

Ева Фёллер – Золотой Мост (Время волшебства #2)

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

softa3000, MURCISA, alisag, rasimw, lady_araminta, Fischbachadam, Julia85, Rando

Редактор:

Ольга Карандаш, Татьяна Матина

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Аннотация

После того как Анна присоединилась к тайному союзу стражей времени, следующее приключение не заставило себя долго ждать. Во время выпускных экзаменов ее настигает ужасная новость из Парижа: Себастиано пропал без вести, при этом в семнадцатом веке! Анна отправляется в опасное путешествие и, разумеется, находит своего возлюбленного в Париже.

Но возникает новая проблема: он считает себя мушкетером и понятия не имеет, кто такая Анна. Удастся ли ей помочь вернуть память Себастиано.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)
Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	23
Глава 6	31
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	43
Глава 7	43
Глава 8	47
Глава 9	50
Глава 10	52
Глава 11	60
Глава 12	71
Глава 13	73
Глава 14	76
Глава 15	87
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....	94
Глава 16	94
Глава 17	99
Глава 18	102
Глава 19	104
Глава 20	105
Глава 21	108
Глава 22	110
Глава 23	113
Глава 24	116
Глава 25	120
Глава 26	124
Глава 27	129
Глава 28	136
Глава 29	143
Глава 30	145
Глава 31	152
Глава 32	156
Глава 33	167
Глава 34	174

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Венеция, 1756 год.

— О Боже, как высоко!

Объятая ужасом, я уставилась вглубь. Крыша снизу выглядела не очень высокой, но если встать на нее и посмотреть вниз, то появлялось чувство, будто ты стоишь на краю Гранд-Каньона. Кроме того, она была еще и такой крутой, что постоянно нужно быть начеку, чтобы не соскользнуть. Подо мной на канале тихо сверкал лунный свет. Гондолу едва можно было различить в темноте, но я знала, что она была там - наше средство побега.

— Как ты думаешь, здесь, наверное, больше тридцати метров? — жалобно спросила я.

Это выглядело действительно очень высоко.

— Чепуха, — ответил Себастиано. — Кроме того, ты без проблем поднялась наверх и теперь так же легко спустишься. Не прикидывайся, ты же такая храбрая.

Ему легко говорить, он не боится высоты.

— Ах, вот же она, — Себастиано сдернул маскировку с дыры в крыше, затем повернулся ко мне. При свете маленького ночного фонарика, который горел перед ним, он выглядел смелым и отважным и опасным со всем оружием за поясом.

— Перестань пялиться вниз. Мы на месте, — он наклонился и внимательно посмотрел вглубь крыши.

Дыру внутри сделал из любезности сам заключенный, которого мы сегодня ночью хотели освободить. К сожалению, эта дыра не особо помогла. Во всяком случае, в неправильном прошлом. В нем он точно бы свалился с крыши и сломал бы себе шею, но этого еще не произошло. Себастиано и я позаботились бы о том, чтобы второй и окончательный побег удался.

— Мессир, Вы не спите? — тихо прокричал Себастиано вниз.

Внутри послышался шум, затем прозвучал недоверчивый вопрос:

— Кто там?

— Ваши спасители. Если можно Вас попросить, наденьте Вашу обувь и поднимитесь ко мне, чтобы мы смогли отвести Вас в безопасное место.

Я смотрела через его плечо и смогла увидеть, что было внутри крохотной камеры, которая была такой низкой, что в ней едва ли можно было стоять. Свинцовые камеры, так мы называли эти камеры заключения, расположенные прямо под карнизами кровли Дворца Дожей - потому что крыша была покрыта свинцовыми плитами. В летние дни там была изнуряющая жара, и заключенные торчали в этих камерах, как в хлебопекарной печи, а зимой было холодно, как в холодильнике.

Кто ныл, у того не было шансов на успех - камера пыток находилась практически прямо за углом. В моем времени я однажды посещала этот ужасный кабинет. Под потолком находилась веревка, на которую подвешивали за связанные руки строптивых заключенных, до тех пор, пока они во всем не сознавались, не зависимо, виновны ли они в этом или нет. Международная амнистия нашла бы здесь большое поле для деятельности.

— Кто вы такие, черт возьми? — раздался недоверчивый голос. Конечно, за недели кропотливой работы он проделал дыру в крыше и хотел сегодняшней ночью после смены караула сбежать, а тут чужие люди окружили его место побега - это должно ему показаться подозрительным. Если бы он еще знал, что эти чужие еще были и путешественниками во времени и пришли из 2011 года, он бы вовсе не вышел.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

В отверстии показалась фигура, и затем выглянула голова с растрепанными волосами. Мое сердце забилося быстрее. Мужчина, несмотря на заросшую бороду, выглядел прекрасно! Не так, конечно, как Хит Леджер, но все же очень мужественно, с красивым, хотя немного бледноватым, лицом и широкими плечами, которые уже практически протиснулись на свободу.

— Наши имена не играют роли, но поверьте нам, у нас хорошие намерения, — Себастиано помог заключенному выбраться на крышу.

Тот отряхнул одежду, затем просто остановился на месте, посмотрел на звездное небо и глубоко вдохнул ночной воздух. Затем он взглянул на меня и вытаращил глаза.

— Честное слово! Вы не юноша! Вашим одеянием вы меня не введете в заблуждение!

— Ну да. — Я поправила плащ с капюшоном и заткнула выскользнувший локон волос. — Длинные юбки на такой высоте не помощники.

— Я тебе говорил, что штаны слишком узкие, — рассерженно заметил Себастиано.

— Ничем не могу помочь, ты сам мне их дал!

— Ты поправилась?

— Ты находишь меня толстой? — возмущенно парировала я.

— Разрешите представиться, — вмешался заключенный. — Джакомо Казанова. — Он по форме поклонился, взял мою руку и поцеловал ее. — Такая красивая девушка, по истине! Как же Ваш взгляд согрел мое сердце! Я надеюсь, Вы извините мой жалкий вид и злосчастный запах тела.

— Да, и нам следует убираться отсюда, прежде чем кто-то упадет вниз и сломает себе шею, — сказал Себастиано в дурном настроении.

— С удовольствием! — Джакомо Казанова посмотрел на меня сияющими глазами, и я посмотрела на него.

Он выглядел совсем неухоженным в грязной рубашке и с нерасчесанными волосами, но он был тем типом, которого сыграл Хит Леджера в моем любимом фильме. И я стояла напротив него, живого! Такие моменты были «гвоздями» этой работы во время каникул!

Себастиано осторожно поднялся на скат крыши, прикрывая свечу краешком своей куртки, при этом, для страховки, он иногда хватался за что-нибудь рукой. Здесь было не слишком обрывисто, но все же надо было быть осторожным, потому что плиты в большинстве мест были ровными. Казанова последовал за ним и все время оглядывался на меня. Его улыбка покорила и была многообещающей. Этот мужчина был определенно врожденным женским героем, все действительно соответствовало тому, что о нем говорили.

Но потом я подумала, что после года в тюрьме он, пожалуй, просто страдал от мужской нужды. Наверное, он начал бы флиртовать и со старой попрошайкой, которая сидела внизу на Пиаццетта, прося каждого, кто проходил мимо, бросить монетку. Но все же это было волнительно - гулять с ним ночью по крышам Венеции. Такое приключение не происходит каждый день, и я бы определенно еще долго вспоминала об этом.

Мы забрались на вершину, оттуда спустились в сторону колокольни. Медленно и осторожно мы передвигались шаг за шагом по плоской, покато́й крыше вниз.

Казанова бросил на меня очередной взгляд через плечо.

— Как же зовут Вас, прекрасная девушка?

— Анна, — не задумываясь, ответила я.

Себастиано выкрикнул проклятие, так как Казанова врезался в него. Он как раз крепко схватил Казанова, иначе тот бы уже свалился бы на землю.

— Лучше думайте о своей шее, чем о красивых девушках, — со злостью сказал он.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Ах, но эта девушка чрезвычайно прелестна! — ответил Казанова. — Она стоит того, чтобы думать о ней каждое мгновение!

Я была польщена, но настроение Себастиано медленно достигло низшей точки.

— Это Ваша женщина? — вежливо спросил Казанова.

На это Себастиано ничего не ответил. Чуть позже наш путь по крыше подошел к концу. Мы очутились у окна, через которое, с помощью лестницы, мы начали нашу спасательную операцию по крыше. Себастиано пролез в него первый, затем помог мне, и в конце концов - Казанова. Там нас уже поджидал, косо смотрящий, воняющий луком охранник, подкупленный Себастиано.

— Лоренцо, — раздраженно сказал ему Казанова. — С чего бы такая перемена мышления? Не умолял ли я тебя тысячу раз помочь выбраться из этой крысиной дыры? Почему же ты помог этим чужакам, а мне нет?

Для этого было лишь одно объяснение. Лоренцо был не таким уж и святым, но достаточно хитрым, чтобы отличить «много денег» от «мало денег». Через мгновение Казанова понял, что здесь к чему, затем он медленно и задумчиво кивнул Себастиано со сверлящим взглядом, в котором можно было прочесть многочисленные вопросы. Он тут же задал самый важный.

— Почему именно я? — спросил он у Себастиано. Когда тот не ответил, он повернулся ко мне. — Почему Вы из всех заключенных решили освободить именно меня, Анна?

Потому что ты прекрасный тип и написал прекрасные книги и, потому что твоя жизнь - это сплошное приключение! Поэтому мы пришли из будущего и освободили тебя из тюрьмы, потому что ты сможешь стать знаменитым, как это известно, в нашем времени!

Но это, конечно же, я не смогла сказать ему. Автоматический запрет помешал этому. Ни один путешествующий во времени не сможет рассказать ни о чем из будущего человеку из прошлого. Даже если захочет - не получится.

В остальном Казанова всё равно не поверил бы нам. Любой здравомыслящий человек признал бы нас сумасшедшими, если бы мы ему рассказали, что мы были стражами времени и назывались «заступниками», и что наши таинственные поручители называли себя «хранителями» или просто «старцами». Прежде чем я сама полтора года назад присоединилась к этой команде, я бы и сама посчитала это абсолютной чепухой. Поэтому в самый раз было то, что мы не могли говорить об этом по причине запрета.

— А теперь вперёд, — сказал Себастиано.

Он снова шёл впереди. Кроме Лоренцо он подкупил секретаря государственной инквизиции, который позаботился о том, чтобы все двери в этой части здания были открыты. Мы не нуждались в том, чтобы нам показывали путь: Себастиано уже не раз бывал во Дворце Дожей, во все возможные времена. Идя по тёмным ходам, пыльным кабинетам и узким, чёрным лестницам, мы спускались вниз. На четвёртом этаже царила тишина, однако на третьем мы услышали шаги по коридору - стража! Мы подождали, затаив дыхание и тесно прижавшись к стене, пока они затихли, а затем помчались дальше, вниз по следующей лестнице.

До сих пор всё было в порядке, за это я могла поручиться - затылок ни разу не зачесался. Этот зуд был у меня чем-то вроде сверхъестественной способности. Или же проклятьем, с другой стороны, потому что всегда, когда приближалась серьёзная опасность, зуд начинался прямо над позвоночником. Чем сильнее зудело, тем больше была опасность. Как только я это чувствовала, нужно было быть крайне осторожным. При условии, что на осторожность вообще ещё оставалось время, а это, к сожалению, не всегда было так.

Только я об этом подумала, как уже началось.

— О, господи! — сказала я.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Только не говори сейчас, что... — Себастиано встал, как вкопанный, на полпути по мрачной лестнице к первому этажу и повернулся ко мне.

— К сожалению, да.

— Проклятье.

— Что случилось? — слышался позади меня приглушённый голос Казановы. Себастиано вложил мне в руку фонарь и вытянул с металлическим скрежетом свою шпагу. Казанова отпрянул назад.

— Что, чёрт возьми...

— Тс! Тише, ради Бога, мессир! — Себастиано протянул ему шпагу, и Казанова, сбитый с толку, умолк.

— Использовать только в крайнем случае, — прошептал Себастиано. — Но избегайте громких звуков, иначе у нас на хвосте будут все стражники Сан Марко.

— Я буду защищать эту восхитительную, молодую девушку ценой своей жизни! — Казанова нагнулся ко мне. — Я не считаю, что Ваши штаны слишком узкие, — поделился он со мной. — Даже напротив. Они подчеркивают Ваши прекрасные формы!

— Постепенно это становится слишком, — пробурчал Себастиано. Он бросил на меня разочарованный взгляд, затем схватил меня и подарил короткий, но страстный поцелуй. В конце он сказал Казанове: — Только, чтобы все было ясно. А теперь идем дальше.

Он вытащил свой кинжал и медленно двинулся вперед. Я знала, что он — великолепный борец на ножах, я сама была тому свидетелем, но моя рука, в которой я держала фонарь, все так же сильно дрожала. Казанова оставался непосредственной близости, размахивая шпагой сбоку от меня. И именно тогда два охранника появились из-за угла.

Собственно, они не должны были быть здесь так рано, должно быть они сократили своё патрулирование. Все-таки эффект внезапности был на нашей стороне. Им двоим едва хватило времени, чтобы вытащить шпаги. Казанова бросился вперед мимо меня на одного часового, а Себастиано взял на себя второго, пока я стояла с фонарем в руках, как дрожащий пучок нервов. Лязг сталкивающихся лезвий казался мне оглушительно громким, и Казанова был не таким уж тихим. Его боевые крики, должно быть, было слышно у Риалто.

— На! Вот тебе! Ты презренный негодяй! Берегись! Я тебе сейчас как дам! Ха, поймал! — Он нанес удар, но его противник быстро отряхнулся и продолжил бороться. Весь шум вызвал бы сиюминутно появление дюжины часовых! Я со страхом смотрела на Себастиано: он кружил с обнаженным кинжалом в руках вокруг своего противника, который бросился на него со шпагой, на что Себастиано элегантно отступил в сторону и аккуратным приемом дзюдо отправил его кружиться в воздухе.

Мужчина жестко приземлился, его шлем укатился побрякивая. Когда он со стоном захотел подняться, его голова нарвалась на рукоятку ножа Себастиано, и он упал без сознания. Казанова и второй часовой все еще боролись. Издалека слышались мужские голоса и звонкие шаги сапог. Зуд в затылке еще больше усилился.

— Быстрей! — закричала я.

Себастиано поспешил на помощь Казанове, тем временем он сзади сбил с ног часового и затем таким же образом, как и другого, вывел его из строя.

— Но все же я его почти прикончил! — немного оскорблено прокричал Казанова.

— Приберегите Ваши силы для бегства, — сказал Себастиано. Он забрал у Казановы кинжал и подал знак следовать за ним через ворота. Мы вышли в бесконечно длинную открытую галерею южной части дворца. Вдоль мола горели факелы, в свете которых были видны жуткие колышущиеся очертания бесчисленных лодок, находившихся у пристани.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я почесала затылок.

— Вот они!

Группа вооруженных мужчин громко шагала через колоннаду и жутко быстро приближалась. Судя по шагам и шуму, их было, по меньшей мере, четверо или пятеро. В свете факелов можно было различить торчащие кверху копыя.

— Было бы лучше, если бы Вы мне снова дали шпагу! — воинственно выкрикнул Казанова.

— В другой раз. — Себастиано вытянулся на цыпочках. — Гондола там! Удалось! У нас мало времени!

Часовые были, самое большее, в дюжине шагов от нас. Себастиано схватил меня за руку, и мы побежали. Казанове не понадобилось личного приглашения, он рванул спринтом за нами. Гондола выскользнула из Рио ди Палаццо и ждала нас прямо у Понте делла Паглиа. Себастиано и я одновременно заскочили в нее, Казанова следовал за нами по пятам.

Правда, при посадке поскользнулся и попал одной ногой в воду, но Хосе уже оттолкнул гондолу длинным веслом от стены пристани и греб, что есть мочи, чтобы быстрее покинуть чернильного цвета лагуну. Мы уже были на расстоянии двух лодок от мола, когда рассвирепевшие преследователи достигли края пристани. Один часовой, издав рассерженный рев, запустил в нас копьё, которое пролетело примерно в трех сантиметрах от моей головы.

Я видела краем глаза, как она пролетела рядом с моим ухом. Себастиано выругался и дернул меня вниз на дно гондолы. Затем раздался выстрел, у одного из часовых был при себе пистолет на случай боя. К счастью, он оказался никудышным стрелком, пуля просвистела высоко в воздухе над нашими головами. Хосе изо всех сил старался вывезти нас, орудуя веслом, из опасной зоны. Мы быстро двигались вперед. Мужчины становились лишь призрачными силуэтами при свете прибрежных факелов и их крики едва были слышны вдалеке.

— Кто Вы? — Казанова с любопытством уставился на Хосе, который стоял на задней крышке гондолы и при свете лодочного фонаря принял действительно достойный внимания вид. Прежде всего, потому, что он греб как чемпион мира, но из-за своего худощавого телосложения выглядел, словно ему срочно нужны витамины. Никто не знал, сколько ему лет. Судя по внешнему виду, ему могло быть в пределах шестидесяти и семидесяти, но для путешественника во времени, прежде всего, человека в преклонном возрасте, это было, разумеется, относительно.

Я дала бы ему пару тысяч лет, но Себастиано считал, что я, как обычно, чрезмерно преувеличила. Сам Хосе не выдавал свой настоящий возраст. Лишь его левый глаз снисходительно моргал, когда его об этом спрашивали. Правый он прятал под чёрной глазной повязкой, которая придавала ему некоторое сходство с одним состарившимся пиратом. На вопрос Казановы, кто он такой, он просто погрузился в таинственное молчание, со мной он тоже часто так поступал, когда я была слишком любопытной.

Казанова не обижался на него, он слишком был занят тем, что радовался своей новоприобретённой свободе. Он присел на корточки рядом со мной и выкручивал свою мокрую штанину, в приподнятом настроении вспоминая события.

— Вы видели, как я наседаю на стража своим рипостом? Он был быстр, но я - быстрее! В парировании я всегда был хорош. Ха, хорошо выученное не забывается! А уж этот тупой Лоренцо! Он, верно, будет спрашивать у себя ещё и через сотню лет, чем я пробуравил дыру в крыше своей камеры! Мой побег станет поводом для многих размышлений!

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

В таком же духе это продолжалось еще какое-то время. Роль Себастиано во всем дела, так или иначе, сошла на нет. Подытоживая, он стал кем-то вроде помощника, который случайно оказался на крыше, когда все началось. К сожалению, это немного испортило мое первое хорошее впечатление о Казанове, он оказался настоящим хвастуном. Но затем я увидела, что его руки, которыми он все еще сжимал свою мокрую штанину, почти так же сильно дрожали, как и мои. И теперь я могла осознать, насколько он страдал от заключения.

Он был слишком худым для своей величины, его кожа указывала на нездоровую бледность и была густо усеяна укусами блох. В книге, которую он написал о своем побеге, или точнее, которую он напишет через много лет, так же шла речь о крысах. Пятнадцать месяцев в этой ужасной дыре должны были быть адом. Своим хвастливым жеманством он хотел просто скрыть, что он был полностью истощен. И поэтому ему нужно отдать должное, что он превосходно дрался.

Хосе вел гондолу в ночи с инстинктивной уверенностью. Перед нами показалась верхушка Гвидекки, и я невольно вспомнила жестокие последние события моего первого приключения - путешествия во времени в 1499 году. Но в этот раз мы повернули далеко от Гвидекки направо и поплыли вдоль южной стороны Дорсодуро*. Здесь также располагался берег освещенный беспорядочно расставленными факелами. Несколько подвыпивших франтов в треуголках, штанах до колена и туфлях с пряжками вышли из пышного Палаццо и весело нам помахали.

(прим.переводчика:*Дорсодуро - (итал. Dorsoduro) — один из шести исторических районов Венеции. Расположен между центром города и лагуной, является самым южным районом.)

Перед какой-то церковью прошагали двое часовых, и Казанова поспешно пригнул голову, пока Хосе не повернул направо в другой канал. Теперь уже не далеко. Как всегда перед скачком во времени меня охватывало беспокойство. До этого момента все проходило хорошо, но я никогда не забывала, что мне сказал Себастиано в самом начале наших отношений. «Случалось так, что путешествующие во времени просто исчезали.»

Несмотря на это, я была так рада, что увижу настоящее и карнавал, к которому мы как раз должны были бы вернуться. Нам необходимо было только посадить Казанову. Лодка, которая должна привести его на сушу, ждала в темном устье Гранд Канала. Это была шлюпка с двумя членами экипажа. Себастиано по-княжески расплатился с тем, кому принадлежала лодка.

Другой должен был позаботиться, чтобы Казанова был обеспечен всем необходимым и с уверенностью мог ехать дальше. Это был местный посыльный - так называли помощников стражей времени. Они жили в данной эпохе и были ответственны, среди всего прочего, за обеспечение одеждой и размещение, поэтому они были в значительной мере посвящены во все операции, даже если мы ничего не могли рассказать им о будущем из-за запрета.

Казанова не мог поверить своему счастью, он все время хотел дознаться, почему мы все это для него делали.

— Вероятно, у Вас есть благородный покровитель, — наконец, сказал Себастиано раздраженно.

От этой идеи Казанова стихийно пришел в восторг.

— Это Брагадин? — поинтересовался он. — Наверняка это он! Я знал, что мой старый друг не оставит меня на произвол судьбы!

— Лучше всего просто забудьте, что Вам кто-то помог, — предложил Себастиано.

— О вас я буду молчать как рыба, клянусь своей жизнью! Только скажите, кто вас послал?

— Забирайтесь в лодку и отправляйтесь в путь, — предложила я. — Когда-нибудь Вы сами узнаете, кого благодарить за свободу.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Или же нет, добавила я, мысленно сожалея, потому что он никогда об этом не узнает. Казанова останется вечно в поисках своего великого покровителя. Он объездит Европу вдоль и поперек и познакомится с августейшими личностями при дворе королей. Он будет влюбляться, играть, обманывать и обманываться, будет виновником и войдет в историю как великий соблазнитель женщин всех времен. А много лет спустя он напишет увлекательную книгу о побеге из свинцовой камеры. Я и Себастиано не будем там упоминаться, здесь как раз Казанова сдержит слово. И это хорошо, потому что наша работа должна оставаться тайной.

— Прощайте, друзья мои, — сказал Казанова. Себастиано одарил его только киванием, но от меня он не мог отцепиться. Он взял мою руку и покрыл ее поцелуями. — Я Вас никогда не забуду, прекрасная Анна!

— Поверить в это не могу, — сердито сказал Себастиано.

— Пора, — предостерег Хосе. Он посмотрел на небо. Луна над высокими крышами была полной. Казанова забрался в шлюпку и помахал нам. Я помахала в ответ, пока он не скрылся из виду, в то время как гондола плавно скользила и свернула в Гранд-Канал. На берегу ходило несколько человек, а так же единичные гондолы держали свой путь по каналу. Мы не были одни, но это ничего не меняло. Портал был самым большим и сильным в Венеции. Он был не только незаметен, но и также маскировал весь процесс путешествия во времени. Никто бы и не заметил наш переход. Люди, вероятно, удивлялись мимолетом, так как наша гондола была не черного, как принято, а красного цвета. Но в следующий момент они бы уже позабыли об этом.

— Начинается, — сказал Хосе, в то время как мы держали курс к пристани, к месту, где мы потом могли бы высадиться через более чем двести пятьдесят лет. Себастиано крепко обнял меня, а я уже видела мерцание вокруг гондолы, тонкую линия слепящего света, которая становилась все шире.

— Ты была великолепна этой ночью, — пробормотал Себастиано мне на ухо. — Говорил ли я тебе, что я до безумия влюблен в тебя?

— В этом веке ещё нет.

Мерцание охватило всю лодку, воздух был словно заряжен. Свет был таким ослепительно ярким, что мне пришлось прищурить глаза. Ужасный холод прошел сквозь меня. Я всегда боялась этого холода. Так, должно быть, ощущается смерть. Вибрация охватила лодку, она переросла в тряску и затем закачалась вверх и вниз, словно на американских горках. Себастиано страстно поцеловал меня, и я прижалась к нему, чтобы не упасть в пропасть. Громовой взрыв не был неожиданностью, но все же у меня всегда появлялось чувство, как будто мое тело взорвется и распадется на мириады осколков над всей Вселенной. Я не ничего чувствовала, даже Себастиано.

И в следующий миг всё вокруг меня было поглощено абсолютной темнотой.

Глава 2

Венеция, 2011 год.

Никто не видел появления нашей гондолы, мы просто в один момент оказались здесь - в ту самую секунду, когда мы отправились в наше путешествие в прошлое, ранним вечером в разгар карнавала. На балконе палаццо стояла женщина в маске арлекина и дудела в вувузелу. То же самое она делала во время нашего отъезда в 1756 год. Мужчина на пристани достал камеру и по-прежнему фотографировал ребенка, одетого в костюм льва и бросавшего конфетти в воду.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Казалось, мы вообще никуда не уезжали. Это была магия красной гондолы. Время в настоящем, так сказать, остановилось, не важно, как долго мы были в прошлом. На берегу царила все та же толкотня, как и во время нашего отъезда. В этот карнавалый вторник повсюду проходили празднества.

Хосе высадил нас на причале и слегка коснулся пальцами своей шляпы, перед тем как начать грести. Вслед за этим он исчез вместе с гондолой в кильватере тарахтящего пассажирского кораблика, проплывавшего мимо. Кроме меня и Себастиано этого никто не заметил.

Он обхватил меня руками.

— Мы снова здесь. — Затем он поцеловал меня. — Вечеринка?

— Вечеринка, — согласилась я.

Но сначала мы заглянули к отцу Себастиано, Джорджио, живущему неподалеку. Он восторженно поприветствовал меня, восхитился нашими оригинальными, историческими костюмами и настоял, чтобы мы остались на обед, прежде чем мы ринемся в суматоху улицы. Его подруга тоже присутствовала. Это была немного переборщившая с макияжем блондинка по имени Карлотта, задавшая нам тысячу вопросов. Себастиано объяснил, что у нас, к сожалению, нет времени, и мы должны двигаться дальше. Его мать погибла четыре года назад в результате несчастного случая, и он все еще до конца не мог привыкнуть к тому, что у отца новая подруга. Карлотта была недовольна, что мы так быстро уходим, потому как мы не особо часто у них появлялись. Но Джорджио не обиделся и сердечно обнял нас на прощание.

— Хорошо отпразднуйте, — крикнул он нам вслед.

— Хорошо! — крикнул Себастиано в ответ.

На площади творилось настоящее безумие. Мы увидели все маски уличного театра масок в бесчисленных вариациях. Большое количество казанов в тонких шелковых жилетах и белых париках. Наши довольно неопрятные костюмы, в которых мы занимались гимнастикой на крыше дворца и путешествовали во времени, и в подметки не годились этой знатной роскоши. Мы проталкивались через скопление народа, пили белое вино из картонных стаканчиков и восхищались искусно наряженными образами.

В какой-то момент этого стало достаточно, и мы решили завершить вечер дома у Себастиано. У него была маленькая квартира недалеко от университета, что было практично по многим причинам: во-первых, я могла навещать его там и проводить с ним великолепные, безмятежные дни, а с другой стороны, до его рабочего места было всего несколько минут пешком - Себастиано был научным ассистентом в университете.

В основном там он работал в архиве. Его руководителем был не кто иной, как Хосе, полное имя которого было Хосе Маринеро де ла Эмбаркасьон. Во всяком случае, официально его звали именно так. Себастиано нравилось работать с ним. Он любил свою работу, как путешественника во времени, так и изучение истории и культуры. В позапрошлом году он закончил магистратуру. Я была убеждена в том, что в профессиональном плане у него все шло как по маслу. Если бы я сама была бы также уверена в этом плане.

Конечно, это было довольно практично, если бы я после окончания школы нашла бы факультет, который хоть как-то был совместим с путешествием во времени. Теоретически археология подходила, но я считала ее такой же скучной, как историю. Мой отец был знаменитым археологом, он постоянно тащил мою маму и меня в отпуск в какое-нибудь место раскопок и показывал нам всевозможные руины, но до сих пор это не производило на меня впечатления.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я уже думала о таких фантастических вещах, как дизайн моды, с ориентацией на исторические костюмы. К несчастью, я вообще не имела никакого отношения к моде. У меня просто отсутствовала подходящая предрасположенность. Она либо есть, либо нет. У моей подруги Ванессы она определенно была. Она узнавала марку обуви за тридцать метров и владела собранием из приблизительно тысячи магазинов моды. Все равно, что она носила, в любом ее облике она выглядела как девушка с обложки Cosmopolitan. Я же, напротив, всегда надевала то, что как раз лежало наверху комода с вещами. Себастиано это не смущало, я нравилась ему такой, какой была, во всяком случае, он всегда утверждал это. Между тем я даже верила в это, даже если вначале мне было довольно тяжело.

До сих пор у нас действительно были прекрасные отношения, а это уже полтора года. А скоро это станет еще лучше, так как придет конец моим постоянным, дорогим перелетам и поездкам на поездах: скоро у меня будет аттестат в кармане, тогда мы могли бы жить вместе. Я радовалась этому как сумасшедшая, и он тоже, но я определенно чувствовала бы себя лучше, если бы знала, что хотела бы учить в университете. Между тем мой итальянский был очень даже не плох, лекции в университете я в любом случае хорошо понимала бы, предположительно, пока стало бы ясно, какие лекции должны были быть.

— О чем задумалась? — Себастиано прижался ко мне и поцеловал меня в щеку. — Ты выглядишь серьезной!

Я вздохнула.

— Я думала о своем будущем. Учеба в университете и все такое.

— Почему ты не позволишь этому просто прийти к тебе?

Он мог быть таким завидно спокойным. Я любила его за это, но все равно было бы хорошо иметь конкретную цель.

— Если бы я, по меньшей мере, обладала талантом хоть в чем-нибудь!

— Но ты талантлива. Ты отлично играешь на пианино.

— Ах, это простое брэнчание. Я имею в виду что-то полезное. Так как у тебя. Или у моей мамы.

Моя мать была еще известнее отца. Она была доцентом физики и уже получила различные международные призы. Учитывая ее выдающийся интеллект, я долгое время была твердо убеждена, что меня удочерили. Мои родители всегда утверждали обратное, но я им не верила, пока однажды они не показали мне в качестве доказательства свидетельство о рождении и пару фотографий из роддома. Они показали мне мое имя, написанное на бирке, прикрепленной к моей маленькой ручке, но иногда я все-таки думала о том, что это может быть подделка. Прежде всего, тогда, когда я получала пятерку по математике, что происходило довольно часто.

— Ну, у тебя чешется затылок. Это классная особенность, которой нет ни у одного человека на свете, — сказал Себастиано.

— Конечно, — сказала я раздосадованно. — Надо было наверно стать предпринимателем в этой области.

Себастиано расплылся в улыбке.

— Ты еще найдешь хорошую профессию. Сначала спокойно напиши свои школьные контрольные, а потом посмотрим.

— Не напоминай мне об этом.

Мы дошли до дома, где снимал квартиру Себастиано. Он открыл дверь, завел меня на лестничную клетку и, прижав к стене, поцеловал так, что у меня перехватило дыхание.

— Это было сейчас жизненно необходимо, — сказал он, тяжело дыша.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— С какой стати? — спросила я. У меня подгибались колени, когда он вел меня вверх по лестнице в квартиру.

— Чтобы отвлечь тебя от твоих мыслей.

В любом случае, ему это удалось. Вечер только начинался. Остаток дня и последующую ночь мне было совершенно наплевать на экзамены.

Глава 3

Франкфурт, 2011 год.

Восьмью днями позже все снова выглядело совершенно по-другому. Я сидела на экзамене по математике и ничего не понимала. Сначала я думала об исследовании функции, которая как-то неправильно искривлялась. Анализ не был моей Немезидой, незнакомое слово, которое я запомнила, потому что и то, и другое рифмовались друг с другом. (Это слово значило такой большой, как страшилище). В стохастике я также могла только гадать. У меня получались какие-то результаты, но они казались мне странными, но лучшего я не могла получить.

Между тем я снова и снова обменивалась разочарованными взглядами с Ванессой, которая сидела от меня справа через три стола, и у нее были такие же проблемы, как и у меня. Антипатию к математике мы разделяли с начала обучения в школе, что, так сказать, и стало фундаментом нашей дружбы. Именно поэтому мы должны были вместе остаться на второй год.

Наконец экзамен был позади, и это отдавалось в животе щекотливым чувством. Ванесса и я вместе покинули комнату. На улице остальные обсуждали правильные ответы, и ничего из этого не совпадало с моими результатами.

Больше всего мне хотелось заткнуть уши.

— Идем, давай смоемся отсюда, — разочарованно сказала Ванесса. — Все это дерьмо было достаточно ужасным. Напишешь позже?

Я просто молча кивнула. Она быстро обняла меня и пошла к своей машине, пока я садилась на велосипед.

Дома меня ждал папа с приготовленным обедом.

— Я приготовил для тебя макаронную запеканку, ребенок, — у него на этой неделе была внутренняя смена, потому что мама была на конференции в Копенгагене. Между своими раскопками он читал лекции в университете, но, по меньшей мере, он часто был дома и старался создать семейное настроение, когда мама отсутствовала. При других обстоятельствах я была бы рада разделить с ним обед и поболтать, но сегодня мне было не до этого.

— Так плохо? — спросил он с сочувствием. — Вообще не смогла сделать ни одного задания?

— Я сделала их все. Проблема в том, что я не имею ни малейшего понятия, есть ли у меня правильные ответы.

— Тогда определенно не все ответы неправильные, — сразу же предположил он, утешая. — Иначе это бы не соответствовало теории вероятности, — о вероятности я могла бы много рассказать ему.

Но мне было запрещено рассказывать родителям о путешествии во времени. Никто не знал об этом, даже Ванесса. Себастиано предостерег меня, что запретные знания для непосвященных личностей могут быть опасными. Он сам за все эти годы, которые выполняет работу, не рассказывал о ней никому.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Чтобы сделать приятно папе, я съела небольшую порцию запеканки из лапши. Затем я спряталась в своей комнате, просмотрела Facebook, поговорила по телефону с Ванессой и попыталась забыть о контрольной работе. Все-таки две итоговые контрольные по немецкому и биологии прошли прекрасно. Теперь все письменные работы были позади, и я могла впервые свободно вздохнуть. Охотнее всего я бы снова улетела в Венецию.

Если бы с деньгами все было не так плохо! В прошлом году я начала давать уроки игры на фортепьяно соседскому ребенку и заработала таким образом немного дополнительных денег, но их было достаточно только на один полет в месяц. И то билет нужно было бронировать задолго вперед, иначе он стоил бы очень дорого. Себастиано тоже на своей студенческой работе помощником зарабатывал не много, и он также не мог постоянно летать во Франкфурт.

В тот момент, когда я очень жалела себя, потому что я так хотела бы быть с ним сейчас, а он был так далеко, зазвонил телефон. Это, должно быть, был он! Себастиано звонил мне после каждой контрольной и спрашивал, как они прошли. Мне сразу же становилось гораздо лучше. Но этот номер на дисплее я никогда раньше не видела, хотя звонок был из Венеции, так как я узнала код страны. Я быстро представилась.

— Анна Берг.

— Анна, — прозвучало в ответ как эхо. Оно было тихим и каким-то... слабым.

— Кто это? — спросила я взволновано.

— Хосе. Анна, Себастиано нужна твоя помощь.

Я едва могла его понять.

— Что с ним случилось? — прокричала я испуганно. — Где он?

— В Париже.

— В Париже? Как так?

— Он получил задание... потерпел крушение во времени... застрял там...

От ужаса я практически уронила iPhone из рук.

— В Париже? Он же всегда работал только в Венеции!

— Особое задание, — донеслось в ответ. Голос Хосе становился все слабее.

— Хосе? Что с тобой? Ты болен? Что я должна сделать? Скажи мне, что мне делать!

— Помоги ему.

— Да! — кричала я. — Я хочу сейчас же это сделать! Мне нужно только знать, где он! Я имею в виду... когда?! А что произошло с тобой?

— Я ранен, мне нужно отдохнуть. Теперь... твое задание. Тысяча шестьсот двадцать пятый.

— О Боже! Как же я должна попасть туда?

— Там есть кое-кто, — слабым голосом он продиктовал телефонный номер и имя. Я лихорадочно записывала все на руке, так как в спешке не нашла ни одного листка.

— Анна... Не доверяй никому. Даже Себастиано.

— Что? — шокировано, спросила я.

Но он уже отключил телефон. Я сразу же перезвонила, но линия была занята, а при второй попытке автоматически включилось сообщение на итальянском, что владелец временно недоступен. Затем я позвонила по номеру, который мне назвал Хосе. Он принадлежал некоему Гастону Леклерку (на моей руке, однако, стояло Гаркон Эклейр, правильное написание его имени я поняла только позже), но и там включался автоматический голос, только на французском. Это был язык, из которого я, к несчастью, знала только несколько слов, преимущественно по теме еды, например, мон шери или рататуй.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Затем я, не теряя времени, закинула несколько вещей в дорожную сумку и посмотрела в интернете следующий вылет в Париж. Это было убийственно дорого, и я отправила бы мое финансовое положение в нирвану, но это играло незначительную роль. Теперь я должна была найти хорошую отговорку для папы. К моему облегчению, он сам решил за меня эту заботу. Пока я лихорадочно размышляла, как должна рассказать ему об этом, он постучал и вошел в комнату.

— Будет очень плохо, если ты должна будешь остаться одна на выходные? — уточнил он. — Я бы хотел поехать к маме, которой немного скучно. Конечно, ты тоже могла бы поехать, — затем он увидел дорожную сумку. — Ах, так или иначе, ты хочешь уйти? К Себастиано? Ты же была на прошлой неделе на карнавале, — он наморщил лоб. — Мы говорили о том, что ты снова летишь на этой неделе? Я уверен, что совершенно забыл об этом.

— Эм, да. Я хотела встретиться с ним. Но в виде исключения не в Венеции, а в Париже. Там живет... один его друг.

— У тебя уже есть билет на самолет?

— Как раз забронирован и распечатан, — с наигранной веселостью я указала на лист бумаги, который еще лежал в принтере. Папа вытащил его и посмотрел на лист.

— О, — сказал он.

— Да, я знаю. Очень дорого. Но мне действительно непременно нужно к Себастиано! Контрольные были такими... напряженными. И мне безумно его не хватает!

— Хорошо, — медленно произнес папа. Затем он сделал что-то, что было для него совершенно типично. Он схватил раскрытый ноутбук, открыл свой онлайн-банк и перевел на мой счет деньги на билет.

— Это тебе авансом за сданные экзамены, — сказал он.

Я порывисто обняла его и поблагодарила. Вслед за тем уже пришло время отправляться в аэропорт. Папа отвёз меня на главный вокзал и высадил меня перед ним, а отъезжая, помахал мне с улыбкой. Я тоже улыбалась, пока он не скрылся из виду, а потом у меня выступили на глазах слезы. Мне было дурно от страха и тревоги. Всё это время я держала себя в руках, но сейчас нервы подвели меня. Хорошо было лишь то, что я нередко летала.

Я не должна была углубляться в ход событий. На городской электричке я быстро добралась до аэропорта и мигом зарегистрировалась, у меня была с собой лишь ручная кладь, и я взяла себе посадочный талон в автомате. Проверка на безопасность тоже прошла спокойно. Стоя в очереди, я беспрерывно думала о Себастиано и спрашивала себя, что же там, ради всего святого, случилось. И что Хосе имел в виду, когда сказал, что мне не следовало бы доверять Себастиано?

В моей голове роились сбивчивые мысли, и я не могла уловить ни одной ясной. Лишь сидя в месте загрузки, я немного успокоилась. И поняла, что у меня настоящие проблемы. Я ещё никогда не была в Париже. И в тысяча шестьсот двадцать пятом году тоже. Мой желудок булькал от запеканки, съеденной на обед. Я поспешно достала свой iPhone и приступила к поиску в интернете.

Глава 4

Париж, 2011 год.

Я прибыла в аэропорт Шарль-де-Голль около половины девятого и тотчас попыталась еще раз дозвониться до этого Гарсона. В этот раз мне повезло больше: я дозвонилась. Из-за того,

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

что я стояла в суматохе зала прилета, я прикрыла свободное ухо. Для надежности я обратилась к нему на английском, в надежде, что он поймет меня, но, к моему удивлению, он говорил на хорошем немецком.

— Мне зовут Гастон Леклерк, — сказал он. — Л-е-к-л-е-р-к, в случае, если задаешься вопросом, как пишется. Добро пожаловать в Париж! Ты, должно быть, Анна. Я ждал твоего звонка. — У него был красивый, немного напряженно звучащий голос с французским акцентом. Мне в высшей степени полегчало. Первый барьер был взят. Я была не одна, по-видимому, Хосе уже позаботился обо всем важном. Слава Богу!

— Что случилось с Себастиано? — выпалила я.

— Ах, это не телефонный разговор. Как только мы встретимся, я расскажу, что мне известно.

— Куда мне приехать? — спросила я.

— Ты ориентируешься в Париже?

— К сожалению, ничуть. Я ещё никогда не была здесь прежде.

— О, но это пробел в знаниях! Однако теперь ты здесь и можешь его восполнить. К сожалению, я совсем не могу отлучиться, мне нужно еще позаботиться о всевозможных делах. Лучше возьми такси. Я забронировал тебе номер в гостинице «Британик» на авеню Виктории.

— Это выгодно? — спросила я.

— Да, в самом центре. Расположена поблизости с Мостом Менял.

(прим.переводчика: *Мост Менял (фр. Pont au Change) — мост в центре Парижа, перекинутый через реку Сену. Своё имя мост получил из-за множества лавок менял, ранее располагавшихся в домах, которыми был застроен мост до 1788 года.)

— Нет, вообще-то я имела в виду цену.

— По сути говоря, да, стоит около двух сотен.

— За ночь? — испуганно спросила я.

Гастон рассмеялся.

— Это Париж, Анна.

— В таком случае, я лучше поищу другую гостиницу. Знаете ли, у меня с деньгами не густо.

— Номер уже оплачен. За перелет и такси я возьмущу, у нас здесь для этого есть бюджетные средства.

Я облегченно вздохнула. Слово «бюджет» звучало хорошо. Это было красивое успокаивающее французское слово, даже если я не знала его из своего личного опыта. Я не привыкла к таким вещам, как возмещение расходов. Когда я отправлялась с Себастиано в прошлое, мы получали деньги из посещаемой эпохи и исторически подходящую одежду, но размещение и прибытие в исходный пункт всегда были личным делом. Вероятно, мне следовало бы как-нибудь спросить Хосе насчет небольшого капиталовложения в мои билеты на самолет в ближайшем будущем. В Венеции, пожалуй, они не были на высоте своей эпохи, если говорить о льготах для сотрудников.

— Пусть тебе дадут в гостинице план города, — сказал Гастон. — Чтобы найти Мост Менял. Позже тебе придется пойти именно туда.

— У меня есть приложение навигатор.

— Тебе лучше оставить свои личные вещи в гостинице, а именно: сумку, деньги, мобильный телефон и так далее. Ты же в курсе, что ничего не можешь с собой взять. И по возвращении не гарантируется, что все снова появится. У меня были когда-то безумно дорогие часы *Patek Philippe S.A. ...

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

(прим.переводчика: *Patek Philippe S.A. (по-русски произносится: Пате?к Фили?пп) — швейцарская компания — производитель часов класса «люкс».)

— Это значит, что переход должен произойти уже сегодня ночью? — взволнованно перебила я его.

— Разумеется. Мы же не хотим терять время. Встретимся в 11.30 на мосту.

— Постой! Как я тебя узнаю?

— Я тебе пришлю фотографию на мобильный телефон, секунду. — Он примолк, затем я услышала сигнал входящего сообщения. — А у тебя есть фотография? — наконец, заинтересовался он.

— Минуточку. Сейчас пришлю. — Я отослала ему одно из новых фото со мной и Себастиано, которую я сделала вытянутой рукой, и на ней наши улыбающиеся прижатые друг к другу лица. У меня перехватило дыхание, когда я ее увидела. «Себастиано», — думала я: «что с тобой случилось?»

— Вы очень красивы на этом фото, — ответил Гастон. — Тебе уже говорили, что ты выглядишь как Майли Сайрус?

— Да, много раз. — В моём голосе слышались едва сдерживаемые слезы. — Тогда я выезжаю сейчас же. До скорого.

— До скорого, Анна!

Я покинула здание аэропорта и взяла такси. Во время езды я посмотрела на фото Гастона. Он был пухленьким, и у него были песочного цвета волосы. Судя по фотографии, он был примерно такого же возраста, что и Себастиано, где-то двадцать два - двадцать три, и у него была маленькая щербина, которая придавала ему симпатичный и лукавый вид.

В пути я была вынуждена почитать в Википедии дальнейшую информацию о намеченной эпохе, чтобы не прибыть туда абсолютно неподготовленной. Перед вылетом я предусмотрительно оплатила фиксированную цену за пользование интернетом для Франции, чтобы можно было в любую минуту им воспользоваться. В Гугле при вводе «Париж 1625» мне открылось имя д'Артаньян, что мне напомнило о фильме, который я лишь недавно смотрела на DVD. Поэтому я загрузила электронную книгу «Три мушкетера» и пробежалась по нескольким главам пока была в самолете. Некоторых героев я теперь нашла в Википедии: Людвиг Тринадцатый, Кардинал Ришелье. Ага, я уже знала, его в фильме сыграл Кристоф Вальц.

Между тем пришло сообщение от Ванессы. «Где ты, черт возьми???»

О, да, еще и это. Я быстренько выдумала подходящий ответ. «Спонтанно договорились о встрече с С. в Париже. Ты же знаешь, город любви. Папа проспонсировал билеты на самолет.»

— Мадемуазель?

Такси остановилось. Поездка подошла к концу, а по пути я даже ни разу не взглянула на город. Но уже стемнело, наверное, я бы все равно ничего не увидела. Водитель потребовал от меня несоразмерную сумму, после чего в кошельке практически ничего не осталось, но я на всякий случай взяла квитанцию. Будем надеяться, бюджет Гастона пополнит мою денежную наличность.

Гостиница была хорошей, с красными шторами, кованными из железа балконными решетками и зелеными растениями в подставках. На краю тротуара росли деревья. Женщина-администратор дружелюбно поприветствовала меня и, после того, как все необходимые формальности были улажены, вручила мне ключ от номера и карту города. Номер находился на втором этаже, и окна выходили на улицу. Он был не особо большим, но чистым и уютным. Я открыла окно, чтобы проветрить.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

У меня еще оставалось немного времени, но я не могла сосредоточиться ни на Википедии, ни на «Трех мушкетерах». Вместо этого я посмотрела на карту города, запоминая окрестные улицы и расположение моста, на котором я встречу с Гастоном. Мост Менял ... Я отыскала значение и перевела его как мост для обмена, название происходило от менял, которые существовали прежде. Но так же хорошо название подходило для обмена между временами. Возможно, это было случайное совпадение, а может быть и нет.

Размышляя, я стояла у открытого окна. Внизу шумел проезжающий мимо транспорт. Гостиница располагалась вблизи Сены, до Моста Менял было недалеко. Кто же нам откроет портал? Это должен быть один из Старцев, иначе ничего не удастся. Возвращались также не всегда на то же место, откуда отправлялись. Каждые врата имели свои особенности и специфические черты, некоторые из них были также непредсказуемы и нестабильны. Я все еще как следует не разгадала принцип, хотя уже несколько раз путешествовала в прошлое и обратно.

И тогда еще была история с маской, которая была чем-то вроде портативной машины времени. Она наделяла путешественников большой силой, потому что она делала возможным переход без помощи Старца, но в то же время она была опасна, потому что могло случиться так, что она переносила на место, которое вы никогда прежде не видели. Сейчас пылится моя маска где-то в костюмном фонде Эсперансы, одной из Стариц, от которой я ее получила. Я уже давно не видела Эсперансу, она появлялась и исчезала как тень и никогда не задерживалась на одном месте в одном и том же времени.

Погруженная в мысли, я потеряла затылок. Затем мне пришлось потерять еще сильнее, потому что снова начался зуд. Какой-то человек стоял внизу перед зданием и смотрел вверх на меня! На нем был берет, натянутый на лоб, поэтому я не смогла полностью увидеть его лица. Но все его внимание было направленно на меня, здесь не было ни доли сомнения. Мужчина был нормального телосложения и выглядел вполне заурядно.

Ему было в пределах от сорока до шестидесяти, точнее оценить было нельзя из-за его шапки, и на нем еще был плащ. Руки он спрятал в карманах плаща. Наши взгляды пересеклись на долю секунды, и в следующий момент он уже удалился, исчезнув за деревьями. Зуд в затылке потух, но я ни в коем случае это не выдумала. Что-то здесь было совершенно неладно!

Я удостоверилась, что заперла дверь номера, затем попробовала позвонить Хосе, но попала на автоответчик. Я нервно взглянула на часы. На самом деле я еще хотела принять душ, потому что в прошлом мне придется обходиться без него. Но мое воображение разбушевало. Я четко представила себе. Обнаженная женщина в душевой кабинке, повсюду водяной пар. Камера наводится на душевую занавеску, она дергается в сторону, а затем большой нож убийцы. Нет, теперь я определенно не приняла бы душ, и неважно, как долго мне придется обходиться без него.

Вместо душа я решила идти прямо к мосту. Тогда я была бы там даже немного раньше и совсем не опоздала бы. Мой багаж и сумку с кошельком, бумагами и айфоном я отдала на регистрационную стойку с просьбой поддержать на хранении для меня. Женщина-администратор вежливо взяла мои вещи. Даже если ей и показалось это все странным, она не подала виду. Мои наручные часы я не сняла, их утрату я смогу перенести.

Вооружившись картой города, я отправилась в путь. Когда я вышла из гостиницы, я повернула направо, потом сразу же налево, затем немного прошла вперед, и я уже была на набережной, которая была усыпана милыми кафешками и рядами деревьев. Было свежо и ветрено, но не холодно. Найти мост не составило труда даже ночью. Вышло очень быстро,

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

потому что я прибавила газу из-за опасений, что тот странный тип мог еще околачиваться где-то неподалёку.

Я пробежала немного вдоль Сены, и следующий мост как раз был Мостом Менял. Не имею понятия, что я себе представляла, вероятно, он должен был выглядеть заколдованным или древним. Но это был самый обыкновенный мост, с многополосным движением и широкими пешеходными дорожками по обеим сторонам, и без особых признаков, бросающихся в глаза. Прелестными я нашла только старинные фонари. Напротив, на другой стороне, находился Остров Сите? - по крайней мере, так показывала карта - вытянутый остров посреди реки с множеством исторических зданий, в том числе Нотр-Дам.

На мосту расхаживали пешеходы. Передо мной прогуливалась держащаяся за руки влюбленная парочка. Когда я их обгоняла, они улыбнулись мне. Счастье накрывало их, словно облако; это меня укололо, потому что сразу же заставило подумать о Себастиано. Примерно посреди моста сидел бродяга на куске картона. У него в руке была бутылка водки, и, когда я проходила, он как раз сделал большой глоток. Одновременно он протянул мне другой рукой вывернутую на изнанку шляпу, в которой лежало несколько монет. Я остановилась и пошарила в карманах. В куртке я нашла еще 2 евро от поездки на такси. Я бросила их в шляпу, все равно я не могла взять их с собой.

Я посмотрела на часы и начала волноваться еще больше, хотя еще было слишком рано. Неизвестность - это самое худшее. Если бы я только знала, что случилось с Себастиано!

Бродяга громко отрыгнул и предложил мне глоток из его бутылки, что я с благодарностью отклонила, он устроился на картоне поудобней и уснул, громко храпя. Я прошла пару шагов вперед и посмотрела вниз через перила на реку, которая, тёмная и медленная, протекала подо мной. Погруженная в мысли, я остановилась там и начала ждать.

Рука легла мне на плечо. С испуганным криком я обернулась.

— Ох, извини, Анна! Ты не слышала, как я подходил. Я не хотел тебя напугать. Я - Гастон Леклерк. Рад, что ты здесь!

Гастон улыбнулся и протянул руку, чтобы поприветствовать. Он выглядел как на фото, пухлый и со щербинкой, немного толстощекий. Его коренастая фигура была одета в шмотки от Ральф Лорен - даже я их знала - и из нагрудного кармана пиджака торчали солнцезащитные очки с текстом Рэй-Бэн*. Если он мог себе позволить такую роскошь из бюджета стражей времени, тогда нам с Себастиано действительно нужно серьезно поговорить с Хосе.

(прим.переводчика:*Рэй-Бэн (англ. Ray-Ban) — бренд солнцезащитных очков и оправ для корректирующей оптики, принадлежащий итальянской компании Luxottica Group S.p.A.)

После приветствия я не стала заниматься светской беседой, а сразу же выпалила самый важный вопрос:

— Что случилось с Себастиано?

Гастон поморщился.

— Если бы я только знал об этом!

— Но я думала, что ты в курсе! - Я сразу же опять запаниковала.

— Ну, у него все хорошо, в случае, если ты беспокоишься.

Я глубоко вздохнула. У него все хорошо! Это самое главное. Все остальное приложится. Я сразу же задала второй важный вопрос.

— Если он здоров, почему он не возвращается? Портал не работает?

Окна для возвращения из прошлого были настроены, как правило, на фазы луны. Итак, обычно нужно было лишь ждать новолуния или полнолуния, а потом можно было сделать

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

скачок назад в будущее и прибыть на место в тот же самый момент, из которого ранее отправлялись в путь.

Также были и другие окна для такого перехода, которые функционировали независимо от фаз луны. Правда, они находились, чаще всего, в потайных, скрытых местах, но Старцы знали их все. Конечно, у этих порталов был тот недостаток, что нельзя было вернуться в момент отправления в путь, а ты прибывал позже, потому что время в будущем параллельно убежало вперед.

— Нет, портал на мосту работает, — сказал Гастон. — Я же сам его использовал.

— Так почему он все еще там?

Гастон сделал печальное лицо.

— Я боюсь, что он не хочет возвращаться.

— Что значит «не хочет возвращаться»?

— Я дважды отправлял ему послание и просил его встретиться в условленное время у портала. Он не пришел.

— Дважды? — Переспросила я в ужасе. — Ты имеешь в виду два полнолуния? Это значит, что он завис уже на целый месяц в прошлом?

— Нет, на три, — поправил Гастон.

— Три?! — выкрикнула я в шоке. — Как такое могло случиться?

— После двух письменных посланий я отправился к нему лично перед следующим новолунием и спросил его, почему он не пришел, но он просто притворился, будто меня не знает. Что еще хуже, он сказал, что если я не оставлю его в покое, он пронзит меня своей шпагой.

— Он так сказал? — я не могла в это поверить.

— Слово в слово. Не сойти мне с этого места. Я ума не приложу, что с ним приключилось. Я хотел потом через две недели еще раз попробовать, но мне запретили. — Он с сожалением пожал плечами. — Ты знаешь, экзамены.

— Что за экзамены?

— Я еще учусь. Эти работы в путешествии во времени не прокормят никого, я учу заодно что-то толковое.

У меня создалось четкое впечатление, что он ожидал от меня больше личного интереса.

— И что же? — спросила я вежливо, хотя кипела от нетерпения.

— Я изучаю немецкий! — Он посмотрел на меня сияющими глазами.

— О, здорово! — Я с трудом выдавила из себя похвалу и изобразила удивление, хотя внутри меня все кричало вытащить из него дальнейшие подробности о Себастиано. — Ты говоришь действительно здорово. Почти без акцента. Почему учишь немецкий?

— У меня подруга немка. Она любовь всей моей жизни и живет в Берлине. После экзаменов я хочу переехать к ней и там искать работу. — Он глубоко вздохнул. — Не вообразить, какие дорогие все эти самолеты и поезда!

— Напротив, — рассеянно сказала я, мысленно возвращаясь к третьему важному вопросу. — Что вообще Себастиано нужно было выполнить в прошлом во Франции?

— Боюсь, это тайна.

— А теперь по-честному! Уж это, пожалуй, ты можешь мне рассказать! В конце концов, я здесь, чтобы его вернуть!

Гастон с сожалением покачал головой.

— Я бы тебе обязательно сказал, если бы мог. Но я и сам ничего не знаю. Это одно из таких специальных заданий, о котором заранее ничего не известно.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Меня словно молнией ударило. У меня самой уже было однажды такое задание. Как раз мое первое было такого рода. Я могла возвратиться домой только после того, как задание было выполнено. Дурацким было то, что я не имела ни малейшего понятия о том, в чем заключалась задача. То, что мне нужно было спасти жизнь одному венецианскому политику и избавиться от парочки злодеев, обнаружилось постепенно.

Тогда я торчала там неделями! Но были случаи и похуже, возьмем пример Клариссы, молодой дворянки, с которой я познакомилась в 1499 году. Она принадлежала по происхождению к временам Французской революции и застряла на пять лет в качестве служанки в венецианском прошлом, пока не выполнила задание, которое заключалось в том, чтобы спасти мою жизнь. Только после этого ей было разрешено вернуться в свое время. Но она влюбилась в Бартоломео, в посыльного из 1499 года. Тогда она просто осталась там и вышла за него замуж.

Мне пришло на ум, что Хосе упоминал о специальном задании. Если Себастиано действительно застрял в прошлом, потому что он должен был быть готов к выполнению специального задания, он вовсе не смог бы вернуться назад, даже если бы и хотел. Теперь я снова вспомнила, что Хосе говорил не о возвращении, а о помощи.

Гастон выглядел встревоженным.

— Я ему предложил свою помощь, но он мне угрожал. Честно говоря, он ужасно себя вел! Поэтому тебе следует с ним поговорить. В конце концов, ты его девушка.

— Откуда ты вообще знаешь?

— Этот старец из Венеции мне сказал. Он позвонил мне и сказал, что я должен отправить тебя к Себастиано.

— Когда ты в последний раз разговаривал с Хосе? Я не могу до него дозвониться. Он сказал о каком-то ранении, я о нем очень беспокоюсь.

Гастон пожал плечами.

— Он мне позвонил только единожды. Я совсем не знаю этого типа, но местный Старец сказал, что все идёт гладко, поэтому я так и сделаю.

— Что за местный Старец? — спросила я. — Разве он не должен быть здесь в скором времени?

— О, да он здесь уже давным-давно. — Гастон поднял высоко брови и указал мне взглядом на храпящего бродягу.

Я едва могла в это поверить. Это был Старец?

— До этого я бы никогда не додумалась!

— Да, лучше маскировки не сыскать, — ухмыляясь, согласился Гастон.

В этом он был однозначно прав. Маскировка Хосе, как одноглазого, дряхлого гондольера, была весьма почетной, и Эсперансы, в качестве высохшей, древней владелицы мелочной лавки, была так же гениальна, но это переодевание в бродягу затмило всех.

В то время как я спрашивала себя, наигранный ли этот храп, я увидела, как на другом конце моста появились два человека и приближались к нам.

— Наконец, — сказал Гастон. — Вот же они.

— Кто это?

— Наши американские туристы.

— Туристы? — я недоумевала.

— Да, они идут с нами. Они считают меня экскурсоводом, — он засмеялся. — Сегодня в программе ночной Париж.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Двое туристов были несколько неравной парой, это можно было понять даже на таком расстоянии. Женщина была молодой, мужчина — старым и дряхлым. Он шел с палкой. Кроме того, он опирался на женщину и при ходьбе волочил за собой ногу. Когда они подошли ближе, было видно, что женщина была невероятно красива. Стройная, темноволосая и с прекрасными ногами, если бы она была бы повыше, она непременно победила бы в конкурсе красоты. Мужчина был, по меньшей мере, в три раза старше ее. Его седые волосы были слегка растрепаны из-за ветра, но во всем остальном он казался, также как и женщина, очень элегантным, в дорогом пальто и отполированных ботинках.

Я повернулась к Гастону. Он шел к бродяге, который поднялся со своего картонного. Гастон тихо поговорил с ним, прежде чем вернуться ко мне.

— Внимание, они уже здесь. Теперь лучше держать рты закрытыми, — он посмотрел на новоприбывших сияющими глазами и пожал им руки. — Мадам! Месье! Рад, что вы пришли! Вы не пожалеете об этом! — он указал на меня. — Моя ассистентка — Анна Берг. Анна, разреши представить тебе мистера Коллистера и его внуку Мери из Нью-Йорка!

— Генри, — сказал мистер Коллистер. — Пожалуйста, просто Генри! Очень рад с вами познакомиться! — Он протянул мне руку и дружелюбно улыбнулся.

Под его густыми, белыми бровями светились предприимчивые глаза. Его лицо было покрыто густыми складками морщин, а рука, в которой он держал палку, слегка дрожала, но он, кажется, неудержимо радовался путешествию. Его внучка Мери была менее хороша в этом: она выглядела так, будто чувствовала себя не в своей тарелке. Я предположила, что она хотела сделать приятно дедушке, пока сопровождала его в это путешествие. Если бы она знала, что сейчас произойдет, то убежала бы с криками прочь.

— Что-то не так, мисс Берг? — озабоченно спросил меня мистер Коллистер. Он разговаривал на изысканном английском, который звучал скорее по-британски, чем по-английски. — Вы выглядите как-то... испуганно.

— Нет, — соврала я. — Все в порядке. И, пожалуйста, зовите же меня Анна.

— Только если вы будете звать меня Генри.

— А меня Мери, — сказала девушка.

Я дала бы ей чуть больше двадцать. Когда она улыбалась, то становилась еще красивее. И она не имела ни малейшего представления, что ее ожидало. Гастон назвал Мери и Генри неотесанными туристами, а в Венеции Стражи времени называли таких людей некомпетентными. Некомпетентных отправляли в прошлые столетия и оставляли их там, при этом им даже не казалось это странным. Все дело в том, что они находили в прошлом полноценную жизнь и считали, что всегда были там. Там существовало все, что им было нужно: дом, родственники, друзья, прислуга.

Полная иллюзия, и одновременно с этим абсолютная реальность. К этому также относилось то, что они полностью исчезали из настоящего. Не только как личности, а полностью, включая, воспоминания, которыми владели другие о них. Это было так, как будто бы их никогда не было. Именно это я считала особенно плохим. Из-за этого мое горло каждый раз сжималось, если я только думала об этом. Человек, которого любили другие, внезапно исчезал, и оставшиеся в настоящем даже не замечали этого. Так как для них этого человека никогда не существовала. Он просто стирался из этого времени и возникал где-то в другом.

Конечно, это не происходит по какой-то бессмысленной придирке, а потому что эти люди выполняли в прошлом ценные, важные для будущего задания.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Например, полгода назад Себастиано и я отправили в шестнадцатый век молодого физика. Уже через несколько лет он совершил переворот в изготовление навигационных инструментов, корабельная езда стремительно развивалась благодаря его открытиям.

Такое сопровождение туристов входило в часть работы Стражей времени, но я считала это ужасным. Себастиано смотрел на это использование, как на рутину, он уже делал нечто подобное, но я бы никогда не привыкла к этому.

У физика была жена и маленькая дочь, обе сопровождали его, хотя единственное их задание заключалось в том, чтобы сделать его счастливым и существовать для него. С одной стороны, я радовалась за него, а с другой - меня охватывало сожаление, когда я представляла себе, что они потеряли во время перехода. Родители, друзья, вся их жизнь, все воспоминания. Маленькая девочка никогда не получила бы Барби и не пошла бы в кино. Я ревела часами после этого. Это было мое последнее подобное задание. Себастиано с тех пор провел еще несколько таких сопровождений, но я больше не участвовала в этом.

Я должна была подумать об этом теперь, когда увидела стоящих передо мной Генри Коллистера и его внучку Мери. Какая же жизнь ждала их двоих в прошлом? Один из них, вероятно, Мери, так как она была еще молода, совершил бы что-то очень важное. Однако хотела ли она действительно променять ради этого свою жизнь, которая у нее была здесь? Пожалуй, едва ли. Лучше всего я предостерегла бы их, но не смогла произнести ни слова, и в этом был виноват не запрет, а только мой разум.

Никто не мог бы сказать, что бы произошло, если бы я вмешалась. Возможно, Мери была будущей матерью мужчины, который, как пример, изобрел бы лекарство от оспы или что-то такое же необходимое. А я уничтожила бы это новаторское открытие, попросив их как можно быстрее убежать с этого моста, пока их не утащили в прошлое.

— Вы заказали для нас машину, Гастон? Когда же все начнется? — Генри радостно огляделся вокруг.

Бродяга, или точнее Старец, молча прислонился к перилам, очевидно, он предпочитал держаться незаметным на заднем плане, Старцы часто делали это.

— Я бы сказал, прямо сейчас, — предложил Гастон. Он бросил взгляд на свои часы, которые, как и все в нем, выглядели хвастливо-дорогими, вероятно, он сам не придерживался своих правил, и слегка ухмыльнулся. — Полночь. Как вовремя!

И это было единственное предварительное предупреждение. На заднем плане я слышала глухой звук боя церковных часов, и одновременно с этим все вокруг начало драматично меняться. Я увидела, как поднимается мерцающая линия, такие же, какие я знала из венецианских окон во времени. Она стала шире и светлее, а также появилась вибрация, как и при прежних переходах. Однако, кажется, сиял изнутри весь мост, он превращался в светящуюся дугу, это выглядело как чистое, сияющее золото.

«Безумие», — благоговейно подумала я. Вероятно, я хотела произнести это громко, но мои голосовые связки были парализованы, и ледяной холод полностью окутывал меня. Золотой мост, казалось, распространялся бесконечно далеко, он растянулся до бесконечности. Если бы я могла двигаться и побежать по нему, вышла бы на другом конце вселенной, в этом я была абсолютно уверена. Но это чувство закончилось с мощным щелчком, который одновременно погасил все мысли и погрузил меня в темноту безвременья.

Глава 5

Париж, 1625 год.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Когда я очнулась, мой череп гудел. Я все еще не совсем привыкла к этому неприятному побочному эффекту путешествий во времени. Головная боль появлялась не всегда, но в данный момент она была практически невыносимой. Я не смогла подавить стон и попыталась до конца прийти в себя.

Следующим ощущением было зловоние. Это было доказательством: я определенно находилась в прошлом. Пахло смесью из клоаки, рыбы, навоза, гниющих отходов и людей, которым нужно было срочно же помыться. Это было сочетание всего того, что собралось вместе и могло вонять, когда городу с населением в пару сотен тысяч человек приходилось обходиться без очистных сооружений, холодильных камер, контролируемой утилизации отходов и, прежде всего, без таких важных достижений, как душ и дезодорант.

Было темно, но не непроглядная темнота: я видела отблеск факелов. А над собой очертания крыш на фоне звездного неба. Где-то зашипела кошка, и приглушенно, как будто в ушах была вата, я услышала поблизости голоса.

Я лежала на жесткой земле, но кто-то накрыл меня простыней или чем-то похожим. Даже не заглядывая, я знала, что под ней я была голой. Это было очередным последствием путешествия во времени - вы не могли взять с собой никаких предметов из будущего, кроме тех, которые уже существовали в прошлом. И не только в теории, а на самом деле.

У Хосе и Эсперансы где-то был тайник с историческими костюмами всевозможных эпох, и Себастиано уже приносил мне ту или иную вещь для выполнения наших заданий. Но для этого прыжка во времени в прошлое Парижа я не могла этим воспользоваться, и, так как Гастон тоже не предоставил мне никаких вещей, я так же, как и в мое самое первое путешествие, приземлилась без единого лоскутка ткани на теле.

С трудом я поднялась, кутаясь в простыню, чтобы она не соскользнула. Я стояла в темном переулке. Ставни домов были закрыты, нигде вокруг не было видно ни живой души. Только кошка, которая внезапно прыгнула со стены и зашипела на меня, как будто я была ужасным существом из «Ходячих мертвецов».

Голоса были слышны более чем четко. Они, казалось, доносились оттуда, где был виден блеск факелов. Один из голосов принадлежал Гастону. Я осторожно заглянула за угол следующего дома, и мне стало легче, когда я увидела его там с факелом в руках. Худой, долговязый человек стоял рядом с ним. Я бы дала ему чуть больше двадцати.

— Мадемуазель! — он вежливо поклонился мне. — Я — Филипп. Посыльный в этом времени.

Я кивнула ему.

— Меня зовут Анна, — затем я повернулась к Гастону. — Я снова проснулась последней. Что с Генри и Мери?

— Уже оделись и направляются к их новому дому. Все отлично.

— О. Всё произошло так быстро, — в моем горле вдруг застрял ком. — Хорошо ли они будут жить?

— Замечательно, — заверил меня Гастон. — У них будет всё самое лучшее.

— Какая сегодня дата? — было довольно тепло, хотя стояла глубокая ночь.

— Хм, точный день я не знаю. Филипп?

— Двадцать восьмое июня тысяча шестьсот двадцать пятый год, — сказал Филипп.

— О, — произнесла я. — Лето, — это было хорошо, так как я, по меньшей мере, не должна была замерзнуть. Отопление было не только не развитым в прошлом, но в некоторых случаях вообще отсутствовало.

Гастон сделал нетерпеливый жест в мою сторону.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Теперь оденься, чтобы мы могли уйти отсюда. Филипп, дай ей вещи.

Филипп протянул мне свернутое платье и вежливо отвернулся, чтобы не видеть, как я одеваюсь. Гастон также повернулся ко мне спиной и нетерпеливо раскачивался на цыпочках, пока я поспешно осматривала вещи, которые мне дал Филипп. Нижнее платье, которое выглядело как допотопная ночная рубашка из иллюстрированной книги Вильгельма, и расшитое прямоугольниками платье с очарованием старого картофельного мешка.

Даже Золушка отказалась бы носить его. Тем не менее, я едва ли могла выдвигать особые требования, намного важнее было то, что я быстрее и без помощи других могла влезть в эти вещи. Чтобы надеть действительно прекрасное платье со всей отделкой, мне понадобилась бы помощь искусной горничной из этой эпохи. Но, по крайней мере, все казалось чистым, даже при условии, что верхняя одежда была ужасно колючей.

— Где обувь? — спросила я, позволяя простыне упасть и проскальзывая в длинную рубашу. — Теперь вы можете повернуться.

— Обувь я забыл, — испуганно сказал Филипп.

— Ничего страшного, — произнес Гастон. — Сесиль может дать вам какую-нибудь.

Я разгладила мешковатую одежду, она была адски колючей, завязала вокруг талии прилегающую веревку, как пояс, и попыталась выглядеть спокойной.

— Но ведь я могу взять твои ботинки, — сказала я Гастону.

Они выглядели довольно стильными, как и его остальной внешний вид. Видимо, у него были деньги в прошлом. Для него посыльный приготовил прекрасные вещи: шелковые чулки, камзол и бриджи из бархата, кружевные рукава, плюс шикарную шляпу с пером - как принц из пьесы Шекспира. Филипп был одет значительно проще. Его рубашка была без кружев, а чулки были из хлопка, так же как камзол и штаны, хотя все было сделано очень качественно. У него было узкое, серьезное лицо. Он снял шляпу при моем появлении. Его белокурые волосы были заплетены в косу на затылке.

— Вы можете взять мои ботинки, мадемуазель! — предложил он мне. — Это моя вина, я не был подготовлен должным образом.

— Филипп — наш посланник, совершивший пока только два перехода, — вставил Гастон.

Казалось, что Филипп был слегка разочарован.

— Я очень сожалел о своем упущении.

— Размер Ваших туфель наверняка в два раза больше моего, — сказала я. — Туфли Гастона подошли бы мне лучше, но сначала я все-таки попробую без них. Кто такая Сесиль?

— Молодая девушка, с которой Вы сегодня разделите комнату. Сейчас мы идем туда.

— Я хотела бы к Себастиано, — воспротивилась я. — Причем немедленно.

Гастон покачал головой.

— Получится только завтра утром.

— Но...

— Просто поверь мне, — прервал он меня. — Если мы в это время суток вытащим его из кровати, это привлечет излишнее внимание. А мы должны избегать всяческой шумихи, ты знаешь об этом так же хорошо, как и я.

Я нехотя смирилась и пошла вслед за ними. Наш путь пролегал через темные переулки, мимо рядов многоэтажных домов.

— Где мы? — спросила я.

— На острове Сите, — ответил Гастон.

Так как я все равно не ориентировалась, мне мало помогла эта информация. Кроме того, у меня были другие проблемы. Ходить здесь босиком было ошибкой. Булыжная мостовая была

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

ухабистая, с острыми краями и усыпана непонятным мусором. Филипп шел с факелом впереди, Гастон следом за ним. Он заслонял свет своей широкой фигурой, вследствие чего я не могла толком видеть, куда ступала. Один раз я набрела на кучу дряблой овощной кожуры, два или три раза наступила в лужи, о содержимом которых лучше не знать. Затем я зацепила что-то мохнатое, мягкое, дернувшееся под ногой, когда я наступила на это. Я закричала, подпрыгнув примерно на метр в высоту.

— Я хочу идти впереди, — сказала я дрожащим голосом Гастону, когда тот нетерпеливо обернулся.

Когда мы поменялись местами, идти стало лучше. Филипп спереди освещал мне путь, держа факел чуть ниже. И, таким образом, я кое-как смогла обойти все собачьи какашки,дохлых (или полудохлых) животных, конский навоз и пищевые отходы. Недостатком всего этого было то, что, кроме мощной дорожки и всяких препятствий, валявшихся повсюду, я практически ничего вокруг себя не видела.

Через некоторое время Филипп остановился и с помощью факела указал на дом.

— Мы на месте.

— Я откланиваюсь и желаю доброй ночи, — сказал Гастон. Он взял у Филиппа факел и просто ушел.

— Погоди! — испуганно крикнула я ему вслед. — Мы еще не обговорили, что делать дальше! Как я попаду к Себастиано? Что насчет нашего возвращения? — Внезапно я живо вспомнила свое первое путешествие в прошлое. Тогда меня бросили где-то у чужих людей, и мне пришлось целую вечность ждать, пока обо мне не позаботился кто-то из местной труппы хранителей времени.

Но Гастон уже исчез за ближайшим углом вместе с факелом. Филипп и я стояли в темноте. Мне были видны только его очертания.

— Все обговорено, — успокаивал он меня, в то время как я обдумывала, не побежать ли мне следом за Гастоном и не заставить его дать мне пару конкретных обещаний.

— А что обговаривалось-то? — разочарованно пыталась выяснить я. Возможность догнать Гастона была упущена. Я поневоле должна была остаться здесь и подчиниться установленному плану.

— Я заберу Вас в девять часов и приведу Вас к Гастону, чтобы он отвел Вас к Вашему Себастиано.

— А пораньше вы не можете прийти? — обеспокоенно спросила я. — У меня нервов не хватит, чтобы сидеть тут так долго.

Точнее говоря, я сказала: «Мне бы не хотелось пребывать здесь так долго.»

В этом было коварство межгалактического переводчика, хотя это было его ненастоящее название, настоящее я не знала, просто называла его так. Выражения, которых не было в прошлом, превращались во что-то совсем другое. Во время своего первого путешествия во времени, меня чуть с ума не свел этот феномен. Например, я много раз пыталась сказать iPod, но каждый раз это слово исправлялось на слово зеркало - я до сих пор не знаю почему. Себастиано говорил, что у него был iPod, который сзади немного походил на зеркало, может быть на этом и ориентировалось автоматическое изменение. Измененная версия других слов была более понятна. Фильм превращался в костюмированное представление, автомобиль в экипаж, приятель в товарища и так далее.

Правда, преобразование слов имело место только в простой ситуации. Если нужно было поговорить о будущих событиях или будущем развитии, то включалась блокировка. Тогда

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

приходилось стоять с открытым ртом, не произнося ни звука и производя довольно идиотское впечатление.

Все остальное переводилось самостоятельно и безупречно, даже если сам не замечал, что говоришь на иностранном языке. Жалко только, что этот милый трюк не срабатывал в настоящем. Я бы могла несколько раз прекрасно извлечь из этого выгоду.

Со стороны Филиппа послышался стук, это он стучал в дверь.

— Сесиль, ты меня слышишь? — сказал он приглушенным голосом. — Открой, пожалуйста! — Потом он повернулся ко мне и сказал: — Раньше девяти, к сожалению, не получится. У меня еще есть и другие обязанности.

— Давай перейдем на «ты», — предложила я. Это развивает дружественные отношения и располагает помогать друг другу. Надеюсь. — Зови меня просто Анна.

— С удовольствием, — сказал он. В темноте я не могла видеть его лицо, но его голос звучал приятно удивленным.

— Возможно, ты сможешь уладить свои дела и прийти немного раньше.

— Я посмотрю, что можно сделать.

Позади него стало светло. Ставни распахнулись, и в свете маленького мерцающего ночника появилось заспанное лицо, обрамленное светлыми растрепанными волосами. Кроме головы, ничего не было видно. Должно быть, это Сесиль. Не было похоже, что она прибывала в хорошем настроении.

— Сейчас середина ночи, — жаловалась она. — Ты же знаешь, что я поздно ложусь и что мне обязательно нужно выспаться. Нельзя ли было подождать до завтра?

— Мне очень жаль, что я беспокою тебя, но по-другому никак нельзя. У меня гость для тебя.

Филипп слишком уж часто извинялся, что произвело на меня хорошее впечатление, но не подняло настроение Сесиль. Даже тогда, когда Филипп немного отошел в сторону, чтобы она смогла лучше меня разглядеть.

— О, господи, — сказала она. Это могло означать все что угодно, начиная от «Кого это он снова притащил?» или «Исчезнет ли она, если я просто закрою ставни?» до «Это там на ней мешок или платье?».

Ставни закрылись. Значит, второй вариант.

— Попытаться стоило, — вежливо сказала я Филиппу, который не двигался с места. — Спрашивается, где мы теперь возьмем фонарь?

К моему удивлению, вскоре открылась дверь, и я смогла увидеть Сесиль во весь рост. Она была почти такая же высокая, как Филипп, но значительно крупнее сложена. На ней была ночная рубашка, больше оголяющая, чем прикрывающая тело. Филипп немного дольше, чем положено, рассматривал ее, прежде чем стыдливо отвернуться в сторону. Я, напротив, совсем не стеснялась, в конце концов, девушкам не запрещалось друг друга разглядывать. Кроме того, я должна была у нее ночевать, и, конечно же, я не могла смотреть куда-то мимо нее, к тому же это было практически невозможно.

Ее пышные формы так выпирали из короткой сорочки, что если бы Плэйбой на тот момент существовал, он бы сделал ей соответствующее предложение. Она не была толстой, просто у нее были феноменальные пропорции, и все это, конечно же, без единого грамма силикона. Так как я была на голову ниже ее, ее выступающие округлости неизбежно первым делом бросились мне в глаза (думаю, она носила 80 D). Ее лицо было таким же эффектным.

Я смогла толком разглядеть его, только когда она убрала со лба свою растрепанную гриву и подняла лампу, чтобы лучше рассмотреть меня. Она выглядела как девушка-викинг - крепкая

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

деревенская красавица с лицом в форме сердца, серебристо-белыми локонами и голубыми глазами, вероятно, лет двадцати.

Она разглядывала меня, нахмутив лоб.

— Боже мой. Это создание босиком, что ли? И что это за платье?

— Ее зовут Анна, — сказал Филипп. — Она бедная сиротка из села.

— Просто проездом, — добавила я, чтобы у нее не возникло подозрение, что я собираюсь у нее дармоедствовать. — Завтра утром меня уже тут не будет.

Сесиль покачала головой.

— Ее платье ужасно. Но она не выглядит беспризорной, и хорошо откормлена. — Видимо, она разбиралась в существенном. — Эти сказки о бедных девочках-сиротках ты можешь рассказывать кому-нибудь другому, Филипп.

Я вспомнила, что Бартоломео - это был венецианский гонец в 1499 году - после того как я впервые попала в прошлое, также пытался одурачить мою тогдашнюю хозяйку комнаты, рассказывая ей похожие выдумки о моем происхождении. Видимо, выдуманные биографии для таких случаев были одинаковыми, прежде всего, одинаково глупыми.

В этом месте я посчитала нужным вмешаться.

— Вообще-то мои родители еще живы, — сказала я. Причем я тут же поняла, что это неправда, потому как они оба еще даже не родились. Когда я думала об этом, мне пришлось сглатывать слёзы. Мне нельзя было даже начинать вдумываться в это. — Но они очень, очень далеко. Поэтому у меня сейчас нет настоящего дома. Я абсолютно неприхотливая. Например, что касается завтрака или прочих вещей..., — устало завершила я.

— Так заходи же, бедняжка! — Она шире открыла дверь и отошла в сторону, чтобы пропустить меня.

— Я приду в девять, — сказал Филипп.

— Или возможно чуть раньше, — вставила я.

— У тебя не найдется ночника, который ты бы могла мне одолжить? — спросил он девушку.

Сесиль что-то пробормотала и исчезла за дверью, чтобы вскоре вернуться со вторым ночником, в виде маленького стеклянного фонаря, в котором горела масляная жидкость.

— Большое спасибо, — сказал Филипп. — Завтра я верну его тебе.

— Только не забудь. Он у меня последний.

— Не беспокойся, не забуду. Спокойной ночи, дамы. — Филипп вежливо поклонился и еще раз украдкой бросил взгляд на пышное декольте Сесиль, прежде чем обернуться, чтобы уйти.

У меня промелькнуло в голове, что они оба, вероятнее всего, еще застанут введение в эксплуатацию уличных фонарей. Я читала в Википедии, что Людовик Четырнадцатый в 1667 году распорядился ночью освещать улицы керосиновыми лампами. Но до тех пор, пока это не произошло, им придется обходиться собственными фонарями. Я им искренне сочувствовала. Если с детства нужно было всего лишь нажать выключатель, чтобы стало светло, то теперь начинаешь бояться ночной мглы.

— Следуй за мной, — сказала Сесиль. Она пошла впереди, а я споткнулась о порог, потому что свет от лампы не доставал до пола. — Осторожно, не споткнись о мои туфли, — сказала Сесиль, однако уже после того, как я грохнулась.

Я превозмогла себя.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Ничего не случилось, — утверждала я, несмотря на то, что сильно ударила колено. Сесиль была тут ни при чем. За исключением того, что на деревянных полах кругом лежала куча вещей, по крайней мере, там, где я приземлилась.

Сесиль зажгла вторую свечу, поднеся ее к первой, и закрепила ее с помощью небольшого количества жидкого воска на столике так, чтобы я смогла разглядеть обстановку. Комната была низкой. Сесиль едва удавалось стоять прямо, да и я сама могла вытянутой рукой достать до брусьев на потолке.

Утопающая в подушках кровать занимала почти треть комнаты. У стены были нагромождены ящики, в углу стоял заваленный горшками, флаконами, шкатулками и косметикой столик. Перед ним стояла табуретка с мягкой обивкой. Дополняло обстановку большое зеркало, широкая настенная полка и складчатая ширма. На всех свободных поверхностях стен находились крючки, на которых висело громадное количество одежды. Прочее имущество Сесиль было также разбросано повсюду: туфли, сумочки, коробки для шляп, книги и стопки исписанной бумаги. Меня это тут же заинтересовало. Чтение и письмо, так же как и владение книгами, были не слишком распространены в прошлые века. Не было обязательного школьного обучения, а хороших учителей могли позволить себе только богатые люди. Я не ожидала увидеть в этой нищей обстановке книги и рукописи.

Сесиль пнула несколько скомканных листов, туфель и мышеловку (о Боже!) в сторону, взяла подушку и одеяло со своей кровати и положила их на пол.

— Здесь ты, малышка, можешь спать.

— Я только выгляжу маленькой. Это обманчиво. Мне уже скоро будет 19.

— Ах, неужели? — Сесиль собрала несколько разлетевшихся листков, села на кровать и посмотрела на меня. — Из какого ты города?

— Из Франкфурта. — К моему удивлению, я смогла это выговорить, видимо, у блокировки не было претензий к этой информации.

— Это немецкий город, не так ли?

Я нерешительно кивнула.

— Ох, бедняжка! Так ты прибыла из эпицентра войны!

Я посмотрела на нее слегка придурковатым взглядом, так как не имела никакого понятия, что она имела в виду. Немного поразмыслив, я догадалась, что она, должно быть, имела в виду тридцатилетнюю войну. Я смутно припоминала, что она разыгрывалась примерно в это время и оставила после себя ужасные разрушения, преимущественно в Германии.

— Да, к счастью, мне удалось вовремя спастись, — сказала я наобум.

Мой запоздавший ответ, кажется, вызвал у Сесиль недоверие. В ее следующем вопросе мне послышалась нотка сарказма.

— А как ты без обуви преодолела такой дальний путь, от Франкфурта до Парижа?

— Ну, сначала она у меня была, но потом, к сожалению, по дороге я ее потеряла.

— А кто так хорошо научил тебя нашему языку, Анна?

— Моя мама француженка, — заверила я ее. Чтобы ее как-то отвлечь, я спросила:

— А чем ты занимаешься?

Но это не помогло.

— Тебе нравится посещать театр? — спросила она, вместо того, чтоб ответить на мой вопрос.

— Конечно, — сказала я. И это не было ложью. Транслятор обычно переводил «кино» как «театр», а в кино я ходила постоянно. — Один-два раза в месяц определённо, — продолжила я.

— Я это люблю!

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— О, правда? Прекрасно! — глаза Сесили засияли. По-видимому, этим признанием я расположила ее к себе. — Я тоже его люблю! Точнее сказать, театр - это моя страсть и смысл всей моей жизни. Ведь я работаю в одном из театров.

И я задала вопрос, который она ожидала.

— Ты актриса?

— Да, — гордо ответила она. — К тому же еще и драматург. Я сочиняю собственные пьесы и ставлю их на сцене.

Это объясняло, почему здесь столько книг и бумаги.

— Это здорово! — восхищенно сказала я (точнее, я сказала «великолепно», что, вероятно, имело такое же значение).

— А какие пьесы сейчас смотрят в Германии? — спросила Сесиль. Ее усталость как ветром сдуло, она была в приподнятом настроении, как на вечеринке.

— В прошлом месяце я немного переборщила, тогда я посмотрела несколько пьес. Последней была «Петух в вине».

Собственно говоря, я слишком протяжно сказала последний звук, но переводчик - а может и запрет - помог мне произнести это на отличном французском.

Сесиль взглянула на меня с новым интересом.

— Кажется, в Германии культуре придают большое значение. Понравилась ли тебе эта пьеса? О чём шла речь? Была это трагедия или комедия?

— Скорее комедия, несмотря на то, что я явно видела и посмешнее. Речь идёт о драматурге, которому нужно писать пьесу и который вынужден присматривать за совершенно незнакомой ему молодой девушкой. Потом обоим приходится как-то уживаться, — собственно я сказала «сценарист» и «фильм», но каким-то образом всё равно получилось, как обычно.

Сесиль наморщила лоб и задумчиво разглядывала меня.

— Очень хорошая идея для пьесы. Я могла бы загореться ею и написать нечто подобное. Тем более что я попала как раз в такую же ситуацию, как вышеупомянутый драматург.

Она нахмурила брови.

— Ведь ты не выдумала это прямо сейчас, чтобы посмеяться надо мной? Не так ли?

— Нет, честное слово нет, — заверила я её. — Кроме того, эта девушка - его дочь, и в конце они друг друга по-настоящему полюбили. Ведь в этом, пожалуй, и заключается существенное различие.

— Хм, ты мне не дочь, но кажется, ты уже начинаешь мне нравиться, — Сесиль встала и взяла с кровати ещё несколько подушек. Она бросила их к уже лежащей на полу, потом она пошла за перегородку и вернулась с куском хлеба, который и вложила мне в руку. — Вот, я вижу, что ты голодна.

Я вежливо поблагодарила её и откусила кусочек, хотя из-за волнения, пережитого прошлым вечером, у меня не было никакого аппетита. Но, несмотря на то, что хлеб был высохший и пресный, глотая его, я сразу почувствовала голод и съела всё до последней крошки.

— Ты, должно быть, хочешь пить, — Сесиль налила красное вино, которое было в кувшине, в два кубка, один из которых она подала мне, и настояла на том, чтобы я с ней «чокнулась». Затем она ещё неоднократно подливала мне вина и не успокоилась, пока мы вместе не опустошили весь кувшин. Правда, она явно выпила больше, чем я, но вино было довольно крепким и свалило бы меня с ног, если бы я и так уже не сидела на полу.

Я то и дело клевала носом, погружаясь в дремоту. Пока таяли свечи, а мы пили, Сесили хотелось узнать обо мне как можно больше. На всякий случай, я отвечала ей по возможности

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

без каких-либо подробностей и, по большей части, уклончиво и бессодержательно. Когда она спросила у меня, чем я люблю заниматься в свободное время, я назвала только чтение и игру на фортепиано (переводчик превратил «фортепиано» в «клавикорды»).

О катании на велосипеде и о дзюдо я предпочла промолчать. На вопрос о поклоннике я, недолго думая, ответила отрицательно. Чтобы отвлечь её от своей персоны, я перешла, наконец, к встречным вопросам. Отвечая на них, Сесиль рассказала мне кое-что из своей жизни, которая протекала довольно необычно, - причём, вспоминая этот рассказ, я думаю иногда, что часть его была, вероятно, просто выдумана.

Она была дочерью парижского придворного учителя (чем объяснялась её образованность) и датской торговли вином (что объясняло её внешность, как у северян, и её слабость к красному вину). Кроме того, она была вдовой жонглёра и канатоходца, что опять-таки вскрывало причину её тяги к сцене.

Три года назад её муж погиб, сорвавшись с каната и, к сожалению, не оставил ей ничего, кроме своих жонглёрских мячей. Сесиль вскочила и рылась в одной из коробок до тех пор, пока не нашла их, но её попытка продемонстрировать мне своё жонглёрское искусство не удалась из-за низкого потолка. Мячи полетели во все стороны, некоторые из них угодили в меня, и, защищаясь, я заслонила своё лицо подушкой. Мы обе захихикали и приняли единогласное решение, что пора было отправляться спать. У меня ещё хватило сил попользоваться её туалетом, находящимся за ширмой: переносным стульчаком с горшком, закрывающимся крышкой.

— Подожди, — сказала она. — Там внутри ещё что-то есть. Я вылью по-быстрому.

Она распахнула ставень и энергично вытряхнула содержимое горшка на улицу, прежде чем вставить его назад в стульчак. Прибавка к лужам, в которые я несколько раз вступила по пути сюда. В то время как я пошла за ширму «по-маленькому», она опять закрыла окно и залезла в постель. Я растянулась на полу, который, после всего выпитого вина, уже не казался мне таким твёрдым, как вначале.

— Спокойной ночи, Анна, — услышала я тихий голос Сесили. — Сладких снов!

— Тебе тоже, — пробормотала я в ответ, уже погружаясь в забытие.

Свечи потухли. За окном уже забрезжил рассвет, через пару часов на этом ковре будет стоять Филипп, поэтому я должна буду быть в форме. И вскоре я увижу Себастиано... наконец-то. Его образ сопровождал меня в мир моих снов.

Глава 6

День первый

Когда я проснулась, моя голова была толщиной приблизительно с километр, а на языке было ощущение, как от той полумертвой меховой штуки, на которую я наступила прошлой ночью. Со стоном я повернула голову в сторону и попыталась уклониться от яркого света, который сверлил мое правое глазное яблоко. Он исходил от солнечного луча, который проложил себе дорогу через щель между ставнями и, как пыльный меч, делил комнату. Кто-то долбил с внутренней стороны моего черепа и погружал тем самым весь мир в грохот. Затем я заметила, что стук шел также снаружи, точнее, с другой стороны ставень.

— Сесиль? Анна? Вы еще спите?

Это был Филипп! Я сразу же проснулась и вскочила. То есть я хотела вскочить, но на самом деле это было трудоемкое, медленное, сопровождаемое стоном поднятие на ноги. Я была захвачена простыней, которая намоталась на мои ноги, как огромная змея. Подушки

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

лежали всюду вокруг меня на полу, я спала на голых досках. Мое тело чувствовало себя как после падения с большой высоты (по меньшей мере, я представляла себе, что это должно было ощущаться именно так), из-за боли я едва могла стоять. Самым ужасным было то, что я не знала, что болело больше: моя голова или все остальное ниже шеи.

— Сесиль! Анна! — нетерпеливо доносилось с улицы.

— Я проснулась, — прокаркала я в направлении окна.

— Как раз пробило девять! — прокричал в ответ Филипп.

Я проспала! Испуганно я осмотрела комнату. Лучше всего было бы сразу же побежать к Филиппу, чтоб он сейчас же отвел меня к Гастону, так как только тот знал, где застрял Себастиано. Но в таком состоянии я просто не могу появиться на люди.

— Я сейчас выйду! — прокричала я.

Обувь. Мне обязательно нужна обувь!

— Сесиль, ты можешь одолжить мне одну пару обуви?

Из кровати послышались стоны. Белая кудрявая голова немного приподнялась и затем снова опустилась. Тихий храп доносился из подушек. Сесиль определенно не так быстро вставала. Для упрощения я расценила стоны, как «да», а небольшие движения, как кивок.

Судя по количеству обуви, которая лежала вокруг, она определенно могла лишиться одной пары. К сожалению, было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что она вся была слишком большой для моих ступней. Но все же большая обувь лучше, чем никакая. После нескольких примерок я выбрала себе кожаные сандалии, которые можно было завязать лентами и тогда они, по крайней мере, сидели на ногах, даже если подошва выпирала впереди на три йоты от моих пальцев. Мне практически не нужно было одеваться, так как я даже не раздевалась ночью. Мешковатая одежда была из такого грубого материала, что несколько дополнительных складок и пятен вообще не бросались в глаза.

Сейчас надо еще быстро освежиться.

Я быстро сходила на горшок, взяла со стола для макияжа гребень Сесиль и испугано отпрянула назад, взглянув в зеркало. Бледная, со впалыми глазами, лохматая, Мать всех зомби. Во время расчесывания я вырвала массу волос, так как всюду были спутанные комки. Чтобы длинная грива волос снова так не запуталась, я заплела ее в тугую косу и завязала одной из шелковых лент, которую нашла на полу.

На стенной полке стоял таз, но вода в нем не была чистой, и относящийся к нему кувшин был пуст. Не важно, в любом случае для мытья рук сгодиться. Затем я подушилась духами одного из флаконов на туалетном столике (резко пахло фиалками), дважды сильно ущипнула себя за щеки - должно сойти. С чисткой зубов мне пришлось повременить, особенно, когда с этим так сложно. Возможно, по пути Филипп сможет позаботиться о глотке воды для меня. Кофе у них еще не было, это займет еще несколько столетий - что я совершенно случайно знала из-за того, что это были бы первые кофейни в Венеции. До распространения чая и какао также требовалось еще некоторое время.

— До свидания, — сказала я Сесиль. — И спасибо за все. Обувь потом я отдам Филиппу, и он позже принесет тебе ее обратно.

Не последовало никакой реакции, она спала, как крупу продавши.

С похмелья и бледная от бессонной ночи, я покинула комнату Сесиль. Дверь была открыта настежь, на улице играли радостно визжащие дети. Они гонялись за кудхтающей курицей, которая взволнованно махала крыльями. Теперь я поняла, почему мне приснился сон о каникулах на фермерском дворе. Шум удвоил стук в голове. Яркий дневной свет бил мне прямо в глаза, и мне пришлось несколько раз прищурить их, пока я не привыкла к свету.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Филипп ждал перед домом, держа в руках заимствованный ночник. Он честно и добросовестно принес его обратно. Я предложила ему отнести его быстро Сесиль, на что он благодарно согласился. В это время я могла следом сделать несколько больших глотков воды из фляги, которую он носил на поясе. После этого крик детей больше не казался мне таким пронизывающим, а также солнечный свет переносился уже лучше, но было довольно тепло, и я сразу же начала потеть. Я попала из марта прямо в лето. Уже с самого утра стояла гнетущая жара, веская причина, чтобы моментально отправиться в путь.

— Ну что, можно выдвигаться, — сказала я.

При солнечном свете у меня появилась возможность осмотреться. Сесиль жила в четырехэтажном доходном доме с убогим фасадом, а улица, на которой он находился, выглядела также не особо уютной. Филипп сказал мне название улицы - Рю Перси - чтобы, в случае необходимости, я смогла ее найти. Что я, конечно, восприняла не «на ура», так как мне больше не хотелось спать на полу. Определенно, лучше будет остаться у Себастиано.

Там мы проведем вместе время до нашего возвращения, и, если особое задание, которое он должен был выполнить в этом времени, препятствовало бы возвращению в настоящее, мы бы также выполнили его вместе. Я прошла бы с ним через все и не отпустила бы ни на шаг от себя до нашего отъезда. Когда мы были с Себастиано вместе, я могла вынести все на свете. Вероятно, там, где он жил, были ванная и кусок приличного мыла. Этого было бы достаточно.

Сгорая от любопытства, я обратилась к Филиппу.

— Так ты и есть тот, кто передавал Себастиано сообщения от Гастона?

Он кивнул.

— Я был дважды у него и передавал послания Гастона. В первый раз он подозревал меня в дурных намерениях, на что я должен был поклясться, что это не я хотел его появления на мосту, а автор послания. Во второй раз он приказал мне убираться прочь и передать моему поручителю, что он сам должен появиться, если ему что-то от него нужно. Что, собственно, Гастон и сделал с известным результатом.

Филипп вел меня через кварталы, в которых было много людей. Некоторые толкали перед собой телеги, нагруженные овощами или дровами, другие несли перед собой корзины или лотки. Почти все были бедно одеты: женщины - в темных фартуках поверх длинных юбок, мужчины - в поношенных бриджах и потертых ботинках, дети - в дешевых деревянных ботинках. Некоторые выглядели так, как будто покрыты грязью. В своем деревенском прикиде я совершенно не выделялась. Филипп же, напротив, казался при этом почти элегантным. Его одежда была, в любом случае, довольно простой, но она сидела удивительно хорошо и была чистой и ухоженной.

Он тщательно причесал свои длинные светлые волосы и завязал их сзади бархатной лентой. Кроме того, на его светлой рубашке и гольфах не было пятен, и они едва ли заштопаны, что в семнадцатом столетии уже говорило о чем-то. Шляпу, темный берет, который носили в этом времени, он снял из-за жары, а также засучил рукава рубахи.

На следующем углу он указал на узкий дом с выпирающим вперед верхним этажом и каркасным фасадом.

— Здесь я живу. Это дом моих родителей. Мой отец — портной. Я изучал то же ремесло, что и он, но в настоящий момент он все еще практически со всем справляется самостоятельно. Возможно, пройдут еще годы, пока я перейму его дело. До тех пор я занимаюсь в основном набросками новых моделей. Я люблю рисовать.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Это чрезвычайно заметно, — по правде, я произнесла только одно слово, а именно «круто». — А как ты пришел к тому... к дополнительной работе для Гастона?

— Он недавно разговаривал со мной, когда был у нас для примерки. Он шьет себе одежду у моего отца, — он неловко откашлялся. — Мне очень жаль, что я взял для тебя такие дешевые вещи, но Гастон сказал, что они должны быть чем проще, тем лучше.

— О, — произнесла я. Колкое замечание, которое вертелось на моем языке, я предпочла не говорить. Я могла несправедливо упрекнуть Филиппа, но позже я определенно все высказала бы Гастону.

Внезапно Филипп сменил тему.

— О чем же вы говорили, ты и Сесиль? — вопрос звучал как будто мимоходом.

Я с удивлением посмотрела на него. Его уши начали немного краснеть. Это, конечно, могло быть последствием жары, но затем я увидела, что его щеки тоже покраснели, и тогда мне все стало понятно. Я не ошиблась прошлой ночью. Он был влюблен в Сесиль. Было ли это чувство взаимным? Мне так не показалось. Она определенно была старше него на два-три года. И приблизительно на двадцать килограмм тяжелее. Тем не менее, это не должно значить что-то определенное. Как известно, противоположности притягиваются. И, в конце концов, она одолжила ему свой фонарь, а это уже показывает, по крайней мере, симпатию. Из этого вполне могло развиваться что-то большее.

Филипп откашлялся, и я заметила, что он ждет ответа.

— О, мы просто говорили ни о чем. Она рассказала мне пару вещей из своей жизни, и мы выпили вина. Обо мне я не могла так много рассказать. Ты же знаешь, запрет. Я только упомянула, что я из Германии и что я люблю маскарадные костюмы и ходить в театр, — на этот раз я действительно сказала «маскарадные костюмы» и «театр», которые избежали преобразования.

— Она говорила что-нибудь обо мне?

— Нет. А должна была?

Он покраснел еще больше.

— Она говорила о своем муже?

— Жонглере? Да, она упоминала, и шары она тоже мне показала. Трагично, что он упал с каната. Мне ужасно ее жаль. Такая юная и уже вдова...

— Я имел в виду не жонглера. А другого.

— Другого? — я была ошеломлена. — У нее был еще один?

— Этот у нее все еще есть. Парфюмер у моста Нотр-Дам. Мы как раз будем проходить мимо него, нам нужно на правый берег. Но сначала мы перейдем через этот мост.

Я запутанно осмотрелась вокруг.

— Какой мост?

— Ну, мост Сен-Мишель, он ведет назад к острову Сите, — он показал на улицу перед нами, вдоль которой по обе стороны выстроились ряды домов. То, что это на самом деле был мост, заметно только тогда, когда смотришь в сторону, где можно заметить часть реки. Следовательно, ночью мы покинули остров Сите и перешли на левый берег так, что я даже не заметила этого. Я попыталась запомнить путь, но у меня были настоящие проблемы с этим.

Дома были высокие и узкие, построенные рядом друг с другом, все улицы выглядели одинаково и также не отличались от мостов. В конце концов, я увидела возвышающееся над крышами города огромное здание, которое я знала: две массивные, широкие башни и одна узкая и высокая — Нотр-Дам, самая большая и самая великолепная церковь Парижа.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Когда мы пересекли мост, который скорее напоминал улицу, мы прошли мимо еще одной церкви, и тогда у меня появилось чувство, что я начинаю лучше ориентироваться. По крайней мере, местность начинала казаться мне смутно знакомой. Но это, вероятно, было ошибочным, так как, собственно, теперь снова должна была бы появиться река. Таким широким остров Сите не мог быть, даже в семнадцатом столетии. Мы шли по оживленной улице, где было много магазинов. Шляпники, ювелиры, портные для перчаток, пекарни...

На прилавке стояла корзина, и в ней лежали свежие сахарные булочки, которые восхитительно пахли. Я с удовольствием взяла бы одну, на потом, когда моя головная боль утихла бы и наступил бы голод, но для этого Филиппу пришлось бы одолжить мне денег. Я как раз хотела попросить его об этом, когда увидела, что он остановился как вкопанный перед одним из магазинов.

Витрин в этом времени еще не существовало, просто вперед выставляли большой деревянный лоток и использовали его как прилавок, отсюда и пошло слово «лавка» (в любом случае, это часть случайных знаний, которые я почерпнула из путешествий во времени). В данном случае это был парфюмерный магазин, для этого мне даже не требовалось видеть товар, это было очевидно по запаху. Пахло так одурманивающе все возможными эссенциями, от цветочно-фруктовых до экзотических. Мне пришлось чихнуть, и тогда мне стало ясно.

— О, — произнесла я. — Это, наверное, его магазин, не так ли? Я имею в виду, мужа Сесиль.

Немного сбивая с толку, я огляделась. Филипп говорил, что магазин находился на мосту Нотр-Дам, поэтому здесь должен быть мост. Но его не было видно. Здесь также повсюду плотно стояли друг к другу четырех или пятиэтажные дома. Сены не было видно и в помине.

Филипп уставился внутрь сумрачного магазина.

— Если однажды я застигну этого парня одного, я его убью.

Да меня дошло его предупреждение с опозданием, потому что я все еще пыталась сориентироваться.

— Что? Зачем? Что он тебе сделал?

— Не мне, а Сесиль.

Прежде чем он мог мне точнее растолковать, за прилавком, который был густо уставлен благоуханными мешочками и носовыми платками, появился мужчина в золотисто-зеленом шелковом камзоле.

— Мадам. Месье. — Елейно заулыбался он. — Чем могу вам помочь? — Затем он узнал Филиппа, и его лицо приняло рассерженный вид. — Что Вам здесь нужно? Прекратите мне докучать. Разве недостаточно других мостов? Вам всегда нужно сделать крюк и прийти на этот?

Это, должно быть, был супруг Сесиль. Или бывший, смотря по обстоятельствам. Во всяком случае, они жили раздельно, потому что я ничего не заметила в ее комнате, что бы свидетельствовало о мужчине.

Ему было около сорока, почти лысый, и он вовсе не был похож на того, кто мог бы что-то предложить Сесиль. За исключением нескольких флаконов духов. У нее стояло несколько, и одним я недавно сама пользовалась, разумеется, о чем тотчас пожалела. Я все еще навязчиво пахла фиалками, хуже, чем любой освежитель воздуха. Но это было ничто по сравнению с разряженным типом. От него исходило облако аромата, от которого можно было потерять сознание.

Хотя я могла бы поклясться, что хлеб и вино с прошлой ночи уже давно переварились, я поняла, что меня начало тошнить. Я отступила на несколько шагов назад и чуть было не попала под громыхающую мимо повозку. Кучер щедро выругался и сдержал свою лошадь, а я

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

попятилась назад на другую сторону. Филипп этого не заметил, он начал браниться с золотисто-зеленым типом. Из-за шума я уловила лишь некоторые обрывки разговора.

— ... извращенный поддон! — кричал он на владельца магазина.

— Вас это ничуть не касается! — услышала я, как выкрикнул парфюмер. — И нет, я не буду с вами драться на дуэли! И когда Вы меня еще так сильно оскорбляете!

Из-за грохочущих колес повозки я могла только частично понимать ответ Филиппа, но все же, этого было вполне достаточно, чтобы уяснить его позицию.

— ... вспороть и Ваши кишки выбросить на корм крысам, Вы жалкий трус!

Повозка продолжала греметь, и из соседней лавки - маленькой мануфактуры, которая продавала позолоченные картинные рамы - вышли две элегантно одетые женщины, которые оттеснили меня еще дальше к краю дороги. Они гордо прошли мимо меня и вели себя, словно мост Нотр-Дам принадлежал им. Одна из них попутно прижала меня силовым приемом к стене дома. Я хотела сразу же запротестовать, когда краем глаза заметила что-то, что меня сбило с толку. Я медленно повернулась к лавке, перед которой стояла.

За распахнутым прилавком лежали бахромчатые шелковые шали, вышитые платки и скатанная в рулон кружевная кайма. В открытой шкатулке был широкий выбор различных пуговиц - из стекла, рога, дерева, слоновой кости, плоско выкованного серебра ... не понятным образом у меня появилось ощущение, что я уже откуда-то эту лавку знала. Как будто я здесь уже однажды бывала. Но это впечатление появилось не от пуговиц, как мне позже стало ясно, а от товаров, которые по диагонали за прилавком украшали стену - масок.

Одну-две секунды я смотрела в замешательстве на маски. Казалось, словно я вдруг оказалась в другом времени и в другом месте, хотя на заднем плане я все еще слышала, как Филипп ругался с парфюмером. Но крик и уличный шум я заметила вскользь. Маски притянули все мое внимание. Они были всевозможных вариаций: разноцветные или одноцветные, полумаски или те, что закрывают лицо полностью, вышитые золотом или с накладным носом, украшенные драгоценными камнями или бахромой, перьями или жемчугом. Исключительно такие маски, как носились на венецианском карнавале. И вероятно, так же на парижских балах в семнадцатом веке, иначе их бы нельзя было купить здесь.

Дверь лавки рядом с откидной стойкой была открыта, и мои ноги пошли сами по себе внутрь магазина. Внутри я уловила нежный немного пыльный аромат высушенных цветов, которые в прежние столетия, как например в этом, заворачивались в рулоны тканей, чтобы ткани приятно пахли. Здесь была смесь лаванды и лепестков роз.

Лавка торговала не только масками и тканями, но и одеждой и аксессуарами. Там были скромные одеяния, всякое барахло и тряпье, но так же аристократические вещи. На различных подставках висели гардины из бархата, окаймленные золотом, шелковые платья с глубокими вырезами и сильно расклешенными юбками, и длинные перчатки из тончайшей кожи. На одной полке стояли сказочные туфли, украшенные редкостной вышивкой с серебряными пряжками и лакированными каблуками. Ванесса бы расплакалась при их виде.

Тем не менее, я мимоходом взглянула на все эти ценности, прежде чем меня волшебным образом что-то привлекло повернуться назад к маскам. Одна из них выглядела словно ... нет, это невозможно. Абсолютно исключено.

Затем рядом зазвучал хриплый голос старушки.

— Кошка, — сказала Эсперанса. Та же, как и в прошлый раз.

Я даже не вздрогнула, потому что, по-видимому, я или мое подсознание уже ожидали, что она здесь появится. Я ее не видела полтора года. С тех пор как она приняла меня в клуб Стражей времени. В моем первом приключении-путешествии во времени от нее я получила

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

маску кошки, но позже, когда все к счастью разрешилось, я узнала, что эта маска предоставлялась только для особо опасных и важных заданий. Для таких, от которых все зависело. Будущее всего города, вероятно, даже всего государства. С тех пор - и я была этому очень рада - мне не давали масок.

Эсперанса выглядела, как и прежде. Маленькая и высохшая, лицо усеянное морщинами, добрая и беззубая улыбка. Однако ее глаза смотрели удивительно пронизательно, как будто бы от них ничего быстро не ускользало.

У меня пересохло в горле, и я не могла глотать.

— Эсперанса, — прошептала я. — Как ты здесь оказалась?

Вопрос был, в принципе, лишним. Как одна из Старцев, она не подвергалась ограничениям в пространстве и времени, как простые смертные. Столетия были для нее словно моменты, и она без труда переходила из одного времени в другое, так же как другие люди на другую сторону улицы. Наша первая встреча произошла давным-давно. После моего первого скачка во времени, я извлекла из глубокой трясины моего подсознания ранние детские воспоминания: мне было где-то три или четыре года и я играла в высокой траве, когда появились Хосе и Эсперанса, и последняя коснулась моего затылка. Это вызвало что-то во мне, так как с тех пор, если угрожала опасность, в том месте был зуд.

Почему она выбрала именно меня для этого, все еще для меня было загадкой. Вероятно, я просто сидела у нее на пути. И, конечно же, это было случайностью, что потом я зашла в венецианскую лавку масок и таким образом завладела этой маской. Себастиано, конечно же, считал, что Старцы не допускают случайностей.

— Возьми маску, дитя, — сказала Эсперанса дрожащим голосом.

Ее костлявая рука сорвала маску кошки со стенда и протянула мне. Она была из черного бархата и была украшена крошечными жемчужинами вокруг отверстий для глаз. Я неохотно приняла ее. Легкая, как пух, она легла мне в руку и чувствовалась странно родной. Мне не нужно было ее примерять, чтобы удостовериться, что она мне шла, так как она была словно сделана для меня. Что, вероятно, так и было. Единственный вопрос, почему я получила ее в этот раз. Кроме того я не забыла, что после прошлого раза происходили исключительно неприятные вещи, поэтому я чувствовала себя совсем не в своей тарелке.

— Это значит, что мне также нужно выполнить задание? Особое задание? Я думала, что мне лишь следовало помочь Себастиано. Хосе сказал, что он здесь застрял. Что случилось? Что ему нужно сделать? И что мне необходимо выполнить?

— Тебе понадобится несколько вещей, — Эсперанса деловито двигалась через помещение. Она открыла ящик, достала кошелек и отдала его мне. — Деньги. Но не позволяй их украсть. Подожди... У меня же было здесь... Где же это было? ... Ах, вот она где, — она порылась в тряпках и явила свету кожаный мешочек. Я спрятала свернутую маску и кошелек внутрь и повесила мешочек на шею таким образом, что он легко исчез в разрезе моей свободно спадающей мешковатой одежды. К сожалению, в таком времени как это, на каждом углу ждали карманники, нужно было в оба глаза следить за своими ценностями.

Между тем Эсперанса поспешила и, не заставляя просить себя, собрала некоторые предметы одежды: нижнее белье, обувь и другие вещи с вешалок и полки - и убрала все в мешок. Я тщетно ждала ответа. Это был ее стиль: уклоняться от объяснений и никогда не говорить конкретно, что нужно сделать. Нужно понять это самостоятельно.

— Это пригодится тебе, — сказала Эсперанса, пока вручала мне полный мешок в руки.

— Большое спасибо. Что я должна...?

Она перебила меня.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Ты можешь надеть маску на бал, но для прыжков во времени используй ее только в крайнем случае. А под крайним случаем я имею в виду смертельную опасность.

Холодная дрожь пробежала по спине. Это звучало так, как будто речь шла о том, что такой случай может наступить.

— Хорошо, я обещаю. Но какое задание...?

Она в очередной раз перебила меня.

— Много поставлено на карту. Идем со мной, дитя, — она махнула в сторону задней комнаты, которая была полностью забита похожей всячиной, как в кладовой. На задней стене было окно с зеленым круглым стеклом. Оно было открыто, так что можно было увидеть реку, первое настоящее доказательство того, что мы действительно находились на мосту.

— Смотри, — сказала Эсперанса. Она сняла платок со старого напольного зеркала. Я увидела размытые,двигающиеся контуры на поверхности матового серебра и испугалась. Это было одно из тех зеркал. У всех Старцев было такое. Во время моего последнего визита в венецианский магазинчик Эсперансы я примерила маску перед ее зеркалом, но кроме моего отражения я ничего в нем не заметила, и затем я оставила маску там.

На этот раз все было иначе. Я стояла прямо перед зеркалом, но не видела себя. Видимо, штука была как раз активирована, или как ее там называли. Это было зеркало, в котором можно было увидеть будущее. Это было неправильное будущее. Именно поэтому Старцы смотрели в зеркало, чтобы заметить нежелательные события. И чтобы затем отправить хранителей времени, чтобы те привели все в порядок.

— Подойди ближе, — сказала Эсперанса. — Тогда ты сможешь увидеть все более ясно.

Я бы скорее убежала, как черт. Неохотно я подошла ближе к зеркалу и напряглась интерпретировать эти нечеткие картинки. Сначала это выглядело как призрачные, колыхающиеся туда-сюда черно-белые неузнаваемые контуры. Но чем больше я сосредотачивалась, тем четче оно становилось, пока, наконец, я не смогла рассмотреть каждую отдельную фигуру. Оно все еще было зернистым и бесцветным, как древнее немое кино, но при более близком рассмотрении я поняла, что происходит там - своего рода войны. Люди в панике убегали, бросались в укрытие и прятались за остатками стены. Сцена происходила на открытом воздухе. Дома на заднем плане были руинами, расположенными между огромными грудями щебня.

Внезапно на экране взорвалась бомба или ракета, осколки которой разлетелись во всех направлениях, и вид на происходящее на несколько секунд потемнел. Тем не менее, было страшно, так как наступила гробовая тишина. Я даже не слышала собственное дыхание, потому что задержала воздух, пока не увидела то, что произошло дальше. Пыль улеглась, и ужас продолжился. Везде лежали мертвые среди руин. Несколько фигур с оружием наготове двигались через местность впереди. Это должно быть были люди, которые были ответственны за взрыв. За одним из домов с разрушенными стенами полз выживший. Приложив усилия, он поднялся, он был ранен. С поднятыми руками и спотыкаясь, он вышел из своего укрытия, но был хладнокровно застрелен одним из вооруженных.

Я подавила крик, но это уже произошло. Точнее: это произошло бы. Здесь, в Париже. И таким образом настоящее время, каким я его знала, из-за этого становилось совсем другим. Картинка в зеркале пришла в движение, казалось, опускалась завеса. Затем она все больше размывалась, пока, наконец, ничего нельзя было различить, только полуслепая, серебряная поверхность зеркала.

— Теперь ты знаешь, — сказала Эсперанса.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Но я совсем ничего не знаю, — в шоке возразила я. — Какое событие надо предотвратить, чтобы этого не произошло? Ты должна мне сказать, что я должна сделать.

— Только свободный дух может принять правильное решение, — Эсперанса снова накрыла зеркало простыней. В падающем солнечном свете ее лицо выглядело как полупрозрачный пергамент. Внезапно она повернула голову, как будто что-то услышала.

— Теперь тебе надо идти. Не разговаривай об этом ни с кем, — она схватила меня за руку и потащила обратно в магазин. Я сопротивлялась и задавала очередные вопросы, но она неотступно вытолкнула меня. Едва я оказалась стоящей на улице, сначала закрылась внутренняя дверь, а затем весь магазин, когда задвинули задвижку. Я постучала пару раз, но никто не отозвался. Меня наполнили страх и неуверенность, и я осмотрелась в поисках Филиппа. Парфюмер тоже закрыл свой магазин, по-видимому, у него пропало настроение ругаться.

Сзади на мое плечо легла рука, в ужасе я развернулась. Передо мной стоял Филипп.

— Вот ты где, — с облегчением произнес он. — Я искал тебя. Где ты была все время?

— Позаботилась о паре вещей, — я показала на мешок, который поставила рядом с собой.

— Давай я понесу, — он поднял мешок и повесил его на плечо. — Там же целая куча вещей внутри. Где ты взяла столько так быстро?

— Ну, в магазине там. Он был только что еще открыт.

— Неужели? Странно. В последнее время я здесь часто прохожу мимо, но там всегда закрыто и забито. Так же, как и сейчас.

Я открыла рот, чтобы ему все объяснить, но вспомнила о предостережении Эсперансы ни с кем об этом не говорить.

— Я не могу тебе сказать, — объяснила я.

— Ясно. Запрет, не так ли?

Я просто кивнула. У меня громко заурчало в животе. Это из-за стресса, который оказал на меня такое сильное влияние - буквально. Мне следовало спросить Эсперансу, был ли у нее там туалет.

— До Гастона еще далеко? — спросила я.

— Четверть часа самое большее.

Столько я еще могла потерпеть, при условии, что ничего решающего не произойдет. Гастон привел бы меня сразу же к Себастиано, и потом все было бы в шоколаде. В обществе Себастиано я была бы абсолютно стрессоустойчива. Пока что лучшим способом отвлечься было на захватывающую историю отношений.

— А что вообще с Сесиль и этим парфюмированным шелковым фракком? — спросила я Филиппа, продолжая идти. — Почему ты хочешь его убить? И почему они живут отдельно? Или скорее: почему она вообще вышла за него замуж? Наверняка не по любви, или как?

Филипп презрительно фыркнул.

— Конечно, она вышла за этого кретина не по любви. Разве он похож на человека, которого можно любить?

— Может, у него богатый внутренний мир?

— Ну да. Золотое сердце. — Это прозвучало раздраженно.

— Значит, она вышла за него замуж из-за денег?

— Конечно. Ну, по какой другой причине столь прекрасная и талантливая женщина должна выходить замуж за такого изменного человека, как Баптист?

— Его так зовут? Значит, они не сошлись характерами, не так ли? погоди, дай я угадаю. Он старый скряга.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Если бы только это! Он требовал от нее таких вещей!

— Каких вещей?

Филипп кашлянул.

— Ты появилась из далекого будущего и без сомнения опережаешь меня по количеству знаний, но, тем не менее, ты еще практически ребенок. Я не могу говорить с тобой об этом. — Его уши налились краской.

— Ох, — теперь мне действительно стало интересно. — Я только выгляжу такой юной. На самом деле я взрослая. Ты можешь спокойно рассказать мне, я выдержу.

— Такой приличной юной девушке я не буду рассказывать об извращенном поведении этого человека. — Это прозвучало решительно, мне не удастся его переубедить.

— Она не может развестись с ним? — спросила я.

— Она бы непременно это сделала. К сожалению, без согласия церкви это полностью исключено, к тому же такое особое разрешение на расторжение брака стоит дорого. Но хуже всего то, что Баптист превращает ее жизнь в ад. Он даже оклеветал ее перед инквизицией, назвав ведьмой.

— Бог ты мой! — Я была поражена. Инквизиция была высшим проявлением ужаса. Там главенствовали фанатики, серьезно верящие в такие глупости, как колдовство.

— До сих пор его не воспринимали всерьез. Здесь, в Париже, все не так плохо, как в провинциях, где снова и снова пытаются и сжигают людей, потому что они якобы заодно с дьяволом. Но Баптист не отступает, он не может пережить, что Сесиль его бросила. Если она откажется вернуться к нему, он продолжит порочить ее. Уже тот факт, что она актриса, делает ее подозрительной. Чего доброго, в следующий раз он припишет ей владение оккультными книгами и занятие черной магией. Это может окончательно решить ее судьбу.

— У нее и правда есть какие-то? Оккультные книги, имею в виду?

— Этого я не знаю. У нее так много книг. Она постоянно покупает новые, ей всё мало. — Филипп удрученно покачал головой. — Я говорил ей, что она должна уничтожить все, что может навредить ей, но она только смеялась. Она сказала, что далеко не так подозрительна, как сам Баптист, который ночью в задней комнате замешивает какую-то бурду, которая может иметь только сатанинское происхождение.

— В этом я с ней абсолютно согласна, — согласилась я. — Та хрень, которой парень прыскается, невероятно воняет. Это практически телесное повреждение.

— Верно. — Филипп вздохнул. — Хотелось бы мне разделять уверенность Сесиль. Она говорит, что скоро станет знаменитой и любимой, что Баптист больше не отважится чернить ее.

— Может, это и правда. Возможно, она станет невероятно успешной.

Филипп покачал головой.

— Она точно на правильном пути. Таланта в ней в избытке, а в прошлом году она познакомилась со многими влиятельными людьми. Но в некотором отношении она слишком легкомысленная. — Он вздохнул. — И я думаю, она слишком много пьет.

— Артисты они такие, — утешающе сказала я.

Между тем мы покинули мост. На этой стороне Сены было много людей, большинство бедно одетых. Время от времени мимо проезжали кареты, в которых виднелись наряженные дамы и господа шляпах с перьями. Несколько раз нам пришлось отскочить в сторону, чтобы пропустить знатно одетого всадника.

Застройки состояли в основном из многоэтажных, выстроившихся в длинные ряды жилищ, каркасная конструкция которых часто выполняла декоративную функцию. Между ними встречались также низкие, покрытые соломой избы, расположенные в квадрате вокруг

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

овощных- и фруктовых садов, как пережиток прошлого. По-деревенски выглядели также и конюшни для лошадей и ослов, местами пристроенные к домам, также как и отгороженные места для имеющих здесь куриц, гусей или коз.

Неприятным был соответственно и запах. Из-за усиливающейся жары запахи просачивались из всех щелей. Едкий дым, пробивающийся наружу из каминов и окон, смешивался со зловонными испарениями туалетов и навозных куч. Ужасно пахли также испорченные кухонные отбросы, лежащие перед некоторыми домами и над которыми кружили большие мухи. Смерд еще больше усилился, когда мы проходили мимо местности, обнесенной стеной. Я вынуждена была прикрыть лицо кончиком рукава, иначе меня бы точно вырвало. Филипп тоже прижал платок к носу и пошел быстрее.

— Боже, — выдавила я из себя. — Это скотобойня или что?

— Кладбище. В такую погоду это особенно ужасно.

Я взглянула на него, находясь в шоке от услышанного.

— Людей здесь что, не хоронят, как положено?

— Ну, смотря, что понимать под словами «как положено». К сожалению, в Париже больше мертвых, чем могил. Поэтому обходятся тем, что закапывают десятки людей зараз и закрывают яму только, когда она наполнится. Прежде всего, бедняки не могут себе позволить приличное погребение, вот они в большинстве своем и попадают сюда. — Он указал на мрачное большое здание. — Вон там госпиталь. Они мрут там, как мухи, и затем сразу же оказываются здесь.

От ужаса у меня пропал дар речи, но Филипп еще не закончил.

— Во время сильных дождей все это часто всплывает на поверхность, несколько дней назад был как раз такой случай. Потребуется какое-то время, пока все не будет закопано или размещено в хранилище для костей.

Я думала, что меня уже ничего не сможет напугать, но проходя мимо, я заглянула в открытые ворота и увидела стену с большим количеством сложенных в штабеля черепов. Меня снова начало подташнивать. Теперь я поняла, что имел в виду Филипп, говоря о хранилище костей.

Я читала в Википедии, что в парижских катакомбах существует огромная, искусно разделенная на слои коллекция останков, но в этой эпохе скелеты, видимо, еще хранились на поверхности.

— Еще далеко? — спросила я. У меня снова урчало в животе. Головная боль, которая почти прошла, снова вернулась. Все что я хотела, это увидеть Себастиано.

— Нет, мы почти пришли.

Мы быстро пошли дальше и пересекли оживленный торговый квартал. Здесь было множество торговых палаток и галерей с магазинами. Была неопишуемая суматоха, как в наше время в воскресенье, когда открыты магазины. Казалось, весь Париж на ногах, чтобы делать покупки или просто прогуливаться. Рыночные зазывали расхваливали свой товар, предлагая все, от свежей рыбы и живой птицы, средств для потенции и красок для волос, до соломенных шляп и деревянных туфель. В одной палатке была копченая колбаса, в следующей сковородки и горшки. Также я видела палатки с клетками для птиц, перьями для письма, гребнями и вырезанными из дерева флейтами. Стоял невыносимый шум.

Филипп прокладывал нам дорогу через толпу, время от времени пользуясь мешком с одеждой в качестве толкателя, чтобы пододвинуть людей в сторону. Я держалась позади и пыталась не слишком глубоко дышать, потому что здесь, на рынке, к запахам тоже нужно было привыкнуть.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Через некоторое время Филипп остановился, потому что перед нами образовалось скопление людей, шум которых и без этого уже усилился оглушительным барабанным боем. Как оказалось, здесь было, на что посмотреть. Сгорая от любопытства, я проталкивалась вперед.

Объекта всеобщего внимания было легко узнать: мужчина с благосклонной улыбкой в развевающемся красном одеянии шествовал по площади, кивая и махая по сторонам. Один из идущих сбоку и отбивающих барабанную дробь слуг, шел впереди и горстями разбрасывал монеты, отчего стало также понятно, почему стоящая поодаль публика постоянно наклонялась и дралась, издавая крики радости.

Вооруженный сопровождающий конвой прикрывал мужчину в красном от толпы, но все же, он, кажется, искал близости с народом. Стоящей на коленях на краю площади женщины, которая сложила руки к молитве, он клал благословляющим жестом руку на голову, и, когда другая женщина подавала ему своего младенца, он рисовал ребенку на лобу знак креста.

— Кто это? — поинтересовалась я у Филиппа. Мне пришлось кричать, так как в таком шуме он бы меня не понял.

— Это кардинал! — крикнул он в ответ.

Кардинал? В этом времени был только один французский кардинал, о котором я слышала.

— Ты имеешь в виду Ришелье? — удостоверилась я.

Филипп кивнул, а я немного смутно попыталась вспомнить, что я читала о Ришелье. Мало того, что он был правителем церкви, - или скорее коим он все еще и являлся - но и могущественным государственным деятелем, возможно, даже могущественнее самого короля, чьим главным министром он слыл. Он считался чистой воды интриганом и держал огромную сеть шпионов, которые работали на него по всей Европе. В романе «Три мушкетера», который основывался якобы на фактах, он был ненавистным противником королевы – и вместе с тем одновременно враг героя Д'Артаньяна, который почитал королеву и отдал бы за нее жизнь.

С любопытством я рассматривала тонкое, скорее заурядное лицо поверх шелкового воротника, который белоснежно выделялся на фоне светящегося красного цвета. Я не могла вспомнить даты его рождения, но ему должно было быть примерно сорок. С ухоженной эспаньолкой и аккуратно подстриженными волосами под кардинальской шляпой он был похож скорее на бухгалтера, чем на церковное высокопоставленное лицо. Его одежда и его благословляющие жесты указывали на его духовное состояние, но каким-то образом, кажется, это походило на выход на сцену и выглядело просчитанным. И это напоминало о том, что в это время церковная и светская власть еще не были разделены.

Даже Папы Римские содержали собственные войска, принимали участие в войнах и определяли, кто станет императором или королем. Только этим можно было объяснить, что кардинал мог быть министром и указывать королю, что делать. Большинство мужчин этого времени были рукоположены в сан священника не для того, чтобы заботиться о спасении душ, а для того, чтобы преуспеть в профессиональном плане - церковь была идеальным трамплином для политической карьеры.

— Никто в Париже не сделает и шага, не предупредив кардинала, — крикнул мне Филипп через плечо. — А кардинал не сделает и шага без своей лейб-гвардии. — Он выглядел нервным. Когда ему прямо под ноги закатилась монета, он не нагнулся, чтобы поднять ее, а презрительно пнул ее в сторону. По всей видимости, он не принадлежал к поклонникам Ришелье.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я непроизвольно подняла руку и почесала затылок. От такой жары я начала потеть, кожаный ремешок сумки натер кожу. Но от растирания и царапания кожи зуд не прекратился. Наоборот, он усилился, да так, что кожа начала гореть. Я испуганно задержала дыхание и торопливо огляделась. Кто-то наблюдал за мной, я чувствовала это, и этот зуд был доказательством, что от этого человека исходила опасность! Люди пробивались вперед и приветствовали возгласами ликования кардинала, но никто из них особенно не бросался в глаза.

До тех пор пока я на какую-то долю секунды не увидела появление и исчезновение лица, которое заставило меня в ужасе жадно хватать ртом воздух. Я сразу же его узнала, хотя и увидела его, так же как и в первый раз, только на одно мгновение. Это был человек в берете, который в 2011 году стоял внизу перед моим отелем и смотрел вверх. И вот теперь он был здесь. Путешественник во времени.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 7

Испугавшись, я вытянула шею и оглядела толпу, но незнакомец исчез. Зуд еще не прекратился, так что он должен был быть где-то поблизости.

Процессия с кардиналом продолжала тем временем двигаться. Эскортируемый своей гвардией, шагающий мимо, Ришелье бросал людям монеты и от этого ликовал. Толпа позади него начинала растворяться, люди снова расходились. Я радовалась, что мы могли продолжить наш путь. Теперь уходим отсюда!

Филипп проталкивался сквозь толпу, и я пыталась следовать за ним, когда один из мушкетеров, из только что прошагавшей мимо постохраны, привлек мое внимание. Он был высок и атлетического телосложения, с широкими плечами и мускулистыми бедрами. На нем была украшенная пером, натянутая на лицо черная шляпа, отполированные сапоги поверх обычных брюк до колен и накидка с вышитым белым крестом. На его локтевом сгибе покоилась винтовка, в то время как его свободная рука небрежно касалась рукояти шпаги.

Моё сердце забилось быстрее. Я не увидела лица этого мужчины, он уже прошёл мимо меня. Но каждое его движение, каждый шаг устраняли все возможные сомнения ещё до того, как они вообще могли возникнуть. Когда он поднял голову и повернул её в сторону, я увидела его профиль.

Он отпустил бороду, это было очень непривычно, однако в остальном он был таким же, как обычно. Я не ошиблась! Меня переполняло счастливое чувство облегчения, чувство радости было таким интенсивным, что я не могла сдержаться.

— Себастиано! — закричала я, протискиваясь вперёд и жестикулируя обеими руками. — Я здесь! Себастиано!

Глупый переводчик заставил зазвучать имя на французский манер - звенящий, носовой Себастьян, но все же не время было придирааться. Я радовалась! Наконец, я нашла его!

Прежде чем я успела броситься к нему, одновременно произошло несколько событий. В нескольких метрах передо мной, у края толпы, произошел переполох. Крики становились громче, заглушая общий шум. Несколько человек преградили мне вид, так что я лишь частично могла видеть, что происходило: мужчина целился из длинного пистолета. Он решительно потеснил всех прохожих. Он скрывал лицо под черной маской, к тому же на нем были шляпа и плащ.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Двое или трое мушкетеров, которые шли в конце процессии, быстро обернулись, но прежде, чем они могли поднять оружие, нападавший уже прицелился и выстрелил в кардинала. Однако он промахнулся. Себастиано находчиво бросил свою винтовку в мужчину и таким образом отвел выстрел. Звук выстрела раздался эхом по всей площади, и распространился зловонный запах пороха. Преисполненный страхом крик вырвался из толпы, люди обратились в бегство, что тотчас вызвало страшную неразбериху.

Меня толкали и наступали мне на ноги, я получала локтями в ребра, в то время как беспомощно размахивала руками и пыталась держать голову кверху. Поток людей уволок меня от происходящего. Вскоре я увидел через промежуток в толпе, как Себастиано бросился с обнаженной шпагой на стрелявшего, который также обнажил шпагу, защищаясь. Началась дикая дуэль, удар следовал за ударом, от лезвий летели искры. Сразу было видно, что человек в маске был искусным фехтовальщиком.

Прилагая все силы, я старалась сопротивляться передвижению и давлению людей вокруг меня и попыталась пробраться к Себастиано. Через плечо визжащей женщины я видела, как он жесткой атакой выбил шпагу из рук замаскированного, после чего мужчина молниеносно отпрыгнул назад и протиснулся в группу людей. Сразу же его поглотила бегущая масса. Себастиано хотел побежать за ним, но уже потерял мужчину из вида, так как ему было трудно обозреть всю толпу.

Всего через пару мгновений волнение миновало, люди успокаивались. Многие убежали, чтобы спастись, но все еще оставалось несколько зевак, которые были падки на сенсацию вокруг места происшествия предотвращенного преступления. Кардинал был невредим, он стоял с бдительным выражением лица в центре своей гвардии, которая собралась вокруг господина и внимательно осматривала местность во всех направлениях.

— Анна? — услышала я, как кричал откуда-то Филипп, но я не могла нигде его увидеть. Я не ответила, так как в данный момент для меня имело смысл только одно — Себастиано. Он снова убрал шпагу назад в ножны и принимал поздравления от остальных гвардейцев, которые хлопали его по плечу. Я почти лопалась от гордости, так как он обратил в бегство преступника. И я была счастлива, так как он сам остался цел.

Наконец я освободилась от толкотни и побежала к нему.

— Себастиано! — снова наружу вылетел французский вариант, но это не играло никакой роли, так как он сразу же обернулся ко мне. Я запнулась о подол платья, потому что не могла достаточно быстро справиться с ним, и вместо того, чтобы приземлиться в его объятиях, я упала прямо ему под ноги, как последняя недотепа.

— Ау! — я поцарапала руки, и мой правый локоть тоже получил свою долю, но намного ужаснее была грязь, в которую я приземлилась. Приблизительно тысяча людей протопала здесь, и, по меньшей мере, половина из них несла на своих подошвах всевозможный мусор, оставив достаточное его количество на мостовой. Когда я, собственно, последний раз прививалась от столбняка?

— Давай я помогу тебе, девочка, — сильные руки подняли меня, и, пока я растерянно рассматривала испачканную переднюю часть, Себастиано отряхнул брюки. — Ты ударилась?

Я улыбнулась сквозь слезы.

— Это не важно. Главное, что я, наконец, снова с тобой, — из-за большого количества взглядов, которые уставились на меня со всех сторон, я побоялась обнимать Себастиано, хотя до боли тосковала по нему.

Счастливая я смотрела на него.

— У тебя все хорошо?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Вам знакома эта женщина, Фоскэр? — услышала я вопрос кардинала.

Я в замешательстве посмотрела на него. Он рассматривал меня с удивленно поднятыми бровями, затем смахнул указательным пальцем ворсинку со своего красного рукава, как будто она была в три раза важнее меня. Так, значит, Себастиано звали здесь Фоскэр. Это понятно, ведь в настоящей жизни его звали Фоскари, так сказать, итальянский вариант этого имени.

Я пыталась с помощью выразительной мимики дать ему знак, чтобы мы незаметно исчезли и могли поговорить и поцеловаться наедине. Глядя на него, мое сердце начинало, как и следовало ожидать, биться сильнее. Я так по нему скучала! Боже мой, борода ему действительно шла, раньше я этого и представить себе не могла!

Я нетерпеливо ждала, что ему придет в голову что-нибудь подходящее. Что-то вроде: «Я, пожалуй, провожу эту бедную молодую девушки до ближайшей аптеки, чтобы она могла купить мазь от ссадин». Или: «Девушка выглядит бледной, я провожу ее быстренько до дома, а то вдруг она упадет в обморок».

Но ничего подобного он не сказал. Вместо этого он осмотрел меня с ног до головы, нахмутив лоб, затем ответил:

— Нет, Ваше Высокопреосвященство. Я никогда не видел эту девушку.

Что, простите? Я ошарашено уставилась на него. Что он себе позволяет? Клеветать на меня перед собравшейся толпой? Но затем я поняла, что скрывалось за этим: он должен был дальше играть свою роль. Вероятно, он был мушкетером в лейб-гвардии кардинала. Будучи мушкетером, он не мог допустить, чтобы на него пало подозрение, поэтому он не делал ничего, что выглядело бы необычным и подозрительным. Например, обнимать испачканных женщин. Или отпрашиваться вне очереди.

Его лицо не выражало ничего, кроме вежливой любезности. Он помог упавшей девушке подняться на ноги, как кавалер старой школы, тем самым исполнив свой долг. Когда кардинал отдал гвардейцам приказ идти дальше, все, как один, немедленно двинулись в путь, в том числе и Себастиано. Он был в хвосте обоза, что позволило мне незаметно следовать за ним, после того как он повернулся ко мне спиной и направился вперед.

— Тсс! — прошипела я позади него. — Ты не должен поворачиваться. Я поняла, все ясно. Просто остановись там, на углу, тогда мы немного поговорим, да?

Он бросил на меня удивленный взгляд через плечо, я также изумленно посмотрела на него. Можно все преувеличить, прежде всего, это притворство.

— В галерее со сводом, там впереди, — прошептала я. — Рядом с магазином шляп. Через полминуты.

Я остановилась, дав ему спокойно идти дальше, в то время как сама сделала вид, что осматриваю свой порванный рукав. Там и правда была дырка, щедро окаймленная грязью и кровью из скрывавшейся под рукавом ссадины.

Филипп снова позвал меня. Видимо, он блуждал между торговыми палатками, пытаясь найти меня там, где мы потеряли друг друга. Но сейчас меня это не волновало. Себастиано был важнее.

Особо не торопясь и по возможности не бросаясь в глаза, я прошла мимо торговых палаток, через ряд арок крытого рынка, пока не дошла до галереи рядом с магазином шляп. Увидев перо со шляпы Себастиано, торчащее снаружи, я облегченно вздохнула. Он ждал меня!

Немного погодя, я ужасно испугалась, потому, как не успела я дойти до галереи, как, откуда ни возьмись, вынырнула рука, схватила меня и потащила в проход. Меня так грубо придавили к стене, что я уже хотела звать на помощь - кто-то, должно быть, следил за мной! Но

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

затем я с ужасом обнаружила, что это был действительно Себастиано, который грубо держал меня за шкирку и угрожающе всматривался в мое лицо.

— Черт побери, кто ты такая, девчонка? Откуда ты знаешь мое имя? И что это за глупые попытки втереться ко мне в доверие? Свидание? Как бы не так!

— Чт... что...? — бормотала я.

— Кто ты? — кричал он на меня.

Это больше не было игрой, все было по-настоящему. Один сумасшедший момент я все еще нерационально надеялась, что он, возможно, был двойным агентом. Или кем-то из параллельной вселенной. Но затем я увидела маленький шрам над его правой бровью. И крошечную родинку под ухом, которую я так часто целовала.

«Но ты же знаешь меня! Мы оба пришли сюда из будущего, и с позапрошлого года мы вместе», — хотела я сказать. Но не смогла выдать из себя ни звука. Я все еще могла открывать рот, но говорить — нет. Запрет вступил в действие, что означало, что кто-то из непосвященных был поблизости и подслушивал. Я попыталась шептать, чтобы меня никто, кроме Себастиано, не мог понять. К моему ужасу, и на этот раз ничего не получилось. Ни единого слога. Это было как с одним из непосвященных. Для этого было только одно объяснение: Себастиано больше не знал, кем он был и откуда пришел! Запрет действовал на него!

— Кто тебя послал? — набросился он на меня. — Ты как-то связана с этим парнем в маске?

— Нет!

Он подозрительно уставился на меня.

— Что ты от меня хочешь, девочка? Как твое имя?

— Анна, — выпалила я.

— Это не французское имя. Откуда ты?

— Из Германии, моя мама была француженкой, — пробормотала я, инстинктивно придерживаясь той лжи, которую уже выдала Сесиль. Слезы бежали по моему лицу, я всхлипнула. Шок был слишком сильным для меня. — Я просто хотела поговорить с тобой... с тобой наедине...

Его лицо смягчилось, он смотрел на меня немного с насмешкой сверху вниз.

— Ах, тут, вероятно, у кого-то любовные амбиции, так? Рандеву с гвардейским офицером? В этом весь смысл? — он взял меня за подбородок. — Ты очень красива, Анна из Германии. Я мог бы соблазниться. Этот сладкий рот действительно манит его поцеловать, — внезапно, он наклонился ко мне и прижал свои губы к моим.

Поцелуй был коротким, но интенсивным, и мои колени сразу начали дрожать. Но в следующий момент он снова отпустил меня.

— Лучше бы ты искала кого-нибудь другого, чтобы пофлиртовать, маленькая Анна. И при этом не нужно будет залезать на деревья, которые слишком высоки для тебя, — он нежно щелкнул меня по носу, затем просто развернулся и пошел прочь.

Парализованная от страха, я осталась стоять в галерее со сводом, пока он быстрым шагом исчезал за следующим углом, чтобы догнать свою труппу. Через плотную завесу слез перед моими глазами я едва могла что-либо видеть. И уже совсем не могла думать. Я была в полном недоумении и вообще ничего не понимала. Только то, что во время последнего путешествия с Себастиано что-то ужасно пошло не так. Я была для него незнакомкой. Ему дали новую жизнь и поэтому удалили всю прошлую, включая меня.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я дрожала всем телом. Тем не менее, я попыталась дышать глубоко и снова прийти в себя. Главное теперь не потерять контроль! Кто-то должен был вытащить Себастиано из этого. Если я не помогу ему, кто тогда? Был необходим план, и как можно быстрее. И для этого мне нужна была помощь.

Филипп все еще звал меня. Я взяла себя в руки и покинула галерею со сводом, чтобы пойти к нему. С трудом я переставляла одну ногу за другой. Ранее меня переполняли адреналин и радость, но теперь я чувствовала боль. Мой локоть горел, и синяки на руке тоже, не говоря уже о моем нутре, которое чувствовало себя как единая открытая рана.

Я догадывалась, что это будет самым трудным заданием в моей жизни.

Глава 8

Париж, 1625

— Ой, я боюсь, что теперь у нас настоящая проблема, — сказал Гастон, когда услышал, что произошло.

Меня привел к нему Филипп. Это было не так уж и далеко от рынка: лишь дважды повернуть за угол, и вы на месте. Гастон жил на первом этаже представительного дома на улице Жур, у него были две большие просторные комнаты с настоящими стеклянными окнами и красивым паркетом.

За домом располагалась чистая уборная, которая впервые стала моим спасением, потому что после прощания с Себастиано у меня случился приступ раздраженного кишечника всех времен. Разумеется, в уборной не было канализации, но от того, что она была относительно новой, там не так отвратительно воняло, как в обычных уборных, и это было настоящей роскошью.

И, несмотря на это, Гастону, казалось, не туго приходилось в этом веке. У него был даже слуга, который подал нам разбавленное вино и пирожки с мясом, прежде чем с поклоном удалился. Мы с Гастоном хотели поговорить без влияния запрета, поэтому никто не должен был нас слышать, даже Филипп, который тем временем ожидал перед домом. Гастон сидел в кресле у окна и до отказа наедался, пока я обрисовывала ему ситуацию.

— Прости, что мне нужно сейчас есть, — сказал он. — Я всегда испытываю чувство голода, когда нахожусь в стрессовой ситуации. — Еще один пирожок исчез во рту у Гастона.

— Не стесняйся.

— Так Себастиано действительно больше ничего не знал? Совсем ничего?

— Ничего, — подтвердила я.

— Это так же объясняет, почему он был таким невежливым по отношению ко мне. Логично, что он ничего не мог предпринять с моими посланиями, когда он вообще не знал, о чем шла речь.

— Как он себя вел, когда прибыл сюда в это время? — расспрашивала я. — Я имею в виду, прямо после прыжка во времени. Он знал тогда, кто он такой?

— Меня с ним тогда не было, лишь Старец.

— Ты имеешь в виду бродяга с моста?

— Именно.

— Где он вообще сейчас?

— Без понятия, он постоянно где-то в пути.

Подобно Эсперансе. Я невольно положила руку на кошелек под своим платьем.

— И как мы отсюда уедем, если здесь нет Старца? — спросила я.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Ах, перед новолунием он снова появится. Тогда я с ним все обговорю. — Гастон указал на кусочек. — Попробуй-ка. Эта штука на вкус - супер. Особенно это маленькие вон там, они с салями. Все свежее, с рынка.

— Спасибо, но я не голодна. — Мое горло было словно зашнуровано. Я бы не смогла проглотить ни малейшего кусочка. Я сделала несколько глотков разведенного вина, потому что ужасно хотела пить. В это время уже весь мир пил на завтрак смесь вина с газированной водой, потому что колодезная вода зачастую была на вкус тухлой.

Тем самым у человека сразу же появлялось подходящее настроение для хорошего начала дня, и именно сейчас мне это было необходимо. Но как только появилась эта дурная привычка, человек быстро привыкал к алкоголю, что ко мне пока еще не относилось. Как только я поняла, что вино ударило в голову, я тотчас отставила бокал в сторону. В затуманенном состоянии я не могла благоразумно думать.

У Гастона с этим не было проблем. Он щедро себе наливал и потихоньку опрокидывал бокал за бокалом, в то время как я рассказывала ему о подозрительном типе, которого впервые увидела у Британник, а затем недавно на рыночной площади.

— Ты уверена, что это тот самый? — недоверчиво спросил он.

— Абсолютно.

— Может, ты была вне себя.

— Нет, я его узнала.

— Как он выглядел?

— Обыкновенно. — Я поняла, что многого рассказать не могу. Я не совсем хорошо умела описывать людей без особых примет. — На вид от сорока пяти до пятидесяти, каштановые волосы, непримечательный вид.

— Это мог бы быть мой стоматолог или мой дядя, или мой преподаватель немецкого в школе.

— Или путешественник во времени, — рассердилась я.

— Теоретически, да, — согласился Гастон. — Я знаю далеко не всех.

Казалось, что его все это не особо интересовало, поэтому я не выдвинула свою теорию, что, по моему мнению, незнакомец на рыночной площади был тем же, кто попытался застрелить кардинала.

— Что мы теперь предпримем с Себастиано? — поинтересовалась я. В этот момент это был и без того самый важный вопрос.

— На всякий случай нам нужно заняться потерей памяти, — сказал Гастон. Он скрестил ноги в шелковых чулках и сложил руки над своим округлым животом. — Нам нужно что-то придумать. Однако мне на ум приходит лишь одна возможность. Ему нужно убираться отсюда, из этого окружения, из этого времени. Ты должна его вернуть обратно в 2011 год. Возможно, тогда он вспомнит. — Его выражение лица засияло. — Да, так и сделаем. Ты должна позаботиться, чтобы он к следующему новолунию пришел к portalу.

— Идея - великолепна, но у тебя, наверное, также есть и совет, как мне следует все это устроить? Мне следует к нему просто подойти и сказать: «Эй, ты случайно не хочешь пойти со мной на мост?»

— Почему бы и нет? В конце концов, вы встречаетесь, тебя он скорее послушает, чем меня.

— Ты забыл такую мелочь, как то, что мы не встречаемся. В любом случае, не сейчас. Он меня вообще не знает!

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— И именно это, милая Анна, ты должна изменить. Ты должна его убедить, что вы созданы друг для друга. И прежде всего, что эта ночная прогулка того стоит.

— И как именно это должно произойти?

— С помощью женских хитростей! Романтическая прогулка, поцелуи при свете луны - почему это не должно сработать? В конце концов, он уже однажды в тебя влюбился.

— Отлично, — разочаровалась я. — По-настоящему грандиозный план.

— Звучит немного саркастично.

— Дело в том, что это было сказано с сарказмом. — Я подумала о последних словах Себастиано. «Лучше поищи себе кого-нибудь другого для забавы, маленькая Анна. И для этого тебе не придется карабкаться на деревья, которые слишком высоки.»

— Он думает, что он лучше, — внезапно преисполненная негодованием объяснила я. — В качестве Золушки я, по-видимому, не попадаю под шаблон его трофеев. — Возмущенно я добавила: — Он мне даже сказал, что не расположен ко мне. Тебе, вероятно, пришло что-нибудь в голову, как мне в этом случае поступить?

Гастон внимательно посмотрел меня.

— Хм, ну да, сейчас ты явно не выглядишь привлекательно. У тебя была тяжелая ночь? — Он указал на мою одежду. — Смотрится, словно ты хорошенько пораспутничала.

— Конечно. Я устроила настоящую вечеринку. И из-за того что было так весело, я основательно обвалялась в грязи. — Раздраженная, я отдернула рваные рукава и показала ему свои ушибленные ладони. — Я упала, понятно? И ночью я практически не спала, потому что Сесиль все время хотела поговорить! Причем я еще хотела бы добавить, что я спала на полу. — Озлобленная, я указала на соседнюю комнату, где через открытую дверь виднелась широкая, перегруженная подушками кровать. — Вне сравнения с твоим бюджетом.

— У меня здесь часто много дел, — защищался он. — И это вполне объяснимо, что я хочу устроиться поудобнее. — Он откашлялся. — Я подыщу тебе жилье получше, если это продлится дольше.

— Что ты имеешь в виду, говоря «дольше»?

— Ну, дольше, в смысле до следующего новолуния. Может так случиться, что тебе понадобится больше времени, чтобы убедить Себастиано.

— И до новолуния я буду спать у Сесиль на полу, или как?

— Я позабочусь, чтобы для тебя поставили кровать. Ты должна жить у человека, которому можно доверять, который не задает вопросов и в быту помогает и словом, и делом. Она родилась в Париже и знает город как облупленный.

— Как свои пять пальцев, — поправила я.

— Что? — сбитый с толку, он посмотрел на меня.

— Говорится «как свои пять пальцев», а не «как облупленный».

— О. Спасибо. — Он довольно улыбнулся. — Я всегда с удовольствием учусь, и поэтому нахожу великолепным, что мы оба можем говорить по-немецки, не смотря на то, что включен универсальный режим.

Ага. Значит, он назвал межгалактический переводчик универсальным режимом.

— Это официальное название? — спросила я.

— Нет, лишь мое личное название. Мне кажется, оно отлично подходит.

— Ты уже говорил об этом со Старцем? Я имею в виду об универсальном режиме. Откуда он взялся и кто им управляет, а так же о запрете. Как ты зовешь запрет?

— Запрет, — ответил Гастон. — А что касается разговора «об этом» - ты же знаешь, кто такие Старцы. Их можно тысячу раз спрашивать и не получить ни единого ответа.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Да, это мне было знакомо из своего личного опыта. Несмотря на это, могло оказаться, что Гастон знал об этом больше, но получилось, что он лишь второстепенный сотрудник, точно как я и Себастиано.

— Что теперь? — поинтересовалась я. — Мне с ним нужно как-то столкнуться, если я его хочу переубедить.

— Кажется, у меня есть первоклассная идея.

Глава 9

Я посчитала идею довольно глупой, но в сложившейся ситуации у меня был не такой уж большой выбор, поэтому мне пришлось согласиться. Прежде чем я могла начать, мне нужно было срочно привести свой внешний вид в порядок, и именно поэтому я снова возвратилась назад к Сесиль. Я прошла путь в несколько километров, по крайней мере, об этом мне сказали боль в ногах и хромота из-за сандалий Сесиль. Только когда мы были почти на месте, мне пришло в голову, что Эсперанса упаковала мне обувь в мешок.

На этот раз мы пересекли Сену через другой мост, скорее похожий на временную деревянную конструкцию.

— Почему мы не идем через мост Нотр-Дам?

Филипп откашлялся.

— Эта дорога короче.

Ага. Итак, парфюмер Баптист был прав, когда обвинил Филиппа, что он сделал крюк специально из-за него. Но едва ли я могла винить в этом Филиппа: в конце концов, я обнаружила по этой дороге магазин Эсперансы. Хотя было не исключено и то, что я, даже если бы мы воспользовались коротким путем, возможно, нашла бы его в совершенно другом месте.

— Что это за мост? — хотела я узнать. — Просто, чтобы я могла ориентироваться, когда я буду в пути в следующий раз.

— Мост Менял.

Я была в тупике. Этот простой, кажущийся временным, мост был мостом для путешествия во времени? Я посмотрела на здание на противоположном берегу реки и на самом деле снова увидела башни, венчающие древний дворцовый комплекс, или, по крайней мере, часть одной, которую я видела с моста Менял. Часть реки была видна вниз от Моста Менял, также как и у моста в настоящем времени.

— Четыре года назад Мост Менял был прекрасным, величественным сооружением, — рассказывал Филипп. — На этом месте хотели даже построить второй мост через реку, Мост Торговцев. В целом, здесь было четыре линии домов. Но потом случился ужасный пожар, и здесь все сгорело в течение часа. Мост хотели снова отстроить, но до сегодняшнего момента ничего еще не сделали.

Я задавалась вопросом, имело ли случившееся какую-либо связь с временным порталом. Когда мы проходили по мосту, я с любопытством осматривалась по сторонам, но ничего особенного не бросалось мне в глаза. Только на середине моста я почувствовала, как будто за мной наблюдают, но это, скорее всего, были просто мои фантазии.

Сесиль все еще спала, когда мы добрались до улицы Персе. Потребовалось некоторое время, пока мы не вытащили ее из кровати, и ее настроение было соответственно сварливым. Однако сразу же после этого она стала более отзывчивой, так как Филипп вручил ей полную горсть серебряных монет, которые, должно быть, выдал Гастон, чтобы обеспечить мое пребывание на несколько дней.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

То, что я между тем имела собственные деньги, я не рассказывала, так как, казалось, у Гастона достаточно наличных денег. Одни его колготки, должно быть, стоили целое состояние, поэтому я не считала надобностью использовать свои собственные запасы. Из горького опыта я знала, как важно иметь некоторые железные запасы, когда застрял в прошлом. В чрезвычайной ситуации важен каждый цент. Или в данном случае денье, как назывались местные деньги.

По дороге к Сесиль Филипп объяснил мне обращение монет. Двенадцать денье — один су, а двадцать су — один ливр, но ливра не была монетой, а только мерой, основанной на серебре, с соответствующим количеством денье и су. Затем шла золотая монета — экю, которая была особенно дорогой, а именно несколько десятков ливров. Сколько точно, Филипп вообще не знал, потому что никогда не видел золото. Кроме того, можно было также оплатить иноземными золотыми монетами, главное, чтобы они были подлинными.

Филипп объяснил мне также покупательскую способность: например, цена на обед, пара обуви или аренда комнаты на месяц. С тем, что у меня было, я могла бы продержаться долго. Мне же требовалось не так много. Я могла ночевать у Сесиль, включая дурманный напиток и ужин, как щедро обещала она мне. Благодаря Эсперансе, у меня было достаточно одежды. А еду и питье я получила бы на своем рабочем месте, которым Гастон хотел обеспечить меня в ближайшее время.

Я должна была — и это была «гениальная идея» Гастона — устроиться на работу в качестве официантки в заведении под названием «Золотой петух», где обедал Себастиано со своими мушкетерами. Таким образом, я могла снова увидеть его и сделать вид, как будто это было чисто случайно.

- Я знаю хозяина лично, - объяснил Гастон. - Талантливый кулинар. Это он готовит аппетитные маленькие пирожки с мясом. Кстати, там есть ещё и замечательный рыбный суп по-провански. Ты обязательно должна его попробовать.

Мне всё ещё не хотелось есть, но когда Сесиль предложила мне кусок своего высохшего несвежего хлеба, я не сказала «нет». Между тем, он был чёрствый, как сухарь, однако он успокоил желудок. Филипп принёс воды из колодца и вслед за этим удалился, чтобы раздобыть для меня матрац, пока я мылась и переодевалась.

Сесиль дала мне низкий горшок с заживляющей мазью для моих ссадин и снова устроилась поудобнее на своей постели - с бумагой и пером. Она делала заметки для своей новой пьесы, действие которой она в этот момент сочиняла.

- Комедия, о которой ты мне рассказала - «Петух в вине» - очень вдохновила меня. Я положу эту идею в основу своей истории. Это будет чудесная пьеса! Я регулярно буду сообщать тебе о своих успехах.

Мне хотелось бы узнать больше о ее ужасном браке с душистым Баптистом, но я не решилась спросить ее, так как считала, что это слишком бестактно. На данный момент, по крайней мере, она выглядела не такой уж несчастной, а скорее довольной. Частично это было из-за денег и ее нового произведения, но также из-за вина, которым она достаточно хорошо подзаправилась. Хотя она хорошо разбавила его водой, но то количество, которое она выпила, было уже неплохим утренним бокалом вина.

Она наблюдала, как я вытаскивала свежую одежду из мешка, чистое, белое нижнее платье и верхнюю одежду из голубого хлопка. Ничего сенсационного, но все именно моего размера. Завершала наряд кожаная обувь, которая точно подходила и была потрясающе удобной.

Эсперанса дала мне еще две другие комбинации верхней и нижней одежды, также как две пары другой обуви, так что у меня было достаточно вещей для смены. Нижнее белье состояла

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

из своего рода болтающихся трусиков, которые завязывались на веревочках, а также мешковатая рубашка, которую я отложила в сторону из-за жары.

- Очень приличные вещи,- отозвалась Сесиль. Она сдерживала отрывку. - Откуда ты их так быстро раздобыла?

— Я приобрела их в магазине по дороге.

— На деньги твоего двоюродного брата? Который также хочет пристроить тебя на работу в «Золотой петух»?

— Именно.

Филипп рассказал ей о моем кузене Гастоне, которого я посетила, между тем, и который поддерживал меня материально. Сесиль не расспрашивала дальше, а просто приняла передаваемые деньги у Филиппа.

— Ты уже работала официанткой? — спросила она.

— Нет, но, надеюсь, быстро научусь.

— Конечно. Особенно много думать при этом не надо. Только быть быстрой, сохраняя ловкость. Важно, чтобы ты сразу же в начале показала парням, как далеко они могут зайти.

— Что ты имеешь в виду? — я стояла перед зеркалом и осматривала себя. Не плохо, по крайней мере, по сравнению с видом, который был у меня сегодня после того, как я встала.

— Ну, например, можно ли прикасаться к тебе. Это любят делать зачастую гости-мужчины, особенно, если у тебя как раз заняты руки и ты наклонилась над столом.

Я поправила платье и затянула шнурки под мышками потуже, пока он не сел правильно.

— Я уж точно не позволю себя трогать, — заявила я.

— Точно. Ты должна им ясно дать это понять. Подожди. Мы попробуем, — она отбросила листы со своими заметками в сторону и вскочила. С лицом полным ожидания она всучила мне большой флакон духов в правую руку и наполовину полный кувшин с вином в левую. — Представь себе, что это пивная кружка и это миска с супом. А я сейчас гость, — она положила руку мне на грудь и бодро посмотрела на меня. — Ну? Что ты сделаешь теперь?

Ничего не понимая, я посмотрела сначала на руку, а затем на Сесиль. Понадобилась пара секунд, пока я поняла. Я просто отступила на шаг назад, так что ее рука схватила пустоту, но она неодобрительно покачала головой.

— Этого не достаточно. Так в следующий раз ты подойдешь к столу, парень снова сделает так. Один такого сорта всегда присутствует. Некоторые уже утром приходят пьяными, они не знают никакого уважения.

— Понимаю, — я поставила кружку пива и миску супа и сделала вид, как будто залепила ей пощечину, но она только рассмеялась.

— Это достаточно хороший подход. Но поверь мне, пощечина не принесет много пользы. Это просто еще больше повеселит их. Нет, когда дело идет о закалке, помогают только решительные меры. Это делается так, — она схватила флакон с духами и в пантомиме плеснула мне содержимое в лицо. К сожалению, крышка была не совсем плотной. Несколько брызг отвратительной фиалковой воды попали мне на лоб, я вытерла их и начала хихикать.

— Сейчас это было пиво или суп?

Глава 10

— Это моя двоюродная сестра Анна, — сказал Гастон хозяину. — Она родом из Германии. Ей пришлось бежать из-за военных действий. Ее мама родилась в Париже, поэтому Анна очень хорошо говорит по-французски.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Мы обговорили детали этой легенды, прежде чем она впервые вышла в свет, чтобы я как можно меньше запутывалась в противоречиях, если таковые появятся.

Хозяина звали Мирабо, и он был очень обрадован, если не сказать, что восторженно рад. Перед тем как громко поблагодарить, его лицо просто сияло, так как он убедился в том, что его молитвы услышаны. По неизвестному предвидению, его теперешняя прислуга уволилась почти час назад.

— Просто так, как гром среди ясного неба!— сказал месье Мирабо. Его бакенбарды дрожали от возмущения.— Жули сказала, что она нашла место получше! И такое сказать мне! После того, как ей так хорошо было у меня! В ее обязанности даже не входило мытье посуды.

Было ли у Жули место получше, можно было бы еще и поспорить, но, во всяком случае, ее рабочее время было заметно сокращено. Впредь она будет два раза в неделю убирать квартиру и туалет Гастона за те же гроши, которые получала, работая в «Золотом петухе». После того как Гастон переманил ее к себе на работу, не поставив в известность месье Мирабо, он напросился к тому на обед и у него было, чисто случайно конечно, предложение решить внезапно навалившуюся проблему для месье Мирабо — я.

Дом хозяина находился в Рю Се-Денис, недалеко от крытого рынка. Толстые балки подпирали низкую крышу, стены также были сооружены в виде каркасной конструкции. Гостиная выглядела, со своими огромными столами и лавками, как большой удобный ресторан в деревенском стиле. Месье Мирабо был милым, бойким мужчиной, которому было под сорок и который питал слабость к хорошей еде.

Этим он был похож на Гастона. Едва они обсудили все детали моей работы - 12-часовой рабочий день с бесплатным питанием и оплатой, как у рабыни - как начали вести разговор о наилучшем способе приготовления задка бараньей туши.

Я стояла рядом, слушая одним и ухом и осматриваясь в «Золотом петухе». В пивном помещении было три больших восьмиместных стола, за которыми могли расположиться, в случае большого наплыва людей, до 20 посетителей. В настоящий момент там было всего восемь человек, которые расселись по всему помещению за своим обедом и иногда с любопытством поглядывали на нас.

После того, как Гастон и месье Мирабо сошлись на том, что баранья спинка с розмариновой корочкой не так вкусна, как баранья спинка с медовой глазурью, месье Мирабо внимательнее осмотрел меня.

— Ваша двоюродная сестра выглядит слишком молодо,— критически заметил он.— Наполовину младше Жули.

— Но она также будет и получать наполовину меньше,— возразил ему Гастон.

— Откуда Вы это знаете?

Гастон элегантно выкрутился.

— Кроме того, она сможет заманить вполтину больше посетителей. Посмотрите, какая она хорошенькая.

— Гм,— ухмыльнулся месье Мирабо.— Она действительно миленькая. Но есть ли у нее опыт обслуживания?

— Она очень быстро учится. Все, что надо здесь делать, стоит объяснить ей только один раз, и она сделает это. Ах, да, чуть не забыл: ее нельзя бить. У нее сентиментальная душа.

Я обычно не выносила, когда люди обсуждали меня в моём же присутствии так, как будто меня здесь вообще не было, но в этом случае я посчитала, что лучше будет удержаться от колкого замечания, которое вертелось у меня на языке. Прежде всего, на тему побоев.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Вслед за тем Гастон решил, что ему самое время исчезнуть и оставить меня на произвол судьбы. Месье Мирабо помахал ему вслед, как доброму другу, потом он повернулся ко мне и призывно захлопал в ладоши.

— Вставай, вставай, девушка! Чего ты ещё ждёшь?! За работу! — Он потащил меня по коридору в кухню, где я познакомилась с остальными его работниками - с девушкой с лунообразным лицом, в обязанности которой входило мытьё посуды и продажа напитков в розлив, и с пожилым помощником повара, который стоял у очага и помешивал что-то в дымящемся котле.

Пахло копотью и гороховым супом. Помещение наполнилось паром, и в пелене тумана Месье Мирабо кратко объяснял, в чем заключались мои обязанности - а именно из трех частей, которые он пересчитал на пальцах, чтобы мне было понятнее. Во-первых, принимать заказы, во-вторых, подавать на стол, в-третьих, убирать. Сбором денег Месье Мирабо занимался сам. Женщинам очень сложно с этим справиться, объяснил он. Также Жули была не в состоянии.

— Она вообще не умела считать, — сказал месье Мирабо. — Она не умела подсчитать даже простейшие суммы.

Этим мне Жули сразу же понравилась. Описанная работа не казалась слишком тяжелой. Меню не было, к тому же большинство людей, так или иначе, не умели читать, и, кроме того, на выбор было только три блюда: горшочек с горохом и грудинкой, мясо с хлебом и холодная закуска из ветчины, колбасы или сыра. Из напитков имелось так же лишь три вида: красное вино, белое вино и пиво.

Заказанная еда заранее готовилась на большом сервировочном столе на кухне, напитки разливались на стойке. Мне нужно было лишь забрать и принести все к столу. В принципе, это мог выполнить даже маленький ребенок.

Через час у меня шла голова кругом, и я больше не понимала, где низ, а где верх. При этом все начиналось довольно безобидно, с фартука, который я получила от посудомойки с замечанием, что он мне понадобится. Но я добровольно отказалась от него, потому что он вонял и был покрыт липкими пятнами.

Когда появится Себастиано, я не хотела снова выглядеть так, как будто проползла на животе через половину Парижа. Наконец, я должна произвести на него хорошее впечатление, и он, в идеале, по возможности быстро вспомнил бы меня, что сработало бы гораздо лучше, если бы я была бы похожа на саму себя, чем на половую тряпку с ножками.

Итак, я начала работать без фартука, что очень скоро оказалось большой ошибкой, так как я должна была таскать расплескивающиеся миски с супом и пропитанные жиром тарелки и подносы, так что вскоре передняя часть моего платья выглядела хуже, чем фартук. Восемь человек, которые уже поели, были, так сказать, только утренней сменой. Едва я убрала их пустые тарелки, чашки и доски для еды, как пришла новая партия обеденных гостей, и их было действительно много.

Шумные и голодные, они теснились в помещении пивной, толкаясь за столами и громко требуя обслуживания, то есть моего присутствия. Помещение заполнилось в мгновение ока. На лавочках сидело практически в два раза больше людей, чем предполагалось, и все сразу же хотели получить их еду. Что-нибудь выпить, конечно, тоже, и как можно больше этого. Я бегала, не останавливаясь, между столами, кухней и стойкой туда-сюда и потела при этом всем телом, так как становилось все жарче.

Все окна стояли раскрытыми настежь, но беготня туда-сюда была ужасней, чем двухчасовое занятие легкой атлетикой с господином Шиндельмайером, нашем учителем по физкультуре, которого мы все называли «живодер». К тому же, мне постоянно приходилось

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

заходить в кухню, где было минимум на десять градусов жарче. В наполненной паром, как в сауне, жаре моя коса растрепалась и неаккуратные пряди падали на мое лицо.

Мое красивое, ранее чистое платье было запятнано, а моя голова была такой, как будто ее наполняла только липкая жвачка. С более чем тридцатью гостями я едва ли могла запомнить, что заказал каждый из них. Пару раз я приносила неправильную еду, другие я совершенно забывала. Когда прозвучали первые претензии, месье Мирабо устроил мне головомойку перед всей собравшейся командой.

— Что ты за глупое, ленивое существо! Я должен скоро раскаяться в своем добродушии, когда предложил тебе зарплату и хлеб? В любом случае, я раскаиваюсь в договоренности с твоим кузеном о том, что не могу ударить тебя, так как я сделал бы это сейчас с удовольствием!

Люди за столами улыбались. Я слушала это разгромлено и была уже почти что готова резко ответить и пойти к Гастону, чтобы он придумал другой план, но затем я стиснула зубы и спросила месье Мирабо во время моего следующего захода на кухню, есть ли у него чем писать.

Он отчуждённо уставился на меня.

— А что ты хочешь делать с письменными принадлежностями, девушка?

— Ну... Писать!

— Ты умеешь писать? — осведомился он, растерявшись.

— Я хочу записать, что заказывают люди, тогда дело пойдёт быстрее.

Все еще в замешательстве, он передал мне маленькую восковую табличку вместе с грифелем, блокнотов и карандашей в этом времени еще не существовало. С табличкой я разобралась, после того как поняла, как она работает, острым концом можно писать, тупым широким концом можно было снова убрать заметки и получить место для новых. Теперь я воспользовалась фартуком, так как у него впереди был большой карман, куда я могла положить табличку, пока приносила обед и напитки или уносила пустые тарелки и кружки.

С этого момента все получалось гораздо лучше. Я пронумеровала столы и сделала три колонки, в которые вносила заказы, что привело к тому, что я больше не сделала ни единой ошибки и больше ничего не забывала. Я заметила, что люди начали шептаться об этом, по-видимому, увидеть служанку, которая умеет писать, было не такой банальностью, но меня это никак не беспокоило.

Даже месье Мирабо, после того как преодолел свои сомнения, был полностью доволен моим эффективным методом работы. Ему даже пришла мысль, что, может быть, я могла достаточно хорошо считать, чтобы принимать оплату. Так как тогда бы у него было больше времени для приготовления своего разу из оленя, задача, которая, как говорил месье Мирабо, была очень сложной и требовала высочайшей концентрации.

Я сразу же заявила, что не ориентируюсь в цифрах (что в масштабах моего собственного времени не было ложью), после чего, уныло пожав плечами, он заявил, что, вероятно, даже способные учителя не могли вбить голову недостающее понимание женщинам.

Время шло мучительно медленно, несмотря на напряженную работу. Мне не нужны были часы, потому что колокола на башне соседней церкви отбивали каждый час. Большинство колоколов отбивали также каждую четверть и половину часа, поэтому все всегда знали, сколько сейчас времени.

Так как в Париже почти на каждом углу находится церковь или монастырь с колокольной, звон был трудно не заметить. Я работала напропалую один перезвон за другим, но не было ни следа Себастиано. Постепенно я начала нервничать и задаваться вопросом, правильно ли все

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

рассчитал Гастон. В конце концов, Себастиано не каждый день приходил сюда поесть, а максимум один, два раза в неделю. Тогда я бы действительно выглядела глупо.

В «Золотом Петухе» все еще господствовало оживление, даже если толпа несколько уменьшилась. Приходили в основном рыночные торговцы и владельцы магазинов, большинство вместе с их женами, громкие, солидные люди, которые просто хотели спокойно поесть. Но тогда мое волнение возросло, так как вскоре после часа стало появляться все больше мушкетеров. Они уже полностью заняли стол.

— Откуда здесь столько мушкетеров? — наигранно спросила я месье Мирабо, когда я вошла на кухню за следующим заказом жаркое.

— Поблизости находятся казармы для гвардейцев. Но многие из молодых джентльменов живут здесь в окружении, которые каждый день едят у нас. Очень хорошие клиенты, в основном старая земельная аристократия. Дельные офицеры. Гордость короля и кардинала. Будь вежливой с ними, девочка!

Некоторые мушкетеры появлялись в женской компании. Последними пришли пятеро гвардейцев в хорошем настроении, в сопровождении двух девушек моего возраста. Эти двое были при полном параде, с румянами на щеках, с уложенными локонами и большим количеством кружев в районе декольте. Но гвардейцы так же нарядились.

Расстегнутые из-за жары жилеты были расшиты золотыми нитями, пышные рубашки, сапоги начищены воском до блеска и шипованные ремни, украшенные серебром. Шляпы с большими перьями летели на установленную рядом с дверью полку, пока ремни для оружия вешались на крючок позади скамеек, где владелец всегда смог бы дотянуться до него.

Не прекращая своего веселого разговора, они рассаживались за последним свободным столом. Вспотевшая и на тяжелых ногах, я плелась к новоприбывшим, чтобы принять у них заказ. Моя надежда, что Себастиано еще появится на этот обед, теперь практически скатилась к нулю. В этот момент, однако, пришел еще один опоздавший. Он снял свою шляпу и положил ее к остальным, прежде чем осмотрелся в поисках. От чистого испуга я уронила восковую табличку. Это был Себастиано.

— Ах, Себастьян, ты здесь! — крикнула одна из девушек, кокетливо улыбаясь. — Иди сюда, мы тебе заняли место!

Улыбаясь, Себастиано пересек помещение. На меня он вовсе не посмотрел, лишь на его друзей за столом. При следующем шаге он ступил на мою восковую табличку, которая разломалась на две части под его сапогом. Я поспешно наклонилась, чтобы ее поднять, чего я бы лучше не делала - Себастиано наклонился именно в тот же самый момент, что привело к тому, что мы сильно столкнулись головами.

— Что за ... — Он, разозлившись, выпрямился и потер лоб. Затем он меня узнал, и его лицо приняло грозное выражение. — Ты?

Я тоже потерла лоб. Он так болел, я почувствовала, как на том месте выросла шишка.

— Мне очень жаль, — пролепетала я.

— Себастьян, не та ли это девушка, которую мы видели сегодня утром? Малышка, которая бросилась к твоим ногам?

Всеобщий смех последовал за вопросом молодого гвардейца, который сидел на краю скамейки. Он был миловидным типом с каштановыми кудрями и темными глазами с густыми ресницами, и ему было немного за двадцать. Он встал, подобрал отломанный кусочек доски и протянул Себастиано.

— Смотри-ка, что ты наделал, — сказал он, ухмыляясь. — Боюсь, теперь это очаровательное дитя больше не сможет принимать наши заказы.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Себастиано поморщил лоб и посмотрел на восковую доску, или скорее на то, что от нее осталось. На ней все еще были последние заказы от соседнего стола.

— Это ты написала? — спросил он меня.

Я безмолвно кивнула, потому что у меня пересохло в горле. Он выглядел невероятно привлекательно! Еще немного и я бы снова заревела, потому что он меня не узнавал. Мои глаза резали, наполняясь слезами. Судорожно быстро я посмотрела в сторону. Если бы я не взяла себя в руки, мне бы никогда не удалось привлечь его внимание. Точнее говоря, что-то вроде внимания, которому я придавала большое значение, а не «Глянь-ка-что-за-деревенская-простушка».

— Кто эта девушка, Жак? — спросила одна из девушек молодого человека, который поднял доску.

— Ах, она была сегодня утром на рыночной площади во время переполоха и хотела поговорить с Себастиано.

— О чем же?

Краем глаза я увидела, что Жак многозначительно улыбнулся.

— Этого нам неизвестно, — вставил другой гвардеец. — Может, о секретике. — Он погладил Жака по волосам, они, должно быть, были братья-близнецы. Они отличались лишь цветом бридж. У Жака они были серыми, а у его брата - синими.

— Себастьян, это правда, что сказал Жуль? — спросила другая девушка. — У тебя есть секретик с малышкой? А она хорошенькая, но ей нужно помыться.

Снова всеобщий смех. Я осознала, что от сплошного смущения кровь прилила к щекам. Я бы лучше провалилась под землю.

К моему облегчению Себастиано не участвовал в шутливой издевке.

— Оставьте ее в покое, — сказал он. — Девушка меня вовсе не знает. Она просто обозналась. — Он повернулся ко мне. — Не так ли?

Я кивнула, признательная за спасательный леер, который он мне бросил. Однако я не придавалась иллюзиям. Эта встреча, также как и предыдущая, началась абсолютно глупо. Я снова выглядела как младшая сестра Золушки. Кроме того, я была словно служанка-глупышка, ударившаяся головой об него, и в глазах его друзей была настоящим предметом насмешек. И теперь мне нужно было это все каким-то образом исправить. Нет, неправильно. Я должна была это исправить. Спрашивается только как.

В любом случае, я должна была собраться, а не вести себя как плакса. Я подняла подбородок и посмотрела как можно невозмутимее в круг, хотя я себя чувствовала как пустое место.

— Что мне принести господам?

Они сделали все свои заказы в хаотическом порядке. Обе девушки трижды передумывали, а за соседним столом еще два гостя захотели по бокалу вина. Я схватила самый большой фрагмент восковой таблички и спешно все записывала. Когда я снова подняла глаза, я встретила напрямую с взглядом Себастиано. Он выглядел каким-то ... сбитым с толку. В надежде, что это был хороший знак, я улыбнулась ему. Это была нефальшивая улыбка, она шла от сердца. Так, как я себя чувствовала нервно, немного боязливо, но в полном расположении.

— Вы еще не заказали, месье, — сказала я.

Вследствие того, что все остальные сидели, придвинувшись друг к другу, он сидел теперь с краю на скамье.

— Я возьму ветчину с хлебом и к тому же бокал красного, — сказал он. — Но только вина на два пальца, остальное - вода.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я уставилась на него и сглотнула. Он всегда заказывал вино таким же образом при наших других поездках в прошлое, когда мы вместе что-то там пили.

— Девушка, что-то не так? — спросил он.

— Нет, все наилучшим образом. — Я поспешно дополнила свои записи, затем поспешила к стойке, чтобы заказать напитки, прежде чем погреметь вниз на кухню за заказанной едой. Месье Мирабо не нужно было ничего себе пометать, так как он запоминал каждое отдельное блюдо без труда. Он как раз собирался профессионально тонко нарезать гигантским ножом большой кусок ветчины и лишь кивал, когда я все ему перечисляла.

— Жаль, что табличка сломалась, — заключила я, после того как была со всем готова. — По моему недосмотру она упала. Вы можете удержать из моей зарплаты.

— Я заметил, — пробурчал он. — Однако она не от падения разбилась, а под сапогом молодого Фоскари.

— Вы с ним знакомы? — спросила я с колотящимся сердцем.

— Ну да. Он один из тех, кто здесь ежедневно трапезничает. Живет на улице Святого Мартина и принадлежит к лейб-гвардии кардинала.

— Он уже давно сюда приходит?

Месье Мирабо наморщил лоб.

— Мне кажется, лишь пару месяцев.

Во мне зарождалась робкая надежда. Эта информация позволяла сделать вывод о том, что Себастиано не был переведен из будущего в прошлое, как один из Неосведомленных, а лишь страдал от временной амнезии.

— Он родом из Гасконии, оттуда выходят в основном умелые гвардейцы.

И мне снова стало тяжело на сердце. Все же, это могла быть настоящая передислокация. Со всем, что в нее входило — друзья, знакомые, родственники. Только как раз не здесь в Париже, а в Гасконии, где это всегда было. Была ли у него там, например, также семья? При мысли меня пробирал ледяной холод.

— Единственный сын, рано потерял родителей, — рассказывал месье Мирабо дальше.

Я вздохнула. Без семьи.

— И родной дом тоже, — продолжал месье Мирабо. — Все погубил огонь, когда он сам был в отъезде. Остального отцовского наследства хватило как раз, чтобы купить место в гвардии. Храбрый, целеустремленный парень, этот Фоскари. Не поддавался тяжелой участи. Он далеко пойдет.

— Вино готово! — крикнула служанка из-за стойки.

— За работу, девочка, — приказал месье Мирабо. — За простой я тебе не плачу! — Но это не звучало так же нелюбезно, как при его первом нагоняе.

Мне пришлось резко сглотнуть, потому то, что он рассказал о Себастиано, я восприняла ужасно близко к сердцу, хотя на самом деле ничего этого вообще не произошло. Даже если его воспоминания были ненастоящие - более высокая сила просто лживо уверяла его в них - он был для него определенно такими же мучительными.

Сердце переполнялось сочувствием, пока я разносила и подавала за столом подряд напитки. Когда я наклонилась вперед, чтобы последнему гвардейцу также подать бокал вина, Жак, который сидел рядом с Себастиано, схватил меня за зад.

— Ты неправ, Себастьян, — сказал он, язвительно ухмыляясь. — За этим страшилищем под фартуком не скрывается нечто худое и маленькое. У нее все на месте.

— А у Вас нет, мосье. — Я плеснула бокал вина ему в лицо. — А теперь все на месте.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Это спонтанное действие вызвало за столом громкий смех, и Жак сам смеялся как можно громче. Фыркая, он вытер рукавом лицо. К счастью, это было белое вино, пятна легко выведутся на его рубашке.

— Черт возьми, девочка! Да ты с характером! — У него немного заискрились интересом глаза. Мне не составило трудности определить, что это был за взгляд, и, как он дальше заговорил, развеялось последнее сомнение: этот тип имел на меня виды.

— Ты не желаешь немного посидеть с нами?

— К сожалению, у меня много дел, месье.

— А попозже? Когда у тебя свободный вечер?

— Я точно не знаю. Сегодня мой первый день.

— Но приходи вечером к Люксембургскому дворцу, мы там всегда встречаемся.

Я понятия не имела, где это находилось, но шанс еще раз сегодня увидеть Себастиано, я не могла ни в коем случае упускать, и даже если преждевременно придется оставить работу месье Мирабо.

— Посмотрим, — высокомерно ответила я.

— Ого, малышка церемонится, — весело крикнул Жуль. — Что тут можно сказать!

— Но она же грязная маленькая официантка, — сказала, улыбаясь, одна из двух девушек.

— Ты не можешь серьезно желать, чтобы она пришла на нашу встречу, Жак.

— У меня вся грязь лишь наружная, — я ответила специально подчеркнуто. Лучше бы я и этой козе плеснула вина в лицо. Я ненавидела ее как чуму, так как она сидела напротив Себастиано и постоянно прижималась к его коленям, не говоря уже о томном быстром взгляде, который она постоянно на него бросала влюблёнными глазами. Ну, вот снова! И это еще было не наихудшее — он отвечал на ее взгляд и при этом улыбался! Мне этого было не понять. Стиснув зубы, я стояла там и думала, не стоит ли мне плеснуть немного вина. Чисто случайно. И лучше всего на обоих.

Жак улыбнулся мне обезоруживающе.

— Не волнуйся, малышка. Мое приглашение серьезно. Я не хочу над тобой посмеяться. И я сожалею о своей ошибке, я надеюсь, ты простишь мне мою дерзость.

— Простила и забыла, — сказала я с отсутствующим взглядом.

— Где ты научилась писать? — неожиданно спросил Себастиано.

— Конечно же, в школе. — Ответ сорвался с языка, прежде чем я могла обдумать.

— Как долго ты обучалась?

— Эм ... где-то пару лет. — Тринадцать лет я никак не могла сказать, никто бы мне не поверил.

— Это смешно, когда женщины учатся, — придралась коза. — Этим занимаются только монашки или эти дворянские цветочки с грудой денег.

— На самом деле, очень необычно, — протяжным голосом сказал Себастиано. Его глаза сузились, так же в этот раз в нем пробудился новый интерес, причем я не была уверена, был ли этот того же рода интерес, что и у Жака.

— Анна! За работу! — проорал месье Мирабо из кухни, на чем мой разговор с гостями временно закончился. Но первый шаг был сделан. Я пробудила любопытство у Себастиано, и уже грядущим вечером мне представится возможность познакомиться с ним поближе. Или скорее наоборот - ему следует со мной познакомиться, потому что я его уже знаю. И затем он обо все быстро вспомнит. Надеюсь, что так.

«Все будет хорошо!» - думала я.

И в этот момент я твердо верила в это.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Глава 11

В течение следующего получаса у меня больше не было возможности поговорить с Себастиано, но я замечала, как он бросал на меня свои взгляды. По меньшей мере, он уделял мне столько же внимания, сколько и этой потаскушке. Я посчитала это добрым предзнаменованием. Он обратил на меня внимание, и этого было для начала достаточно.

После того, как он и его друзья закончили свою трапезу и оплатили месье Мирабо счёт, они довольно быстро двинулись к выходу. Я сжала кулаки, когда увидела, как потаскушка взяла Себастиано под руку, сопровождая его на улицу. Он не сопротивлялся. Хотя он также ничего не делал для того, чтобы поддержать её попытку завязать знакомство.

— У вас тут хорошая новая прислуга, — я услышала, как Жако сказал это моему хозяину, уходя.

— Но ей не следовало бы накрывать на стол с распущенными волосами,- вставила потаскушка, придирчиво взглянув на меня через плечо.

Это привело к тому, что месье Мирабо сделал мне очередной нагоняй, но я не обратила на него внимания и снова молча сплела волосы в косу. Теперь мне нужно было лишь пережить оставшееся до конца рабочего дня время. К сожалению, это оказалось не так просто, потому что месье Мирабо очевидно ожидал, что я буду вкалывать без остановки до самого закрытия.

Всё же мне разрешили наконец съесть что-то и самой после того, как наплыв посетителей уменьшился. Правда, лишь на кухне и стоя, но было удивительно вкусно. Я не заметила, как успела проголодаться. Я уплела по очереди порцию горохового супа, кусок жаркое с хлебом, а в завершение ещё и большой кусок сыра. В придачу я выпила два кубка воды, надеясь, что колодец, из которого она была взята, не был заражён опасными микробами.

После этого я была вынуждена посетить отхожее место на заднем дворе: ужасное зловонное место между курятником и кадкой для отходов. Я установила новый мировой рекорд по задержке дыхания, но, к сожалению, это мало помогло. Потом я приняла твёрдое решение сделать всё, чтобы как можно скорее доставить нас с Себастиано назад в будущее.

Затем я обслужила ещё пару гостей, непрерывно думая о том, как скорейшим образом исчезнуть отсюда. До вечера - по своим прежним вылазкам в прошлое я знала, что это когда колокол пройдёт 6 часов, - я хотела ещё обязательно помыться и переодеться, а это значило, что мне надо было мало-помалу собираться.

В конце концов, мне помог случай в лице подвыпившего посетителя. Громко распевая и источая резкие запахи алкоголя, пота и свиного навоза, он, шатаясь, вошёл в «Золотой петух» и упал на свободную лавку.

— Ты сейчас же выдворишь этого пьяного типа на улицу, — приказал мне месье Мирабо.

Действительно, мужчина послушно позволил поднять себя с лавки. Слишком послушно. Несмотря на то, что он был почти невменяем, у него хватило ловкости облапать меня.

— О, такая пр-р-ректрасная девушка, — мямлил он, хватая меня в области декольте. Когда я отскочила назад, фартук и верхняя часть моего платья разорвались. Получился впечатляющий громкий звук, сопровождаемый моим пронзительным криком.

На самом деле нанесённый ущерб был не слишком велик, ведь у меня было ещё нижнее платье, которое уцелело. В сущности всё было не так уж страшно. Этот тип всё равно был невменяемый - через секунду после этого инцидента он снова опустился на скамью, опустил свою голову на руки и уснул.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Месье Мирабо приказал девушке принести мне новый фартук, который даже оказался чистым. Но, несмотря на это, я воспользовалась удобным случаем и разыграла из себя девушку нежной души. Я уверяла его, что теперь мне нужно побыть одной, чтобы преодолеть этот шок.

Месье Мирабо воздел в ужасе руки, потому что вечерняя торговля ещё даже не началась. Он пообещал мне надбавку к окладу (собственно говоря, он предложил не высчитывать из моей зарплаты стоимость сломанного стола, а также порванного фартука), а затем заметил, что я, пожалуй, безболезненно пережила бы приставания того молодого дворянина. Но меня трудно было сбить с толку.

— Одного раза было достаточно, — сказала я. — Учтите, что я почти ещё ребёнок!

Я могла бы приводить дальнейшие аргументы, но вдруг с кухни запахло чем-то пригорелым, и он бросился назад к плите.

— Тогда я удаляюсь, — прокричала я ему вослед, но он уже не слышал этого. Две секунды спустя я оказалась на улице и отправилась к Сесиль.

Часы пробили полный час, когда я добралась до улицы Святого Дениса, маршируя вдоль нее, я считала, и тогда увидела на следующей башне: четыре часа. Я спешила, несмотря на то, что мои ступни горели как огонь, а ноги были словно свинцовыми. Найти дорогу было легко, мне нужно было только идти прямо.

Как и утром, в городе все двигалось. Шум и треск в этом столетии едва ли уступали им же в моем столетии. Тележки с грохотом катились по мостовой, стук копыт гремел между рядами домов, на одном из задних дворов гоготали гуси, со стропильной фермы доносились удары молота мастера.

Из-за летней жары запахи были плотными как стена, они определенно были хуже, чем утром, особенно когда я снова шла мимо упомянутого ранее кладбища, которое, как я между тем узнала от Филиппа, называлось Кладбище Невинных, и было самым большим кладбищем Парижа.

Я прошла мимо церкви, дальше до старой крепости, и уже прямо там передо мной открылся вид на реку. Когда на этот раз я шла через Мост Менял, я снова почувствовала на половине пути странный озноб, и на некоторое время даже поверила, что маленький мешочек, который я носила на шее, оставлял след тепла в том месте, где раньше его не было.

Быстро я приложила к нему руку, и чувство снова улетучилось. Спешно я пошла дальше, пересекла Остров Сите и наконец достигла улицы Святого Мишеля на левом берегу.

Дверь дома, в котором жила Сесиль, стояла открытой настежь. Рядом с ней на корточках сидела одетая в черное старая женщина на табуретке и дремала, нагнувшись вперед. Дверь квартиры Сесиль тоже была приоткрыта. Но я все равно вежливо постучала.

— Открыто! — крикнула Сесиль.

Я хотела войти и испуганно отпрянула назад, когда внезапно дверь отворилась изнутри, и я почувствовала запах, который узнала, прежде чем увидела самого человека. Это был никто иной, как бывший муж Сесиль, Баптист.

Его лицо над жабо было ярко-красным, на лбу блистал пот. С опущенными веками он протиснулся мимо меня и оставил после себя огромное облако из запахов Востока, прежде чем молча исчезнуть на улице со скоростью молнии.

Сесиль сидела совершенно голая, в большой, окруженной паром купальне и терла губкой задранный вверх, красивой формы ногу.

— Простите, что помешала, — сказала я, испытывая чувство неловкости.

— Ты не мешаешь. Это был всего лишь мой муж, — она небрежно махнула щеткой. — Заходи и возьми вина. Ты можешь помочь мне помыть голову, теперь, когда Баптисте ушел.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Ее выющаяся шевелюра свисала через край ванны. Чан с чистой водой для ополаскивания и миска с мылом стояли уже наготове. После того как один раз я провела в прошлом несколько недель, я знала, как было сложно мыть длинные волосы.

Мылящегося шампуня еще не было, для этого использовали своего рода кашеобразное мыло с пахучим маслом. Его тщательно втирали в волосы и смывали чистой водой, и так как каждый раз это была хлопотная процедура, это делали не так уж и часто.

У Сесиль были блестящие, ухоженные волосы, а, следовательно, она мыла их чаще. Волосы Себастиано тоже выглядели свежими, из чего я сделала вывод о регулярном уходе за всем телом. Ничего такого, само собой разумеется, в семнадцатом столетии не было. Худшие времена, несомненно, еще настанут.

Всего через несколько столетий мытье вообще выйдет из моды, жирные, вонючие волосы будут прятать под огромными париками, а еще более едкий запах тела будут устранять духами. И все люди будут пахнуть как Все-Еще-Муж Сесиль Баптисте.

Мои собственные волосы после работы в «Золотом петухе» пахли так, словно я протерла ими всю закусочную. Я была серьезно настроена помыться сегодня, даже если и придется сделать это в холодной воде.

— Скажи, Сесиль, — начала я, одновременно беря немного мыльной массы и натирая ею ее волосы. — Где, собственно говоря, находится Люксембург? И самое главное: что это вообще такое?

— Это новый дворец за городской стеной. Мать короля приказала построить его для себя. Там есть прекрасный парк. Это не так далеко. Нужно просто пройти до конца по улице Де-Ля-Харп и потом через городские ворота, оттуда его уже можно увидеть. По вечерам там часто встречаются молодые люди. А почему ты спрашиваешь?

— Ах, мне очень хотелось бы туда попасть. В «Золотом петухе» я познакомилась с несколькими симпатичными мушкетерами. Один из них пригласил меня. А где улица Де-Ля-Харп?

— Выйдешь из дома, а затем направо за угол, длинная улица, которая ведет прямо за город. — Она повернула голову и посмотрела на меня. — Ты должна остерегаться мушкетеров. Они всегда хотят только одного.

— Возьму на заметку. Можно мне взять остаток твоего мыла, когда мы закончим мыть твои волосы?

— Конечно. И мою воду тоже. Ты можешь помыться сразу же после меня.

Я критично взглянула на слизистый «бульон» в бадье.

— У меня нет ни паразитов, ни болезней, — заявила Сесиль, как будто прочитала мои мысли.

— Большое спасибо, я с удовольствием приму твое предложение, — все остальное потребовало бы больше времени, и кроме того, было кое-что и похуже, чем использованная вода в ванной. Например, вонять как старая фритюрница.

— Ты снова помирилась с твоим мужем? — спросила я. — Филипп сказал мне, что вы живете отдельно.

— Что значит помирилась? — Сесиль лениво откинула голову назад, чтобы я могла полить ей на голову подогретую воду из чана. — Баптисте приходит один раз в неделю и подогревает воду в кухне консьержа для моего чана. За это он может посмотреть на меня в ванной.

— Ах, так, — сказала я парализовано. Упомянул ли об этом Филипп, принадлежит ли это к невысказанным вещам, которые Баптисте требовал от Сесиль?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— А в другой раз он принесет мне еду и вино, и бумагу для письма. О, и деньги для аренды. За это я немного его побью.

— Ты... э...?

Она показала на плетъ, висящую между ее платьями на стене, которую я приняла за сценический реквизит.

Ага. Ладно, тут у неё с бывшим мужем происходят какие-то таинственные дела. Это было их личное дело и меня оно не касалось (хотя оно представляло для меня интерес). Конечно же, за исключением одного важного аспекта.

— Ты делаешь это добровольно или он тебя заставляет? Филипп рассказал мне, что твой муж донёс на тебя в инквизицию.

Сесиль вяло отмахнулась.

— Знаешь ли, Филипп принимает большое участие в моей жизни. Он чрезвычайно преданный посетитель театра. Я считаю его своим почитателем. Он не понял бы, что я делаю такое и даже чувствую себя при этом хорошо.

Таким образом, она понарасказывала ему небылиц про инквизицию, дабы во всем этом спектакле выглядеть невинной жертвой. Я посчитала данное действие несправедливым и сказала ей об этом.

Филипп мог бы таким образом попасть в серьезные проблемы, объяснила я. Он уже вступал в спор с этим мужчиной, я сама это видела. Мне он сказал, что убил бы его, если бы поймал где-нибудь один на один. Я так думаю, что он хочет вызвать его на дуэль.

— О! Правда? Что за обворожительно юношеский пыл! Он правда милый мальчик!

Одним махом она поднялась из бадьи. Вода расплескалась при этом во все стороны, в том числе и на меня. Но это было не важно. Я все равно должна была снять эти вонючие, покрытые пятнами лохмотья. Я приняла решение не терять времени. В то время как Сесиль вытирала свое округлое, напоминавшее валькирию, тело льняным полотенцем и расчесывала свои волосы перед зеркалом, я выскочила из своей одежды и опустилась в бадью.

Поспешно я натирала себя сверху донизу щеткой, намылила голову мылом и смыла все это остатками воды из бадьи. После чего я воспользовалась влажным полотенцем Сесиль, и ее гребнем, дабы распутать свои запутавшиеся волосы, которые я до этого, простоты ради, заплетала в косу.

После того, как я надела вещи из мешка Эсперансы, я почувствовала себя снова человеком. Но в тоже время и очень-очень уставшим. И это при всем при том, что я работала лишь половину дня. Мне стало интересно, как людям, которые из-за тяжелой работы не разгибают спины, удается дойти до дома. Вполне возможно, что никак.

— Ну, я тогда пошла, — сказала я обессилено.

— Удачи, дорогая. Ой... подожди, — Сесиль, которая, сидя на табуретке перед своим туалетным столиком, при помощи краски для бровей, румян и белой пудры превращала себя в волнительную театральную красотку, повернулась ко мне лицом. — Ты же еще не видел сюрприза. Посмотри-ка, что под моей кроватью. Это Филипп принес для тебя. Такой хороший мальчик.

Я нагнулась и вытащила Сюрприз - своего рода кровать на колесиках, только без колес, и с одним матрасом, который был тонковат, но зато чистый.

— Опробуй-ка его, — потребовала Сесиль. — Я думаю, он удобней, чем кажется.

Послушно я легла на кровать и выпрямила ноги. Ах, это было превосходно. Кровать была действительно удобнее, чем выглядела. Я должна был немножко расслабиться. Наверняка у

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

меня было еще пару минут. Это была последняя мысль в моем сознании, с которой я погрузилась в сон.

Когда я снова проснулась, какое-то время мне казалось, что я дома. Сейчас папа крикнул бы мне, что я наконец должна была встать, потому что иначе я бы опоздала в школу. Затем мне стало ясно, что я была вовсе не дома, а в Париже, и моя школа была на расстоянии в несколько сотен лет.

Моргая, я посмотрела вверх. Сесиль стояла в свете свечей у моей кровати и благосклонно смотрела на меня вниз. В первое мгновение я едва ли узнала ее. В своем шуршащем, цвета антрацита, платье она выглядела такой высокой и красивой, как богиня, со светящимися, светлыми волосами и прекрасно покрашенными, красными губами. Румяна на ее щеках и брови подведены углем, а ее лицо было осветлено при помощи пудры. Но это был стиль этого времени. Белая кожа в семнадцатом столетии была в моде, даже если выглядела ненатурально.

— Который час? — спросила я хриплым голосом.

— Почти десять, — ответила она.

Испуганно я уставилась на нее.

— Вечера?

— Конечно. Ты спала как ангелочек. Я не хотела тебя будить. Кроме того, ты ничего не пропустила. Мушкетеров лучше не встречать в темноте. Эти парни любят быть очаровательными, но они также бессовестны. Все они без исключения хотят только затащить невинную, юную девушку в кусты. Ты заслуживаешь чего-то лучшего.

Оцепенев, я села. Кажись, я проспала свидание в Люксембурге.

— Вместо этого ты можешь пойти со мной, — предложила Сесиль.

— Очень мило с твоей стороны, но мне не хочется сегодня в театр. В сущности, мне вообще больше ничего не хотелось, кроме как снова лечь спать.

Я чувствовала себя полностью разбитой, и уже при одной только мысли, что завтра снова весь день ходить в официантках, мне становилось еще хуже.

— О, нет, сегодня не будет представления. Я поеду на вечер маркизы Де-Рамбуллет. — Сесиль ожидающе взглянула на меня, как будто я должна была знать эту маркизу.

— Мне очень жаль, но я никогда не слышала этого имени. Кто это?

— Катерина держит самый популярный салон в Париже. Люди рвут друг друга в клочья, лишь бы получить от нее приглашение.

— Итак... эм, ты же не подразумеваешь под салоном что то вроде... ну знаешь... что-то запретное.

Сесиль широко улыбнулась.

— Ах. Ты думаешь о кнуте и других таинственных пороках. Разве ты бы от этого отказалась?

— Ни в коем случае.

— Тогда не беспокойся. У Катерины встречаются высокоморальные личности, и эти собрания служат духовному созиданию. Там обсуждаются литература, театр, живопись и музыка. А под салоном я подразумевала именно салон, в очень элегантном дворце на улице святого Томаса де Лувра, отель Рамбулье. И самое прелестное при всем этом - Катерина не разделяет людей по их материальному положению, что и делает ее кружок особенно необычным и таким любимым. Представители знати вступают в дебаты с обычными горожанами. Никому не затыкают рот. Напротив, различие в происхождении участников и

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

привлекает господ. Ты не поверишь, кто там постоянный посетитель! — Сесиль сделала маленькую драматическую паузу. — Кардинал Ришелье собственной персоной!

Внезапно я полностью проснулась.

— Сегодня вечером он тоже придет?

— С большой вероятностью. Кардинал редко пропускает эти встречи. Он любит вести эти притязательные разговоры с образованными, интеллигентными людьми, а так много собранных в одной тесной комнате он больше нигде не найдет.

Перед моим внутренним глазом вспыхнуло предложение, которое мне сказал Филипп. « Кардинал не делает ни шагу в Париже без своей личной охраны». Так что вполне вероятно, что он придет на эту встречу в салоне с остальными своими телохранителями. Поэтому предполагалось, что Себастиано тоже был там.

Решительно я поднялась.

— Я иду с тобой, — затем я спросила: — Ты можешь просто так привести меня?

— Ну да! — глаза Сесиль сияли. — Очень хорошо, что ты в простом одеянии и с не накрашенным лицом. Ты прямо-таки пример для парада о том, что сила духа не подчиняется границам, ни их сословия, ни пол! Только посмотри на себя! Ты — совсем юная девушка, изгнанная из родной страны. Без родительской защиты, без опекуна, без состояния. И все равно ты умеешь читать и писать, и даже играть на клавишных! Катерина будет очарована тобой! Она сама идеально говорит на нескольких языках, ее образование сказочное!

С этим слегка щекотливым чувством я задалась вопросом, во что я вообще ввязывалась.

Было приятным сюрпризом, что нам не надо было идти пешком. Мои силы на этот день были более чем исчерпаны. Мои ноги были как два комка боли, посему я вздохнула с облегчением, увидев ждущую нас перед домом карету, которую заказала специально для поездки до Отеля Рамбоулит Сесиль. По дороге я чуть было снова не уснула.

Колеса вибрировали на мостовой, повозку качало туда-сюда. Внутри экипажа было темно за исключением слабого света небольшого сального светильника, и также снаружи проникало не так много света. Время от времени кое-где виднелись факелы или фонари на улице, которые, однако, едва распространяли свет.

К тому же воняло еще ужаснее. Окно экипажа состояло из деревянных, обтянутых тканью ставень, которые были открыты из-за жары. От Сены поднималась дурная дымка, такая резкая и отвратительная, что я была вынуждена прижать руку к лицу. Пахло смесью общественного туалета, кладбища и едкого уксуса.

Сесиль объяснила, что вонь исходит от дубильни на берегу реки, где часто работают по ночам, потому что по соседству невозможно выдержать воздействие неприятного запаха в течение дня.

— Они сдирают шкуру с мертвых животных, соскабливают шерсть и разлагающиеся остатки с кожи, обмазывают ее ужасной массой из растоптанного мозга и закапывают их в зверски воняющую яму, пока все живое не разложится и не сгниет, — она подняла вверх тонкую, одетую в прекрасную кожу, вонючую ногу. — Невероятно, что из этого получается что-то такое прекрасное.

Я еще немного подумала о производстве кожи в этом столетии, но только от одного представлении мой желудок перевернулся.

У нашей цели на улице Святого Томаса де Лувра было значительно светлее, чем на остальных улицах. Причиной чему было то, что рядом находился королевский дворец: освещенный факелами Лувр, мощное сооружение в стиле эпохи возрождения, но все равно все

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

равно только на половину такой большой в отличие от современного, так как в 1625 году не было построено несколько частей.

Отель Рамбулье был элегантным домом с высокими окнами. Перед окном стояли одетые в ливрею слуги, один из которых сразу же подбежал и помог Сесиль выбраться из экипажа. Я сама могла выйти одна, по-видимому, я не выглядела достаточно хорошо. Незамеченная я плелась за Сесиль, которая вошла в дом с величественно поднятой головой. Очевидно, вечеринка начиналась на верхнем этаже, как это было принято в благородных домах.

Мы поднялись наверх по широкой качающейся лестнице, в конце которой нам оказали прием слуги. Один подошел к нам с подносом, предлагая напитки. Пока я смотрела на окружение, Сесиль схватила себе 2 бокала вина и протянула один сразу мне. От одной галереи можно было попасть одновременно в несколько комнат, в которых можно было видеть большое скопление людей. В основном посетители были мужчинами, но тут и там все же можно было увидеть элегантно одетых дам.

Мне самой показалось, что я словно Золушка в рабстве у злой мачехи и мне стало ясно, что Сесиль было не важно, чтобы мне было здесь весело и хорошо, она всего-навсего хотела вывести меня на прогулку, как какую-нибудь экзотическую ручную собачку.

Всюду было живое обсуждение. В углу стоял пожилой мужчина с высоким воротником и читал стихи, окруженный толпой поклонников. Сесиль шла, шурша юбками и весело приветствуя всех вокруг, мне ничего другого не оставалось кроме, как оставаться в ее тени.

По мне скользили любопытные взгляды, пока она приветствовала различных знакомых. Я последовала за ней в комнату со стенами обитыми синим, в которой происходило много действий. Несколько людей стояли в очереди перед большой, похожую на кровать, софой, на которой скорее лежала, чем сидела, темноволосая женщина и принимала посетителей. Судя по тому, как все они окружали ее, я сделала вывод, что она была хозяйкой, упоминаемая ранее маркиза. Ей было около сорока, она обладала упругой фигурой, которая была спрятана в шелковом платье с рискованным вырезом.

Сесиль сделала что-то вроде реверанса и представила меня маркизе, но я слышала это только краем уха. Как прикованная я смотрела в открытый проход галереи. Появился кардинал! Я почти не узнала его, так как на этот раз на нем была не великолепная красная одежда, а простая черная.

Быстрым взглядом я окинула его ближайшее окружение и поэтому едва ли не заметила, как Сесиль вытолкнула меня вперед.

— Бедная сиротка... высокообразованное дитя...большие способности к языкам...играет на клавинодах, — услышала я её слова, взволнованно разыскивая глазами Себастиано.

— Какими языками ты владеешь, девушка? — осведомилась маркиза любезным, но довольно покровительственным тоном.

— Не так много, — ответила я рассеяно. — И в любом случае не идеально. Кроме немецкого, который мой родной язык. К тому же еще английский и итальянские языки. Больше, к сожалению, никаких, — я вытянула голову. Где-то же должны были находиться мушкетеры из личной охраны Ришелье.

— Что насчет испанского, малышка? — осведомилась Маркиза.

— Мне жаль, — ответила я. — Максимум несколько фраз. Добрый день, доброй ночи и так далее.

— Правда? Мне кажется, вы зарываете свой талант в землю. Как насчет русского?

— К сожалению, ничуть. У меня не было возможности его выучить.

Маркиза села и смотрела на меня огромными глазами.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Невероятно, — сказала она Сесиль. — Действительно, едва верится! Совершенно без акцента! — она поднялась с дивана. — Что за необычное существо! Если языковое искусство уже так значительно, я с нетерпением жду музыкального таланта еще больше! Я попрошу принести клавикорды, — с улыбкой полной надежды она удалилась.

Сесиль смотрела на меня восхищенно.

— Я знала, что ты произведешь впечатление. Держу пари, ты будешь украшением этого салона!

— Э? — издала я удивленно.

Сесиль добродушно улыбнулась.

— Хочешь поохотиться за комплиментами? Она только что говорила на трех разных языках, и на одном из них ты ответила в идеале. Неудивительно, что она восхищена тобой!

Недоверчиво я пристально смотрела на нее, так как понимала, что происходило! Переводчик! Он просто автоматически все перевел. И так как это относилось к его функциональной способности, чтобы никто ничего не заметил, — за исключением, новомодных слов изменяющиеся в подходящее в данном времени, — я, конечно же, не почувствовала этого.

— Мой стакан пуст, — сказала Сесиль в приподнятом настроении. — Я быстро схожу за добавкой. Не двигайся с места. Я сейчас сразу же вернусь, — она исчезла в поисках чего бы выпить в соседней комнате. Едва она ушла, голос, который показался мне знакомым, произнес мое имя.

— Анна!

Из толпы посетителей появился мужчина, и невольно я задержала дыхание. Но это был не Себастиано, а Жак (или, возможно, его брат Жуль), который шел ко мне сияя дружелюбием.

— Что же ты здесь делаешь? Почему ты не пришла на нашу встречу у Люксембурга? Я ждал тебя!

С этим, по меньшей мере, стало понятно, что речь, в самом деле, шла о Жаке.

— Мне очень жаль, но у меня кое-что сорвалось, — ответила я. Как наэлектризованная я смотрела за его плечо. Там по ту сторону был Себастиано, он фактически был здесь! О Боже, и он снова выглядел так хорошо! У меня перебило дыхание. На этот раз на нем не было форменной одежды, а элегантный, лазурный камзол, который в сочетании с художественно-драпированным шарфом и широким, острым воротником выглядел бы жеманным на любом другом мужчине, однако Себастиано выглядел великолепным.

Кардинал был с ним. Эти двое разговаривали друг с другом. А Жак разговаривал со мной. Разумеется, я едва ли слышала что-то.

— действительно чудесно, — услышала я, как он говорит.

— Это радует, — ответила я рассеяно, в надежде, что это подходило. Себастиано исчез с кардиналом в соседнем помещении. Как-то мне нужно было сделать так, чтобы поговорить с ним наедине. Вопрос только в том, как.

— Это случайно не твой друг Себастиано? — спросила я Жака. — Что вы вообще делаете здесь?

— Мы на службе, — объяснил Жак. — Его высокопреосвященство, кардинал, очень ценит общество маркизы де Рамбулье.

— И тогда он берет с собой всю свою гвардию?

— Только своих лучших людей. Особенно сегодня. Для надежности, из-за покушения сегодня утром.

— Собственно, стрелка схватили?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Нет, он исчез бесследно. Его высокопреосвященство все еще очень зол из-за этого.

Затем Жак захотел узнать обо мне все на свете, среди прочего, откуда я родом и с кем я здесь, и есть ли у меня друг. Я отвечала на все так хорошо, насколько было возможно, и пыталась расспросить его о Себастиано, но не дошла до этого.

Вернулась маркиза, сопровождаемая двумя слугами, которые все в поту тащили клавикорды, вид допотопного пианино с открытыми струнами, который я знала только по Youtube. Еще и это. Я бы бессмертно опозорилась. Но это ничему не помогло. Маркиза приказала поставить перед инструментом табурет и показала мне, чтобы я заняла место на ней. Ободрительно она похлопала в ладоши, чтобы обратить ко мне всеобщее внимание.

— Мои дамы и господа! Сегодня у нас новый гость, юная эмигрантка из Германии по имени Анна. Она хотела бы немного порадовать нас своей игрой.

Ища помощи, я осмотрелась вокруг, но никто не сочувствовал мне. Напротив, все выглядели так, как будто были во все внимании, что только теперь заставило по настоящему переживать. Сесиль приподняла полный бокал с вином, она была заметно горда мной. Лихорадочно я обдумывала, как мне выбраться из этой западни, но ничего не пришло в голову. По крайней мере, Себастиано не было среди зрителей; он и кардинал не появились снова. Лучше всего я поскорее оставлю это позади, тогда все быстро поймут, что я не имела ничего общего с вундеркиндом.

После глубокого вдоха я начала. Звук был необычным, совсем другим, не как у пианино, но, по меньшей мере, я справлялась с расположением клавиш. Я совершенно не пыталась играть произведения, которые я учила, так как запрет все равно не позволил бы. Следовательно, я ограничилась несколькими импровизированными вариациями, которые точно не имели никакого сходства с более поздними композициями, а были лишь милым, но скучным бречением по клавишам.

По-видимому, посетители посчитали также, так как они не потребовали продолжения. Я специально играла тихо и не оригинально, пока на меня едва ли кто еще обращал внимание. Когда я встала после трех ощутимых минут и вежливо поклонилась, все снова углубились в беседы, включая маркизу, которая, к счастью, потеряла ко мне интерес.

Сесиль была занята тем, что очаровывала седобородого типа в золотой парче, который был приблизительно в два раза ниже нее и восхищенно рассматривал ее декольте, пока она читала ему монолог из одной из ее пьес.

Только Жак слушал меня до самого конца и был очень очарован моим музыкальным талантом.

— Как мастерски ты играешь, Анна! — поклонился он. — Позволь мне еще раз принести свои искренние извинения. Мое поведение сегодня в «Золотом петухе» было непростительным!

— Да, уже все хорошо, больше не вспоминаем об этом, — я осмотрелась в поисках. Если сегодня вечером у меня не получится поговорить с Себастиано с глазу на глаз, мои шансы на продолжение ухудшились бы.

— Я бы хотел возместить, — торжественно произнес Жак. — Скажи мне, чем я мог бы порадовать твое сердце!

«Лучше всего испарись, чтобы я могла выследить Себастиано.»

— Возможно, ты можешь принести мне немного еды. Я ужасно голодна.

Еще пока говорила, я поняла, что это нисколько не ложь. С раннего обеда я ничего не ела. Как-то в этой эпохе регулярное питание еще не работало так правильно.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Жак удалился, чтобы исполнить мое желание, а я отправилась на поиски Себастиано. Я двигалась между стоящими вокруг группами говорящих, шпионила через плечи и узкие декольте, обходила кресла и диваны, заполненные интенсивно беседующих людей.

Когда я вошла в следующую комнату, я лишь на миллиметр избежала столкновения со слугой, который нес поднос с напитками через комнаты. Я как раз смогла остановиться перед ним — и застыла. Прямо позади него стояли Себастиано и кардинал.

— ... я ни капельки не доверяю маркизе де Шеврёз, — слышала я, как говорит Решелье.

— Она что-то замышляет, и поэтому вы должны расспросить ее, Фоскаре.

— Вы уверены, что я подхожу для этого задания, высокопреосвященство?

— Абсолютно уверен. Вы совсем недавно у меня на службе, но пользуетесь полным моим доверием. Для этой миссии вы лучшая кандидатура. Узнайте, что планирует герцогиня.

— Ваше желание, как всегда, закон для меня, ваше высокопреосвященство, — ответил Себастиано.

— Вина, мадемуазель? — вежливо спросил слуга. Он все еще стоял передо мной с полным подносом.

— Э-э... Вина? — Я выглядывала из-за его плеча, используя его массивную фигуру как прикрытие.

— Красного или белого, на ваше усмотрение.

— Как я должен действовать? — спросил Себастиано у кардинала.

— Силой галантного убеждения. Мари де Шеврез - красивая молодая женщина, ее салон на Королевской площади пользуется все большей популярностью. Для вас должно быть легко проникнуть в ее общество и... заманить. Соблазнить, если потребуется. Я слышал, вы довольно популярны у дам.

— Ну, тут они, пожалуй, очень преувеличивают, — сказал Себастиано с негромким смешком. — Но в данном случае я Вам обещаю приложить все свои старания. Прямо завтра я примусь за дело и выведаю все тайны прелестной герцогини.

Я скрежетала зубами. Что же тут происходит?

— У нас есть вино лишь двух сортов, — сказал слуга. — Красное и белое. Вам остаётся только выбрать. Оба отличные и превосходного вкуса. Или закажите по рюмке каждого сорта, тогда вы можете попробовать и решить, какой вам нравится больше.

Механически я схватила одну из рюмок и поспешно выпила. Слишком поспешно. И прежде всего слишком много. Крепкое вино тут же ударило мне в голову. Из первой рюмки я лишь пригубила, но вместе с тем, что я только что выпила, этого хватило, чтобы вызвать у меня лёгкое помрачение сознания.

Слуга освободил поле зрения, и я испуганно осмотрелась в поисках очередного укрытия. Тем не менее, от Себастиано было видно только часть синей спины, он как раз покидал комнату и, очевидно, совсем меня не заметил. В отличие от кардинала. Когда он последовал за Себастиано из комнаты, то посмотрел на меня, стоящую с моим стаканом вина, как-то так. Он замедлил шаг и прищурился, глядя на меня.

«Кажется, я тебя уже однажды видел», — говорил его взгляд. Я незаметно спрятала своё лицо за стаканом вина в надежде, что он не узнает меня при свете свечи. Вместе с тем, я сделала вид, что ошиблась и иду не туда, куда надо. По возможности, не спеша и непринуждённо, я повернула в другую сторону и затерялась среди других посетителей. Точнее, я спряталась позади них, чтобы кардинал больше не мог рассмотреть меня, так как иначе ему могло бы показаться, что мы уже встречались. Тип был каким-то пугающим, и это не имело ничего общего с тем, что я читала о нем в Википедии. Уже сегодня утром на рыночной площади

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

он не вызвал у меня особенной симпатии, но то, что он требовал от Себастиано, раскрыть эту герцогиню, превзошло все.

Герцогиня Шеврёз, Королевская площадь. Я повторяла имя и адрес про себя несколько раз, чтобы ни в коем случае ничего не забыть.

Проходя по комнатам — где-то же Себастиано должен был спрятаться! — я встретила умно выглядящего типа с моноклем и высоко завивающимися усами. Он хотел знать, не привели ли меня случайно уроки иностранных языков в Португалию, на что я рассеянно ответила, что, к сожалению, еще никогда не бывала там.

То, что он разговаривал со мной на португальском, я заметила только тогда, когда он сделал мне комплимент по поводу моего прекрасного произношения, а затем начал обстоятельно рассказывать о своей юности в Лиссабоне. Я слушала недолго, затем извинилась и отправилась на новые поиски Себастиано, но все же нигде его не замечала. К тому же Жак снова появился, который уже искал меня и был очень даже рад, что наконец снова нашел меня.

— Вот ты где! Я уже думал, что больше тебя не увижу! — он принес мне кусок миндального торта, который я жадно глотала в галерее, наполовину скрытая между Жаком и обнаженным, метателем диска в натуральную величину из мрамора.

— К сожалению, я не могу остаться, — сказал Жак, грустно глядя на лестницу. Кардинал как раз собирался спускаться, в сопровождении Себастиано и двух других типов, все в штатской одежде, однако со шпагой на боку.

Проклятье, сегодня я не приблизилась бы к нему!

— А чем ты занят завтра? — спросила я у Жако.

— Тем, чем и обычно. Вместе с другими мушкетёрами буду охранять Его Высокопреосвященство.

— Будете ли вы опять обедать в «Золотом петухе»?

— Завтра нет. Так как в казарме начинаются тренировки с оружием, поэтому мы едем туда, — его лицо посветлело. — Но затем мы определенно будем снова в Люксембурге. Я могу забрать тебя. Где ты живешь?

Это все слишком осложняло. Кроме того, никто не гарантировал, что Себастиано также появился бы там. Кроме того, кардинал приказал ему... поручил ему дополнительное задание — исполнение которого я бы предотвратила на всякий случай, безразлично как. И для этого мне нужно было выдумать новый план.

— Я живу на левом берегу, — сказала я уклончиво. — Но тебе не надо заходить за мной.

Он должен был довольствоваться этим, так как для более обстоятельной договоренности у него не оставалось времени, кардинал и остальные уже были внизу. Жак торопился нагнать их.

— До завтра! — крикнул он, уже с середины лестница. Я махнула ему в след с нечистой совестью. Затем провела остаток вечера за тем, чтобы оставаться в углах обширных анфилад и старалась убраться с дороги гостей маркизы.. В самой маленькой, менее всего посещаемой комнате я нашла кресло и устроилась на нем поудобнее.

К тому же, я, должно быть, заснула, так как глубокой ночью меня разбудила Сесиль. Маркиза уже отошла ко сну, и большинство гостей уже ушли, мы относились к последним. На деревянных ногах и с ноющей спиной я спотыкалась за Сесиль и забралась в карету, которая отвезла нас обратно на улицу Персе.

Там я еще справилась с тем, чтобы снять верхнюю одежду и ботинки, прежде чем смертельно уставшая опустила на низкую кровать. Я больше не могла думать, а планировать

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

и подавно. Неотложные мероприятия, с которыми я могла бы помешать Себастиано в том, чтобы он начал что-то с этой сомнительной герцогиней, я подумаю над ними утром.

Глава 12

День второй

Странные хрустящие звуки вырвали меня со сна. Это звучало так, будто кто-то говорил через камешки гравия. Со слипшимися глазами я попыталась понять, что происходит. Я все еще была в 17 столетии. Сесиль сидела на корточках в якобы прозрачной рубашке и вела монолог, который она своеобразно мямлила и произносила со щелкающими звуками. Когда она заметила, что я проснулась, то повернулась ко мне. Ее щеки были поразительно толстыми, как у морской свинки, когда она заталкивает в себя большой запас еды.

— Ты можешь ефо спокойно дальше шпать. Я оферена, что ты ефо уфталая.

— Что с тобой случилось? Ты так смешно говоришь.

— Я делаю яфыковые упрафнения. — Она выплюнула пару стеклянных шариков в руку, после этого она стала говорить понятнее. — Для отточенного произношения и прекрасной модуляции нет ничего эффективнее, чем это.

— Который сейчас час?

— Еще рано. — Сесиль опять засунула шарики себе в рот. — Не больше одиннадцати.

Уже одиннадцать! О, Господи, а у меня еще нет никакого плана! Я поспешно вскочила с низкой постели. Слегка оглушенная, я взяла ковш Сесиль и направилась к колодцу, направляемая клик-клак-объяснениями Сесиль. Я с трудом притащила воду в квартиру, умылась и расчесалась, вытерлась чистым полотенцем, почистила зубы зубным мелом и ущипнула себя крепко за щеки, чтобы не выглядеть бледной от бессонной ночи, как зомби.

Сесиль в это время достала шарики из-за рта и откуда-то добыла свежий хлеб, который мы дружно разделили между собой на завтрак. Я заставила себя есть, хотя еще не была голодна, так как, если я подожду, пока проголодаюсь, то уже не смогу так просто подойти к холодильнику и достать из него что-нибудь из еды. В прошлом надо забирать все, что смог достать, и прежде все продукты питания. Эту болезненную лекцию я уже выучила во время своего первого прыжка в прошлое.

— Что ты собираешься сегодня делать? — осведомилась Сесиль.

— Я хочу найти новое место работы. — Вдруг у меня появился план, который был так нужен мне, но он был пока в голове. — Возможно, ты сможешь мне в этом помочь.

— Конечно, если это будет в моей власти. — Она уже закончила завтрак и втиснула свое пышное круглое тело в узкий корсет. Я помогала ей зашнуровывать его на спине, одновременно рассказывая, что я задумала.

— Я хотела бы получить место служанки у герцогини. Она живет во дворце на площади Рояль и ее зовут...

— Стой, не говори. — Сесиль подняла руку. — Ее зовут герцогиня Де-Шеврез.

— Разве ты ее знаешь?

— Ну да. Мари-де-Шеврез считается лучшей подругой королевы. И ей нравится искусство! Иногда она приходит на представление в наш театр. Она пользуется спросом, ее красота легендарная. Все мужчины лежат у ее ног.

Где-то внутри во мне проснулась ревность и язвительно впилась в меня своими зубами. Невольно я затянула шнурки на корсете так сильно, что Сесиль застонала.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Почему ты хочешь работать в доме герцогини? — затем спросила она, довольно разглядывая свою выпирающую грудь, которая из-за шнуровки поднялась так, как поднимает ее бюстгальтер с эффектом Push-up.

— Я хочу там кое-кого встретить. — Спонтанно я решила рассказать ей правду, насколько это было возможно. — Мушкетера по имени Себастиано. Он мне нравится, и я хотела бы с ним снова встретиться. — Мои щеки горели от смущения.

— О, ла-ла! — Сесиль радостно хлопнула в ладони. — Моя маленькая квартирантка влюблена! — Затем она сморщила лоб. — А почему ты решила его именно там встретить?

— Потому что... — Я колебалась, но и здесь не обойтись без правды, этому просто было легче всего поверить. — Я узнала, что он сегодня должен подкатывать к этой герцогине. А я хочу этому как-нибудь помешать. Поэтому нужно спешить.

— Подкатывать? Он что, поспорил на это с друзьями?

— Э...да.

— Ох, — Сесиль негодуяще покачала головой. — Эти легкомысленные молодые бездельники! Я тебя уже предупреждала. Мушкетеры самые ужасные соблазнитель. Любовь для них всего лишь веселое времяпрепровождение. — Она с жалостью посмотрела на меня. — И ты всерьез веришь, что тебе удастся взять верх над герцогиней в борьбе за его благосклонность? Ты должна знать, она не только молода и прекрасна, но и очень богата.

Ревность оскалила зубы и указала мне выставленный средний палец.

— Кто не рискует, тот не побеждает, — мужественно сказала я.

— Это правильная установка! — Глаза Сесиль сверкали, ей понравился мой план и она пообещала, сделать все что в ее силах, чтобы помочь мне пробраться к герцогине. — Какой захватывающий замысел! Ты не против, если я использую его в качестве сюжета для моей новой пьесы?

— Я думала, она будет о драматурге, вынужденном заботиться о ребенке.

— В хорошей пьесе всегда много интриг.

— По мне, так ты можешь им охотно воспользоваться.

Сесиль обмакнула перо в чернила и начала делать заметки. Когда я через некоторое время робко спросила, что она собирается предпринять по поводу моей новой должности, и, прежде всего, когда, она только рассеянно отмахнулась.

— Подожди минутку.

Я начала грызть ногти. Примерно час спустя она вышла из своего креативного писательского дурмана, довольная собой и своим первым наброском. Затем мы вместе двинулись в путь.

Королевская площадь выглядела еще действительно новой - огромная площадь, окруженная рядом домов, похожих на дворцы. Тенистые аркады отделяли нарядно отделанные здания от площади. Чистое величие буквально поражало. Я испуганно осматривалась, следуя за Сесиль, которая целеустремленно шла, пока не остановилась перед украшенными изящной резьбой деревянными воротами.

Я взволнованно сглотнула, когда она приказала мне ждать, а сама постучала дверным молотком. Слуга в ливрее открыл дверь. Когда он увидел перед собой Сесиль, то сразу же сменил чванливую гримасу на выражение усердия. С поклоном он пригласил ее войти - и снова закрыл дверь. Я была вынуждена бросить грызть ногти, а вместо этого изучать окрестности.

Без вопросов, здесь все было в лучшем виде. По площади расхаживали только аккуратно одетые люди, нигде не было видно нищих, оборванных фигур. Даже разносчики и слуги были сыты и опрятно одеты.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Перед одним из соседних домов остановилась украшенная гербом карета, из которой вышла знатная пара.

Из другого дома вышла дама в красном бархате, вокруг которой суетились две камеристки, одна из которых должна была держать над ней зонтик от солнца из расписного шелка. Мимо на блестящем, тщательно вычищенном вороном коне проехал тип в шляпе с пером. Серебряная отделка седла буквально ослепляла, а в блеск высоких ботфуртов какой-нибудь менее привилегированный человек определенно вложил всю душу.

Под аркадами находились торговые лавки, но, насколько я могла рассмотреть, там не было ничего для людей с тощими кошельками, а только для богатых и солидных. Поблизости четверо мужчин волочили наружу безобразное зеркало в широкой золотой раме. Возле следующего дома двое катили через двери бочку под присмотром нервного торговца, который громко требовал большей осторожности в обращении с товаром. Из его встревоженных возгласов было очевидно, что в бочке находилось одно из лучших вин Франции.

— Мадемуазель?

Слуга снова открыл дверь и знаком пригласил меня в дом. Из холла в бельэтаж вела широкая мраморная лестница с изогнутыми перилами. Уже в прихожей салона можно было получить представление о богатстве обитателей. Везде сверкали хрустальные люстры, стены были оббиты сизо-голубым шелком, на окнах висели драгоценные драпировки, а на лестничных пролетах блистали картины маслом размером с небольшой автомобиль.

Слуга провел меня сквозь двустворчатые двери в залитый светом салон.

— А вот и она, — сказала Сесиль, приподнявшись с дивана с высокой спинкой. — Подойди ближе, Анна, чтобы тебя было лучше видно.

«Чтобы лучше съесть тебя», — пронеслось в моей голове. Из-за волнения я споткнулась о порог и была вынуждена схватиться за украшенный бахромой бархатный шнур, отчего где-то подо мной послышался слабый звон бубенчиков. Супер, теперь я по ошибке вызвала прислугу. О работе я гарантированно могла забыть.

— Первое впечатление обманчиво, — сказала Сесиль. — Она не такая нерасторопная.

Ослеплённая бьющим в лицо солнечным светом, я видела лишь силуэты двух остальных присутствующих - мужчины, сидящего в кресле с подголовником, и женщины на софе, с которой только что встала Сесиль.

— Она прелестна, — донеслись до меня слова женщины. Как ни странно, её голос показался мне знакомым, но лишь когда я покрыла небольшое расстояние между дверью и мягким уголком и увидела темноволосую красавицу в дорогостоящем шелковом платье, я снова узнала её. И у меня перехватило дыхание, потому что я не могла поверить в это: это была американская туристка, которая приехала в прошлое вместе со мной, - Мэри. А седовласый пожилой мужчина в кресле был её дедушка Генри.

Глава 13

Я просто стояла там с открытым ртом и не могла вымолвить ни слова. Не потому, что запрет вступил в силу, а потому что от растерянности я просто потеряла дар речи.

- Э...Добрый день,- выдавила я наконец-то.

Я молча стояла и смотрела на них, как баран на новые ворота, пока Сесиль договаривалась обо всем остальном с моим новым работодателем. Все складывалось лучше, чем ожидалось. Сначала я вообразила, что мне дадут место горничной, но оказалось, что мне

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

не придется ни застилать кровати, ни драить полы. С радостной уверенностью Мари объявила, что я буду идеальной компаньонкой.

Ее дедушка поддержал ее.

- Лучше тебе не найти, - уверенно сказал мистер Коллистер. Он немного неуверенно поднялся с кресла и двумя руками оперся на свою трость. На его морщинистом лице появилась добродушная улыбка. - Я не знаю почему, но эта молодая девушка мне сразу пришлась по сердцу.

- Мне тоже, - просияв, согласилась Мари. - Я думаю, это действительно чудесно, ничего подобного со мной никогда не случалось. Мне кажется, будто я давно тебя искала и наконец нашла.

Энтузиазм обоих был почти осязаем. Мари даже настояла, чтобы я переехала к ней немедленно.

- Позже я прикажу слуге забрать твои вещи,- сказала она. - А теперь следуй за мной, я покажу тебе твою комнату.

- Спа-спасибо, мадам,- заикнулась я.- Э...Госпожа герцогиня.

- Называй меня Мари. Как моя компаньонка, ты не какая-то там служанка, а моя подруга.

Сесиль уставилась на неё. Она выглядела так, будто ее надо было срочно ущипнуть, потому что она не могла в это поверить.

- Я не понимаю, - прошептала она мне на лестнице, когда мы обе поднимались вслед за Мари на пятый этаж, где была моя комната. - Она почти что удочерила тебя! Ее восторг для меня загадка. Конечно, я красочно описала ей тебя. И в самом деле, ты симпатичная малютка с несомненными способностями к языкам. - Она покачала головой. - Но, к сожалению, еще и неуклюжа и без особенной живости ума. Другими словами, скорее, скучная. Тем не менее, она, похоже, очарована тобой. Как я уже сказала - загадка.

Я хотела обиженно возразить, но все же удержалась, потому что она была совершенно права. Это было ненормально, что Мэри - а здесь Мари - так восхищалась мной.

Я могла бы объяснить Сесиль, что поведение Мари - и ее дедушки - было связано с их подсознанием, которое все еще работало, несмотря на полностью стертые и замененные воспоминания, на самом глубоком уровне. Я была, так сказать, фрагментом в трясине их потерянной памяти. Чем-то, что они инстинктивно хотели бы сохранить и запомнить.

Однажды я испытала этот феномен, у Маттиаса Тассельхофа, который слегка влюбился в меня полтора года назад в Венеции. Когда я встретила его снова в 1499 году, его звали Маттео Тассини, и он больше не помнил о предыдущей жизни в будущем. Но он все еще чувствовал ко мне симпатию. Подсознание было могущественной силой. По этой же причине я так сильно надеялась, что смогу вернуть Себастиано.

Но все это, конечно, я никому не могла сказать. Собственно, меня должна была бы мучить совесть из-за добросердечности Мари, но мне стало слишком легко от того, что все прошло без проблем.

Моя каморка находилась под крышей и была обставлена аккуратной, новой мебелью: кровать с настоящим матрасом и свежими, белыми простынями, комод, подсвечник, табуретка и, хм, ночной горшок с крышкой.

— Конечно, это только временно, — извиняясь, сказала Мари. - Я прикажу приготовить для тебя комнату получше. Лучше всего в том же коридоре, что и моя, чтобы ты всегда была поблизости.

Сесиль недоверчиво приняла это объявление к сведению. Когда мы снова пошли вниз, она неоднократно начинала что-то говорить, затем, однако, только растерянно качала головой.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Она действовала так, как будто она полностью захвачена этим оборотом событий. У меня закралось подозрение, что она немного завидовала Мари, у которой была беззаботная жизнь и расточительное богатство, и она весело представляла себе, что с моей помощью добавит дегтя в бочку меда. А теперь получилось так, что ее вначале казавшийся первоклассным план — пришлозовать меня в доме у Мари, чтобы я могла переманить ее потенциального любовника, — сработал не так, как она планировала.

Мари попрощалась с ней солнечной улыбкой.

- Без вас я никогда не нашла бы такую прекрасную компаньонку. Ваша рекомендация осчастливила меня, моя дорогая. Я умею ценить дружеские услуги, и моя благодарность не заставит себя ждать. Не хотите ли вы сегодня вечером посетить мое маленькое суаре?

- К сожалению, я не смогу, у нас в театре репетиция, - слегка формально сказала Сесиль.

- Как жалко. Ну, тогда в следующий раз.

- Обязательно, Ваше Высочество. Я надеюсь, Вы удостоите нас снова чести, посетив наше представление.

- О, да, без сомнения, - уверила Мари. - Вы же знаете, как сильно я люблю театр.

Когда я это услышала, то почувствовала себя нехорошо, потому что эти двое понятия не имели, что их общие воспоминания существовали только в их воображении. Мари представляла себе, что бывала в театре Сесиль, и память Сесиль вынужденно приспособлялась к этому - так же, как и воспоминания других людей в Париже, уверенных, что знают Мари уже длительное время. Например, королева, которая, как утверждала Сесиль, была лучшей подругой Мари. Или Ришелье, который почему-то никогда не доверял Мари.

Как и перед моим отправлением в 1625 год, я задавалась вопросом, по какой причине Мари - тогда еще Мэри - попала сюда. Могло оказаться, что причина этого прояснится только через много лет. Поэтому вполне возможно, что я так и не узнаю этого. С непоколебимой уверенностью я знала только одно: я не позволю Себастиано закрутить с ней. Даже если придется прибегнуть к грязным уловкам.

За обедом - в большой столовой вместе с Мари и ее дедушкой - я узнала больше о Мари, точнее, о здешнем варианте ее жизни. Она сама непринужденно рассказала мне все, что был полезно знать, - за, как она это называла, легкой закуской. На самом деле стол в столовой чуть не рухнул под тяжестью кубков и тарелок, которые то и дело тащили разные слуги. Мари едва прикоснулась к еде, мистер Коллистер также взял маленькую порцию, в то время как я наполнила свою тарелку до краев всеми этими изысканными яствами.

Уже два года Мари была вдовой. Она была обязана своему покойному супругу не только титулом герцогини и огромным состоянием, но и городским дворцом, а также соответствующим шато* в деревне. Генри, который звался в этом времени Анри, был ее дедом по материнской линии и единственным ныне здравствующим родственником. Ее родители умерли так давно, что она и не помнила их. О ее супруге я узнала не так много, кроме того, что он был уже стар и почти все время путешествовал. На стене над буфетом висел его портрет в полный рост, с которого глядел седовласый, угрюмого вида мужчина за сорок с жестким воротником.

(прим.редактора: * принятое во Франции название загородного усадебного дома высшей аристократии и вообще дворянства, часто с парком и винодельческим хозяйством.)

- Таким был герцог, упокой, господи, его душу, - сказала Мари. Это прозвучало не особенно грустно. Видимо, она неплохо пережила его смерть, особенно если учесть, что это было только в ее воображении.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

В целом Мари показалась мне умиротворенной и счастливой. Очевидно, она неплохо устроилась в своей второй жизни и ни в чем не испытывала нужды, за исключением, конечно, таких незаменимых маленьких радостей повседневной жизни, как фейсбук, айтюнс и «Как я встретил вашу маму». Но так как она ничего не знала о существовании этих вещей, то, соответственно, не могла их и лишиться. Кроме того, здесь она могла есть из серебряных тарелок (и это не фигура речи, они были действительно серебряными!) и позволить себе самые модные наряды этой эпохи. И она была не одна, с ней был ее любимый дедушка, сопровождавший каждое ее слово лукавой, дружелюбной улыбкой, а иногда и вставляя доброжелательный комментарий. Кроме всего прочего, он расточал десятки комплиментов, даже мне.

- А ты хорошо воспитанное дитя,- сказал он, в то время как я наслаждалась блинчиками с малиновым соком и сметаной.- Как учтиво ты обращаешься с вилок и ложкой! Ты используешь эти приборы с необыкновенным мастерством.

Я озадаченно взглянула на свои руки. В левой - вилка, в правой нож – все, как я учила. Тогда я посмотрела на Мари и Анри - они держали столовые приборы так же. В самом деле, ничего особенного. Но потом я вспомнила, что в этом веке еще не все люди пользовались вилок, которая только входила в обиход. А уж ножом и вилок одновременно не пользовался, вероятно, вообще никто. Конечно, кроме меня. И Мари, и Анри. От некоторых привычек нельзя избавиться на протяжении всей жизни, несмотря на угасшие воспоминания.

- А еще я пригласила струнный квартет для суаре, - сказала Мари. Она повернулась ко мне. - Тебе понравится. Сесиль рассказала мне, что ты любишь музыку.

- Но сама я предпочла бы не играть, - быстро ответила я.

- О, ты и не должна, если не хочешь, - заверила меня Мари.

- А кто же придет сегодня вечером?- спросила я.

- Заранее этого никто не знает. Я рассказываю этим или тем о том, что организовываю маленькую вечеринку, а выше упомянутые рассказывают об этом дальше, и затем приходят все, чтобы повеселиться. Никто никого не заставляет.

Ага. Тогда я, вероятно, с уверенностью могла бы предположить, что Себастиано тоже появится, так как он только и ждал удобного случая. От волнения мое сердце забилось быстрее. Всего несколько часов - и я снова его увижу!

Глава 14

Ближе к вечеру один из слуг принес сундук с моей одеждой, но его содержимое в глазах Мари не выдерживало никакой критики.

- Ты не можешь расхаживать в этих вещах. Сначала я правильно одену тебя!

И она сделала это. Она потащила меня в свою спальню, пышно убранную комнату с кроватью под балдахином и бело-золотой расписанной мебелью. К ней примыкало что-то вроде проходной гардеробной величиной с двухместный гараж, почти что переполненной шикарными шмотками. Мари вытащила охапку одежды, которую, как она утверждала, она в любом случае не будет носить.

Она разложила наряды на кровати и настояла, чтобы я все примерила, что я и сделала - сначала с неохотой, а затем все больше воодушевляясь. Все отлично сидело на мне, только подол волочился по полу, но Мари сказала, что с этим не будет никаких проблем.

- На нижнем этаже есть мастерская с очень хорошими портнихами, они все сделают быстрее молнии. Я позову кого-нибудь из них подняться и подшить.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Когда я любовалась в трюмо восхитительным творением из бело-розового полосатого крепдешина - иногда верно изречение, что одежда красит человека! - Мари указала на кожаный мешочек, который я все еще носила на шее:

- Что это?

- Ах, - уклончиво ответила я, - просто небольшие сбережения на черный день. - О маске я из осторожности не упомянула.

- Твои деньги не должны меня касаться, Анна. Ты получишь от меня все, в чем только будешь нуждаться. И даже больше. - На милом личике Мари появилось решительное выражение, а темные кудряшки подпрыгнули, когда она начала раскладывать следующие вещи. Туфли, шелковые чулки, ленты и банты, тончайшие нижние юбки, украшенные вышивкой корсажи - я не знала, что примерить первым.

Вещи выглядели так, будто они вышли прямиком из очень дорогого костюмированного фильма. Особенно расшитые жемчугом туфли. Они были самую чуточку велики, но Мари просто отрезала кусок бархата от своей шали и набила их так, что они идеально подошли мне.

В швейной мастерской уже ушивали мою одежду для вечера - это была розово-белая мечта - и после того как я ее надела, в спальне Мари ее горничная Минетта уложила мои волосы. Мари уже была причесана и теперь уютно устроилась в кресле и наблюдала. Минетта была пухлой, веселой женщиной около тридцати и, по словам Мари, лучшим парикмахером Парижа, возможно, даже лучше, чем у королевы. Когда я об этом услышала, тут же воспользовалась возможностью, чтобы побольше узнать об отношениях Мари и королевы.

- Сесиль говорила, что королева дружит с тобой, - сказала я, пока Минетта горячими щипцами закручивала мои волосы во множество маленьких завитков.

- О да, она моя лучшая подруга! Мы неразлучны.

- А правда, что королева не в особенном восторге от кардинала?

- В самом деле, между ними есть разногласия. Она никогда ему не нравилась, с самого начала. - Мари неожиданно хихикнула. - Кстати, королеву зовут в точности, как тебя - Анна. И она чудесная. На самом деле, ты даже на нее немножко похожа. Хотя она, конечно, на несколько лет старше, ей двадцать четыре, а значит, она такого же возраста, как и я.

- И почему же кардинал ее терпеть не может?

Мари приложила палец к губам, многозначительно взглянув на Минетту. Дождавшись, когда камеристка объявит свое произведение законченным и покинет комнату, она продолжила приглушенным голосом:

- Мы не должны обсуждать наши тайны при слугах, ты же знаешь.

- А у королевы они есть?

Мари кивнула.

- К сожалению, я не могу тебе рассказать, иначе это больше не будет тайной.

- Ты не должна мне ничего говорить, - великодушно решила я, хотя сгорала от желания выяснить это.

- Особенно об этом никогда не должен узнать Ришелье, - продолжила Мари, - иначе королева будет в смертельной опасности.

Теперь стало еще любопытнее, и я напряженно размышляла, как можно вывести побольше информации у Мари. Но она вскочила и сказала, что хотела бы, наконец, показать мне дом. Так что я усердно осматривала множество комнат и переходов на всех четырех этажах и пыталась хотя бы приблизительно запомнить, что где находится.

А затем началась вечеринка. Один за другим прибывали гости и собирались группами в большом салоне. Слуги разносили напитки. Множество свечей освещали зал, а упомянутый

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

струнный квартет создавал ненавязчивый музыкальный фон. Все проходило почти так же, как и на предшествовавшем вечере у Маркизы, даже если и было несколько различий: в то время как у Маркизы собирались преимущественно интеллигенты всех возрастных групп, на вечеринке у Мари была исключительно золотая молодежь. Только дорого одетые мужчины и женщины от двадцати до тридцати лет, которые не только выглядели как снобы, но и вели себя точно также. Речь для них шла не только о том, чтобы смотреть и быть увиденными, а также еще и получать удовольствие.

Мари сунула мне стакан с вином в руки, затем потащила меня от одной группы к другой и представляла меня как ее компаньонку. Тот или другой равнодушный взгляд позволял предвидеть интерес, но мне не перепадало ничего, кроме нескольких пустых, мелочных слов. Вероятно, я была просто скучной. В бело-розовой полосатой одежде я выглядела как своего рода младшая сестра, которую отправят в постель в десять. В сравнении с этим все другие присутствующие женщины выглядели как кинозвезды на награждении Оскар, в тесно перевязанных корсетах, с откровенным декольте и большим количеством макияжа.

Но прекраснее и захватывающе всех была однозначно Мари, и для этого ей совершенно не нужен был макияж. На ней было бархатное платье с глубоким вырезом, чей мягкий красный оттенок подчеркивал ее безупречный цвет лица и светящиеся глаза. Ее длинные волосы не были так по-детски завиты, как у меня, а падали на плечи великолепными локонами.

Неожиданно меня охватила волна подавленности. Против Мари у меня не было шансов. Себастиано был бы тот час повержен ею. Уж таковы мужчины, а он, конечно, не был никаким исключением. У его подсознания не было бы времени оживить старые чувства, так как оно было бы занято решением вопроса, связанного с Мари.

Как будто я мысленно призвала его, так как именно в этот момент он вошел в зал. Опять мне пришлось задержать дыхание, когда я увидела его. Что привело к тому, что я поперхнулась вином, глоток которого я все еще держала во рту. Я плюнула и закашляла, и попыталась сделать вдох, что стоило мне ценных секунд, когда я могла ничего не делать, кроме как глазеть на него, как загипнотизированная овца.

Камзол Себастиано был того же самого цвета, что и платье Мари, так что они двое, он и она, выделялись в толпе присутствующих, как принадлежащие друг другу драгоценные камни. Это соответствие обладало такой символической силой, что слабая нотка ужаса пронзила меня, когда Себастиано в самом деле приблизился к ней, пока она в это время шла к нему навстречу. Они были как два магнита, которые притягиваются друг к другу. Он остановился перед ней и галантно поцеловал ее кисть, а она откинула голову назад с искристым смехом, когда он сказал ей что-то смешное. Он смотрел на нее сияющими глазами, я видела, как блестят его зубы через весь зал.

Безвольный. О Господи. Я знала это!

Я совсем не заметила, как пришла в движение. Словно подвешенная на веревочках марионетка, я приближалась к ним. Из-за шума голосов и пиликанья скрипки я не слышала ничего, кроме стука своих каблучков, это звучало словно «поздно-поздно-поздно-поздно». Я чувствовала себя чем-то средним между Алисой в Стране Чудес и Безумным Шляпником, и пошла быстрее. Слишком быстро. Уже почти дойдя до них, я поскользнулась на натертом воском до блеска паркете и растянулась во весь рост.

Все было в точности как на рыночной площади - я шлепнулась прямо под ноги Себастиано. Но на этот раз имелось существенное отличие. В падении из моей руки выпал бокал с вином и полетел прямо на него, но он поймал его молниеносным движением прямо в

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

воздухе. Однако содержимое стакана вело себя в соответствии с законами Мерфи (и Ньютона): все оставшееся вино выплеснулось прямо на его шикарный красный камзол.

- Святые небеса! - воскликнула Мари.

Себастиано что-то произнес (для меня это прозвучало как «Вот дерьмо»), но испуганный возглас Мари заглушил его слова. Спустя мгновение кто-то помог мне подняться на ноги. Немного пошатываясь, я подняла голову и взглянула в удивленные и хорошо знакомые голубые глаза.

- Мне очень жаль! - задыхаясь, воскликнула я. Если бы Себастиано не поддержал меня, я тотчас же упала бы снова, так сильно выводила меня из равновесия его близость. У меня сдавило горло, и я почувствовала, как слезы выступили у меня на глазах, потому что я так тосковала о нём.

- Это Анна, моя очаровательная юная компаньонка, - услышала я слова Мари.

- Да, это она, - протяжно ответил Себастиано, отпуская меня. Он не изменился в лице, но его прищуренные глаза не оставляли сомнений в том, что кое-что здесь казалось ему сомнительным.

- Это был несчастный случай, честно! - У меня заплетался язык. - К счастью, он тоже красный. Камзол, я имею в виду. И вино тоже. Мы можем это очень быстро... э-э... высушить. Чтобы вы здесь все не... э-э... закалили. Пойдемте со мной, я помогу вам. - Спотыкаясь, я пошла вперед и оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что он следует за мной. Казалось, он все же не решается оставить Мари.

— Я скоро вернусь, тогда мы продолжим разговор, — пообещал он ей, пока вытаскивал платок и прижимал его к пятну на лицевой части.

Мари кивнула и после этого одарила его улыбкой, что отозвалось осознающим победу выражением на его лице, за что я возненавидела его. Во всяком случае, в этот момент. Затем я заставила себя простить его, потому что он ничего не мог сделать против этого.

Я провела его вниз, в прачечную тракта, где слуга заботился о залитом вине камзоле, пока Себастиано стоял, прислонившись к стене прачечной, со скрещенными руками. На белом фоне кружев, украшающих его манишку, его загорелое лицо четко выделялось. В последние несколько недель он часто был на открытом воздухе. Кроме того, он много и усердно тренировался с оружием, что было заметно. Он и раньше был мускулист, но то, что он в этом отношении прибавил, было великолепно заметно в вырезе рубашки. Интересно, если он... договаривался ли он о встрече с женщинами? Может быть, даже с сукой из «Золотого Петуха»? Во всяком случае, это не стоило никаких усилий, чтобы последовать приказу Ришелье и появиться на вечеринке Мари. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы подавить злобу. Я бы не продвинулась дальше с приступом ревности.

Он смотрел на меня с загадочным выражением.

— Странное совпадение, что я в течение двух дней в городе, где живет более сотни тысяч человек, встречаю тебя в третий раз. И каждый раз происходит какая-то неприятность. Либо ты что-то роняешь, либо падаешь сама.

— Или и то, и другое, — выпалила я.

Легкая улыбка промелькнула в уголках его губ.

— Или и то и другое, — согласился он. — Все равно это странная случайность.

— Случайности происходят гораздо чаще, чем кажется, — сказала я. — Я читала одно научное исследование, пять процентов столкновений среди людей, которые знают друг друга, происходит случайно.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Это было полностью выдуманно, но звучало разумно и убедительно. Научные исследования и статистика хорошо подходили, чтобы стереть недоверие.

— Где ты прочитала об этом исследовании? — спросил Себастиано.

— Эм... не знаю, уже забыла. Я читаю очень много.

— Так, ты занимаешься этим, — он нахмурил лоб. — Для молодой девушки это очень необычно.

— Мой отец — профессор, в доме моих родителей всегда много читали, — сказала я честно. Прежде чем он успел спросить меня, я добавила. — Я из Франкфурта.

— Я знаю.

Я с удивлением уставилась на него.

— Откуда?

— Жак рассказал мне. После того как пообщался с тобой вчера у Маркизы. Я вообще не видел тебя, но это никак не меняет того, что ты была там. Строго говоря, за последние два дня ты не три раза, а скорее четыре, перебежала мне дорогу.

— О. Точно. Это действительно... эээ, случайность. Но, как я уже сказала тебе, совпадения иногда непредсказуемы. Возьми, например, кости, — Я просто тыкала ему, он, в конце концов, делал то же самое. — Представь, ты бросаешь пять кубиков одновременно. Несмотря на то, что на каждом кубике есть шесть различных сторон, все равно случается, что все показывают одно и то же число. Это, конечно, не исключено, когда в течение двух дней пути одних и тех же людей пересекаются четыре раза.

Себастиано приподнял брови.

— О совпадениях и вероятностях ты, кажется, сформировала обоснованное мнение.

— Это моя манера, — неуверенно ответила я.

Снова уголки его рта дернулись, на этот раз более четко. Мое впечатление не обманывало меня, кажется, я веселила его. Пока я еще раздумывала, было ли это хорошим или плохим началом, он положил один палец под мой подбородок.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты довольно любопытная?

— Я думаю, что довольно часто, — немного неуверенно, — его прикосновение пронизывало меня, — я улыбнулась ему, а затем случилось чудо: Он ответил на улыбку. Сразу же мой пульс подскочил минимум до ста восьмидесяти.

Который еще больше ускорился, когда Себастиано взял меня за обе руки.

— Как твои царапины?

— Они больше не болят, — выпалила я.

— Анна, — произнес он тихо. Это прозвучало как тающий шоколад, когда он произнес мое имя. Частота моего пульса взлетела до чувствительных двухсот. — Что же мне с тобой делать? — задумчиво продолжал он.

«Поцелуй меня, идиот!» — Конечно, я этого не сказала, хотя меня и захлестывали романтические чувства. Он бы плохо обо мне думал, если бы я была легкодоступной. Броситься ему на шею, однозначно не пойдет. Как он к этому относится, он уже дал мне понять вчера на рынке. Нет, я должна найти к нему более деликатный подход.

- Может, сходим куда-нибудь вместе?- предложила я.

Он отпустил мои руки.

- Что ты себе представляешь?

- Мы могли бы пойти в театр. - Я мысленно похвалила себя за такую гениальную мысль. - Одна моя хорошая подруга по случайному стечению обстоятельств актриса. Она выступает в отеле Бургунд. Мы могли бы прямо завтра вместе пойти на спектакль, если хочешь.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

- Почему бы и нет. Я заберу тебя.

Свидание! Он захотел со мной встретиться. У меня получилось! Ликуя, я одарила его улыбкой. Он улыбнулся в ответ, и это разбудило во мне прекрасное чувство. К сожалению, это продолжалось недолго, потому что вскоре появился слуга, принеся обратно камзол.

- Я вывел пятно с помощью большого количества соли, сударь. Теперь оно практически не заметно.

Себастиано снова надел камзол и вежливо поблагодарил, что заставило слугу покраснеть от радости. Признательность по отношению к прислуге вовсе не была само собой разумеющейся в этом времени. Вероятно, к этому приложило руку подсознание - хорошее воспитание существовало во все времена, даже несмотря на потерю памяти. Точно так же должно быть и с любовью. Определенно, скоро Себастиано вспомнил бы обо мне!

Однако его следующий вопрос лишил меня самообладания.

- Как ты, собственно, попала из «Золотого петуха» именно сюда, в дом герцогини?

- Ну, накрывать на стол - это не для меня, - уклончиво ответила я. - Я подумала, было бы очень неплохо работать в таком прекрасном доме, как этот.

- И носить красивые платья?

Я смущенно теребила бело-розовое платье мечты.

- Да, в конце концов, я компаньонка Мари, не могу же я носить траурную одежду, не так ли?

- С каких пор ты знакома с герцогиней?

- Э... собственно, лишь с сегодняшнего дня. Но моя подруга знает её уже давно. Актриса, ты уже знаешь. Её зовут Сесиль. Она порекомендовала меня Мари.

- Ты называешь герцогиню по имени, несмотря на то, что ты познакомилась с ней лишь сегодня?

- Мари предложила, чтобы я её так называла. Такая уж она... очень искренняя и простая.

- Тогда мне уже не терпится познакомиться с ней поближе.

Я испугалась. Этого сейчас ещё не хватало! Ведь я уже как раз добилась того, что он со МНОЙ хотел поближе познакомиться!

- Что именно ты имеешь в виду? - выпалила я.

Он пожал плечами.

- Что имеет в виду мужчина, когда он хочет поближе познакомиться с красивой женщиной?

Мои руки сжались в кулаки, но я заставила себя лучезарно улыбнуться.

- Гм, понимаю. Но тогда поберегись, - в моём голосе прозвучала тревожная нота. - Иначе ты можешь попасть в затруднительное положение.

- О каком затруднительном положении ты говоришь?

- Ах, есть тут кое-кто... поклонник. Он любит Мари больше всего на свете и постоянно шлет ей любовные письма. Она получает их каждый день, целыми пачками. - Я разгорячилась. - Этот человек полностью на ней заиклен и безумно ревнив. - Я фантазировала вовсю. Я всегда была хороша в выдумывании драматических поворотов событий, ими прямо так и изобиловали мои сочинения по немецкому. Уже в возрасте около десяти лет я написала настоящий триллер на тему « Наш летний отпуск », в котором упоминались акула-убийца и откушенные ноги. - Поэтому на твоём месте я была бы очень осторожна, - завершила я.

- Я могу прекрасно о себе позаботиться. - Себастиано похлопал по ремню, за который было заткнуто его любимое оружие, шпага и кинжал.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

- Я просто сказала,- ответила я. - Кроме того, ты должен знать, что это основано на взаимности. Я имею в виду историю между Мари и этим человеком.

- Откуда тебе это известно, если ты всего первый день у нее?

- Женщины замечают такие вещи,- утверждала я. - Кроме того, она хранит его письма в парфюмированном ящичке из розового дерева, который она на ночь кладет под подушку. - Я бы могла еще часами импровизировать, хотя ящичек из розового дерева не выдумка, я действительно видела его сегодня в ее комнате, но, конечно же, не знала, что внутри.

- Тебе известно имя этого поклонника?- спросил Себастиано.

- Нет, она мне его не поведала.

- И это притом, что она тебе обычно все рассказывает?

- Некоторые вещи слишком личные,- важно объяснила я.

- А не будет ли этот вышеупомянутый поклонник присутствовать сегодня вечером?

- Бьюсь об заклад.

- А почему он не сватается к ней в открытую, если он, судя по всему, так ее желает? - Себастиано снова сделал непроницаемое выражение лица, но у меня возникло смутное ощущение, что он пытался подавить насмешливую улыбку. Несмотря на это, я не дала сбить себя с толку. Трюк в выдумывании историй заключался в том, чтобы придерживаться ранее выдуманной истории, даже если пробелов в ней было больше, чем дырок в швейцарском сыре.

- Потому что он игроман, и потерял все свое состояние в игре в кости. Чувство стыда не дает ему официально ухаживать за ней.

По-моему, я окончательно перегнула палку, потому что Себастиано недвусмысленно поднял брови. Мне не понадобилось много времени, чтобы понять - это был его «Я-не-верю-ни-единому-твоему-слову» - взгляд.

- Думаю, нам нужно снова пойти наверх,- сказал он.

Я так совсем не думала, но не могла противоречить. К моему облегчению, он больше не пытался в течение вечера флиртовать с Мари. Не считая дружелюбной, но короткой беседы, между ними не происходило больше ничего. Так как я все время упорно оставалась вместе с Мари, то могла слышать каждое слово. Он сделал ей комплимент о ее прекрасном внешнем виде, но это я еще могла как-то перенести. Если бы он действительно прилагал все усилия, ему бы удалось продвинуться в исполнении своего поручения, но он однозначно держался в стороне. Вместо этого он осматривал обстановку, прикрываясь тем, что он как бы случайно бродил среди гостей и вовлекался в разговоры с ними. Он снова и снова бросал на меня взгляд, я замечала это, даже не глядя прямо на него. Я всегда чувствовала, когда он смотрел на меня. Какая-то странная магия между нами.

Через какое-то время это ощущение исчезло, как отрезало. Когда я в очередной раз начала искать его глазами, он уже ушел.

День третий.

Ночью мне снились запутанные сны, я плохо спала, хотя моя кровать на чердаке была очень удобной. На следующий день я встала рано, умылась, расчесалась и облачилась в одно из простых одеяний из костюмного инвентаря Эсперансы. Мари и дедушка Генри еще спали и проспят еще несколько часов, как сказала мне служанка, которую я встретила на лестнице. Она описала мне дорогу до рыночной площади. Оттуда было недалеко до квартиры Гастона на улице Ду Жур. Я хотела проинформировать его о новом развитии событий. К моему сожалению, его не было дома. Я встретила только его слугу, сообщившего мне, что хозяина не

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

будет несколько часов. Отсутствие Гастона заставило меня понервничать, потому что без его помощи, точнее без помощи его старика, о возвращении в будущее можно было забыть. У меня еще была маска, но Эсперанса ясно дала понять, что я могу воспользоваться ей, только если моей жизни будет угрожать опасность.

Я не собиралась нарушать это правило, иначе неизвестно, где бы я еще, в конце концов, очутилась. Я знала, что время протекает не по надежной колее, а выявляет опасные повороты, дыры и тупики, в которых можно потеряться навсегда. Хосе много раз настойчиво предупреждал меня и Себастиано и внушал нам использовать только известные порталы под присмотром старейшины.

Я попросила слугу обязательно сообщить Гастону о моем переезде к герцогине Де Шеврез и что я до завтрашнего вечера, в любом случае, приду еще раз. Затем я поневоле отправилась назад. Хотя солнце взошло всего два часа назад, на улицах и площадях уже царил оживление.

Красочное смешение людей населяло город, большинство из них шли на рынок. Я увидела множество телег, доверху наполненных овощами, нагруженных бочками повозок и навьюченных ослов. Среди всего этого на улицах было полно играющих детей и гавкающих собак.

На высоте, где стояла церковь, мне перегородила дорогу толпа монахов в коричневых рясах. Они сложили руки в молитве и пели духовную песню. У них были выбритые затылки, блестящие в утреннем солнце. Из-за следующего угла появилось блеющее стадо коз и перекрыло улицу, пока ругающийся подпасок не погнал их дальше. По направлению к городской стене, в конце широкой улицы, возвышалось большое, уродливое здание. При взгляде на тяжеловесные башни у меня появилось легкое ощущение ужаса, потому как служанка, описывая мне дорогу, упомянула название этого строения. Речь шла о Бастилии, пресловутой надежно охраняемой тюрьме этого времени. Через 150 лет, во время Французской революции, разъяренное парижское население будет штурмовать Бастилию и освободит всех пленных, но из тех, что сидят там сейчас, конечно же, никого не будет в живых. Я содрогнулась и быстро повернула на площадь Руаяль.

Между тем Мари уже встала и уже начала беспокоиться за меня. Она настояла, чтобы я позавтракала с ней. Так же, как и накануне, на стол подали больше, чем можно было бы съесть. Тем не менее, я воспользовалась возможностью и положила все, что можно было, на тарелку, так как после прогулки на свежем воздухе я была голодна. Как и в прошлый раз, Мари выковыривала то тут, то там кусочки и производила невеселое впечатление. Тем не менее, в своем шелковом халате с китайским узором она выглядела невероятно красиво. Грациозно сидя на одном из обитых бархатом стульев, она неохотно откусывала кусочек торта с вишенками.

- У тебя иногда бывает такое, что ты совсем не знаешь, что тебе съесть? - Размашистым жестом она показала на переполненный стол. - Здесь стоит столько всего, но у меня такое чувство, что здесь нет ничего, что я бы действительно хотела. А вино... Вообще-то я не люблю вино на завтрак. - Она указала на бокал вина, выглядя при этом какой-то потерянной.

- Угу,- пробурчала я, набив щеки яичницей с ветчиной. А что мне еще оставалось сказать? Что-то вроде: просто подожди еще 50 лет, там будет и кофе, и какао и чай? Что касалось еды - может быть, раньше она любила есть тосты и варенье на завтрак. Или мюсли с йогуртом. Возможно, в прошлой жизни она была вегетарианкой. Тогда понятно, что она не знала, что делать с этими маленькими пряными мясными паштетами и горячими куриными окороками.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Надеюсь, она еще подберет для себя идеальный завтрак, потому что в ее прежнюю жизнь дороги нет.

- Как бы нам провести сегодняшний день? - спросила она уже значительно бодрее.- Мы могли бы почитать друг другу книгу. Или сыграть в пикет. Ты умеешь играть в пикет?

Я отрицательно покачала головой, потому что мой рот всё ещё был полон, и я не могла отвечать.

- Я научу тебя, - весело молвила Мари.

И она сделала это. Игра была сложной, но через некоторое время я, по крайней мере, поняла основы. Тридцать две карты знакомых мастей: трефы, пики, черви и бубны, восемь из которых лежали в середине перевернутыми, а остаток делился на двух игроков. После этого каждый мог поменять часть своих карт на вытянутые из колоды, а затем по довольно сложной системе подсчитывались очки. Затем все ходили по очереди, нужно было разделить карты по масти, и тот, у кого был козырь старше, брал взятку. В дальнейшем победитель определялся путем повторного подсчета очков. Эта игра была чем-то средним между покером, ромме и скатом, но так как я не умела играть ни в одну из них, то вела себя довольно глупо. Мари постоянно выигрывала, ее настроение становилось все лучше.

Где-то около полудня появился дедушка Анри. Опираясь на свою трость, он, прихрамывая, вошел в салон и с любопытством заглянул в мои карты.

- Ну и кто выигрывает?

- Я, - весело сообщила ему Мари. - Но Анна несколько раз была близка к тому, чтобы побить меня.

Она сказала это только затем, чтобы я не чувствовала себя так глупо. На самом же деле я каждый раз разгромно проигрывала.

Дедушка Анри подмигнул нам.

- Неужели вы день-деньской будете играть в карты? Погода просто великолепна! Как насчет поездки в Булонский лес? Я прикажу запрягать?

- О да! - Мари радостно захлопала в ладоши. - Это превосходная идея, дедушка! Мы можем устроить там пикник! - Нахмурившись, она взглянула на меня. - Но сначала ты должна переодеться! Ты больше не можешь бегать в этих старых вещах!

Она потащила меня в свои покои и всунула в солнечно-желтое платье, которое шло мне так же безупречно, как и то, что я надевала накануне. Как выяснилось, швея соответствующим образом ушила всю одежду, которую Мари выбрала для меня. Кроме того, Мари приготовила мне другую комнату, прямо напротив ее собственной. Она была обставлена изящной, изысканной мебелью, включая вычурное венецианское зеркало.

Стены были обиты кремовым шелком, а со столбиков кровати с балдахином свисали вышитые воланы. Это было похоже на комнату сказочной принцессы, вся эта роскошь казалась мне нереальной. Я несколько раз поблагодарила Мари, но она не хотела ничего слышать.

- Ты мне как сестра!- сказала она и, кажется, всерьез так и думала. Так как я знала, что она подсознательно испытывает это чувство, у меня, как и следовало ожидать, начались угрызения совести, потому что мне она действительно нравилась. Для Мари и дедушки Генри было само собой разумеющимся вместе со мной забраться в карету, запряженную четверкой лошадей и взять меня на природу.

После того как мы пересекли западные городские ворота, езда быстро прогрессировала, и так как карета была на хороших рессорах, можно было без проблем выдержать удары колес. Кучер то и дело ударял кнутом, чтобы прибавить ходу. Вне городских стен растянулась почти

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

нетронутая природа. Через открытые окна кареты были видны то там, то здесь небольшие фермы, но признаков цивилизации здесь редко встречались.

По дороге дедушка Генри задремал, и даже я заметила, что мои глаза слипаются. В какой-то момент я заснула, погрузилась в ужасный кошмар: я бежала в ночи, а меня преследовал безликий убийца. Я бежала и бежала, но все равно не могла оторваться, как сильно ни старалась. Мой затылок чесался и горел как сумасшедший, убийца был совсем рядом!

Наконец, я выпрямилась, тяжело дыша. Мой затылок все еще чесался, так сильно подействовал на меня сон. Он все никак не успокаивался, а еще оставалось чувство преследования, так что я с опаской посмотрела из окна, не преследует ли нас кто-нибудь. Но там никого не было. Мари, которая читала книгу, посмотрела на меня немного странно.

— Все в порядке Анна?

— Все замечательно, — уверила я. — Мне просто приснился сумасшедший сон.

— Со мной тоже часто происходит подобное, — призналась она. — В последнюю ночь во сне я села в странную, огромную, полую птицу, которая поднялась в воздух и полетела над морем.

Мне пришлось вздохнуть, когда я услышала это. Видимо, для Мари воспоминания о прошлой жизни смешались со снами. Надеюсь, по крайней мере, это был хороший сон.

Вскоре после этого мы достигли нашей цели. Булонский лес был огромным, частично похожим на парк лесом. Мы остановились на поляне, заполненной птичьим пением и пошли все вместе к небольшому, живописному озеру. Здесь и там гуляли люди, которые выглядели довольно-таки хорошо и наслаждались здесь прекрасным временем вдали от вонючего города. Молодая пара гребла на лодке через озеро. На берегу резвился маленький мальчик со своей собакой, под наблюдением сурового вида гувернантки. Мари расстелила одеяло для пикника на траве, и кучер поставил на него корзину с едой, в которой был запас как минимум человек на шесть, в том числе две бутылки вина на выбор. Для утоления жажды у нас был кувшин со свежим и очень вкусным вишневым соком. Втроем мы удобно расположились на одеяле и устроили вправду очень хороший пикник. Мы ели свежий хлеб и маленькие вкусные тортики, запивая их соком и вином.

Во время еды мы разговаривали обо всем на свете, среди прочего о моем детстве во Франкфурте. Я соединила вместе реальные и вымышленные события о моем детстве, прилагая при этом усилия, чтобы все выглядело невинно и без подвоха. Мне было приятно находиться в обществе их обоих, я чувствовала себя как дома, наверное от того, что мы принадлежали одному времени и были своего рода родственными душами.

После еды дедушка Генри прижался спиной к стволу дерева и задремал, в то время как Мари снова углубилась в свою книгу. Это были путевые заметки об одной исследовательской экспедиции в овеванном преданиями царстве ацтеков. Сама я разминала ноги, прогуливаясь вокруг озера. За одной из скал, ростом с человека и в форме причудливого кулака, я метнулась в кусты, потому что мне нужно было в туалет. Сидя там с поднятыми юбками, я вдруг почувствовала какую-то внезапную перемену.

Пение птиц затихло, сквозь ветви деревьев прорывался ледяной ветер. В том, как я его почувствовала, было что-то жуткое, он не только касался моей кожи, но и пронизывал меня насквозь, так что мне стало холодно глубоко внутри.

Испугавшись, я все-таки собралась с силами и выбежала из-за скалы. Оглядевшись в замешательстве по сторонам, я заметила, что все прекратилось. Все снова стало нормальным. Воздух был по-летнему теплым, птицы весело щебетали, перебивая друг друга. Я торопливо

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

пошла обратно к Мари и дедушке Генри, который уже проснулся и вежливо спросил меня, все ли в порядке. Видимо, все еще было заметно мое потрясение.

- Да, все прекрасно,- рассеянно ответила я.

Дедушка Анри вытащил из кармана жилетки украшенные драгоценными камнями часы и похлопал по выпуклому стеклу.

- Пора. Нам нужно потихоньку возвращаться. - Он прищурил глаз. - Иначе наша маленькая Анна, в конце концов, опоздает на свидание.

- Верно, я чуть не забыла,- вставила Мари. Она также улыбалась - У нее же свидание с молодым Фоскэром.

Я почувствовала, что покраснела. Видимо вчера, слуга подслушал наш разговор с Себастиано и не придумал ничего лучшего, как тотчас же рассказать все этим двоим.

Мари игриво-предостерегающе подняла указательный палец.

- Береги себя. Эти мушкетеры настоящие сердцееды.

То же самое говорила и Сесиль. Во мне должно быть было что-то такое, что заставляло людей меня опекать.

- Мы просто идем в театр,- смущенно сказала я.

- Конечно,- сказал дедушка Анри, подмигивая. Он обратился к внучке. - Как ты думаешь, Мари - мы можем допустить, чтобы он вскружил ей голову?

Мари покачала головой.

- Я даже не знаю. Он кажется мне опасным и таинственным.

- Я ему целиком и полностью доверяю,- вырвалось у меня.

- Кардинал тоже доверяет ему целиком и полностью,- сказала Мари.

- Что ты хочешь этим сказать? - Я тут же сама поняла, насколько лишним был этот вопрос.

Я уже знала, что Мари терпеть не могла кардинала и, соответственно, она с опаской относилась к людям, связанным с кардиналом. Подозревала ли она, что кардинал приставил к ней своего любимого мушкетера, чтобы шпионить за ней?

- Ничего не хочу сказать,- ответила Мари. - Только то, что ты должна беречь себя.

- Не беспокойся, я сделаю это.

На обратном пути в город я раздумывала о том, что, может быть, Мари надеялась, что я со своей стороны выведаю у Себастиано, что известно кардиналу о тайне королевы, чтобы это ни было. Может быть поэтому она не возражала против этой встречи.

Для похода в театр я особенно тщательно подобрала наряд, светло-голубое платье с узким, украшенным вышивкой верхом и вырезом, сделавшим мою грудь больше, чем она в действительности была. Волосы я оставила распущенными. Себастиано нравилось, когда я носила длинные волосы, он охотно зарывался в них лицом. Может быть, у меня получится, и он этим вечером сделает также. Может, это поможет ему вспомнить.

После того как церковные колокола пробили семь, я начала волноваться все больше. Себастиано хотел забрать меня в половину восьмого, за полчаса до представления. Я чувствовала себя так же, как на нашем первом свидании.

Дедушка Анри, перед тем как пойти спать, еще раз заглянул в салон и похвалил мой наряд.

- Ты выглядишь очаровательно, дитя! Какое красивое платье! - Его одежда выглядела просто и удобно, он был одет в ночное платье с ночным колпаком на голове, который в те времена носили в кровати.

Едва он снова ушел, шаркая ногами, как появился лакей и сообщил, что прибыл месье Фоскэр. Мое сердце сильно забилось.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Мари укрыла мои плечи подходящим по цвету к платью палантином.

- Подумай о том, что я тебе сказала.

- Да, я позабочусь о себе.

- Не повредит, если ты узнаешь о нем, как можно больше, - сказала Мари и спешно добавила: - Конечно, чтобы составить о нем самое лучшее впечатление.

Ага. Как же. Моя догадка была верна. Она хотела, чтобы я выяснила у Себастиано, не затевает ли кардинал интригу против королевы, и если да, то какую.

- Я постараюсь завоевать его доверие, - пообещала я. Это даже не было ложью, потому что именно это я и задумала. И не только это. Если все сработает, как я представляла, мы с Себастиано очень скоро будет за пару сотен лет отсюда, дома, в двадцать первом веке.

А там только несколько учебников истории и статей в Википедии напомнят о конфликте между кардиналом и королевой. И, вероятно, одна старая история о нескольких мушкетерах из 1625 года, основанная якобы на реальных событиях, большинство из которых были гарантированной выдумкой, как и в большинстве романов. С нашим возвращением все разрешилось бы к всеобщему удовлетворению. Кошачья маска вовсе не понадобилась бы мне, и все, что Себастиано должен был сделать в 1625 году, было бы сделано. Совершенно точно.

- Желаю тебе приятного вечера, - сказала Мари. Это звучало искренно. В ее глазах было задумчивое выражение, легкая тень одиночества. Меня захватило сочувствие. Возможно, в ее прежней жизни остался друг, которого она любила и забыла. Как Себастиано меня.

Сочувствие сменилось жалостью к себе, а затем страхом, так как никто не мог мне пообещать, что он вспомнит меня. По пути вниз я была вынуждена несколько раз глубоко вздохнуть. А потом я увидела с лестницы, что он стоит в холле. Я надела сияющую улыбку и проплыла оставшиеся шаги. Вечер мог начинаться.

Глава 15

Восхищение, которое я увидела в его глазах, было бальзамом для моей души.

- Привет,- сказала я, задыхаясь(получилось как будто:»Это я!«), а он в ответ поприветствовал меня галантным поцелуем в руку, что мне очень понравилось.

- Анна, ты прелестна, - он сделал движение, приглашая меня взять его под руку.

- Благодарю.

Кончиками пальцев я ощутила, как сильна и натренирована его рука. Это было прекрасное чувство - непосредственная близость с ним. Начало этой встречи было на самом деле многообещающим. Себастиано приехал в экипаже - в одноконной открытой двухместной повозке. Итак, у меня не было необходимости идти по грязной мостовой в своих прекрасных светлых шелковых туфлях и уничтожать подол сказочно красивого платья. Себастиано галантно открыл мне дверцу и помог войти в экипаж. Я казалась себе настоящей леди.

— Ты уже бывал на театральных постановках? — спросила я, когда мы двое сидели рядом на мягкой скамье внутри экипажа.

— Довольно часто, — он приказал кучеру отправляться.

— На каких же пьесах?

Он нахмурил лоб.

— Должно быть, они были не очень хорошими, так как я забыл их названия.

— Ты не помнишь ни одной?

Его складки на лбу стали глубже.

— Нет, боюсь, нет.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2) Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Это радует! — во мне снова загорелась надежда. Искусственные воспоминания, которые ему пересадили, как видимо, обладали большими пробелами. Это указывало на то, что настоящая память была где-то еще внутри.

Удивившись моему весело звенящему возгласу, он посмотрел на меня.

— Почему тебя радует моя забывчивость?

— О... Хм, нет, я имела в виду, что нахожу милым то, что ты идешь со мной в театр. Несмотря на то, что раньше никогда не получал от него удовольствия, — немного нерешительно я посмотрела на него с боку. — Ты, впрочем, тоже очень хорошо выглядишь сегодня вечером.

Это действительно было так. В приталенном синем камзоле, элегантной шляпой с пером и отполированных сапогах со шпорами он действительно подходил под это время. Мужская мода в семнадцатом столетии мне нравилась, по меньшей мере, на Себастиано. Он выглядел просто отлично в этом. Еще немного, и я прижалась бы к нему, вздыхая.

Он, кажется, почувствовал это и нахмурил лоб. По-видимому, я слишком сильно обожала его. Он рассказывал мне однажды, что он не любил женщин, которые прилипали к мужчинам. Он предпочитал более сдержанный, сварливый тип.

— Мне сразу особенно понравилось в тебе твое чувство юмора, — сказал он. — То, что ты такая упрямая. А не одна из этого сорта, хлопающих ресницами.

Я сразу же перестала пялиться на него, и наигранно рассматривала ногти. Они были изрядно покусанные после напряженных дней. Уже экзамен по математике не сделал им ничего хорошего, а Париж добил их, прежде всего, это столетие.

— Ты грызешь ногти, — установил Себастиано.

— Да, я постоянно делаю это, когда испытываю стресс, — вместо «стресс» я сказала «трудности», что в данном случае означало то же самое. У переводчика было хорошее чутье к нюансам.

— Какие именно трудности? — хотел знать Себастиано.

— Ах, их слишком много, чтобы я могла перечислить их все.

— Попытайся. Я с удовольствием тебя послушаю.

Удивленная и радостная я посмотрела на него. Он начал постепенно оттаивать!

- Ну, хуже всего то, что я скучаю по моему дому во Франкфурте. И... по Италии. Особенно по Венеции.

Бросив этот пробный шар, я затаила дыхание.

На лице Себастиано появилось раздражение.

- Почему это по Венеции?

- Я часто бывала там и очень люблю этот город.

- Что ты там делала?

- В первый раз я была там с моими родителями. Мой отец... ученый, я тебе уже говорила.

Он занимается раскопками исторических мест. Так я познакомилась и полюбила Венецию.

Я выделила слово «полюбила» и пристально взглянула на него.

- Венеция, - медленно повторил он. Это прозвучало задумчиво и немного растерянно. - Я слышал о ней. Город, построенный в лагуне. Там много каналов и дворцов. А люди во время карнавала носят маски. Я думаю, что я когда-нибудь с удовольствием съездил бы туда.

Я взволнованно всматривалась в его лицо. Его глаза выражали глубокое раздумье. В его взгляде читались какая-то отрешённость и поиск одновременно. Он почти вспомнил! Мне нужно было лишь немного помочь ему и всё описать. Многолюдье вокруг Риалто. Дворец Дожей под весенним солнцем. Золотого ангела на Кампаниле. Высокие колонны на Пиаццетта.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Если бы я только достаточно подробно объяснила ему всё, его память обязательно вернулась бы!

К сожалению, экипаж в этот момент вдруг остановился. Мы приехали.

Себастиано вознаградил кучера и приказал ему ждать до конца представления.

Театр находился напротив дворца, который мне уже описывала Сесиль, и поэтому театр на другой стороне носил его имя, речь шла о бывшей резиденции герцога Бургундии. Сам театр, который находился наискосок от него, обладал долгими традициями, по словам Сесиль, им следовали различные актерские труппы уже несколько десятилетий. Однако, ансамбль, в котором она была исполнительницей главных ролей, еще не был достаточно известным, как она самокритично заметила. Все же она была убеждена, что это было лишь вопросом времени, так как она возлагала большие надежды на написанные ею пьесы.

- Однажды все будет у моих ног! - уверенно провозгласила она, все еще с набитым шариками ртом.

Я взяла Себастиано под руку, и мы вместе вошли в фойе, средних размеров, множество свечей на стенах и люстры освещали зал. Он был не совсем заполнен, среди рядов скамей еще было достаточно мест, так что мы могли сесть впереди.

К моему удивлению, там же сидел Филипп, который в благоговейном ожидании смотрел на завешенную плюшевым бархатом сцену. Он привел себя в порядок и завязал его светлые волосы на затылке новым шелковой лентой. Его шляпа лежала у него на коленях. Когда Себастиано и я опустились на скамью рядом с ним, он удивленно повернулся ко мне.

— Анна! Что ты здесь делаешь?

- То же самое, что и ты - смотрю представление Сесиль.

Его взгляд упал на Себастиано, и на лице появилось пораженное выражение.

- Здравствуйте, - осторожно произнес он и бросил на меня вопросительный взгляд. Я едва заметно покачала головой. Нет, память к Себастиано еще не вернулась, но я работаю над этим.

Филипп понял и откашлялся.

- Очень рад, что ты здесь, Анна. Сесиль не упоминала, что ты придешь сегодня.

- О, это была совершенно внезапная идея.

- Это, безусловно, радует. - Филипп сдержанно, но приветливо кивнул Себастиано. - Желаю вам получить удовольствие от представления, месье.

- Спасибо, - ответил Себастиано. Он подозрительно взглянул на Филиппа, затем, прищурившись, посмотрел на меня. Было ясно, что эта встреча показалась ему странной, вероятно, такой же странной, как и обстоятельства, при которых он в первый и во второй раз встретился с Филиппом, который передал ему послания от Гастона и вместе с тем не произвел хорошего впечатления.

- Какое отношение ты имеешь к этому парню? - хотел знать Себастиано. Он говорил не особенно тихо, так что Филипп, который мог слышать каждое слово, смущенно уставился на свою шляпу.

Прежде чем я смогла придумать подходящее объяснение, нас отвлекли взревевшие фанфары. Я вздрогнула, потому что они зазвучали совсем внезапно и действительно очень громко. На сцену вышел тип, одетый в пестрое ярко-зеленое, как ясенник, одеяние, и задудел в фанфару, с которой свисал вымпел в тон его костюму.

Люди, которые все еще дремали на скамейках, сразу же проснулись и захлопали. Игрок на фанфарах, полный тип с высоко закрученными усами, был также диктором, так как, когда он закончил играть на трубе, начал расхваливать предстоящую пьесу и объяснять действия слегка неприятным голосом.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Речь шла о каких-то богах и нимфах, о мужественных героях, а также о коварных интригах, алчных торговцах и трагической любви. Я нетерпеливо выпрямилась и краем глаза бросила взгляд на Себастиано. Он все еще пристально смотрел на меня, и я поняла, что он бы все-таки вернулся к своему ранее заданному вопросу. Позже он обязательно будет настаивать на ответе.

Но пока он был отвлечен на какое-то время, потому что как раз начиналось представление. Бархатный занавес поехал в сторону, а усатый диктор исчез за кулисой, которая представляла собой большую стену с нарисованным на ней лесом. Одновременно с этим за сценой послышалась барабанная дробь, и в следующий момент на сцену вышла Сесиль. Все зрители как будто наэлектризовались, при возможности я также заметила, что пришли почти только мужчины, так как Сесиль, как всегда, предлагала достойный обозрения вид.

Ее фигура Мэрлин Монро была втиснута в шелковую тряпку, которая подчеркивала каждую округлость. На правое плечо, подобно водопаду, струились серебряные, белокурые локоны, левое же плечо было неприкрыто. Ее подведенные глаза сверкали в свете свечей, а на ее накрашенных губах играла соблазнительная улыбка. В воздушной одежде она танцевала по всей сцене, сделала несколько вращений и прыжков, при которых туда-сюда и вверх и вниз колебались не только ее волосы.

К тому же она отбивала такт на маленьком бубне и колокольчиками, которые она носила на ленте на щиколотке, дополняя все веселым звоном. Стихи, которые она исполняла во время происходящего, почти полностью погибали, так как каждый в зале был сконцентрирован на ее груди, которая грозила выскочить наружу при каждом шаге. Короткий косой взгляд на Себастиано показал мне, что он тоже смотрел туда.

Лучше всего я бы встала перед ним и перегородила бы ему поле зрение, но это выглядело бы довольно странно, поэтому я преодолела кипящую ревность и сделала вид, будто ничего не происходило. Через некоторое время Сесиль прекратила танцевать и подошла к краю сцены. Исполненный, идеально акцентированным голосом (кажется, шарики действительно помогали!) она читала монолог, который состоял из стихов.

Правда, они не рифмовались, но по такту предложений я поняла — благодаря выбору немецкого, как основного предмета — в пятистопных ямбах Сесиль сообщала нам, что она была лесной нимфой, которая только что появилась из источника и при этом безумно влюбилась в случайно сидящего там юношу. Вообще-то он направлялся в город, где должен был сочетаться браком с богатой наследницей, которую выбрал для него его жестокосердный опекун. Сесиль выдавила из себя всхлипы, рассказывая об этом, что снова заставило дрожать не только её голос, но и грудь. Несколько уже было заскукавших зрителей тотчас же превратились в само внимание. Признавшись в нескольких дальнейших стихах в том, что её сердце разбито и она умрёт, если юноша женится на другой, она покинула сцену, печально склонив голову, и это было окончанием первой сцены.

Перед тем как исчезнуть за кулисами, она подмигнула мне и ухмыльнулась при этом. Ей заметно нравилось, что я пришла на ее представление.

Следующим вышел юноша, которому, однако, было уже минимум тридцать с отчетливой лысиной на лбу. Кроме того, он не знал хорошо свой текст. Иногда он неоднократно запинаясь, что вызывало неумышленные смешки в публике, которые он воспринимал с оскорбленным выражением лица. С многословными разворотами он разъяснил зрителям, что только что в лесу он случайно проходил мимо источника и утолял там его жажду, когда перед ним появилась самая прекрасная женщина всех времен.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Она была так чудесна, великолепно тонка. Волосы такие же серебристые, как водопад. Грудь роскошно поднималась под одеждой.

На этом месте он снова запнулся и начал глазеть на публику, как будто мог найти там забытый текст.

— Продолжай! — кричал кто-то. — Расскажи еще больше о груди!

Юноша возмущенно пыхтел, но реплика возымела желаемый успех. Он снова вспомнил остальной текст.

— Любовь ударила меня как молния. Но ах, меня ждал тяжелый долг.

— Нимфа должна выйти снова! — выкрикнул зритель.

Но сначала появилась не она. Вместо этого вышла другая фигура, вернее говоря, та же что и раньше, но только иначе одетый. Старый мужчина, который скучно представился как опекун юноши (это был диктор, теперь он был в красном вместо зеленого ясенника), затем богатая наследница (Сесиль в черном парике), которая, собственно, любила соседского сына и хотела бы лучше умереть, чем сочетаться браком с навязываемым женихом, а затем, по-видимому, который хотел зажечь с наследницей, но, тем не менее, он боялся мести богов.

Наконец под гром (барабанная дробь) и дым (за сценой сожгли что-то очень чадящее) на подмостках появился Зевс собственной персоной. На нем была длинная белая борода и развевающиеся одежды, но в его фальцете угадывался голос ведущего, который грозил ужасными карами всем участникам, если те пойдут наперекор воле богов, причем что конкретно было волей богов, было не очень понятно. В этом месте в сюжете обнаружился определенный пробел.

Но, по правде сказать, иначе все это было бы очень скучно, даже выходы Сесиль ничего не изменили бы. Она показывалась еще два раза, как нимфа в рваной рубашке, но с учетом длинных сцен между ее выходами, этого было слишком мало, чтобы сдержать людей в узде. Перед последним актом уже определенно ушла половина зрителей, и я также думала, что Себастиано и я могли бы предпринять что-нибудь получше.

Но я не хотела обидеть Сесиль и поэтому браво осталась до конца, который напомнил мне о Ромео и Джульетте, так как он заключался в том, что в конце Нимфа, плача, навсегда вернулась назад в источник, чтобы умереть там, потому что по ошибке посчитала, что свадьба состоялась. После чего юноша, который, к сожалению, пришел на полминуты позже, терзаемый болью разлуки под драматическую барабанную дробь заколол себя ножом перед источником. Ранее наследница и соседский сын сошлись вместе, в конце концов, частично счастливый конец. Когда все закончилось, все три исполнителя собрались на сцене и принимали аплодисменты, которые были довольно скудными, потому что кроме нас там практически никого не осталось. Только Филипп аплодировал как сумасшедший и с обожанием смотрел на Сесиль. На его узком лице читалась вся его безнадежная любовь. Она бросила ему милостивый воздушный поцелуй, после чего он покраснел до самых ушей и смотрел, как она вместе с другими покидала сцену и исчезала за кулисами.

Вместе - Филипп, Себастиано и я,- направились к выходу, где Филипп заявил, что хочет подождать здесь Сесиль, чтобы провести ее домой. Я попросила его передать большой привет Сесиль и сказать ей, что вскоре я, возможно, загляну к ней в гости. С Филиппом, по крайней мере, я хотела бы еще раз увидаться, так как перед моим возвращением в будущее, - которое уже произойдет завтра ночью - я хотела бы попрощаться с ними обоими и поблагодарить их за все.

Когда я с помощью Себастиано забралась в карету, то увидела, как Сесиль вышла из театра и остановилась около Филиппа. В свете факелов, которые горели перед домами, можно

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

было заметить, как они оба друг с другом шептались и при этом более или менее украдкой поглядывали на нас.

Вид, как Сесиль при этом вытянула лицо, пробудило во мне не хорошее чувство. Она выглядела при этом так же, как в тот момент, когда Мари объясняла, что хочет распорядиться о комнате для меня рядом с ее. Я спрашивала себя, о чем они могли шептаться обо мне, но затем это пришлось надолго отложить, так как Себастиано сел рядом со мной с грозным выражением лица.

- Что связывает тебя с этим парнем?- повторил он свой вопрос, который задавал чуть ранее. - Откуда ты его знаешь?

- Он не парень, его зовут Филипп и он действительно милый. Он очень помог мне, когда я прибыла сюда в Париж. И, кроме того, он дружит с Сесиль. Ты разве не заметил, как он ее боготворит?

Громохвая, экипаж пришел в движение и покатился в ночи. В небе висела бледная и почти полная луна. Это мне сразу напомнило о том, что следующей ночью будет полнолуние, и до того момента у меня больше не будет шанса пригласить Себастиано на прогулку к мосту Меньял. И поэтому очень хорошо подходило то, что мы как раз заговорили о Филиппе, так как это давало мне возможность незаметно перейти, собственно, к теме.

- А ты что-то имеешь против Филиппа?- прикинулась я дурочкой.- Мне показалось, что вы знаете друг друга.

- Он приносил мне по поручению какого-то странного мужчины два раза известия, которые были более чем сомнительные.

- О чем же в них говорилось?

-О том, что в следующее новолуние я безоговорочно должен прийти на мост Меньял. Я сначала подумал, что это ошибка, но во второй раз этот Филипп убедил меня, что это послание адресовано мне и что мы должны увидеться с этим мужчиной на мосту при следующем новолунии.

Я сделала вид, как будто не понимала.

- Что он хотел сказать этим?

- А мне откуда знать?

— И что с тем странным мужчиной, чье поручение он выполнял?

— О, тот был минимум такой же сумасшедший. С ним я познакомился неделей позже. Наряженный пузан, который заклинал меня прийти к мосту ночью, чтобы была возможность использовать портал, — Гастон не смог одурачить Гастона. — Мне пришлось использовать решительные слова, чтобы отправить его прочь.

— Хм, действительно странно, — я сделала задумчивый вид. — Завтра ночью будет полнолуние. Возможно, нам просто стоит посмотреть, что произойдет на мосту.

— Там совершенно ничего не произойдет.

— Тогда бы этот... пузан не прилагал бы столько усилий, чтобы три раза призывать тебя прийти туда.

— Сумасшедшие часто приходят к странным идеям.

— Ты полностью уверен, что он сумасшедший? Ты совсем не думал о том, что могло бы произойти на этом мосту в полнолуние?

В слабом свете сальной лампы, которая висела перекладине экипажа, я видела, что Себастиано сердито нахмурил лоб. Он оставил мой вопрос без ответа, из чего я сделала вывод, что он благополучно задумался.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Мы могли бы пойти туда завтра ночью вместе, — повторила я мое предложение. — Тогда мы бы убедились!

- Наверняка там шатаются сомнительные типы, которые только и ждут, чтобы ограбить проходящих мимо болванов.

- Кто хочет такое сделать, выберет для этого любую ночь. Но именно в новолуние? На мосту, который хорошо просматривается со всех сторон? И что это за штука с порталом? И все же, это должно иметь более глубокий смысл. Мы же пойдем завтра ночью, да? Наверное, там произойдет нечто... магическое!

- Вздор. Нет никакой магии.

- Что-то произойдет, - возразила я. - Я твердо верю.

Себастиано насмешливо поднял бровь.

- Вот как? Хотя ты прочитала так много научных трудов?

- Некоторые вещи нельзя объяснить по науке.

- И какие же?

Я глубоко вздохнула и поставила на карту все.

- Возьмем, к примеру, нас с тобой. Разве ты не чувствуешь, что нас что-то связывает? Что-то необычное, особенное? Я ощущаю себя очень близкой тебе, и, уверена, ты чувствуешь то же самое, несмотря на то, что мы знакомы всего два дня. Это... магия, разве нет?

Затаив дыхание, я остановилась.

Я была совершенно серьезной в каждом своем слове, я надеялась и молилась, чтобы его подсознание было достаточно сильным и позволило ему прочувствовать все, что я ему только что описала. С надеждой и немного испуганно, я взглянула на него. На его лице не было даже намек на улыбку. Выражение его лица было абсолютно загадочным. Только его глаза светились нереально ярко в свете маленькой каретной лампы

- Ты права, - тихо сказал он. - И это меня беспокоит.

- Но почему же? - Я облегченно и счастливо вздохнула. - В некоторых вещах не стоит сомневаться. Прежде всего, в магии.

- Хм, может быть и так. Давай выясним причину.

- Ты имеешь в виду, завтра вечером мы вместе пойдем на мост?

- Конечно, почему нет. Прогулка под луной, чтобы раскрыть тайну. Это похоже на увлекательное и одновременно романтическое приключение. Но вообще-то я имел в виду другое. - Он протянул руку и осторожно провел кончиками пальцев по моей щеке.

Прикосновение было легким, как перышко, едва заметным, но оно пробрало меня до мозга костей. Если бы я не сидела, то мне пришлось бы за что-нибудь схватиться, потому что у меня бы закружилась голова. Его бедро коснулось моего, и я почувствовала слабый запах сандалового дерева, исходящий от его свежeweыглаженной рубашки.

Сидеть так близко от него в карете было увлекательно и одновременно интимно. Я так жаждала его поцелуя, что у меня вырвался вздох облегчения, когда он, наконец, наклонился и обнял меня. Когда его губы нашли мой рот, я охотно и страстно поддалась ему и тут же вспыхнула.

Это был чистый фейерверк. Он с самого начала так действовал на меня. Это было так, будто между нами возникли электрические искры и прыгали туда-сюда, до тех пор, пока самый последний атом в моем теле не зарядился от его близости. Мы целовались целую вечность и не могли оторваться друг от друга. Руки Себастиано путешествовали по моему телу и это были чудесные ощущения, также, как и легкое покалывание его бороды на моем лице. По мне, так

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

мы могли бы целоваться до двадцать первого века, мне бы точно ни на секунду не стало скучно.

Однако затем нас резко прервали, потому что кучер - боже мой, я совсем про него забыла! - отчетливо слышно кашлянул. Себастиано и я, тяжело дыша, оторвались друг от друга. Он настойчиво посмотрел на меня. В этот раз его лицо не было неподвижным. Оно выражало противоречивые чувства. Влечение, однако же, и замешательство и неверие.

Сам он еще не помнил времени, которое мы провели вместе, но его тело - уже да. Взволнованно я ответила на его взгляд, но вскоре с сожалением поняла, что наше свидание, вероятно, подошло к концу: карета остановилась перед дворцом Шеврез. Наверху, в открытом окне салона, можно было заметить облеченную в светлое фигуру - Мари, которая смотрела сверху на нас и махала.

- Ты снова здесь, Анна! - воскликнула она приглушенно - и, несомненно, с облегчением.

- Звучит так, будто она опасалась за твою жизнь, - проворчал Себастиано.

- Она думает, что ты сердцеед, и не доверяет тебе.

Это был необдуманный ответ, как я поняла из его следующих слов.

- Вот как? - натянуто произнес он. - Почему же тогда она разрешила тебе пойти со мной?

- О, это... - я замолчала, потому что не могла сказать ему, что Мари надеялась получить сведения о Ришелье. - Это произошло потому, что я свободный человек и самостоятельно принимаю решения.

- Приятно слышать.

Его лицо снова ничего не выражало, будто бы и не было этого поцелуя. Внезапно меня охватило беспокойство. Теперь он мог пойти на попятную. Мы должны быть вместе на мосту!

И все же прежде чем мое беспокойство переросло в панику, он схватил меня за руку, прижал ее к губам и поцеловал. Меня пронзила дрожь, когда его губы коснулись кисти моей руки и задержались на ней чуточку дольше, чем было необходимо.

- Спокойной ночи, прекрасная Анна. Я заеду за тобой завтра вечером на нашу прогулку в новолуние.

- Д-да, - заикалась я, будучи полностью в замешательстве от поцелуя. - Я имею в виду... э-э... когда?

- Ну, я думал, это ясно. Конечно, когда взойдет луна.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 16

День четвертый

Этой ночью мой сон был беспокойным и наполненным кошмарами. Мне снова снилось, что я бегу по темным, наполненным призрачными клубами тумана переулкам, и меня преследует грозный силуэт. Я бежала и бежала, но никак не могла избавиться от тени позади себя. Только несколько шагов отделяли меня от преследователя, и скоро он схватил бы меня!

Задыхавшись, я вскочила, потёрла зудящий затылок и в панике огляделась вокруг. На маленькой полке на стене горел ночник. Комната казалась чужеродной в своём изяществе. Дорогая лаковая мебель в дальневосточном стиле создавала в помещении ощущение неприкосновенной красоты.

В мансарде мне нравилось больше. Но так как это была последняя ночь, которую я проведу здесь, это не имело никакого значения.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Затылок все еще чесался, что не было хорошим знаком. Неохотно я откинула одеяло и встала. С колотящимся сердцем я сначала подошла к окну и осторожно подергала ставни. Они были плотно закрыты. Мои босые ноги не производили шума на начищенном до блеска паркете, когда я подошла к двери и открыла ее - очень медленно, поскольку мое сердце внезапно неистово забилось, а зуд не хотел проходить.

Снаружи что-то было. Или кто-то. Как бы там ни было, мне угрожала опасность. Я вздрогнула, так как мне показалось, что из глубины темного хода слышен шум. Медленно я просунула голову в дверь и прислушалась. Шум - если он вообще был - не повторялся. Я снова закрыла дверь и заперла ее на засов. Никогда нельзя было знать наверняка.

Домашним хозяйством Мари занимались десятки людей. Прислуга состояла из необозримого количества слуг, горничных, камеристок, кухарок и батраков. Если кто-то из них замыслил что-то недоброе, то вполне может быть, что я узнаю об этом, когда будет поздно. На зуд в этом деле нельзя было положиться. Иногда он появлялся при скрытых угрозах, но не всегда, а при непосредственной опасности он часто начинался так поздно, что уже не оставалось времени на меры предосторожности.

Между тем он прекратился. Может, это и вправду было лишь последствием сна, который меня преследовал. Тем не менее, после этого я еще долго не могла заснуть.

Соответственно, на следующее утро я проснулась поздно, маленькие позолоченные часы в стиле барокко на каминной полочке в моей комнате показывали почти десять. Я торопливо оделась к выходу. Нужно было еще много чего сделать.

Мари и Анри еще не появились в салоне, поэтому я ограничилась быстрым завтраком на кухне и затем немедленно двинулась в путь. Я надела одно из простых одеяний, полученных от Эсперансы и к нему мягкие кожаные туфли, ходить в которых было гораздо проще, чем в шелковой обуви от Мари.

Я без проблем нашла дорогу, так как за это время я уже узнала достаточно маркированных точек во всех четырех сторонах света, по которым я могла ориентироваться. Серый, каменный монстр - Бастилия. Храм, возвышающийся над высокими башнями, считается парижским кварталом греха. Лувр, дворец Тюильри и, наконец, Сена и остров Сите с огромным кафедральным собором.

В это утро на улицах царила обыденная суета, весь мир был на ногах. Казалось, что город трещит по швам от всей этой шумной деятельности. Я нигде не останавливалась, хотя и временами замедляла шаги. Например, возле женщины, которая перед домом ощипывала трепыхающегося (еще живого!) гуся. Или возле мужчины, которому надели железную маску позора и приковали к позорному столбу.

Большинство улиц были грязными и полными мусора, но были также и красивые местечки - цветущая, живая изгородь из розовых кустов, заколдованный колодец с мраморными, оформленными в виде фигуры, сточными желобами, маленький сад в виде парка.

Я прошла через мост Нотр-Дам, в надежде встретить Эсперансу, но магазин масок был закрыт. Зато из парфюмерного магазина напротив ветром донесло масляный запах сирени. Бывший ухажер Сесиль Баптист стоял в магазине перед поднятой стойкой. Он заметил меня, когда я проходила мимо.

Сегодня на нем была бархатная жилетка канареечно-желтого цвета, которая совсем не гармонировала с его смущенным ярко-красным лицом. Я сделала вид, что не заметила его и быстро пошла дальше.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Ставни в комнате Сесиль на улице Перси были еще закрыты, но входная была открыта. Старая консьержка, сидящая, как и в прошлый раз на табуретке перед домом, не стала возражать, когда я вошла. Мне пришлось несколько раз постучать и назвать свое имя, прежде чем, наконец, не раздалось глухо звучащее «Войдите».

Внутри я сразу же споткнулась о лежащие вокруг предметы, но я смогла удержаться за боковую стойку кровати. Через щели между ставнями проникало едва ли достаточно света, чтобы различить подробности в битком набитой комнате. Моим глазам понадобилось несколько секунд, чтобы приспособиться к освещению.

Сесиль села и сонно щурилась на меня.

— Что тебе здесь нужно?

— Ах, я только хотела... я только хотела поблагодарить тебя за все, — внезапно мне показалось, будто это была не такая уж хорошая идея, прийти сюда еще раз. Сесиль не выглядела так, как будто она была рада этому. Я дышала по возможности более спокойно, так как оглушительно пахло сиренью.

И тогда я посмотрела на то, обо что как раз споткнулась, это был кнут, который в последний раз висел на стене. Из этого я заключила, что последний визит Баптисте был совсем недавно. Обосновав это предположение тем, что на маленьком ночном столике рядом с кроватью Сесиль лежали несколько серебряных монет.

Сесиль проследовал за моим взглядом, ее голос звенел ворчливо.

— Да, он был снова здесь сегодня утром. Ну и? Что ты теперь собираешься делать? Побегать к Филиппу и рассказать ему об этом?

— Нет, определенно нет! — заверила я. — Это совершенно твое личное дело! — после короткого, и спокойного, вздоха я продолжила: — Я хотела пожелать тебе огромной удачи с твоей новой пьесы. Ты уже знаешь. Той, которая про автора и девушку. Вероятно, это станет твоим прорывом!

— Для этого история слишком скучная, — думала она отрицательно. — А теперь дай мне поспать дальше, я устала, — она снова легла и натянула одеяло на лицо. Я определенно застала ее, когда она встала не с той ноги, она определенно не была жаворонком. Я напряженно искала возможность лучше всего выйти из ситуации, так как это представление, этот наш последний разговор навсегда, я считала удручающим.

Тогда мне пришла идея. Я вынула несколько золотых монет из нагрудного мешочка и бесшумно положила к деньгам на ночном столике. С ними она могла бы обойтись несколько месяцев, не прибегая к поддержке Баптисте. До этого времени она, вероятно, заслужила бы ожидаемый успех в театре.

— Всего хорошего, — сказала я тихо. — И большое спасибо за все, — кроме недовольного бормотания не поступило никакого ответа. Я сглотнула пару раз и, наконец, я протянула руку, чтобы осторожно провести рукой по простыне на ее лице. — Я желаю тебе в будущем всего хорошего.

Все еще никакого ответа. Но на этот раз под простыней она подняла свою руку навстречу моей и схватила мою, чтобы коротко ее пожать, а затем снова исчезла. Я глубоко вздохнула и тихо покинула комнату. Снаружи в переулке сидела старая консьержка как равнодушная, большая ворона на табуретке, когда я проходила мимо.

- До свидания, - вежливо сказала я, но она просто молча уставилась в воздух.

Позади меня снова открылись ставни, и показалась взлохмаченная голова Сесиль.

- Еще одно, - сказала она, рукой защищая глаза от яркого дневного света. - Не доверяй ему.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Озадаченно я повернулась к ней.

- Кому?

- Мушкетеру. Он ведет двойную игру.

- Откуда ты знаешь?

- Все мужчины так делают.

- Но не он.

- Нет. Именно он. Он выполняет приказы Ришелье. Без компромиссов. Не забывай об этом. Ты только средство для достижения цели. Если ты не будешь начеку, твоя жизнь не будет стоить и гроша.

С этими словами она снова захлопнула ставни. Растерянно я пошла дальше, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. На пути к мосту Сен-Мишель я не оглядывалась.

— Для меня это прозвучало так, как будто она что-то знала, — рассказывала я Гастону. — Я имею в виду, о Решелье и его плане. Или о Себастиано. Уже вчера вечером мне показалось так, когда она и Филиппе шептались. Ты хоть раз разговаривал с Сесиль на эту тему? Обо всем о Себастиано?

— Глупость, — ответил Гастон с полным ртом. Он снова приказал своему слуге принести маленькие булочки из Золотого гуся, которые сделал своими руками монсеньер Мирабо для него.

— Возможно, ты разговаривал об этом с Филиппом, а тот затем с ней, — предположила я. Слова Сесиль не шли у меня из головы. Она так... убедительно звучала, и это задело меня. Все, что она приписывала подлости Решелье, я поверила ей не проверяя, но ни в коем случае не верно то, что Себастиано использовал меня для темной цели кардинала.

Он испытывал ко мне чувства, поэтому он ходил со мной на свидание, ни по какой другой причине! Все равно я бы с удовольствием узнала, почему Сесиль так убедительно предупреждала меня о Себастиано. Но Гастон отмахнулся рукой, когда я спросила его об этом.

— Это абсолютно неважно. Завтра вы так и так снова окажетесь в своем времени и вам больше не нужно ломать голову над тем, что за интриги затевает кардинал. Ах, впрочем, это я между тем знаю. Я мог бы немного поискать, — довольный он откинулся назад, закинув одну ногу на другую. — Кардинал хочет обнажить королеву, и для этого его устраивают любые средства.

— Что ты подразумеваешь под «обнажить»? — сомневаясь спросила я. — Он хочет увидеть ее...эм, нагишом?

Гастон вытянул лоб. — Нет, он хочет ее дезавуировать. Это же не обнажает, или?

— А. Ты имеешь в виду разоблачить.

— Это не тоже самое? Ну, все равно, во всяком случае кардинал хочет сделать с королевой именно это, — Гастон торжественно поднял палец в воздух. — Он знает ее деликатную тайну! У нее тайная афера!

Шокировано я посмотрела на него. — У нее на стороне любовная связь? Король знает об этом?

- Ну откуда же, ягненок? Если он узнает, это больше не будет тайной. Нет, она очень строго следит за тем, чтобы никто не узнал об этих сумасшедших любовных похождениях. Кроме, конечно, нескольких посвященных, которым она доверяет. Например, кроме ее лучшей подруги, герцогини де Шеврез.

- Бог ты мой! - потрясенно сказала я. Вот что Себастиано должен был выяснить для кардинала! А Мари волновалась, что, возможно, это ему уже удалось.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

В следующий момент я вспомнила роман, которым зачитывалась до моего отъезда. «Три мушкетера». В этой истории у королевы был роман с мужчиной, которого она любила больше всего на свете, - с английским дворянином.

И отважный мушкетер д'Артаньян должен был ее защитить и помочь спастись от коварного кардинала, чтобы король ничего не узнал. Все было в точности как в книге! Возможно, она действительно основана на реальных событиях!

Внезапно ко мне пришла уверенность, что истинной целью Себастиано было помочь королеве. То, что он вместо этого шпионил для кардинала, было только следствием этой таинственной потери памяти. Кто-то должен повлиять на него, чтобы он перешел на другую сторону.

Гастон смеялся до упаду, когда я рассказала ему о своих умозаключениях.

— Ха-ха, итак действительно! Д'артаньян, что? И где Портос и Арамис? А там не было еще одного? Как же его звали? Сейчас. А, правильно. Атос, — он засмеялся. — И кто же ты тогда? Например, маленькая, незамужняя камеристка, которую любит Д'артаньян? Или скорее таинственная миледи, которая дергает за ниточки на заднем плане? Ах, нет, не пойдет, она же на стороне кардинала, — Гастон ухмыляясь покачал головой. — Правда, Анна. У тебя обильная фантазия.

Я не позволила смутить меня. — Но в этом что-то должно быть! Разве ты не видишь сходства?

— Случайности, Анна. Только случайности.

— А если же это так? Тогда нужно что-то предпринять!

- Тебе не стоит об этом беспокоиться, - покровительственным тоном сказал Гастон. - Если это именно то, что нужно исправить в течении времени, я позабочусь об этом лично. В конце концов, это моя работа и моя эпоха.

- Если бы это было твое дело, они не послали бы сюда Себастиано, не так ли?

- Я был в отпуске, я уже говорил тебе об этом.

- Но определённо не всё это время!

Гастон выглядел слегка оскорбленным. — Эх ищи, может быть, что они отправили сюда своего друга как своего рода страховку, в общем как и всегда. Но это только догадки. Мы же вообще не знаем, о каком поручении идет речь. Во всяком случае, мне никто ничего не сказал, — ему кажется пришла новая идея. — Возможно, это просто своего рода конкуренция среди Старцев. Ты знаешь, какими они могут быть. Иногда один из них хочет приготовить свой собственный соусик.

- Супчик, - рассеянно поправила я. - Это называется «сварить свой собственный супчик».

- Спасибо. Снова что-то выучил. Я говорю снова и снова - ты просто на вес золота.

Гастон положил в рот конфету и с наслаждением ее жевал.

- Попробуй,-сказал он.-Превосходный вкус!

Я молча покачала головой. Мысль о том, что Старцы - кто бы то ни было - во всем этом деле могут работать друг против друга, основательно испортила мой аппетит.

Я слишком хорошо помнила Якопо, Старца из Венеции, который беззастенчиво использовал преступников, чтобы изменить ход времени в соответствии со своими представлениями.

-Скажи-ка, Старец, с которым ты тут работаешь, - что он вообще за человек?-спросила я .

- Так, забудь об этом сейчас же,-возразил Гастон.- Этот человек вне всяких подозрений, если можно так выразиться.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я молча кивнула, в ответ на что Гастон съел ещё одну пралине, одобрительно причмокивая.

- М-м, хорошо! С марципаном. А тебе разве не хочется?-он с сожалением покачал головой.-О, извини. Это была последняя.

- Я всё равно не хочу есть. Ты как раз хотел рассказать мне о Старце, который здесь за тебя отвечает.

- Как я уже сказал, я абсолютно ему доверяю. В отличие от этого странного одноглазого старого парня из Венеции - как бишь его звали?

-Хосе.

- Точно. За него я не стал бы ручаться своей головой.

-Но ты ведь совсем не знаешь Хосе!

— Снова верно. Но так же может быть — на местного Старца можно положиться, так как сегодня вечером он со сто процентной уверенностью будет на мосту и портал откроется для тебя и Себастиано. Позаботься только о том, чтобы вы оказались там. Когда я могу ждать вас?

— Себастиано заберет меня сразу же, как только взойдет луна. Тем не менее, у меня нет ни малейшего понятия, когда именно это будет.

Гастон был более информирован. — Вскоре после захода солнца конечно, как всегда в полнолуние. Мы определенно подготовимся заранее. Смотри, чтобы нам не пришлось стоять там вечность.

— Я попытаюсь. Ах, да, еще кое-что. Он подозрителен. Если вы будете стоять прямо на мосту, это может показаться засадой. Он отмечал что-то подобное, и как ты знаешь, он прекрасно обращается со шпагой. Так что было бы лучше, если вы все как-то... сделали все незаметным, пока он не будет готовым.

— Не волнуйся, мы подождем вне поля зрения на левом берегу реки. Когда вы будете в центре, тебе нужно будет его отвлечь. И прежде чем он действительно поймет, когда все начнется, это уже произойдет.

Я кивнула. — Договорились, — в душе все еще горел вопрос, который мучал меня все время. — Действительно ли есть гарантии, что Себастиано и я вместе вернемся в будущее?

Если использовать портал во время полнолуния, возвращаешься точно в начальную точку, но он и я отправились в прошлое в разные дни! — для меня было кошмаром, что он мог вернуться в свою, а я в свою отправную точку и после этого мы никогда больше не нашли бы друг друга, потому что какой-нибудь странный закон путешественников, который я еще не знала, помешал бы этому.

— Об этом тебе не стоит беспокоиться, — успокоил меня Гастон. — Такие случаи у нас бывали и раньше. Вы, безусловно вернетесь вместе, это возможно отрегулировать.

- Действительно?- переспросила я.-Могу ли я быть в этом уверена?

- На все сто процентов. Всё будет хорошо.

Я вздохнула с облегчением в ответ на эти слова. Собственно, этим всё было сказано.

Глава 17

Я попрощалась с Гастоном и отправилась в путь к Филиппу, чтобы попрощаться с ними. Но его не было дома, как я узнала от старого господина, который открыл мне, когда я постучала. В нем было не трудно узнать отца Филиппа, так как он был сильно на него похож.

— Могли бы вы ему кое-что от меня передать? — попросила я.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Разумеется, — он дружелюбно смотрел на меня. — Какое сообщение я должен передать?

— Что я очень ему благодарна за все, что он для меня сделал.

— И кто именно благодарит его за это?

— Анна. Меня зовут Анна.

— Я скажу ему, дитя.

За его плечом через открытую дверь я увидела швейную мастерскую. Большой стол для кройки, на заднем плане полки, заполненные рулонами ткани, пара деревянных манекенов и на стене несколько рисунков модной одежды в большом формате. На одном из них было платье, которое я сразу же узнала: Сесиль надевала его на прием у маркизы де Шеврёз. Очевидно, Филипп был не только самым большим поклонником, а также еще и модным дизайнером.

Угнетенная я пошла дальше. Получится ли у этих двоих когда-нибудь стать парой? Для этого, вероятно, были все предпосылки, но чтобы Сесиль оставила тайные маленькие игры с ее бывшим, сначала нужно было найти новые источники доходов. Я очень сильно желала для них, чтобы это получилось, так как она и Филипп заслуживали все счастье мира.

За короткое время эти двое глубоко засели в моем сердце. Факт, что я утром буду очень далеко, и они будут уже сотни лет как мертвы и превращены в пепел, создавал сложности.

— Ты слишком много думаешь об этом, — сказал мне однажды Себастиано. — Тебе нужно научиться затемнять эти вещи.

Я снова и снова пыталась, но мне это давалось тяжело. Иногда я использовала трюк, представляя себе, что прошлое и будущее были чем-то похожим на параллельные миры, только оба были разделены порталами друг от друга. Это помогало. По меньшей мере, время от времени, и также в этом случае.

Когда я вернулась к дворцу де Шеврёз и встретила Мари в салоне, мне снова пришлось тяжело сглотнуть. Я собрала все силы, чтобы она ничего не заметила, и провела с ней прекрасный день. Мы играли в карты, поели вместе в обед, примерили новые платья и сделали небольшую вылазку на карете в благородную лавку с украшениями, потому что она хотела сделать заказ у ювелира.

Когда мы вернулись назад, к нам присоединился дедушка Генри. Вместе мы поужинали и поговорили о королевском вечере, который должен состояться на предстоящей неделе в Лувре — большой маскарадный бал, на котором появятся все, у кого есть имя и статус, все высшее общество Парижа.

- Это станет событием года! - сказала Мари, и её глаза засияли. - Балы в Лувре всегда незабываемы! Ты будешь в восторге, Анна!

Я воздержалась от замечания, что, к сожалению, не смогу сопровождать ее, и сделала вид, будто до сумасшествия рада.

Вскоре после этого дедушка Генри удалился в свои покои, так как он устал. Я особенно сердечно пожелала ему спокойной ночи — большего я не могла сделать, не вызвав подозрений — а затем еще довольно долго оставалась в салоне у Мари. Она принесла ее многочисленные книги из библиотеки и листала их.

Больше всего ей нравились приключения, они были для нее чем-то особенным. Она давно была недовольна всеми авторами, как она доверила мне — по ее словам, большинство просто перестарались с фантазией. Или с очень многих сторон рассказывали напрочь скучный хлам, так что требовались огромные усилия, чтобы не уснуть от него.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Когда я спонтанно предложила ей написать свою книгу когда-нибудь, она посмотрела на меня озадаченно, но затем задумчиво кивнула.

— Интересное предложение, — подумала она. — Действительно, стоит задуматься! Я могла бы, например, представить, что рассказываю о женской моде. Я могла бы, вероятно, издавать журнал. Насколько я в курсе, в этой области нет ничего.

Наш последний вечер, проводимый вместе, подходил к концу, потому что я должна была ещё переодеться перед предстоящим свиданием с Себастиано. То, что я опять хочу отправиться гулять с ним сегодня, Мари приняла к сведению, кивнув мне коротко и, кажется, даже слегка обеспокоенно.

- Если ты уверена, что поступаешь правильно, то ты должна встретиться с ним, - сказала она.

Немного поколебавшись, я перевела дыхание.

- Мари, мне нужно сказать тебе ещё что-то. Мне кажется, кардинал близок к разгадке королевской тайны.

Мари вздохнула.

- Я знаю об этом, Анна.

- Возможно, было бы лучше, если бы королева... Я имею в виду, если бы она просто больше не...- я смущённо запнулась.

Мари снова вздохнула.

- Любовь часто сильнее разума, Анна. Она слепа перед лицом опасности.

И её слова были чистой правдой, безо всяких прикрас. И это правило было истинным не только для королев. В ту же минуту меня охватило волнение, потому что это касалось и меня. В глубине души я чувствовала, что Сесиль была права, предостерегая меня. Себастиано вёл двойную игру. Он был верным слугой кардинала и встречался со мной сегодня, в первую очередь, для того, чтобы выпытать некие сведения.

О странных посланиях, которые ему передавал Гастон. О роли, которую я играла в этом. И о моих отношениях с Мари, которая при этом была лучшей подругой королевы и помогала ей оберегать темную тайну. В то время как я представляла, что он пригласил меня на свидания из-за того что влюблен в меня, где-то на подсознательном уровне я понимала, что обманываю себя, по всей вероятности, по полной.

Однако моя душа сопротивлялась всем этим логическим умозаключениям. А хоть бы и так, думала я. Завтра всё это не будет больше никого интересовать. Мы снова будем в своём собственном времени, к Себастиано вернётся память, и всё опять будет в порядке.

Большие напольные часы в салоне пробили восемь. Пора.

- Я должна идти, - сказала я с сожалением.

- Ступай же, дитя.

- Я... желаю тебе прекрасно провести вечер,- я заметила, что мои глаза наполнились слезами. Я очень хотела бы обнять Мари на прощание. Или сказать ей какие-то значительные слова, вроде: у тебя впереди великое, блестящее будущее! Но это прозвучало бы довольно глупо. Так что я ничего больше не сказала, а лишь грустно улыбнулась ей.

- Ну, иди же, иначе ты можешь опоздать,- сказала она.

Я судорожно кивнула и встала с дивана. Мари снова углубилась в книгу, а я поспешила в свою комнату, чтобы подготовиться. Я надела одно из платьев, которое мне дала Эсперанса, тщательно сложила идеальную одежду Мари: я больше не нуждалась в ней.

Временами я снова и снова смотрела через окно на небо. Наконец, над крышами поднялся бледно-серебристый диск луны. Внизу перед домом я увидела приближающуюся

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

фигуру со свечой, которая остановилась перед дверью. Это был Себастиано, он посмотрел вверх. Со стучащим сердцем я побежала вниз по лестнице.

Глава 18

— Добрый вечер, Анна, — произнес он.

Я лишь кивнула головой. Это продолжалось до сих пор - от сильного волнения я не смогла вымолвить ни слова. Он подал мне руку, чтобы я могла взять его под руку, что я без промедления и сделала. Мы оба были не в настроении разговаривать.

Мы молча брели по вечерним улицам в направлении Сены. То тут, то там на углах домов горели факелы, а в некоторых домах окна освещались свечами, но большинство улиц были очень темными.

Только очертание высоко возвышающихся колоколен и расплывчатых линий крыш выделялось на фоне лунного неба. Над нами поблескивали звезды, однако, их свет был холодным и далеким. Настроение было не особо романтическим, я была слишком взволнованна. Дневная суета умолкла, город спал. Едва можно было кого-то повстречать на пути. Единожды нам повстречалось трое пьяных мужчин, которым мы поспешно уступили дорогу.

Несмотря на это, один из них остановился и начал размахивать передо мной своим фонарем.

— Что это у нас здесь за такая очаровашка? — пробормотал он.

Себастиано немного обнажил шпагу, что создало угрожающе звучащий металлический скрежет.

— Ну-ну, не буду, — промямлил мужчина и поплелся дальше за теми двоими, едва держась на ногах.

Похолодало, я немного озябла.

— Тебе холодно? — спросил Себастиано. Это было первое предложение, которое он произнес со времени приветствия.

— Немного, — ответила я.

Он остановился, снял свою накидку и положил мне на плечи. Шерстяная ткань была тяжелой и пахла Себастиано. Невольно я окунулась в тепло, которое еще оставалось от его тела.

— Так лучше? — поинтересовался он.

— Намного лучше. Спасибо.

На ходу он обнял меня за плечи, что опять заставило моё сердце забиться чаще. Это было такое восхитительное чувство - находиться рядом с ним! Я упорно гнала от себя мысль, что он, может быть, делал это с умыслом.

Чем ближе мы подходили к реке, тем интенсивнее становилась вонь. Пахло дубильной кислотой и тухлыми отбросами. Покинутый мост Менял раскинулся перед нами. У берега стояли причаленные лодки, качающиеся тени растянулись на булькающей воде.

С другого берега Сене освещали стоящие на разном расстоянии друг от друга факелы и фонари, едва больше, чем точки в ночи.

— Там, должно быть, мост, — сказал Себастиано. — Мы хотели пойти туда и посмотреть, случится ли там что-то магическое.

Я только молча кивнула. Я едва могла дышать, так как до нашего возвращения оставались лишь минуты. Мы медленно шли через мост. Себастиано держал лампу и освещал нам дорогу.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

В центре моста на перилах был закреплен крест. Там я остановилась, как и договорилась об этом с Гастоном.

- О, ты только посмотри: крест! - сказала я, как будто он был чем-то абсолютно необычным.

— Да, это мостовой крест, — объяснил Себастиано. — На большинстве мостов есть один, — он осмотрелся. — У нас полнолуние. Только магия заставляет себя ждать, — сейчас напрашивалась импровизация.

— Себастиано, — сказала я (получилось как Себастиан, но это определенно в самый последний раз). — Я думаю, что могу теперь вернуть тебе накидку назад. Мне больше не холодно, — я сняла накидку и передала ее Себастиано. При этом я повернулась так, чтобы Себастиано был вынужден повернуться ко мне и поэтому не мог увидеть, что происходило за ним.

— Анна, — сказал Себастиано. Он поставил фонарь позади меня на перила моста и нежно провел рукой по щеке. Его рот был прямо рядом с моим. — Я должен признаться тебе кое в чем.

— О, правда. Тогда... просто сделай это, — я была в понимании, что готова растаять от его прикосновений, но для этого определенно не самое подходящее время. Вместо этого я побеспокоилась, чтобы выражение лица было обычным.

На другом конце моста к нам приближались две фигуры, одетые в темное. Должно быть, у них были неподбитые ботинки, так как их шаги не было слышно.

— Но ты не можешь ненавидеть меня, - сказал Себастиано.

Как он пришел к этому выводу? Каким-то образом это не походило на то признание, которое я ожидала. Я была обеспокоена и в панике, но не оставалось времени, чтобы добраться до сути вещей. Оба силуэта были уже не так далеко. Чтобы сделать так, чтобы Себастиано не заметил их, я сделала то, что напрашивалось.

В этот момент мне было совершенно безразлично, что он подумал бы обо мне. Я обвила руки вокруг его шеи и поцеловала его. Он недолго помедлил, но в действительности всего долю секунды, затем обнял меня так крепко, что я едва ли могла дышать.

Мне показалось, словно его самообладание все это время висело на волоске, и сейчас оно оборвалось.

Я взлетела в мир фантазии, мое тело стало странно невесомым, несмотря на холод ночи, мне было жарко, в ушах гудело - в этом поцелуе явно что-то было. Себастиано, казалось, испытал похожее чувство, потому что он держал меня еще крепче.

Я была в восторге и в мое сознание ни на секунду не пришла мысль, что портал откроется и нас забросит в будущее.

Но, по логике, что-то еще раньше должно было пойти не по плану, так как все шло слишком уж по маслу. Позади Себастиано затрещало, кажется, это была одна из расшатанных досок на мосту. В мгновение ока, Себастиано отпустил меня и повернулся.

- Что за...

Это было всё, что он успел сказать. Тупой удар по голове заставил его замолчать. Я вскрикнула. Себастиано зашатался и повалился, как подкошенный. Позади него с толстой палкой стоял Гастон.

- Мне очень жаль,- сказал он.

Себастиано охал от боли и повернулся на бок. Переполненная страхом за него я опустилась на колени рядом с ним и осторожно положила его голову себе на колени.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Очень больно? — Все еще шокированная я пристально смотрела на Гастона. — Почему ты сделал это?

Он лишь пожал плечами, сожалея о происшедшем.

- Ну да, эта длинная, острая шпага... К чему рисковать!

Со стоном Себастиано пытался подняться, однако запутался при этом в накидке.

— Быстро, — сказал Гастон призрачной фигуре, которая ждала позади него. Это должен был быть Старец, нищий из будущего. Кроме широкополой, глубоко натянутой на лицо шляпы и длинной накидки разглядеть было невозможно.

Он вытянул руку и коснулся перил, и там, где он схватился за древесину, это начало расплываться. Золотые лучи распространялись в разные стороны, они разрывали темноту и одновременно с этим соединялись друг с другом.

Весь мост засветился изнутри, всё было, как из чистого золота - сияющая дуга, перекинутая из прошлого в будущее.

— Что это? — закричал Себастиано. Его голос был наполнен ужасом. Окружение начало вибрировать, и уже приближался ледяной холод, устремляясь внутрь меня. Я крепче придвинулась к Себастиано и крепко обвила его руками.

— Не бойся, все будет хорошо! — прошептала я ему, несмотря на то, что сама в этот момент едва могла дышать от страха. Затем появилась вспышка, а вместе с ней щелчок, который погасил все вокруг меня и бросил в совершенно черное ничто.

Глава 19

Когда я очнулась, мне сразу стало ясно, что ничего не получилось. Я лежала, растянувшись, среди булыжников с острыми краями.

- Себастиано? - в страхе спросила я.

Никакого ответа, даже никаких стонов. В панике я подскочила, и когда я увидела, где я приземлилась, я испустила сдавленный крик. Было не темно, но на самом деле не совсем светло. Матовые сумерки окружали меня.

Я находилась в темном переулке. Смесь пыли и дыма висела над потрескавшимися стенами бесчисленного числа разрушенных домов. На заднем плане маячил обугленный шпиль.

Перед ним находился продолговатый, темный силуэт на разбитой мостовой, но только тогда, когда ветер рассеял в стороны клубы дыма, я смогла увидеть, что это был мертвый человек. На нем была сутана, это был священник. Со сдавленным криком я начала двигаться и отчаянно оглядывалась.

— Себастиано! — кричала я. — Себастиано! — снова и снова выкрикивала я его имя, но везде я находила только призрачные, пустынные руины. Большие, зазубренные дыры зияли в стенах разрушенных домов, из которых почти от всего остались только груды щебня. Между ними находились остатки мирной жизни: потрепанные книги, наполовину сгоревший диван, наклонившийся велосипед, побитый автомобиль, смятая детская коляска.

В углу почти полностью сохранилась кухня с холодильником, на котором висели семейные фотографии и цветные детские рисунки. За кухонной стеной находились трое очередных убитых, это была семья с фотографии. Рыдая, я спотыкалась через бесконечный ландшафт руин.

Внезапно мне стало понятно, что случилось. Я оказалась в ужасном сценарии из зеркала Эсперансы, альтернативное будущее, наполненное войной, смертью и разрушением. Итак, это

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

был бы Париж, если стражи времени не вмешаются в 1625 году и не предотвратят все любым способом.

Через некоторое время, которое показалось мне вечностью, послышались выстрелы. Вокруг меня взрывалось и гремело. С ревом, пули пролетели рядом со мной в землю и подняли фонтан пыли и мусора в мою сторону.

Фрагменты кирпича и щебня шумели у меня в ушах. Я опустилась на колени рядом со стеной и обхватила голову руками, чтобы защитить себя от летящих фрагментов. Наконец выстрелы смолкли, и вместо этого послышались голоса мужчин.

— Женщина прячется где-то здесь, на это я мог бы поставить мои последние деньги!

- Когда ты в последний раз получал жалованье? С тех пор прошли годы. Кроме того, это просто кошка орала.

— Лучше закрой рот и следи, иначе снова попадем в очередную засаду. Эти очаги сопротивления повсюду.

— Здесь больше нет ни души. Последних мы поймали вчера. Посмотри, они все еще лежат там.

— Я же сказал, что ты должен заткнуться. Иначе вообще больше ничего не услышим. Здесь есть кто-то. Я видел движение, и это не выглядело как кошка.

Голоса становились все ближе. Невольно я прижалась еще ближе к стене. Под моими ногами выскользнул камень. Звук было трудно не услышать.

— Там что-то было! Позади стены!

Шаги приближались, курок на оружии был взведен, я знала звук из бесчисленного количества фильмов. А затем раздались выстрелы. Они разбили стену рядом со мной и наполнили воздух облаком из кирпичных осколков. Я бросилась на землю.

— Ты выставляешь себя дураком. И все только из-за какой-то кошки.

— Даже если, то из-за дохлой кошки. Я ненавижу зверей.

КОШКА... Это был выход!

Мне не нужно надевать маску кошки, достаточно того, что она со мной. В мешочке, который все еще был у меня на шее. С плотно закрытыми глазами я двумя руками обхватила его. Под мягкой кожей я почувствовала очертания монет и шуршащий по краям материал на маске.

— Перенеси меня к Себастиано, — сказала я громко. — Сейчас!

— Из-за кошки! — проревел солдат.

Из мешочка на груди распространялось мерцающее свечение. Залп из пулемета пронзил стену над моей головой, строительная пыль посыпалась сверху и вызвала приступ кашля. Пока пыльное облако пропиталось слепящим светом из мешочка и становилось все ярче, были слышны проклятия мужчин.

Раздались очередные выстрелы, все вокруг меня начало дрожать, мерцание стало блестеть, а затем окружающий мир взорвался с оглушительным громом.

Глава 20

День пятый

Прежде чем я открыла глаза, я услышала стон, и я знала наверняка, что он исходил от Себастиано. Я была снова с ним. Я облегченно глубоко вздохнула. Неважно, где я в этот раз приземлилась, главное, мы были вместе.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Но мгновение спустя мне было не так уж и все равно, где мы застряли, потому как капли хлестали мне по лицу.

Потрясенная, я вскочила и тут же пожалела о своем резком движении. Хорошо известная головная боль стучала в висках. Этот прыжок во времени прошел не так уж гладко.

Я торопливо вытерла с глаз капли дождя. Когда я увидела, что Себастиано лежал рядом со мной, я вмиг забыла о головной боли. Он открыл глаза и смотрел на меня.

— Слава Богу! — закричала я. — Ты в порядке!

— Я как раз придерживаюсь другого мнения. — Он поднял руку и, кряхтя, потер затылок, в том месте, по которому Гастон огрел его дубиной. — Черт, как гудит череп. Где, черт возьми, мы?

Это был хороший вопрос. Я осмотрелась по сторонам. Повсюду возвышались высокие, темные деревья. Вокруг нас падали капли дождя, превратившие землю в грязь.

Мое насквозь промокшее платье прилипло к телу, я замерзла. Туманные дождливые сумерки окружили нас, вероятно, это было ранее утро.

Вскоре я поняла все, что произошло: переход нас разделил. Когда я приземлилась в альтернативном будущем, Себастиано забросило сюда.

Где-то поблизости должен быть спрятан портал, из которого он вышел. Мой второй переход как раз привел меня к нему.

В целости и сохранности и в наше время, которому мы принадлежали. Так все-таки, в конце концов, нам удалось! Счастливыми глазами я посмотрела на Себастиано.

— Мы в лесу, — ответила я на его вопрос.

— Да что ты говоришь. — Себастиано сел и взялся руками за голову. — Как мы с моста попали сюда? Что произошло?

У меня закралось нехорошее подозрение. На самом деле, он должен был бы знать, что произошло. Что он понятия не имел, показывало на то, что ... О, нет, пожалуйста, нет!

- Себастиано? - дрожащим голосом спросила я.

То есть, я хотела так сказать, но получилось «Себастиан». Вот и доказательство. Мы застряли в прошлом.

Себастиано все еще не мог ничего вспомнить. Он понятия не имел, что мы были путешественниками во времени. Что мы были предназначены друг для друга.

Он нахмурился.

- Что это?

Я расплакалась. Горечь досады просто вырвалась из меня. Рыдая, я положила голову на колени, будучи охваченной тоской и сомнениями. Я не могла остановиться реветь, потому что меня это все так сильно расстроило. Наша неудавшаяся попытка, страшное альтернативное будущее, которое я увидела.

Я зарыдала еще громче.

— Не надо, — я слышала, как пробурчал Себастиано, а потом поднял меня и обнял. — Ну, не все настолько плохо. Мы найдем дорогу обратно в город. А потом я найду этого толстяка и покажу ему, что с мушкетерами лучше не связываться.

Утешительно он обнял меня, а я рыдала навзрыд в его уже промокший от дождя воротник. Так хорошо находиться у него в объятьях!

Если бы на это была моя воля, я бы осталась лежать в его руках вечно, но через некоторое время мои слезы высохли, и он меня отпустил, поцеловав меня в лоб. Не один раз. Я глубоко вздохнула.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Странно, — удивился он, нащупав свой кошелек. — Мои деньги при мне и кинжал тоже. Удивительно, почему у меня еще есть и то и другое. Обычные карманники, как правило, забирают ценные вещи и не оставляют людей в лесу. Разве что трупы. Все же, несмотря на этот коварный удар в голову, я чувствую себя очень живым. И ты выглядишь так, словно ты в порядке. Или ты ранена?

Я молча покачала головой.

С оттенком подозрительности он посмотрел на меня.

— Ты уговорила меня идти на мост, где этот толстяк, очевидно, ждал уже, чтобы вклепить мне. Как ты с ним связана? Ты с ним что, заодно?

— Нет, — резко возразила я, причем радуясь, что еще не рассвело, потому что тогда Себастиано заметил бы мой виноватый румянец на щеках. — Если ты слышал, что я говорила, ты точно вспомнишь, что я очень разволновалась из-за этого трусливого нападения. Если бы я была с ним заодно, меня бы точно не притащили в лес вместе с тобой, не так ли?

— Это на самом деле вопрос. — В голосе Себастиано все еще звучали нотки злости. — Что произошло после того, как толстяк вывел меня из строя?

— Я не знаю, — солгала я.

— Ты же была там!

— Я потеряла сознание, — правдиво ответила я. — И только здесь рядом с тобой пришла в себя.

— Он тебя тоже избил?

— Нет, у меня просто потемнело перед глазами.

— У тебя тоже все вещи на месте? — Он указал на мою грудь, точнее, на выпуклость, которая там образовалась.

Я схватилась за свой кожаный кошелек. — Все на месте.

— Очень странно. — Он внимательно меня осмотрел. — Как ты это объяснишь?

— Понятия не имею, — стояла я на своем.

Он смотрел на меня так, как будто таким образом мог узнать, как это все было связано.

К счастью, он прекратил расспрашивать, но у меня создалось впечатление, что он не поверил ни одному моему слову.

Он протянул руку.

— Пойдем. — Это слово прозвучало вежливо, но холодно. Я взяла его под руку и попыталась подавить то неприятное ощущение, что зарождалось во мне.

Все мои вчерашние старания испарились. Я чувствовала себя, словно была на волоске от страшной пропасти.

Мы пробирались через густой подлесок и плелись по мхам и трещащим порослям. Через несколько шагов я почувствовала легкую дрожь по спине.

Мгновение спустя я поняла почему. Перед нами стоял высотой с человеческий рост наподобие кулака утес, которой я видела раньше - во время моих пикников с Мари и дедушкой Генри в Булонском лесу. Это, должно быть, портал!

Я невольно подумала о страшных сценах, которые я увидела в альтернативном будущем. Это было похоже на страшный сон, но это все реально произошло.

Моя юбка была покрыта пеплом и на моих предплечьях были царапины от разрушенных стен, между которыми я нашла укрытие. Убитые в руинах были настоящими, как и мой страх, и мой ужас.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Тем временем я также поняла, почему наш переход не удался. Задание. Оно удерживало нас здесь до тех пор, пока мы его не выполним. Нужно предотвратить событие, но какое именно, я еще должна была выяснить.

Кроме того, не было ясно за какую часть задания был ответственен Себастиано и за какую - я.

Но я знала, что произойдет, если мы его провалим - Париж утонет в руинах и пепле, будет уничтожен кровавой гражданской войной. А мы сами, скорее всего, навсегда застрянем в прошлом. Дрожа, я съежилась от холода.

Себастиано сразу же это заметил. Как и прошлым вечером, он снял накидку и накрыл ей мои плечи. Это был галантный жест, но его преисполненного любви расположения, которое я почувствовала при нашей вчерашней прогулке под лунным светом, я совсем не заметила. Несмотря на теплую накидку, я замерзала.

Глава 21

Обратную дорогу в город мы преодолели в молчании. Только один раз я пыталась завязать беседу на ходу, мне только хотелось знать, что он собирался сказать мне на мосту, до того, как его ударили дубиной.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду, — ответил он на мой вопрос. Звучало недружелюбно, но я напирала.

— Ты сказал, что я не могу ненавидеть тебя за это, — объяснила я.

— Я не помню. Следовательно, это не может быть важным.

Мне было ясно, что это не так, но, по-видимому, этим утром мы не могли говорить друг другу правду, поэтому мы просто безмолвно проделали остаток пути.

Прогулка в город была продолжительным, безнадежным делом. Дождь шел почти все время, даже если уже и не так сильно. Через бесконечную изморозь мы тяжело ступали по болотистой, лесной и полевой дороге, мимо мелких, сельских поселений, выгонов и отдельных усадеб, где, за исключением пары бедных поденщиков и крестьян, не увидели ни одной живой души.

Когда, наконец, перед нами появились стены города, небо очистилось и показалось в сияющем синем цвете. Утреннее солнце золотом ложилось на высокие крыши и башни Парижа, захватывающий, прекрасный вид, почти как на картинах времен барокко. Но я не могла этому радоваться, потому что была мокрая насквозь, промерзла до костей и между тем была также голодна.

В паре сотен метров от городских ворот нам встретилась карета. Себастиано остановил ее и спросил владельца, не мог ли он подвести нас, за наличные конечно, в город. Нас, к сожалению, ограбили и после длительной ходьбы пешком мы полностью ослабли.

При этом Себастиано демонстративно указал на меня. Путешественник в карете посмотрел меня и сразу проникся полным сочувствием, что еще больше подтвердило мои подозрения, что я выглядела ужасно.

Речь шла о королевском служащем, который хотел навестить свою мать в Нанте и он не собирался возвращаться назад в город, но за хорошо оплачиваемое вознаграждение сделал исключение. Он приказал кучеру, чтобы тот развернулся, и великодушно позволил нам сесть.

Мы сели на лавочку напротив него и должны были во время всей поездки, которая, к счастью, продолжалась не долго, слушать его. Мы узнали все о его матери преклонного возраста и ее различных болезнях (желчные колики, одышка, подагра), о его собственных

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

жалобах (кариес, сердцебиение, атония мочевого пузыря) и о страданиях его старой собаки, которая, однако, уже несколько недель была мертва.

Когда он закончил с историями болезней, он с бюрократической основательностью рассказал о подготовке маскарада, который должен был пройти в честь королевы в Лувре. Он во всех деталях перечислил, что должны были подать к обеду, каких подбирали музыкантов и сколько слуг распределили для сервиса.

Когда он говорил о празднике, я навестила уши, так как до этого было запланировано, что я тоже должна была пойти туда с Мари и дедушкой Генри. После того, как мое возвращение в настоящее время не получилось, следовательно, я все же посещу этот бал. Меня охватило волнение при мысли, что я встречу королеву.

Будет ли ее любовник среди гостей? Это действительно могло быть очень хорошо, что наше задание, мое и Себастиано, было связано с этой аферой и ее возможными последствиями и осложнениями. Во всяком случае, праздник был возможностью узнать об этом побольше. Вероятно, в этот вечер произойдет событие, которое мы должны были предотвратить.

— До меня дошел слух, что король хотел балом отвлечься от того, что между ним и его супругой не все так хорошо, — бросила я, в надежде таким образом получить больше информации.

Служащий огорченно посмотрел и почесал слегка растрепанный парик.

— Да, это интригует. Но я не могу поверить в это. Король откровенно ценит королеву, и маскарад покажет, что в его отношении в ней нет никаких сомнений.

— От кого ты все же услышала этот слух? — спросил меня Себастиано. Он нахмурил брови, что придавало ему мрачный вид.

— Я уже не помню, — заверила я. И так как я считала, что маленькая насмешка не навредила бы его коварному хозяину, я продолжила: — Я думаю, тот, кто рассказал мне об этом, упоминал это в связи с кардиналом Ришелье. Насколько я помню, Кардинал не очень-то доброжелательно относится к королеве, — лицемерно обратилась я к служащему. — Правда ли это, месье?

Мужчина покачал головой и приготовился к ответу, но прежде чем он мог высказать его, карета остановилась. Мы приехали. Себастиано поблагодарил и сунул в руку оговоренную плату служащему, после чего он пожелал нам на прощание длинную и счастливую жизнь.

— Большое спасибо, — вежливо сказала я, пока Себастиано, который вышел передо мной, помогал мне выбраться из кареты. Он радовался уезжающей повозке и не одарил машущего из окна служащего взглядом, а рассматривал меня с хмурым выражением лица.

— Хочешь ли ты этого для себя? — спросил он.

— Чего? — запутанно переспросила я.

— Длинную и счастливую жизнь.

— Конечно. Каждый хочет этого.

— Тогда тебе стоит лучше обращать внимание на то, какие для этого остаются предпосылки.

Я внимательно посмотрела на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Я думаю, ты прекрасно это понимаешь.

Мои щеки горели.

— Я не имею ни малейшего понятия о том, о чем ты говоришь.

— Тогда любые следующие слова, пожалуй, излишне, — он почти поклонился. — Прощай, Анна.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Подожди! Ты должен забрать свою накидку! — сырыми пальцами я теребила замок, но он махнул рукой.

— Оставь ее. У меня есть еще другая.

— Себастиан, — я ненавидела нежелательное отчуждение его имени, я почти снова начала реветь, так как между нами была эта непреодолимая преграда. Это все было так запутанно! Отчаяние охватило меня, когда из меня вырвалось: — Можем мы снова просто нормально встретиться вместе? Я ненавижу, когда ты такой.

— Какой же я?

— Такой... отстраненный и холодный! — с мольбой я посмотрела на него и взяла его за руку. При этом я заметила, какими холодными были мои пальцы, в отличие от его, которые на ощупь были теплыми и сильными. Он сразу же обхватил своими ладонями мои, защищая их и слегка потирая их.

— Боже, твои пальцы самые настоящие сосульки!

— Мне очень жаль, — сказала я тихо.

— О чём ты сожалеешь?

Я пожала плечами.

— Всё равно, о том, что тебе во мне не нравится. Обо всём, если хочешь.

В правом уголке его рта намечалась улыбка.

— Все? О, нет, Анна. Меня ни в коем случае не не нравится все в тебе, — его голос серьезно помрачнел, лицо было серьезным. — Точнее проблема во мне.

— Это значит, что ты меня совсем не считаешь такой плохой?

— Выходит так, — коротко ответил он.

Я глубоко вздохнула.

— Тогда мы увидимся снова?

— Вероятно, быстрее, чем было бы хорошо для нас обоих.

Пока я размышляла над этим последним, загадочным замечанием, он совершенно неожиданно обхватил меня в твердые объятия. Он коротко, но страстно поцеловал меня, а затем освободил, так же неожиданно, как и обнял. Я думала, что заметила в его глазах выражение глубокого опасения, но в следующий момент он отвернулся и ушел через освещенную солнцем королевскую площадь.

Глава 22

Мари была вне себя от беспокойства. Она встретила меня еще на лестнице и схватилась за голову, когда увидела, какая я была замерзшая, растрепанная и грязная.

— Бог Мой, я подумала, что никогда больше тебя не увижу снова! Я всю ночь не сомкнула глаз! Ты не представляешь себе, какие упреки приходили мне в голову, когда ты не вернулась!

— Но ты же ничего не можешь с этим сделать, — запинаясь, ответила я.

Это не подействовало на нее.

— Просто мне вообще не нужно было разрешать тебе встречаться с этим мутным парнем!

— Это не его вина.

— Но он заставил тебя провести с ним ночь! — она осмотрела меня с ног до головы, на ее красивом лице застыл ужас. — На улице!

— О... такого не было. Мы подверглись нападению и нас похитили. Это были... грабители.

— Грабители?

Я отклонилась от ее недоверчивого взгляда.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Да. Она высадили нас в лесу. К счастью, ничего страшного не произошло.

Мне не верилось, что она купилась бы на эту историю, но, к моему облегчению, она не поставила ее под сомнение.

По ее приказу я немедленно должна была снять мокрую ткань, и она не успокоилась, пока я не сидела в полной до краев, горячей ванной, чтобы прогнать холод из тела. Была вызвана Минетта, которая должна была вымыть мне волосы и подавать при этом закуски, которые Мари приказала принести из кухни.

Мне было немного неловко, купаться в присутствии их двух, но в этом столетии ничего странного в этом не было.

Мари нетерпеливо смотрела, как Минетта подала мне свежие полотенца после купания, чтобы вытереться, и расчесывала мне волосы. Я сидела на табурете, одетая в чистое нижнее платье, и уплетала вкусные, маленькие пирожки с сыром, пока Минетта заплетала мне две изысканные косы и заколола их в своего рода прическу Сисси (прим. пер.: имеется в виду императрица Сисси).

Только я не выглядела при этом как Сисси, а скорее как Майли Сайрус в двенадцать лет.

— Достаточно, — сказала Мари Минетте и приказала ей покинуть комнату. Очевидно, она стремилась поговорить со мной наедине.

— Я так рада, что ты снова здесь, — призналась она, когда Минетта вышла.

— Я тоже, — ответила я, пока собирала крошки от последнего пирожка. Это было только наполовину ложью. Конечно, я бы лучше оказалась в двадцать первом веке, вместе с Себастиано, но если уж я застряла в 1625 году, в любом случае, было гораздо комфортнее жить здесь с Мари.

Горячая ванна, чистые вещи, вкусные пирожки на завтрак, мягко обитые стулья, горничная, которая прибирает волосы, это было роскошью, которую в этом столетии могли позволить себе очень мало людей.

Тем не менее, я не могла позволить отвлечь себя. Моя главная цель — возвращение домой, и лучше всего я начала бы планировать прямо сейчас. Для начала я хотела передать Гастону информацию. Он должен узнать, что перемещение не сработало.

И я хотела накричать на него за то, что он ударил Себастиано. Но сейчас у меня не было ни единого шанса, потому что Мари требовалось все мое внимание. Казалось, она была в приподнятом настроении, а ее глаза светились от возбуждения.

— Ты даже не представляешь, какие есть новости! — беспокоило она ходила туда-сюда по комнате. Ее яркое шелковое платье шуршало при каждом шаге. — Она придет сегодня вечером сюда. Ко мне!

— Кто? — озадаченно спросила я.

Мария внимательно прислушалась к окружающему пространству, затем заговорщицки понизила голос.

— Она.

— О, ты имеешь в виду... — я задумалась, но была только одна возможная персона. — Ко...

— Тссс! — Мария приложила палец к губам. — Это секрет! Никто не должен узнать об этом! Только ты!

— Почему я не считаюсь? — с беспокойством спросила я.

— Потому что я доверяю тебе. Слуг я отошлю подальше, чтобы не было никаких дополнительных свидетелей. Но мне нужна помощь с обслуживанием.

— Обслуживанием?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Ну, с тем, что обычно делают слуги. Открывают двери, зажигают свечи, подают вино и закуски и тому подобное, ну ты же знаешь. И, конечно, при этом нужно следить, чтобы никто не потревожил нас во время встречи. Это самое главное!

— Что ты имеешь в виду под встречей? — но пока я задавала вопрос, я уже знала, какой был бы ответ.

— Придет еще кое-кто, — прошептала Мари.

— Я понимаю, — ответила я, точнее прошептав. Это действительно очень захватывающе и интересно! Королева встретится сегодня здесь со своим любовником. И об этом, конечно, ни в коем случае не должен узнать Ришелье.

Отчего сразу же возник вопрос: почему Мари вообще рассказала мне об этом, она же знала, что я встречаюсь с мушкетером, любимцем кардинала.

- Откуда ты знаешь, что мне можно доверять?- выпалила я.

- Потому, что я верю тебе,- скромно сказала она. - Ты близка мне по духу, разве я не говорила тебе этого? Когда ты узнаешь королеву, ты поймешь, почему я так снисходительно к ней и почему я предпринимаю столько человеческих усилий, чтобы никто не смог ее выдать. Даже этот коварный выскочка кардинала. Вместе мы предотвратим его стремление навредить ей.- Ее голос звучал твердо, а лицо выражало упрямство; выглядело так, будто она находилась на жизненно важной миссии.

Кажется, ее сразу окружила аура решимости, почти также как будто бы смысл жизни заключался в том, чтобы защитить королеву от махинаций кардинала.

Меня озарила мысль, на самом деле так и могло быть. Вероятно, ее отправили в прошлое только по этой причине.

Пока я сама не ушла отсюда, так как моя задача была в том, чтобы поддерживать ее в этом. И я также предвидела, что это как-то связано с балом. Было не случайно, что я слышала в течение прошедших дней так часто об этом празднике. Даже Эсперанса говорила о бале, на который я могла надеть маску.

Я исходила из того, что она имела в виду балы вообще, но оглядываясь назад, я понимала, что она имела в виду определенный праздник, а именно: предстоящий королевский бал маскарад. Там произойдет решающий момент для будущего. Для будущего королевы. Внезапно, я поняла это безо всякого сомнения.

— Что бы кардинал не планировал, мы предотвратим это. Ты можешь положиться на меня, — я говорила с той же решимостью, как только что Мари. Я подавила грызущие сомнения, так как я вместе с тем, по меньшей мере, частично, выступала против Себастиано, который стоял на стороне кардинала.

Я просто рассматривала это как часть своего задания препятствовать тому, чтобы он разоблачил королеву по поручению Ришелье. Вероятно, я даже умудрилась бы перетащить его на нашу сторону! До праздника оставалось еще пару дней.

Правда я не знала, что бы произошло там, но была полна решимости предотвратить это. Наконец, я ясно видела свою цель! Только эта внутренняя ярость наполнила меня с новой уверенностью.

К несчастью, у меня не было никакого предчувствия, что бы там пошло не так.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Глава 23

С приближением вечера я становилась всё беспокойнее. Какова же была эта королева? И что за тип мог быть её любовником? В принципе, я считала, что изменять - довольно подло. По сути, это самый больно удар в спину, который можно нанести близкому человеку.

Но у королевы имелись своего рода «смягчающие обстоятельства», о чём я узнала от Мари в течение дня. Анна - родом из Испании - была почти ребёнком, когда её выдали замуж за Людвига, разумеется, не спросив накануне её согласия. Ее просто вырвали из семьи и пересадили в парижский королевский двор, где она впредь должна была проводить свое время в одиночестве. Точнее говоря, одна среди акул - окруженная коварной прислугой, дворянскими нечистотами и отвратительными битвами за власть. Не исключение и все пронюхивающий кардинал, который терпеть ее не мог и, безусловно, хотел от нее избавиться.

Людвиг, который уже десятый год был королем, охотнее отправлялся на охоту и встречался со своими приятелями, пока бедная королева сидела в одиночестве в своей комнате и умирала от скуки. И, кроме того, — был ключевой момент во всех этих вещь — Людвиг был геем.

Мари выражала это более аристократически, говоря, что король нашел фаворита, но это не меняло того факта, что исполнение супружеских обязанностей происходило с огромным трудом и по приказу его матери.

— Это была катастрофа, — прошептала мне Мари. — Не удивительно, что Франция все еще ждет наследника!

Я была немного удивлена, когда услышала это, так как знала, что после Людвига Тринадцатого соответственно был Людвиг Четырнадцатый, знаменитый Король-Солнце.

Следовательно, по всей вероятности, король еще раз окажется под одеялом с королевой, даже если для этого потребуется несколько лет, из моего материала для путешественников в Википедии я вспомнила, что королева, которой сейчас было около двадцати пяти, уже было почти сорок, когда она стала матерью.

— То, что я просто не могу понять, почему кардинал хочет непременно избавиться от королевы? — спросила я Мари, когда мы после обеда сидели вместе в салоне и ждали, когда начнется вечер.

— Потому что она отважилась влюбиться! - в негодовании воскликнула Мари. Она быстро осмотрелась, хотя не было никого, кроме меня. Все слуги уехали из дома, а дедушка Генри собрался после обеда, чтобы навестить старого друга с последней войны.

— Этим она волнует мнение Ришелье о воспитании и порядке, — продолжала Мари ворчать. — Она сопротивляется его приказам, потому что они из тех, которые навязывают ей роль. Такое не может вынести властный человек, как он. Поэтому он делает все возможное, чтобы собрать доказательства ее измены. Он хочет опозорить ее публично, так что король не сможет сделать ничего другого, кроме как наказать ее смертной казнью за государственную измену.

Я вздрогнула. Как быстро неверные королевы становились короче на голову, было видно уже у Генриха Восьмого.

— А король? Как он относится ко всему этому? Он знает, что королева любит другого?

— Я думаю, что он не хочет знать этого в точности, хотя он может и заподозрил что-то. Он — чувствительный человек, который был бы скорее не королем, а кем-то другим, и охотно передал бы государственные дела Ришелье. Но это та же реальная дилемма, он слишком зависит от Ришелье. Все, что делает и говорит Ришелье, король рассматривает как послание господне, а затем придерживается этого, особенно, если речь идет о его месте как монарха.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Открытые и неопровержимые доказательства неверности жены король не смог бы просто спрятать под ковер, это были бы надежные обвинения. Королева была бы казнена и заменена новой женой, конечно, той, которую на этот раз выбрал бы кардинал, чтобы было проще ее манипулировать и подавлять. Для этого он строит такую тактику.

— И как именно ты хочешь сорвать это?

Мари вздохнула.

— Если бы я только знала! Это все так беспорядочно! Только одна вещь не подвергается сомнению: Королева любит Герцога больше, чем свою жизнь.

Ага. Герцог. Если такая женщина, как королева, которая обладала натуральной красотой, была влюблена в парня, он, должно быть, был настоящим мужчиной мечты.

— Эти двое не могут друг без друга, — добавила Мари. — Так много преданности, столько страсти! И к тому же они могут встречаться только с большим риском. Она постоянно должна бояться, что их любовь будет раскрыта. Шпионы Ришелье везде! Ах, это разбивает мне сердце! Я не могу видеть, как моя лучшая подруга страдает, и поэтому я помогаю там, где могу.

Например, предоставить любовникам скрытое место для свидания. Между тем, я лопалась от любопытства и едва ли могла дождаться вечера.

Когда стемнело, Мари и я зажгли свечи в доме. Мари позаботилась о тонне свежих роз, но вместо того, чтобы поставить их в вазы, она оборвала лепестки и разбросала их везде: от входной двери вниз по лестнице, вдоль по коридору и, наконец, еще три полные пригоршни на кровать в покоях ее умершего супруга, которые она переделала для важных гостей в праздничные дни.

Украшение лепестками роз казалось мне слегка лишним, возможно, я видела слишком много фильмов, где происходило подобное, но Мари так восхищалась этой романтикой и якобы совершенно новой идеей, что я не возражала. За исключением одного.

- Потом нам придется все это убрать,- задумчиво сказала я.- Иначе завтра все слуги будут спрашивать, почему это везде разбросаны лепестки цветов.

- А, пусть что хотят, то и думают. В этом и есть смысл. И у меня будет еще больше доказательств. - Она вытащила носовой платок, украшенный монограммой.- Ты только посмотри, что у меня есть. Я спрячу это в надежном месте, до тех пор, пока королева снова не покинет дом. Минетта найдет это во время уборки комнаты и покажет это всей прислуге. Она еще та сплетница. И таким образом, пройдет немного времени, пока об этом узнает Ришелье.

Я взглянула на платок, который мне показался знакомым.

- С. Ф.- прочитала я.- Кто это?

- Это платок твоего мушкетера,- хладнокровно сказала Мари.- Себастиано Фоскэр. Он забыл его на вечеринке недавно.

Сейчас я поняла, почему платок был так знаком мне. Себастиано пытался вытереть им свою рубашку, после того, как я пролила на него красное вино. Ему пришлось отдать его вместе с рубашкой слуге в чистку, и тот, вероятно, по ошибке положит их в какую-то бочку для белья.

- И к чему это приведет?- хотела я узнать.- Не подумает ли кардинал просто, что Себастиано встречался здесь с тобой, или со мной?

- Фактически, он может так подумать. Но возможны и другие выводы.- Мари улыбнулась слегка коварно.- Ну, например, он мог бы подумать, что Себастиано встречается здесь с королевой.

- Ты хочешь, чтоб кардинал думал о нем в таком свете?- ошарашено спросила я.- Но за это на Себастиано обрушится вся его злость.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

- Именно это заставит его держаться подальше, вместо того чтобы совать свой любопытный нос в дела других людей, - она виновато посмотрела на меня. - Я знаю, что ты по уши влюблена в него. Но он есть и будет шпионом кардинала, а вместе с этим мы дадим ему новую роль в игре, мы ударим Ришелье его же оружием.

Я была совершенно ошеломлена этим неожиданным поворотом. Мне казалось, будто все как раз выходило из-под контроля.

Мари поспешила в салон, занято бормоча под нос, где она расставила графин красного вина и два благородных бокала на серебристом подносе, и наконец, все празднично осветили свечи с лепестками роз орошающими ложе для сна ее умирающего мужа. Неспособная ясно думать, я потопала позади нее с чашей конфет в руках, которую Мари так же приготовила для влюбленной пары. На полпути мы остановились. Снизу доносились удары дверным молотком. Мари считала.

- Семнадцать, - прошептала она. – Это она. Быстро! Иди ипусти ее! И приведи ее сейчас же наверх!

Я быстро поставила вазу со сладостями на пол и поспешила вниз. Мое сердце бешено колотилось, когда я распахивала входную дверь. Закрытая вуалью, в темной накидке с капюшоном она проскользнула мимо меня в вестибюль. Едва уловимый запах розовых духов ударил мне в нос. Я быстро снова закрыла дверь и повернулась к закутанной фигуре.

Боже мой! Как же приветствуют королеву?

- Добрый вечер, - сказала я наугад. Затем вспомнила о различных порядках из «Тюдоров» и погрузилась в импровизированный, но очень глубокий реверанс. – Ваше величество, - предусмотрительно добавила я.

Королева отбросила капюшон и вуаль, и появилось чарующее узкое лицо, которое обрамляли темные локоны. Я знала, что Анна Австрийская - это была не ее фамилия, ей было всего двадцать четыре, но она все равно казалась мне гораздо моложе. И она действительно была потрясающе красивой.

- Ты, должно быть, Анна, - произнесла она мягким голосом. – Моя теска. Мари рассказывала мне о тебе, - улыбка скользнула в уголки ее рта, от чего она показалась мне еще прекраснее. Но одновременно с этим она выглядела немного неуверенной и напуганной. Я догадывалась, что она заплатила за это свидание ужасным конфликтом со своей совестью от страха, перед которой умерли тысячи. Вот это я хорошо могла понять. Я сама бы приняла любой риск на себя, лишь бы мы бы могли быть вместе с Себастьяном. Королева заполучила всю мою симпатию, она завладела моим сердцем.

- Да, я - Анна. Лучше всего вам сейчас пойти со мной наверх. Если вы желаете последовать со мной. – Я снова выпрямила ноги и громко порвала при этом часть подола. Королева была такой тактичной, что сделала вид, будто совершенно ничего не заметила. Она грациозно зашагала вслед за мной по лестнице, подобрав при этом тяжелую накидку обеими руками. Лепестки роз были сметены рядами, она совершенно не обращала внимания на романтическую декорацию. Ее лицо было бледным от волнения. Мне бы хотелось сказать ей что-то успокаивающее, например, «Все будет хорошо», но, вероятно, это было бы воспринято слишком близко, поэтому предпочла сдержаться.

- Сюда, прямо Ваше Святейшество. – «Святейшество» звучало даже лучше, чем «Величество». Я практически чувствовала себя настоящей придворной дамой. Предусмотрительная, скромная, компетентная. Я поспешила вдоль по коридору и внезапно споткнулась о вазу сладостей, которую поставила там ранее. Снова королева оставила мою

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

неуклюжесть со сдержанной вежливостью, пока я скакала по кругу на одной ноге и выковыривала раздавленную ореховую конфету из подошвы.

Мари стояла с лицом полным ожидания в открытой двери подготовленной спальни.

Королева вздохнула с облегчением.

– Дорогая подруга! Как же твое присутствие согревает мое сердце! – Она поспешила к Мари и обняла ее с сестринской благосклонностью, и Мари ответила на объятия со всей искренностью. Казалось, что эти двое действительно знакомы на протяжении многих лет, несмотря на то, что их дружба, как я знала точно, состояла из общих искусственных воспоминаний.

Вновь в доме раздался стук, снова семнадцать раз.

- Он здесь, - прошептала королева. Ее только что еще бледное лицо порозовело, и прекрасно сформированные руки задрожали.

- Я пойду немедленно открою, - предложила я. Тогда королева могла позволить себе глоток красного вина от волнения или обсудить с Мари тайное мероприятие.

То, что происходило, все еще казалось мне обрушивающимся из-за решения, что при помощи носового платка Себастиано впадет в немилость Кардинала. Я должна как-то это предотвратить. Если только тень сомнения падет на верность Себастиано! Это могло произойти очень легко, так как он был в непосредственной близости от Ришелье. Или еще ужасней: сразу же стать врагом страны номер один.

Лучше всего мне надо заставить платок исчезнуть в правильное время, даже если я тем самым перечеркну планы Мари. Все-таки у меня при всем этом было нехорошее предчувствие, будто движешься по очень тонкому льду.

Глава 24

Я осторожно открыла большую входную дверь. Очередная закутанная фигура, но определенно больше, чем королева, проскользнула мимо меня в дом. Снова капюшон был отброшен назад, но на этот раз мужской рукой, которой бы позавидовали пылкой завистью большинство голливудских звезд. Он выглядел немного как Эштон Кутчер.

- Привет, - сказала я, что прозвучало больше, как: «Приветствую вас» и довольно пискливо. В конце концов, я не каждый день встречаю герцога, еще к тому же такого, который выглядит как киноактер и был тайным любовником настоящей королевы.

Он дружелюбно улыбнулся мне.

– Мадам уже прибыла?

- Только что. Следуйте за мной, я провожу вас к ней.

На лестнице он обогнал меня, видимо, от нетерпения: он не мог удержаться. Большими шагами он преодолел последние ступеньки в галерею так быстро, что я едва успевала идти следом. Наверху я услышала его голос.

- Любимая! Наконец-то!

- Джордж! Моя любовь! – Услышала я, как ответила королева, затаив дыхание.

Затем дверь захлопнулась.

Итак, герцога звали Джордж. Точно так же, как в романе «Три мушкетера».

В коридоре мне навстречу шла Мэри. Ее глаза сверкали в свете свечей.

– Теперь любовники вместе! – прошептала она. Прислушиваясь, она покрутила головой. – На некоторое время нам нужно удалиться, чтобы эти двое могли насладиться счастьем. Я

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

благодарю тебя за твою помощь, - затем она на цыпочках отправилась в свои собственные покои.

За неимением других занятий – и потому что уже было поздно - я так же отправилась в свою комнату и легла в постель. Мне не помешало бы немного отдохнуть, так как последнюю ночь я не смогла нормально поспать. О полном расслаблении можно было не думать, для этого я была слишком взволнована.

Кроме того, стены были слишком тонкими. Или королева и герцог были слишком громкими. Можно было услышать все: скрип кровати, стоны Жоржа и восхищенные вздохи королевы – все шло хорошо. Я уже была готова покинуть комнату, но, к моему облегчению, они как раз закончили. Вскоре после этого они начали разговаривать, и даже это я могла поразительно хорошо слышать. Удивленно я встала и пошла вдоль стены. В нескольких шагах от изголовья кровати было особенно хорошо слышно беседу. Они говорили о подарке, который королева принесла для Джорджа. Я осторожно провела кончиками пальцев по стене, пока не почувствовала узкую расселину между обоями. Тогда мне стало интересно, почему все было настолько отчетливо слышно. Здесь находилась общая дверь. Ее невозможно было заметить, так как она была полностью покрашена под цвет обоев. Даже ручка была снята, от чего внешне не было никаких признаков, указывающих на дверь. Так как комната рядом с моей оставалась всегда пустой, я не замечала ее раньше.

- Ты не можешь подарить мне свое алмазное кольцо, - услышала я, как протестовал герцог.

- Пожалуйста, возьми его, любимый. Это залог моей любви и вечной верности!

- Это ожерелье слишком дорогое. Я уже слышал о нем. Король отдал за него состояние. Чистейшие, блестящие алмазы, десятки!

- Поэтому я и отдаю его тебе, потому что это кольцо самое дорогое, что у меня есть. И да, я получила его от Людвига, но для него это была лишь публичная демонстрация королевской щедрости, никаких признаков настоящей симпатии. Это было подготовлено для других. Поэтому я могу подарить тебе его с чистым сердцем, наполненным любовью. – Умоляюще королева закончила: - Ты не можешь отказаться от него, Джордж!

Становилось все интереснее. Я буквально прижалась ухом к двери под обоями. Это было точно так же, как в романе! В нем королева тоже подарила своему любовнику алмазы! Из этого ничего хорошего не получилось. Неприятности с кардиналом и королем начались именно тогда. Алмазы были своего рода стартом для всей кризисной ситуации.

- Тогда я приму его, как связь нашего бесконечного союза, - нежно сказал Джордж.

«Лучше не бери его!» - Хотела закричать я через стену. - «Оно принесет только одни неприятности!»

Но, конечно, я держала рот на замке.

- Я всегда буду носить его у сердца, - продолжил Джордж.

Конечно, на шее кольцо смотрелось бы плохо, его бы заметили. Конечно, алмазы позаботятся о сильном гневе, если все пойдет так, как в романе: Ришелье бы узнал, что у королевы больше нет кольца, что она подарила его своему любовнику. Он немедленно расскажет все королю. И подговорит его приказать королеве явиться на бал-маскарад в алмажном ожерелье. После чего это было бы доказательством ее измены, так как у нее больше не было ожерелья. И чтобы она не могла быстро забрать кольцо перед балом, Ришелье приказал украсть его у герцога. За этим стояла полная тайн женщина. Но Д'Артаньян и его друзья смогли бы вовремя вернуть его.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Хм, все это было странно. К началу бала оно бы вернулось. Но кто была та таинственная женщина и кто такой Д'Артаньян? И какую роль играла я во всей этой истории? Я интенсивно ломала над этим голову, но только до того момента, пока не начался второй раунд.

-О, моя любимая! – стонал Джордж. – Как ты прекрасна! На этот раз я продержусь больше времени, это я тебе обещаю!

Теперь еще и это! С покрасневшими ушами я на шаг отступила от стены. Все равно звуки были слишком громкими. Я не могла бы оставаться здесь до самого конца и слушать, поэтому и решила пойти вниз и принести себе что-нибудь поесть. Я тихо выскользнула в коридор и прислушалась. Даже здесь были слышны стоны, хоть и приглушенные.

Внезапно зачесался затылок.

- Что ты там делаешь? - спросил кто-то у лестницы. Я съежилась. Это был дедушка Генри! Зуд был четким предупреждением, что он не должен был подойти ближе, иначе он услышал бы звуки, из-за чего тайна раскрылась бы и королева оказалась бы в серьезной опасности! Не то, чтобы он умышленно раскрыл ее, так как он был милым стариком, но я чувствовала, что он уже слегка беспомощен и наивен. Могло получиться так, что он проболтался бы случайно, а также при неправильных людях.

Я побежала к галерее, чтобы отвлечь его.

- Ах, Вы снова вернулись домой! Мари говорила, что Вы останетесь на всю ночь у Вашего военного друга.

- Да, так было запланировано, - ответил он. В свете свечей его лицо выглядело свежим и розоватым, казалось, он находился в приподнятом настроении и пах, как будто уже выпил некоторое количество вина. - Я как раз снова хотел вернуться туда, так как мой сослуживец ссудил еще одну превосходную бутылку вина, критского, с первоклассным букетом. Но перед этим мне нужно забрать еще кое-то, что я забыл

- Правда? Что же это? Могу ли я быть чем-то полезна Вам?

Он посмотрел на лестницу и пол.

- Это лепестки роз?

- Ах... Да. Мэри и я хотели... Кое-что попробовать. Э-э... Будет ли в доме лучше пахнуть, если в доме рассыпать лепестки цветов.

Дедушка Генри сморщил нос принюхиваясь.

- Я ничего не чувствую.

- Да, это мы тоже заметили.

Он растеряно почесал голову. Его белые, взъерошенные волосы торчали во все стороны.

- Что же я хотел сделать?

- Вернуться назад к своему другу.

- Но почему тогда я вообще здесь?

- Потому что хотел забрать еще одну бутылочку вина, - ответила я с чистой совестью. Это было нечестно с моей стороны, использовать его слабую кратковременную память, но, если я не хотела, чтобы у королевы были проблемы, мне не оставалось ничего другого.

- Ах, так, - сказал он. В замешательстве он посмотрел на меня. - Но вино внизу, в подвале.

- Точно. Я иду вниз вместе с Вами, тогда мы сможем отыскать одну.

И мы сделали это. Вооруженные фонарем, мы спустились по ступеням в винный подвал, где мне пришлось убирать в сторону паутину, и я вздрагивала от каждого шелеста в темных углах. Я знала этот шорох, его производят мыши. Все равно я стояла насмерть и ждала, пока дедушка Генри, тихо бормоча, просматривал вина в наличии. Наконец, он вытащил пыльную, с красной, восковой печатью нужную бутылку.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

– То, что нужно. Красное, критское, первоклассный букет.

После того, как это выяснилось, мы вернулись назад в зал, где дедушка Генри внезапно остановился.

- Теперь я снова вспомнил! – сказал он. – Я хотел взять саблю. Ту, с которой я воевал раньше.

- Ту, из салона?

Он кивнул.

- Подождите здесь, я быстро принесу.

Я уже двигалась вверх по лестнице. Сабля висела на видном месте на стене, прямо рядом с картиной, на которой был своего рода бой или сражение. До этого я никогда не присматривалась к картине, так как находила ее пугающе жестокой. На ней людей проткнули мечами или копьями, многие болтались на виселице – на каждом свободном месте кого-нибудь убивали. Вся сцена была залита кровью. Я не представляла, какая кровавая бойня была представлена на ней, но очевидно для дедушки Генри происходящее на картине имело исключительное значение, также как и сабля. Я взяла оружие со стены и почтительно держала его на расстоянии от себя. Неожиданно оно оказалось тяжелой и выглядело очень острым. Дрожь пробежала через меня, так как непроизвольно я подумала, сколько людей нашли свою смерть при его помощи. Осторожно и с вытянутыми руками, я несла его перед собой. Из галереи я прислушалась в коридоре к спальням - и как оказалось, второй акт был все еще в процессе. Спеша, я побежала вниз по лестнице.

- Большое спасибо, - сказал дедушка Генри, когда внизу в зале я передала ему саблю. Он принес платок из подсобного помещения и завернул в него клинок. – Раньше у меня были подходящие ножны. Но в Варфоломеевскую ночь они пропали. Потом я не смог справиться с силами, чтобы приобрести новые, так как больше никогда не хотел использовать саблю снова.

- Варфоломеевская ночь? – спросила я. Это прозвучало так, как будто каждый знал, что это значило. И на самом деле я смутно помнила это название, что указывало на то, что мы когда-то должно быть проходили это по истории, и по окончании, как и приблизительно девяносто пять процентов занятий, эти знания были вытеснены из головы.

- Ночь большой смерти, - объяснил Генри. – Её так же называют «Парижское, кровавое бракосочетание», - его голос звучал угнетенно, в глазах застыла грусть и неизлечимая боль. – Резня была более пятидесяти лет назад, но я все еще помню каждую мелочь. Убийства длились всю ночь. Вокруг лежали тела в своей крови, не было ни одного переулка в городе, который не был бы заполнен кучей трупов. Они наполняли воду, покрывали площади и мосты. Дети, женщины, старики – убийцы не знали сострадания. Как следствие по всей Франции начались следующие бойни, тысячи, много тысяч потеряли жизнь.

- Почему люди сделали это? – спросила я в ужасе.

- Потому что они были гугенотами. Немногие выжили в ту ночь. Я был одним из них. В этой битве меня тяжело ранили, меня приняли за мертвого и оставили лежать среди других трупов. На следующий день я пришел в себя, но моей семьи больше не было в живых.

Теперь я снова задумалась. Гугеноты были французскими протестантами, и их преследовали в так называемой войне за веру, почти как в Германии. Только во Франции их со временем совсем лишили прав и изгнали. Или также убивали, как в упомянутой Варфоломеевской ночи.

К сожалению, это звучало пророчески, и я вспомнила, что на самом деле произошло бы. Людовик XIV, последующий король, издал указ, запрещающий гугенотам их веру, и тем самым окончательно изгоняя их из Франции.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Мне хотелось успокоить Генри тем, что он определенно никогда больше не пережил бы подобного, так как до этого так далеко, потребовалось бы несколько десятилетий. Но так как Запрет так или иначе не позволил бы мне сделать этого, я даже не попыталась. Вместо этого я утешающе улыбнулась ему и кивнула, когда он снова покидал дом, чтобы снова вернуться к своему сослуживцу. Обернутую саблю он зажал под рукой, также как и бутылку вина. Его темное пальто развивалось позади него на ветру, а его палка стучала по мостовой.

Глава 25

Я как раз хотела пойти на кухню, чтобы взять там что-то для ночного перекуса, когда во входную дверь постучали. Я поспешила ее открыть, предполагая, что это дедушка Генри, который что-то забыл и теперь, не мог достать свои ключи из сумки, потому что его руки были заняты.

- Ты, - промямлила я. Этого гостя я совершенно никак не ожидала увидеть. При виде его меня наполнили чувства радости и ужаса.

- Я заметил, что ты ещё не спишь, - сказал Себастиано.

- Каким образом? - сбита с толку, спросила я.

- Я видел, как ты стояла на пороге и смотрела, как уходит старик, - напомнил он мне. - И тогда я подумал: а не сказать ли тебе по-быстрому «добрый вечер».

«Вечер» - мягко сказано. А между тем, было уже за полночь. Недавно, когда я была в салоне, напольные часы пробили двенадцать раз.

- Это... эм, очень мило, - я стремительно думала, что мне делать. Он ни в коем случае не должен увидеть королеву. И уж тем более не в сопровождении герцога. Тогда у него появились бы неопровержимые доказательства, которые так нужны кардиналу, чтобы очернить королеву перед королем. Возможно у Герцога даже будут видны алмазы в кармане, тогда Себастиано вытащил бы козырной билет и доставил бы кардиналу недостающее оружие.

Прежде чем я успела что-то предпринять, Себастиано прошел мимо меня в зал и оценивающе осмотрелся вокруг. - Довольно элегантно здесь. Крайне элегантно. Недавно я уже заметил это, когда был здесь во время званного вечера. Мужчина обладающий стилем и вкусом, этот герцог.

Я напугалась до смерти. Только через несколько секунд мне стало понятно, что он говорил о другом герцоге, об усопшем супруге Мэри.

- Да, - выпалила я. - Очень со вкусом.

Он прошелся до роскошной лестницы, которая вела в галерею. Кончиками пальцев он провел по бесценной резьбе на перилах, пока рассматривал огромную картину, которая висела в лестничном пролете.

- Этот дворец был бы достоин короля, - он повернулся и посмотрел на меня. - Или королевы.

Он следил за ней! Видел ли он также, как вошел герцог? Хотел ли он застать их обоих на месте преступления? Или его замечание было лишь иллюзорной попыткой заставить меня потерять уверенность?

Я последовала за ним, в полной готовности любыми средствами не дать ему подняться вверх.

- Что именно ты задумал? - выпалила я. Вопросы в моей голове ужасно перемешались, я больше не могла ясно мыслить. Уже оттого, что Себастиано снова выглядел невероятно хорошо. Высокий, широкоплечий, в узких брюках и приталенном камзоле, он был похож на

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

героя захватывающего приключенческого романа. Белый воротник рубашки, загорелое, бородатое лицо, неотразимые, голубые глаза. - я была бессильна против его силы притяжения. Да, он был шпионом и стоял на неправильной стороне, но я была беспомощно влюблена в него.

Что-то в моём взгляде достигло его, я сразу почувствовала, как между нами вспыхнула искра и воздух отяжелел от этого особенного магнетизма, который притягивал нас друг к другу. На его лице, которое всё время оставалось абсолютно невыразительным, на этот раз начало что-то происходить - сначала негодование и недоверие, затем след отречения и, наконец, очевидная страсть

- Анна, сказал он. его голос звучал хорошо. - Дьявол может забрать меня, но в данный момент я не хочу ничего кроме того, чтобы поцеловать тебя.

- Ох, - отреагировала я слабым голосом. Мои колени дрожали.

Затем я не могла больше говорить. Он схватил меня и одним махов притянул к себе так, что мои ноги болтались в нескольких сантиметрах от пола. Его рот накрыл мой, если говорить напрямую. Я застонала от восторга и тая в его руках в безвольную, мягкую как пластилин массу. Пока я восхищенно отвечала на его поцелуй, мои умственные способности полностью затерялись. Сначала, когда я услышала откуда-то тихий шорох, в дальнем уголке моего сознания зазвенели колокольчики предупреждения. Королева и герцог! Если бы они внезапно показались бы в поле зрения, всё было бы потеряно! Каким-то образом я должна увести Себастиано от места событий.

- Хотим ли мы... эм, пойти погулять? - спросила я, тяжело дыша, когда мы ненадолго прервали поцелуй, чтобы отдышаться.

- Нет.

- Или съесть что-нибудь? Мы можем пойти на кухню и посмотреть что-нибудь, что еще осталось. Я всё равно как раз хотела этим заняться.

- Нет. - Он поцеловал моё ухо и умышленно прижался ко мне. - Я хотел бы лучше чего-то другого.

Ох, это было... именно то, чего я тоже хотела.

- Я могла бы показать тебе свою комнату, - вырвалось у меня, прежде, чем я успела подумать.

- С удовольствием, - ответил он.

В душе я объявила себя всецело глупой. Через дверь под обоями был бы слышен каждый звук. Это было исключено идти в мою комнату, но в следующее мгновение, на меня нашло озарение: я могла отвести его в мансардную комнату, где я спала в первую ночь. Она была достаточно далека от цели. Там мне просто нужно продержаться так долго, пока королева и герцог покинут дом. Что не могло же длиться вечно.

- Хорошо, - сказала я, глубоко дыша. - Идем со мной. - Я взяла лампу, затем схватила его за руку и потянула вверх по лестнице, в надежде, что он не обратит внимание на лепестки роз, некоторые из которых всё ещё лежали на ступеньках. Наверху в галерее он остановился.

- Подожди, - приказал он.

- Что ещё? - испуганно спросила я.

- Это, - он снова притянул меня в свои объятия и поцеловал со всей страстью. Я боролась с тем, чтобы не потерять свой последний здравый рассудок, я достаточно взяла себя в руки, чтобы освободиться из его объятий и потащила его дальше к лестнице, которая вела на чердак. Комната была такой. какой я её покинула - кровать была заправлена, и всё было аккуратно убрано. Даже мой мешок с одеждой всё ещё был здесь, так как Мэри запретила мне впредь

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

одевать убогие старые вещи, как она назвала предметы одежды и обувь из реквизита Эсперансы.

Себастиано отпустил мою руку и снял ремень, на котором висело оружие и повесил его на спинку стула. Затем открыл заклёпки на камзоле и подошел ко мне на расстоянии вытянутой руки. В свете маленького фонаря, который я взяла с собой наверх, он выглядел таким опасно привлекательным с его бородой. Я взглотнула, так как в одно мгновение почувствовала себя угрожающе близко стоящей к краю утёса. Неправильный шаг, и я бы упала в бездонную бездну.

Он положил руку на мою щёку и нежно погладил. Я чувствовала тепло его кожи, хорошо знакомые мозоли на подушечках его пальцев.

Анна, - тихо произнёс он. - Ты действительно этого хочешь?

- Да, прошептала я. И сделала шаг, который все еще разделял нас, к нему, прямо в его руки. «Наконец-то!» - только и могла я думать, и после этого потеряла любую связь с реальностью. Он крепко обнял меня и жадно целовал меня, а я позволила повалить меня. Но не в бездонную пропасть, а космос, наполненный сияющими звездами.

Это было просто чудесно, почти как в наш первый раз. Строго говоря, этот тоже был первый, если посмотреть со стороны Себастиано. И этот факт довольно сильно волновал меня. Меня угнетало то, что он отправился со мной в кровать, несмотря на то, что у него была постоянная девушка. Правда, он больше не знал, что она у него есть. То, что я была его постоянной девушкой также ничего не меняло, так как он также не подозревал об этом, как никак, я могла бы оказаться кем-нибудь другим. Во всяком случае, теоретически.

Потребовалось время, чтобы я поняла, какими непоследовательными и нелогичными были мои размышления. И по сути я ревновала к самой себе, что было не только бессмысленно, но и глупо. Кроме того меня наполняла болезненная грусть, несмотря на то, как хорошо мне было с ним. Где-то в глубине души я надеялась, что он вспомнил бы меня. Во время этого или по меньшей мере затем. Но его память не возвращалась. Он все еще не знал, что мы уже давно знали друг друга.

Я лежала в его объятьях, и он задумчиво гладил мои волосы. Спустя некоторое время, он встал и подошел к окну. В мансарде было маленькое окошко с видом на Королевскую площадь, откуда открывался прекрасный вид. Перед фасадами рассыпались фонари, чтобы те, кто поздно возвращается домой, смогли без проблем добраться до дома. По лучшему освещению было заметно, что здесь жили только богатые люди.

Себастиано неподвижно стоял у окна. Его голое тело выглядело в свете свечей, как статуя римского воина. Я не могла насмотреться на него и поэтому не сразу заметила его бдительную осанку. Он выглядел так, как будто наблюдал за чем-то на площади.

Обеспокоенная, я поднялась с кровати, обмоталась покрывалами и заглянула за плечо Себастиано. Испуганно я съежилась, так как там внизу шла королева! Я сразу поняла, что это она, хотя она была вся укутана, также как в момент прибытия. Она спешила к ожидающему ее паланкину и постоянно украдкой осматривалась по сторонам. Сразу после этого из дома появился Джордж. Он держался умышленно на определенном расстоянии, но для посвященных было сразу понятно, кем эти двое приходились друг другу – королева послала ему воздушный поцелуй, и он ответил ей. Затем он исчез под аркадой, а королева поспешно села в паланкин, который подняли двое крепких слуг и понесли его прочь. Сразу после этого, площадь опустела. Но каждый момент, когда королева и Джордж так спонтанно выражали свою любовь, казалось, ничего невозможно изменить. И Себастиано видел все.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Он повернулся ко мне. Сначала я даже не попыталась сделать вид, как будто сцена на площади не имела никакого значения. Под его ничего не выражающим взглядом мне стало жутко в душе, я стыдливо опустила голову.

- Поэтому ты привела меня к себе, - произнес он. Звучало объективно. – Чтобы отвлечь меня от того, что происходило в доме все это время. Что в высшей степени хитро и расчетливо.

- Нет, это не так! Это было не преднамеренно. В любом случае не специально. Я... я только хотела быть с тобой вместе! Я правда хотела этого! - в полном отчаянии я посмотрела на него. Затем я выпалила проклятия и решила с этого момента говорить правду.

-Ты должен попытаться ее понять! - настаивала я. - Король не может сделать его счастливой, а она его. Ты определенно знаешь о его реальных предпочтениях, не так ли? Не утверждай, что это не так! Так почему она не может любить, кого она хочет? Она никого не ранит этим! У нее есть право на любовь! У каждого человека оно есть! -чтобы доказать ему, что играю с открытыми картами, я продолжила. - Кардинал только хочет использовать эту историю в свою пользу. Его вообще не интересуют чувства других людей. Ему важна только его власть. Он манипулирует людьми! Тобой тоже, Себастиано! - снова вылетело Себастьян. Это ранило меня, но я не позволила этому смутить меня. , Только, чтобы ты увидел, какой он коварный: Он уговорит короля, чтобы он заставил королеву прийти на бал маскарад в бриллиантовом колье. Он хочет подставить ее с этим!

-Почему это было бы разоблачение?

-Потому что у нее больше не было ожерелья.

Себастиано сразу же подобрал правильные ключи. - Она отдала его герцогу Виллеру как залог любви, не так ли? - это звучало насмешливо, и я не могла сдержать разочарование. Он все время знал, кто был любовником королевы, и благодаря мне он теперь знал, что она подарила кольцо герцогу. Если рано утром Себастиано передаст эту информацию кардиналу и практически тем самым передаст ему подходящий метод разоблачения, и все это по моей вине. Пусть так, я могла убедить его в том, что он стоял не на той стороне. Если это действительно было моей задачей, защитить королеву от злобных интриг кардинала, я должна заставить Себастиано превратиться в Д?Артаньяна. Для это она должна полностью вывести его на чистую воду.

-Ты также должен остерегаться кардинала, - объясняла я. -Он без сомнения также обвинил бы тебя, если это послужило бы его интересам.

-Почему ты пришла к такой абсурдной идее?

Она не такая уж и абсурдная. Вероятно, если Решелье обвинит влиятельного герцога в связи с королевой, привело бы к нежелательным, дипломатическим осложнениям. Напротив было бы проще, обвинить красивого мушкетера в подобном. Ты был бы самой подходящей пешкой в этом, особенно, если доказательства подходят.

-О каких доказательствах ты говоришь?

-Мэри хочет позаботиться о том, чтобы в этом сыграл свою роль твой платок. Ты забыл его недавно здесь.

Себастиано сразу понял. - Красивый шантаж. - Его голос звучал холодно. - Если ты должна удержать меня от того, чтобы я сообщил кардиналу о том, что узнал сегодня, тогда можешь сэкономить свои силы.

-Это не шантаж! - в ужасе я смотрела на него. -Я просто хотела доказать тебе, что я правдива с тобой!

-Действительно? Насколько правдива ты была со мной, когда заманила меня на тот мост? Где твои сообщники поджидали меня?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

-Это было... лучше для тебя!

-Удар по голове - лучше для меня? - его голос был прямо-таки насмехался.

- Это было вовсе не запланировано! Ты должен был вместо со мной вместе...-вернуться назад в будущее, но запрет не дал мне договорить. Слова просто не были высказаны. Я стояла там молча и с открытым ртом. Наверное, я выглядела слегка ограниченной. Однако это было моей меньшей из бед. Выражение лица Себастиано показывало так много ярости и презрения, что это вызывало у меня спазм. Я хотела привести аргументы и объяснить ему все, но настоящую правду я не могла ему высказать. Ничего о нашем общем настоящем времени. Ничего о том, что он происходил из двадцать первого столетия. И, к сожалению, ни слова о том, что мы любили друг друга и были вместе.

Он молча одевался, пока я не могла сдержать слезы. Они бежали по лицу и капали на мои руки, которыми я прижимала к груди покрывало. Даже мои ноги получили свою долю. Тихо всхлиывая, я опустилась на кровать. Себастиано, который раньше никогда не мог видеть меня плачущей и становился слабым при виде слез, теперь не проявлял никаких эмоций. Его лицо было каменным. Он натянул сапоги и повязал пояс с оружием вокруг талии.

- Одно могу тебе оставить, - сказал он холодным голосом. -Твой репертуар замечателен. Женское обаяние и милая улыбка, слезы и беспомощные взгляды, все это ты без труда пускаешь в ход, чтобы достигнуть своей цели.

Я хотела возразить, но он продолжал говорить дальше.

- Теперь ты должна понять, что у этой игры всегда есть две стороны.

Я вытерла тыльной стороной ладони лицо. -Что ты имеешь в виду?

- Ты определенно знаешь поговорку: не рой яму другому, сам в нее попадешь, - он снисходительно покачал головой. -Какая ирония судьбы. Ты хотела заманить меня и соблазнить, чтобы получить информацию. И я использовал ту же самую тактику с тобой. То, что этой ночью мне повезло гораздо больше чем тебе, так как теперь я знаю, что хотел узнать. Таким образом, я вероятно выйду первый как победитель из нашей маленькой стычки.

Тактика. Стычка. Это ранило меня, как удар в живот. Наши встречи, каждый поцелуй, все было заранее спланировано. Как в военной операции. Для него я была просто работой, и обвести меня вокруг пальца было его задачей. Даже тогда, когда я лежала в его руках и думала, что разобьюсь на тысячи кусочков от счастья. Он перехитрил меня.

- Ублюдок! - я вскочила, настолько пораженная и злая, как никогда раньше в моей жизни. Покрывало упало на пол, но я не обращала на это внимание. Разъяренная я набросилась на него и начала бить кулаками в его грудь. - Убирайся! Убирайся отсюда!

Он без труда поймал мои руки и крепко держал их.

-Я все равно собирался уходить. Но сначала я все равно дам тебе хороший совет. Не заходи слишком далеко, маленькая Анна. В противном случае может все закончиться так, что ты закончишь на виселице.

С этими словами он отпустил меня и покинул комнату. Дверь тихо закрылась позади него.

Глава 26

День шестой

Этой ночью я больше не могла уснуть. До самого утра я лежала в кровати и редела от постигших меня проблем и сомнений. Я не знала, что будет дальше, все было безнадежно. У меня дрожали руки, когда я умывалась при первых лучах солнца, затем, когда одевалась и

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

расчесывалась перед зеркалом. В тусклом утреннем свете мое лицо выглядело призрачно бледным.

Дом казался вымершим, спускаясь по лестнице, я никого не встретила. Слуг вместе с повозкой Мари отослала в свой загородный замок, дабы они навели там порядок. В течение дня они должны бы вернуться, но не раньше полудня. Времени было достаточно, чтоб решить некоторые вопросы.

Во-первых, я прокралась в комнату, где были королева и герцог. Кровать была застелена, повсюду все еще лежали увядшие лепестки роз. Вино было практически выпито. Я осторожно откинула покрывало- и там оказался носовой платок! Мари действительно воплотила свой замысел, она на самом деле хотела поставить Себастьяно в затруднительное положение.

При взгляде на платок, мной овладел приступ своенравия. «Пусть лежит,- приказывал мне ненавистный тихий голос. Он должен стойко перенести злость, которая на него обрушится!»

Это было настоящее испытание. Во всяком случае, миллисекунду так точно. Но само собой разумеется, оно не было принято в расчет. Он ранил меня, хорошо. Мне все еще было больно. Но по сути, это был не тот Себастьяно, который так скверно вел себя. Во всяком случае, не тот Себастьяно, которого я знала и любила. Он снова будет нормальным, когда к нему вернется память, и в этом я должна ему помочь. Я поспешно вытащила платок, затем, бесшумно ступая, покинула дом. Я быстро шла сквозь переулки, заполненные туманом, на улицу Де Жюр. К моему бесконечному облегчению Гастон был дома, хотя он в свою очередь проявлял все, кроме радости, так как ему пришлось вылезть из своей постели. Сонно, он сел в свое кресло, заворачиваясь в шелковый утренний халат, в то время как слуга принес ему, сначала, украшенные брокатом, домашние тапочки, а затем несколько пирожков с мясом. Он тут же бросился все пожирать, не проявляя никакого интереса к тому, что я рассказывала, так как в самой середине моего повести он позвал слугу, так как хотел получить десерт.

-Ты вообще слушаешь то, что я тебе рассказываю?- спросила я его.

-Что?- пробормотал он с набитым ртом.-О, да, конечно. Королева и герцог. Я уже все это знаю. А вот новость о бриллиантах, это что-то новенькое. Спасибо за информацию.

-Все так же, как в романе,- подчеркнула я.

-Каком романе? А, ты имеешь ввиду «Трех мушкетеров». Ты в прошлый раз говорила об этом. Итак, я, как и прежде, считаю, что это вздор. Это книга всего лишь смесь случайностей, вымысла и легенд. Приукрашенная для правдоподобности реальными фактами. Совсем немного реальных фактов,- подчеркнул он.

Я убеждена в том, что в ней намного больше реальных фактов. Это важно! Для моего задания, для моего «я». Королева должна будет надеть бриллиантовое ожерелье на балл. Сто процентов, что король настоятельно попросит ее об этом. И Ришалье позаботится о том, чтобы у герцога больше не было этого ожерелья.

-Ага, значит ты думаешь, что нам следует позаботиться о том, чтобы у герцога не украли ожерелье и чтобы он смог его снова вернуть королеве для бала?

-Ну да, примерно так,- сказала я.

-И как мы это сделаем?

-Лучше всего предостеречь герцога. Чтобы он хорошо присматривал за бриллиантами.

-Прекрасный план,- согласился Гастон.

-И это должен сделать ты.

Это идея понравилась ему меньше. Недовольно он откусил пирожок с мясом.

-И, как прикажете, я должен это сделать?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

- Между тем ты отправишь герцогу оговоренное выше предупреждение и, кроме того, предусмотрительно заплатишь нескольким людям, которые защитят его от возможных воров.

- Он находится инкогнито в Париже и едва ли покидает дом.

- Тем лучше. Тогда за ним гораздо проще наблюдать.

Гастон вздохнул. – Хорошо. Я посмотрю, что смогу сделать, - он вопросительно рассматривал мое простое платье и хлопковые чулки, которые выглядывали из-под подола моего, забрызганного грязью одеяния. Обувь, которая была не менее грязной, я сняла перед тем, как войти в квартиру, чтобы не запачкать паркет.

- Разве герцогиня Шеврёз не одела тебя в новое? Ты ходишь везде, как служанка.

- Эти вещи удобнее, - возразила я настойчиво. Затем я перешла к следующему важному пункту для обсуждения. – После бала нам нужно будет еще раз попробовать.

- Что еще раз попробовать?

- Вернуться назад домой.

- А, точно, - Гастон уныло кивнул. – Я уже говорил об этом со старцем, он был в отчаянии от того, что ваш прыжок не удался. Я должен передать тебе его сожаления. Само собой разумеется, он будет на месте во время, если мы попытаемся снова.

- Где он вообще сейчас?

Гастон пожал плечами. – В пути. Старцы всегда занимаются этим, не так ли?

Если Старец, с которым он работал, был того же склада, что и Эсперанса, тогда это могло быть правдой.

- Это все? – зевнул Гастон. – Тогда я бы с удовольствием снова вернулся бы в кровать.

- Сначала ты должен урегулировать вопрос с герцогом.

Он небрежно махнул рукой. - Об этом я позабочусь.

-Но не раньше, чем ты выпишься.

-Не волнуйся, у меня все под контролем.

-Я полагаюсь на это.

-Да, конечно. Принято, - он казался взволнованным. - Мне тоже не доставляет удовольствие вся эта ситуация, Анна. Собственно, сейчас я уже мог бы быть с моей подругой в Берлине. Только, потому что переход сорвался, мне приходится нести службу здесь на следующего новолуния.

-Перенесение, - сказала я. - Это называется перенести смену.

-Спасибо, но это также не помогает дальше. Я даже не могу вернуться домой на выходные.

Он говорил также взволновано, как я себя чувствовала. Этим утром я ни разу не заметила его отверстие на месте выпавшего зуба, которое раньше сверкало каждый раз, когда он улыбался. Длительно пребывание в прошлом не шло на пользу нам обоим. В подавленном настроении я попрощалась с ним и попытала счастья на мосту Нотр-Дам, но все же как и в последний раз магазин Эсперансы был закрыт и ее самой не было и следа.

Месье Баптиста как раз открывал свою лавку. Окруженный облаком аромата роз - все-таки время от времени он менял сорта духов, он разбирал различные флаконы и подушечки с цветами на прилавке и предложил мне, воспользовавшись возможностью новую туалетную воду собственного производства.

-Экзотические как сады в гареме на Востоке, - претендовал он свое творение. - Многообещающие радости собрались в одной капле этой великолепной эссенции. Смешен только что для дам мира, - уговаривал он меня к покупке. В следующее мгновение он узнал меня и в бегстве спрятался во внутренней части магазина.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я размышляла, не следует ли мне на минутку зайти к Сесиль, но она точно еще крепко и глубоко спала, и поэтому отреагировала бы по меньшей мере так же кисло, как и Гастон, когда я разбудила его в такое время суток.

Таким образом, я вернулась на Королевскую площадь. По собственной глупости я забыла взять с собой ключ. И так как в доме не было ни одного слуги, чтобы открыть мне, довольно долго, после того как я постучала дверным молотком, ничего не происходило. И даже после второго и третьего раза. Дрожа, я стояла у двери добрых полчаса, пока наконец не открылись ставни и не послышался голос Мари.

- Кто там?

- Это я. Анна.

- Господи помилуй!

Она тотчас же спустилась и открыла мне дверь в ночной сорочке.

- Где ты была? Тебя снова всю ночь не было?

- Нет, я не могла спать и вышла на свежий воздух.

И я даже не солгала.

Мари втянула меня в дом и озабоченно осмотрела:

- Выглядишь ужасно. Невыспавшаяся, утомленная и целиком грязная.

Так я себя и чувствовала. Я настолько устала, что хотела только в постель. Лучше всего было бы проспать сто лет. Как Спящая красавица. Вот только в конце никакой принц не разбудил бы меня поцелуем, так как в данный момент не было никого, кто подошел бы для этого. Мне следовало бы радоваться, если Себастиано не выдаст меня кардиналу.

- Он знает, - сказала я устало.

- Кто что знает?

- Себастьян знает, что королева встречалась здесь с герцогом. Он тенью за ней ходил. И наверняка он уже всё рассказал кардиналу.

- Ох, ясно, - сказала Мари. Она оценивающе взглянула на меня. - Он был здесь прошлой ночью, не так ли?

С пылающими щеками я кивнула. Она протянула руку и схватила кончик ткани, выглядывающий из кармана моего плаща. Рывком она вытащила платок Себастиано.

- Ах, - сказала она. - Ты хотела спрятать это.

Я почувствовала, что краснею еще больше.

- Ну, ты знаешь, это так... Мы с ним... Я... Я...

- Мне ясно, что ты влюблена в этого смазливового негодяя, моя крошка. И конечно, ты все ему рассказала о платке и о моих планах, не так ли?

Я пристыженно кивнула, но Мэри выглядела очень довольной, как ни странно, как будто все было так как нужно, как она желала. Вдруг я почувствовала себя использованной, меня передвигали туда-сюда как пешку на игральном поле со многими неизвестными и опасными полями. В моей голове все вращалось, так как я одновременно с этим мне нужно было поразмыслить над многими вещами, но однозначно я была слишком устала для этого и выщелочена.

— Лучше всего тебе поспать несколько часов, Мэри заботливо подхватила меня и повела к лестнице, как будто я была дряхлой старушкой.

Я с трудом тащилась в свою комнату. Там я как раз собрала достаточно сил, чтобы снять накидку и ботинки, прежде чем упала на кровать и сразу заснула.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Мне снова снилось, что меня на меня охотился опасный преследователь по ночному городу. Иногда я снова и снова слышала откуда-то напоминающий голос Хосе. «Не доверяй никому, даже Себастиано...

Охваченная страхом я осмотрелась вокруг, но в темноте никого не увидела. Только шаги отчетливо было слышно. Я бежала и бежала и еле-еле дышала, но преследователь все время приближался. Наконец, я увидела, как его тень появилась на фасаде, намного увеличившаяся из-за света факела. При попытке бежать быстрее, я споткнулась за край и упала в зевающую черную пропасть. Я падала и падала, и падала, разочарованно грубя руками и ногами, также как Алиса во время ее падения в страну Чудес. Но я все же не освободилась от преследователя, он по прежнему наступал мне на пятки. Только теперь я не могла видеть его, так как было темно.

-Нет! -крикнула я, когда он протянул ко мне руку и схватил меня. - Отпусти меня!

-Анна!

Крича от испуга, я проснулась. Вокруг меня было темно, но при этом я снова могла видеть. Мэри стянула одеяло с моего лица, в комнате внезапно стало светло.

-Бедняжка! У тебя был кошмар, - она села на край кровати и погладила меня по щеке. - Это было очень ужасно? Вот, попей, это успокоит, - она протянула мне бокал с пуншем, в котором определенно было слишком много алкоголя, но я заметила это только после нескольких жадных глотков. Все-так он действительно успокоил меня. Неистовое биение моего сердца замедлялось, я снова могла свободно дышать.

- Который час, - спросила я хриплым голосом.

- Уже пять. Ты проспала почти восемь часов.

Мари выглядела взволнованной, но в этот раз не из-за меня, а по какой-то другой причине, о чем говорил ее рассеянный взгляд. Что-то должно было случиться!

- Что случилось? - обеспокоенно спросила я.

- Королева... - Мари остановилась, она явно была расстроена. - Бриллианты... Королева подарила свое кольцо герцогу.

- Я знаю, - призналась я. - Я слышала через стену и сама себе подумала, что по этой причине точно возникнет проблема.

- Ох, и в самом деле возникла. Король попросил королеву одела кольцо на балл!

Супер. Вот и смесь легенды и фантастики. При следующем удобном случае я утру Гастону нос, что я была все-такт права. К счастью, мы приняли меры предосторожности.

- И это не самое страшное, - продолжала Мари. - Джордж Вилье - у него больше нет бриллиантов.

Я резко села. О, Боже! Только не это! Гастон прямо мне это пообещал! Этот флегматик - именно тогда, когда он смотрел свои цветные сны, Ришелье как раз был быстрее!

- Он сдал их в ломбард, - пояснила Мари.

Ошеломленная я посмотрела на Мари. - Ты уверена, что они не были у него украдены?

- Определенно. Я только что получила сообщение от королевы. Как только король приказал ей надеть бриллианты, она отправила послание Джорджу с просьбой предоставить кольцо на время бальной ночи. Он написал, что он заложил его из-за срочных финансовых потребностей.

- Какой мошенник! - воскликнула я негодуя.

- Ну, так нельзя его назвать. В конце концов это был подарок, и на самом деле он может делать с ним все что захочет. Джордж - смелый и настоящий патриот, и как таковой, он участвует в политических разработках, которые стоят больших денег. Как ты знаешь,

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

убийственная война бушует в некоторых частях Европы. Есть множество союзов между народами, и поэтому те страны, которые не хотят втягиваться в борьбу, должны защитить себя от посягательств воинственных властителей...

Она рассказывала еще, но меня зацепило то, что хороший Джордж заложил колье для секретных военных инвестиций вместо того, чтобы, как она обещал, носить его на сердце.

- Мужчины, - сказала я мрачно. Этим я высказала все, что я думала. Будучи женщиной, на мужчин полагаться нельзя, как и доверять им.

Мари по-видимому видела это в другом свете. - Но Джордж все равно очень любит королеву.

- Тогда пусть вернет ожерелье.

- К сожалению, не выйдет. Он уже передал деньги депешей через кавалериста, который вывез деньги напрямую из страны.

Неохотно я приняла к сведению, что события развивались совсем иначе чем в романе. Все же, вероятно, Гастон был прав. С другой стороны – сходства достаточно все еще бросались в глаза, чтобы предполагать, что на балу случится что-то плохое.

Мари высказала то, о чем я думала.

- Нам нужно помешать Ришелье разоблачить на балу королеву, - сказала она.

А она не может просто заболеть и не появиться на балу?

- Исключено. Ришелье как раз рассчитывает на это. В этом случае он добьется того, чтобы королева в отрывную сказала, что она сделала с колье. Тогда все будет потеряно. - Мари покачала головой. - Нет, королева должна появиться на балу в бриллиантах. Только таким образом ей удастся поставить кардинала на место - этим она разоблачит его перед королем как язвительного доносчика. А нам нужно до этого момента позаботиться о колье.

- Но как?

-Мы выкупим его сами.

-Разве не нужно для этого иметь залоговую квитанцию? Совершенно уже не говоря о целой куче денег.

-У меня есть и то и другой. Джордж передал мне квитанцию, а деньги внесу я. Он отдаст мне, как только снова встанет на ноги.

«А утром коровы научатся летать,» - подумала я. Но, конечно, я оставила при себе саркастический прогноз.

-Итак мы можем все исправить, - продолжала Мари. - Однако я полагаюсь на твою помощь.

-Ты можешь на меня рассчитывать. Что я должна делать?

-Забрать колье. Я отправила сообщение владельцу ломбарда, он в курсе. Сама я не решаюсь идти туда, так как Решелье шпионит также за мной. Он установил следить за мной сразу несколько людей. Я заметила это, когда была сегодня у Джорджа.

-С этим я справлюсь, - сказала я, значительно более оптимистично, чем чувствовала себя на самом деле?

-Сегодня вечером, после наступления темноты.

Глава 27

Мы готовились к предпрятию как группа Альфа, другими слова, абсолютно как в генеральном штате. Мари повела дедушку Генри в театр, в следствие чего она убила одним выстрелом двух зайцев, исполнила свое обещание данное Сесиль и одновременно с этим

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

позаботилась о том, чтобы сторожевые собаки Решелье исчезли с поля зрения. Из окна на верхнем этаже я могла увидеть, как по меньшей мере три всадника последовали за каретой на небольшом расстоянии едва ли старались держаться в тени. Я знала даже одного из них, это был Жак. Или Жюль. В любом случае один из этих двоих. Но кто бы это не был, он проведет очень скучный вечер перед отелем Бургундии. Возможно, ему разрешено посетить представление, тогда он скучал бы внутри, не глядя на сцену, на которую выходила Сесиль в прозрачной рубашке.

Когда горизонт был чист, я приготовилась к выходу. Сначала по плану было безобидное задание, разузнать, находилась ли я под наблюдением. С этой целью я вышла с Минеттой - к тому времени вся прислуга снова вернулась назад - к портному, чтобы забрать платье.

Это твоё платье для бала, - по секрету сообщила Мари. - Я предупредила в пошивочной мастерской, что его заберут сегодня вечером. Но ты все еще не можешь его увидеть, я запрещаю! Это должно быть неожиданностью, и я хотела бы увидеть твоё лицо, когда ты увидишь его впервые! Обещай мне, что не распакуешь его!

Я совершенно не знала, что она хотела заказать для меня пошив нового платья. Как выяснилось, она заказала его у отца Филиппа. Оно уже лежало готовое и упакованное на прилавке, когда мы с Минеттой пришли. Мари уже позаботилась об оплате, я просто могла забрать его с собой. У меня чесались руки убрать мягкую хлопчатобумажную ткань, в которую было завернуто платье, в сторону и рискнуть заглянуть внутрь, но Минетта стояла рядом со мной и определенно выдала бы меня Мари. Итак, я зажала мягкий, многообещающе шуршавший узелок под рукой и вежливо поблагодарила мастера портного.

-Филиппа случайно нет дома? - осведомилась я. Если уж я была здесь, могла воспользоваться случаем быстро сказать ему привет и еще раз поблагодарить его за помощь.

-Парень уже снова в театре, - недовольно ответил отец. По-видимому, он не мог разделить интерес своего сына к театральному искусству. Однако, вероятно, ему не нравилась настоящая причина воодушевления Филиппа.

Он бросил на меня вопросительный взгляд. - Платье для вас, не так ли?

-Да, - подтвердила я его предположение. - Я уже в полном напряжении. Вообще-то я пообещала герцогине Шеврюз, что не посмотрю на него.

-Я знаю, поэтому и завернул его, - он указал на узелок. - Впрочем, Филипп смоделировал его и сшил.

-О, правда? - теперь я была еще больше взволнованно. И по правде рада. Надеюсь я еще смогла бы найти возможность поблагодарить за это Филиппа. И сказать ему, каким классным было платьем. То, что оно было прекрасно, вообще не стояло под вопросом, так как, если оно было хотя бы на половину таким сногшибательным, как те, которые он создавал для Сесиль, оно уже было бы идеальным.

На обратной дороге я чаще оборачивалась, но там никого не было. Во всяком случае никого, кто преследовал бы меня. Операцию «Освободить Билли» (это было мое тайное обозначение) можно было начинать. Сначала я сопровождала Минетту назад к королевской площади. Она знала, что я планировала что-то еще, разумеется она думала, что это randevu. Что на самом деле было верно, только оно было чисто коммерческим. Я подождала, пока она не исчезла в доме с моим платьем, и затем быстрыми шагами пошла дальше. Между тем стало довольно темно. Имевшийся в руке подсвечник верно служил мне. Улицы значительно опустели, только в окрестностях трактиров еще что-то происходило. Время от времени я проходила мимо такого и каждый раз следила за тем, чтобы не спутать планы одному из идущих типов. Как только появлялись мужчины, по которым сразу было видно, что они утолили

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

жажду, я переходила на другую сторону и увеличивала скорость. Или пряталась в боковой улице, или в подъезде и ждала, пока не могла беспрепятственно пойти дальше. Только один раз я не смогла спрятаться довольно быстро. Два типа, которые на расстоянии нескольких метров пахли самогоном, шатаясь подошли ко мне и перегородили дорогу. Они сделали мне предложение, из которого я поняла только половину, так как они очень сильно запинаясь. Но и этой половины мне было достаточно, чтобы молниеносно исчезнуть за следующим углом. Один из них погнался за мной, тем не менее он был слишком пьян, чтобы пробежать и десять метров. Уже через три дома я оторвалась от него. К сожалению, мне пришлось сделать крюк, но все же это была малая из бед. Слишком многое зависело от того, чтобы я невзирая ни на что добралась до цели, в сумке на моем поясе у меня помимо залогового свидетельства лежала чрезмерная сумма денег. Мари передала мне блестящую стопку золотых монет, чтобы заплатить, их было так много, что у меня закружилась голова. И она даже не сделала это с высокомерным почтением, а скорее так, как будто это была размерная монета. В этой беззаботности выражалось даже больше, как на нее на практике подействовало легендарное богатство: деньги не играли никакой роли для Мари, они просто у нее были. Я же сама с этим имуществом в сумке чувствовала напряжение, как будто стояла под проводами тока. Я постоянно нервно оглядывалась в разные стороны. К этому моменту мне всюду виделись преследователи, даже там, где их определенно не было. Например, два монаха, которые шли из церкви на кладбище, читая молитвы — разве один из них не выглядел только что очень коварно? Или толстая женщина, которая через две улицы дальше шла с полной корзиной свеклы - не была ли она искусной шпионкой Решелье?

Чем ближе я подходила к Сене, тем настойчивее было чувство, что меня на самом деле преследовали. Когда я прошла мимо старого замка, недалеко от берега и вошла на мост Нотр-Дам, я почти физически почувствовала это. Кто-то наблюдал за мной. Это впечатление было настолько сильным, что я развернулась посередине моста. Это был мужчина! Он почти мгновенно забежал в подъезд, но на долю секунды я увидела его лицо.

Это был Себастиано.

От страха у меня перехватило дыхание, и мое сердце сбилось с такта, пока я оценивала свои варианты на бешеной скорости. У меня было только две возможности - либо я могла непосредственно пойти к нему и напрямую поговорить с ним. Или я снова разворачивалась и продолжала свой путь. Я склонилась ко второй альтернативе и сделала вид, как будто не заметила его. Никакого другого выбора не оставалось. Я должна была забрать кольцо, иначе у королевы не было выбора. Так как Себастиано снова разнюхивал для кардинала, следовательно, мне нужно было как-то отделаться от него, но это, конечно, не получилось бы, если бы я просто попыталась убежать. Я точно знала, что он был гораздо быстрее чем я, и поэтому без особых проблем догнал бы меня. Здесь помогли бы только несколько трюков, например, один, которому он научил меня.

Сначала я продвигалась вперед размеренными шагами и больше не оборачивалась. После того, как пересекла мост, я держалась правее и завернула в узкий переулок. Там я сразу же нашла то, что мне было нужно - ворота. Я проскользнула в проход и задула фонарь. В полной темноте и затаив дыхание, я ждала, пока шаги сапогов Себастиано не приблизились. Даже не остановившись, он прошел мимо ворот. Только после того, как шум его шагов затих вдали, я осмелилась выйти из своего убежища и поспешила назад в переулок, из которого свернула только что. Между тем мои глаза немного привыкли к темноте. Убавляющаяся луна молочного цвета висела над крышами и покрывала окружение слабым светом. Из большинства окон падал свет свечей и частично освещало дорогу передо мной. Все же я случайно наступила

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

в скользкий, воняющий мусор, и один раз споткнулась к моему ужасу об человека, который сидел у стены дома. Когда я врезалось в него, он поднялся чертыхаясь и покрыл с головы до ног грязными словами. Был ли он нищим или хотел только выпасться на улице после опьянения, на быстроту ставить не стоило. Я коротко извинилась, откланялась и поспешила дальше.

Остаток пути за мной никто не шел. Я легко запутала Себастиано, что наполнило меня чувством удовлетворения. Я все еще была обижена на него. Как только он снова вспомнил все, мы смогли бы выяснить кое-что между нами.

Мари мне точно описала, где находился ломбард.

— Это второй дом в переулке, между церковью и рекой. Над дверью висит вывеска с тремя золотыми шарами.

Под церковью она имела в виду Нотр-Дам, которую даже ночью трудно пройти мимо. Перед залитым лунным светом небом собор отбрасывал огромную тень. Когда я приблизилась, я увидела у средних из трех огромных ворот охранника, маленькая фигура перед огромным сооружением. На площади перед главным фасадом горели факелы. Декорации казались сюрреалистическими и немного зловещими, как в «Нотр-Дам де Парис». Было чувство, как будто большие каменные статуи могли выйти из своих ниш или как будто одно из крылатых, похожих на демона существ взлетит с фасада и атакует меня.

Ночной сторож посмотрел мне вслед, когда я свернула на узкую улицу справа рядом с церковью, но он не предпринял никаких попыток задержать меня. Дом владельца ломбарда в черном переулке был практически таким же черным как остальная округа, но когда я достаточно долго смотрела на вывеску, смогла рассмотреть три шара. Однако в лунном свете они выглядели скорее серыми чем золотыми.

Помедлив я постучала дверным молотком по потрескавшейся древесине ворот. Когда я услышала шарканье изнутри, а затем скрежет засова, я невольно задержала дыхание, что привело к короткому, испуганному хватанию воздуха, когда в следующий момент открылась дверь. В щели появилась свеча и покрытое морщинами лицо, которое обрамляли седые кудрявые локоны на висках.

— Вы - владелец ломбарда?

Мужчина только выжидающе смотрел на меня.

— Я - полезный ангел, - объяснила я. Это был пароль, который Мари сообщила владельцу ломбарда. Мне казалось это глупым, но согласно положению вещей я е могла это просто изменить.

Молча старик открыл мне дверь и впустил меня внутрь. Свеча лишь слегка освещала комнату. Темный, низкий потолок, длинные, деревянные доски на полу, несколько надежных навесных замков на шкафе, выскобленной стойке с небольшими весами, лупой и письменными принадлежностями.

— Вот, залоговая накладная, - сказала я. — И золото.

Я выложила все на стойку. Старик сначала проверил при помощи лупы сначала документ, затем неожиданно стал считать проворными пальцами золотые монеты и убрал их в кожаный мешочек, который висел у него на поясе. Затем он аккуратно открыл шкаф, достал ящик, также оснащен замками и открыл его. Он поставил подсвечник на стойку. В мерцающем свете огня я видела, что на нем была ермолка. А также судя по локонам на висках, он был евреем. При этом я также вспомнила, что в течение предыдущих столетий христиане не имели прав поднимать проценты, поэтому вся кредитная система была традиционным еврейским бизнесом.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Владелец ломбарда достал из ящика маленькую бархатную шкатулку и распахнул её, чтоб показать мне содержимое. При виде сверкающего кольца я вновь задержала дыхание, но в этот раз у меня вырвался благоговенный вздох. Я ещё никогда не видела такого прекрасного украшения! Изящные грани благородных камней ловили свет от свечей и превращали его в мерцающий голубовато-белый блеск.

Не обратив на это внимание, я протянула руку, но прежде чем я дотронулась до кольца, владелец захлопнул шкатулку. Я вздрогнула от внезапного шума, старик передал шкатулку через прилавок и нетерпеливо посмотрел на меня. Я мигом схватила её и осторожно спрятала в барсетку, прежде чем последовала за владельцем ломбарда к двери.

Он молча проводил меня и немедленно запер дверь изнутри. В течение всей операции он не сказал ни слова, но и без разговоров все прошло наилучшим образом. Однажды у меня уже были эти бриллианты. Сейчас мне нужно всего лишь вернуть их обратно.

По дороге к мосту я заметила, что меня снова преследуют. Я прокляла свою наивность. Я действительно думала, что так легко отделаюсь от Себастиано? Но на этот раз мне стоило позаботиться об этом лучше. Он должен познакомиться со мной!

Я стремительно неслась зигзагами через переулки острова Сите и проскальзывала в каждый возможный проем, чтобы сбить его со своего следа. Я постоянно пряталась то в темном подъезде, за конюшней и под пустыми вагонетками. Каждый раз я прислушивалась к звукам поблизости и снова удаляющимся шагам. Каждый раз, когда я думала, что он ушел, я бежала дальше - но вскоре после этого я слышала его позади себя.

Разумеется в преследовании что-то изменилось, это было мне ясно. Больше не было и намека на скрытность. Он хотел поймать меня. Это было как в моем сне, мрачно и угрожающе.

Между тем я вся вспотела. То, что я была испачкана с головы до ног, из-за темноты я замечала только запаха, который исходил от моей накидки. Под телегой определенно лежало еще что-то другое. Я предположила, что это лошадиные экскременты. Логично, что при помощи этого запаха было не так уж и трудно следовать у меня по пятам. Недолго думая, я решительно сняла накидку и просто бросила ее, прежде чем побежала дальше и снова спряталась - на этот раз за перекошенным забором, по которому навверх поднимались бобы. То, что это были бобы, я поняла, потому что один из них висел прямо перед моим лицом, пока я ждала, что горизонт будет чист. На этот раз мне повезло больше. Когда я осторожно покинула мое укрытие и внимательно прислушалась во всех направлениях, ничего не было слышно. Только кошка, которая крутилась вокруг бочки, из которой сильно воняло рыбой.

Без накидки было удобнее бежать вперед. Мне было все равно на ночную прохладу, так как мне и так было жарко от этой бесконечной погони. Оставшуюся часть дороги я предпринимала дополнительные меры предосторожности, на тот случай, если Сели Себастиано просто ждал меня на мосту Нотр-Дам, чтобы поймать. Я хотела пройти через мост Девяти, даже если это было в обход. Пригнувшись и так тихо насколько возможно я проскользнула через площадь Дофины, большой площади треугольной формы, который образовывал вершину острова Сите, и у подножия мост Девяти.

Тем не менее там мне пришлось изменить свой план. Перед большой конной статуей на мосту на посту стояли несколько часовых, которые определенно не пропустили бы меня без проверки. Вся в поту и уставшая я развернулась и пошла назад к мосту Менял, где остановилась прищурившись, осматривала противоположный берег. Тем временем в свете луны я могла удивительно хорошо видеть. Я определило, что сработало бы гораздо лучше, если поблизости было меньше фонарей или факелов. Все было серым и расплывчатым, но контуры зданий и

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

улицы еще можно было рассмотреть. На мосту передо мной никого не было. Я набрала побольше воздуха и побежала.

На середине моста меня охватила та самая дрожь, как всегда в этом месте. Вероятно, это все было просто внушением, потому что я знала, что здесь находился временной портал. Причиной было понимание, что с ним связано — сложная паутина различных путей прошлого и будущего, которые пересекались и объединялись здесь. Всего один вдох отделял от веков доисторических эпох, древних времен до появления человечества, и, возможно, даже от таких, где вообще не было бы больше людей. Не говоря уже о временах, которые существуют параллельно нашему, течение истории, которое заканчивается безвыходной ситуацией. И эти безвыходные ситуации нужно постоянно отрезать от главного потока истории, так мне это когда-то объяснил Себастиано, в противном случае они рано или поздно привели бы к тому, что нужно было избежать любой ценой: полная энтропия.

Конечно раньше я не слышала ничего об этом. Я сразу же спросила, связано ли это с физикой (в этом случае я бы все равно не поняла бы остальное), но Себастиано рассказал, что хотя это и понятие из физики, по сути просто другое слово для распада. И не в смысле разгадывания кроссворда, а распада в серной кислоте. И, что это обозначала, можно было легко представить.

Я была рада, когда прошла это место и приблизилась у другому берегу. Там я немного замедлила шаг, так как была полностью измучена и чувствовала себя как после особенно тяжелой первой половины дня с господином Шиндельмайером. Конечно, это была только причина того, что я стала невнимательной, так как заметила фигуру, которая перекрыла мне дорогу в конце моста, только в тот момент, когда я вбежала в нее.

С криком ужаса я отпрыгнула назад.

— Боже милостивый, не кричи же так! - испуганно произнесла фигура.

— Гастон! - с облегчением простонала я. — Я думала, это Себастиано.

— Почему это, он позади тебя?

Я кивнула, прижав руку к бешено стучащему сердцу, а другой судорожно сжала сумку, которая все еще висела на шее. Мне было просто необходимо держаться за что-нибудь.

Гастон заглянул за мое плечо. — Я нигде его не вижу.

— Я отвязалась от него, — внезапно затылок снова зачесался. — Дерьмо, мне кажется, он все еще позади меня, - обеспокоенно я осмотрела мост. — Видишь там кого-нибудь?

— Нет.

— Он здесь из-за бриллиантов. Но я их надежно храню их.

— Правда? Вау! - с любопытством он указал на мешок, которые я все еще крепко держала.

— Они у тебя там внутри?

— Что? О, нет, там всего лишь маска, своего рода талисман. Она всегда у меня с собой. Бриллианты здесь в сумке на поясе.

— Могла бы ты мне показать их? Я всегда хотел увидеть настоящие бриллианты.

Я вытащила шкатулку из сумки на поясе и раскрыла ее. Гастон вытащил кольцо из обитого бархатом крепления и высоко поднял его. Даже в лунном свете было видно, как сверкали бриллианты.

— Безумие, - почтительно произнес Гастон. — Я никогда еще не видел ничего такого прекрасного. Я не хотел бы знать, сколько стоит такая связка.

Я сообщила ему, а он только задумчиво кивнул. — Приблизительно столько же, как я и думал. Достаточно для того, чтобы один из нас безбедно жил до конца дней.

— Почему ты вообще здесь по среди ночи? - спросила я.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Я ждал рядом с ломбардом, когда заберут кольцо.

Я удивленно посмотрела на него. — Я не понимаю...

— По твоей просьбе я наблюдал за герцогом и поэтому понял, что он сдал бриллианты. Затем стало ясно, Мари де Шеврез выкупит бриллианты. Она лучшая подруга королевы и у нее немерено бабла, - Гастон покачал головой. — Некоторым так нагло везет. В их старой жизни она была безобидным маленьким редактором моды. Что за молниеносный подъем! - он вздохнул, как будто все это было ему не понятно. Затем он деловито продолжил: — Когда ты снова вышла из ломбарда я последовал за тобой, но ты, к сожалению, была быстрее. Но, разумеется, глупее. В то время как ты пряталась в разных местах, я незаметно вернулся к реке, так как знал, что тебе снова придется перейти реку. Поэтому я ждал тебя здесь.

Спокойно он положил кольцо в карман.

Между тем даже маленький ребенок понял бы, что случилось. Мне стоило лучше прислушиваться к зуду в затылке. В смятении я пристально смотрела на него. — Что это значит? Ты на стороне Решелье?

Гастон пренебрежительно рассмеялся. — Чем меня может заинтересовать этот неважный болван. Он просто персонаж из учебника истории.

— Ты хочешь забрать бриллианты себе? - в ужасе удостоверилась я.

— Я же уже сказал, что хотел бы жить на эти деньги до конца своих дней, - голос Гастона звучал очень весело. — Иногда кажется, как будто тебе очень сложно что-то осознать.

— Сейчас же отдай это обратно.

Он только рассмеялся. Я не обращала внимание на затылок, который все еще сильно чесался, а сделала шаг к нему и попыталась залезть в его сумку. Но он схватил мои руки и крепко держал их. В следующий момент он начал с силой тащить меня на мост.

— Что ты делаешь? Отпусти меня!

— Мне очень жаль, но ты испортила бы мне все планы.

— Какой план?

— Вернуться счастливым и довольным с бриллиантами домой и жить на них до конца моих дней.

— Мы можем обсудить это, - предложила я, но для него, по-видимому, время разговоров прошло. В безмолвной жестокости он тащил меня дальше, пока берег не находился минимум в дюжине шагов позади. Я пыталась освободиться, но Гастон был удивительно сильным и, кроме того, в два раза тяжелее меня, поэтому он спокойно мог тащить меня за собой, не обращая внимание на мое яростное сопротивление. Я все еще была растеряна таким образом, что только сейчас ко мне пришло понимание того, что произошло бы дальше. Он совершенно серьезно собирался убить меня! И он хотел сделать это на мосту, так как там было проще всего избавиться от моего тела.

Наконец, я вспомнила о моем искусстве самообороны. В конце концов, я не только посещала курс в школе, а весь последний год также выучила несколько дополнительных приемов и шагов у Себастиано. Я попыталась ударить Гастона между ног (это всегда надежно работало), но он уклонился и резко развернул меня, так, чтобы я стояла к нему спиной, пока он обхватил меня руками, словно зажал в тиски. Его крепкая хватка выбила воздух у меня из легких, я слышала, как трещат мои ребра. Инстинктивно я попыталась наступить пяткой на пальцы ноги (обычно тоже очень хорошо работает) и одновременно с этим ударить его затылком в подбородок, тем не менее в обоих случаях я промахнулась. Это было, как будто он заранее знал, что я задумала.

— Дело в том, - проговорил он рядом с моим ухом. — Я тоже посещал этот курс.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Анна! - это был голос Себастиано. он доносился со стороны острова Сите. Он был там внизу и увидел нас!

—Помоги! - заорала я. Это значит, я захотела заорать, но из-за крепкой хватки Гастона он прозвучал скорее как предсмертный стон.

—Анна! - на этот раз он звучал не так уж далеко. Себастиано приближался.

—Дерьмо, - выругался Гастон. Прежде чем я смогла понять, что он задумал, он схватил мою голову двумя руками и сильно ударил о перила моста. Перед глазами потемнело. Из далека я почувствовала, что он поднял меня и перекинул через перила. Я падала и падала, также как в кошмаре. Раздался громкий плеск, а затем вокруг была только вода. Я погружалась как камень на дно, в котором больше не было низа и верха, только однообразная чернота. Вот как это было, когда умираешь. Не было ни боли, ни страха. Только сожаление. Прежде всего о том, что Себастиано и я разошлись поругавшись. Раньше такого не происходило. Хотя иногда, очень редко, мы и спорили, но всегда следили за тем, чтобы снова мирились. Также, как и я, он сильно боялся, что, если с одним из нас что-то случится после этого, тогда последним, что сказал любимому человеку, было бы что-то вроде: «Пошел на хер» или «Вон отсюда». К несчастью именно это произошло со мной и Себастиано. Надеюсь, он не будет винить себя в этом. Достаточно уже того, что я делала это, даже если собиралась забрать вину с собой в сырую могилу.

Я представила, что снова стою на мосту и машу моим родителям. Мама, папа до свидания. Пожалуйста, не грустите. И не ищите меня, так как я потерялась во времени.

Я двигалась в бесконечном вихре мрака. Но подождите, было не совсем темно. Тонкая дуга света засветилась перед глазами. Откуда-то появилась вибрация и охватила меня. Вероятно, это был взмах крыльев небесных существ, которые забирали меня, а сияние было их аурой. Что бы это ни было, это уносило меня прочь. Затем все вокруг меня умерло и потеряло силу. Больше меня не было.

Глава 28

День седьмой

Париж, 2011

Я с трудом перевела дыхание и, давясь кашлем, и сплевывая, окончательно пришла в себя. Так как я была жива, я должно быть совершила скачок во времени. Меня спасла маска. Но где, черт возьми, я очутилась?

Какой-то неистовый, визгливый монстр мчался на меня, с огромными мигающими глазами и пастью полной металлических зубов. Я в последний момент бросилась в сторону, прежде чем он мог проглотить меня.

Он прокатился с гулом на больших черных шинах мимо меня, и я увидела, что это был мусоровоз. Он издал последний оглушительный сигнал и затем поехал дальше.

В оцепенении я осмотрелась. Вне сомнения, я вернулась обратно. Это был Париж. Хмурое день, паршивая погода, и подо мной протекала Сена. На мне все еще была одежда из прошлого, хотя я была в настоящем.

По всюду были автомобили, куча пешеходов с зонтами. Я, продрогшая и промокшая до нитки, сидела в сточной канаве у Моста Менял с ужаснейшей головной болью в жизни.

Все было тщетно. Себастиано застрял в прошлом навсегда, и я не смогу вернуться к нему. От такой перспективы сильно сдавило спазмом горло.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Меня охватило черное, жуткое отчаяние. Как я должна жить без Себастиано? Я рыдала навзрыд и хотела просто умереть. Было бы лучше, если бы я снова прыгнула в реку и дала реке закончить то, что прервала маска.

— Мадмуазель? — Женщина плотного телосложения с зонтиком в руке стояла передо мной и с жалостью смотрела сверху вниз. Ее лицо под зонтом выглядело странно зеленоватым, почти как у Шрека.

На секунду я испугалась, что попала в параллельный мир с пришельцами, но затем я поняла, что она так выглядела лишь потому, что ее зонт был ядовито-зеленого цвета. Она меня что-то спрашивала, но я, ничего не понимая, на секунду перестала реветь.

— Все в порядке, — соврала я. — Je suis bien*.

Все хорошо

Она пожав плечами пошла дальше. Внезапно мне в голову пришла мысль. Если действительно все сорвалось и мое задание (я все еще не знала какое именно) больше нельзя было выполнить — тогда разве не должен быть здесь тот страшный параллельный мир из зеркала Эсперансы?

Тем не менее, все выглядело совершенно обычным. Нигде не было слышно выстрелов, и руин я тоже не заметила. Размышляя я поднялась на ноги. Видимо, не все было потеряно, так как в противном случае этого времени бы не существовало, не так ли?

От напряженного мыслительного процесса у меня разболелась голова., Особенно на затылке. Я осторожно ощупала то место — и застонала. Кончиками пальцев я нащупала огромную шишку. Это было дело рук Гастона. Неистовый гнев охватил меня.

Если бы у меня случайно не оказалось маски, я бы утонула! Этот мудак! Взбешенная, я ступила в лужу с такой силой, что полетели брызги. Мне хотелось что-нибудь разбить, желательно о голову Гастона.

Мои зубы начали стучать, а руки и ноги были холодными как лед. Дрожа я плелась по проспекту Виктории. Меня охватило странное чувство, идя по этой части города, так как всего пару часов назад я испытала совершенно иное.

Здесь мало что напоминало о Париже того времени, разумеется, за исключением меня самой. Я должно быть казалась людям довольно странной в моей старинной одежде, они пристально с недоверием смотрели на меня.

У стола регистрации в Британник мне пришлось придумать длинное объяснение, потому что мне нужно было сообщить администраторше, почему я вдруг появился в таком странном виде.

— Последние несколько дней я ночевала у друзей, они ... они - актеры. Сегодня я была в театре, мы хотели прорепетировать историческую пьесу. К сожалению, мои вещи из гардероба украли.

Тогда я вспомнила, что у меня еще есть дорожная сумка в гостинице. К несчастью, по дороге сюда я попала под дождь. И ... упала, поэтому я выгляжу такой промокшей и испачканной. О, у вас случайно для меня не найдется таблетки аспирина? Или лучше две?

Администраторша внимательно осмотрела меня и вежливо спросила по-английски, не могла ли я все сказанное еще раз повторить. Я выпалила свою небольшую речь на немецком, не подумав о том, что автоматический переводчик здесь не работал.

Я быстро объяснила ей все еще раз по-английски, на что она меня снабдила таблетками от головной боли и затем принесла вещи, которые я отдала ей раньше на хранение.

— Мне нужно немедленно принять душ и переодеться. У вас все еще есть для меня номер?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Разумеется. Только, к сожалению, не та, что была прошлым вечером. Ее уже сдали.

— Вы сказали прошлым вечером?

Администраторша кивнула.

— Я тогда была здесь? — сбитая с толку спросила я.

— Конечно. Вы принесли мне ваши вещи и тогда ушли. Вы этого не помните? — она озабоченно посмотрела на меня.

Я отсутствующим взглядом посмотрела на нее. Прошла всего одна ночь! Для меня это было счастье, потому что по крайней мере была уверена, что мои родители не умерли от сильной тревоги по поводу моего исчезновения.

Не было ни объявления о розыске, ни заявления в полицию о пропаже, не говоря уже о стрессе. Ничего, такого, что, как правило, ожидалось бы после недельного исчезновения

Раньше я всегда считала, что время на всех уровнях так же продолжало идти, за исключением возвращения в исходную точку через ворота лунных фаз. Но со мной в этот раз очевидно произошло нечто другое. Была ли маска причиной этого?

Голова просто раскалывалась, словно кто-то внутри стучал отбойным молотком. Мне лучше прекратить думать, потому что это ни к чему, кроме как к ложным выводам не приведет. В остальном нужно было быть обладателем по меньшей мере Нобелевской премии в физике, чтобы хотя бы частично быть в теме.

Сложная область парадокса, как Хосе однажды назвал это в шутку. Мой интеллектуальный потенциал был, к сожалению перегружен, особенно после такого сильного удара по голове.

Не важно. Теперь мне нужно первым делом в душ, и позвонить. Сначала позвонить. И заглянуть в Википедию и дочитать до конца Три мушкетера. После этого, будем надеяться, у меня, появится новый план и я буду знать, что делать дальше.

Это было просто шестое чувство, но я догадывалась, что у меня не было много времени.

Как только я оказалась в номере, первым делом я попыталась дозвониться до Хосе, но услышала только записанное сообщение.

Разочарованная и подавленная затем я просмотрела сообщения, которые между тем накопились в моем мобильном телефоне. Одно голосовое сообщение от мамы из Копенгагена (Папа добрался хорошо, надо надеяться, у тебя есть это отлично в Париже!

Перезвони, когда у тебя будет время!). Затем текстовое сообщение от телефонного провайдера по поводу безлимитного тарифного плана. И много SMS от Ванессы, начиная с «Как там в городе любви? Отправь мне фото Эйфелевой башни в ночное время! Я сбегу с Даниелем, тем милым парнем из двенадцатого. Мне всегда хотелось попробовать с парнями помладше!» и заканчивая «Почему ты не отвечаешь, что с тобой случилось???»

Пока я все проверила, пересмотрела все входящие СМС. Этот номер мне был не знаком.

«Приезжаю сегодня в полночь. Жди меня у портала на мосту. Хосе.»

Я чуть не выронила телефона от волнения. Хосе написал мне! Он в пути сюда! Я снова начала реветь, но на этот раз от облегчения и благодарности, потому что это было лучшей новостью за последнее время.

«Буду на месте» - я написал в ответ. «Как дела? У меня все пошло наперекосяк. Гастон - предатель. Себастьяно напрочь потерял память.»

Я ждала и ждала, но ответа так и не пришло.

Прошло несколько минут - результат тот же. Это было характерно для него. Хосе был не такой скрытный, как Эсперанса, но он неохотно объяснялся. Мне, наверное, придется ждать до

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

полуночи. Здорово. Но по крайней мере, теперь появилась новая перспектива. Хосе будет в курсе, что делать. Впервые за много дней я снова почувствовала себя немного уверенней.

Я с трудом заставила себя написать несколько радостных сообщений моим родителям и Ванессе, бросила две таблетки аспирина и положила маску и кожаный кошелек сохнуть на батарею. Затем я позволила себе сильный душ, и мне было бы совершенно все равно, даже если бы кто-нибудь зашел с мясницким ножом и отодвинул душевую занавеску.

После этого я переоделась в свежие вещи, поставила на зарядку мой айфон и надолго засела за википедию. Я еще раз прочитала все самые важные статьи, начиная с Ришелье.

Затем статью о трех мушкетерах и истории с алмазными подвесками, о которой, кажется, никто точно не знал, произошла ли она на самом деле или же была всего лишь плодом воображения Александра Дюма, автора романа.

Теоретически я могла бы прояснить всему миру, к примеру то, что Исследования работающего под прикрытием путешественника во времени показали, что кольцо на самом деле было из бриллиантов.

У Людвига тринадцатого я могла бы добавить: Последние данные свидетельствуют о том, что король был гомосексуалистом и таким образом не мог быть биологическим отцом Людвига четырнадцатого.

Так или иначе я спрашивала себя, почему что-то в этом роде не значилось там. По сути дела, любой мог узнать об этом. Даже беглый взгляд на королевских любовниц всей французской истории принес доказательство: у Людовика XIII были только платонические подружки, в то время у королей до и после него были многочисленные приятельницы и внебрачные отпрыски.

И сама по себе история абсурдна, как король и королева после двадцатилетнего брака воспроизвели на свет долгожданного престолонаследника! Король якобы из-за шторма был вынужден остаться ночевать в замке, где как раз задержалась королева, и тогда он - снова вынужденно - еще и должен был лечь с ней в постель, так как ее спальня была единственной отапливаемой комнатой в здании. Через девять месяцев родился Король-Солнце.

Или в это кто-то действительно поверил?

Через некоторое время, слова расплывались перед моими глазами, я едва могла сосредоточиться. Я положил мобильник, чтобы немного отдохнуть, пока ужасные головные боли не прекратились. Я не планировала уснуть, но когда я проснулась, было уже темно. В шоке, я посмотрел на телефон - 20.30. Я проспала весь день.

В конце концов, это пошло мне на пользу, я чувствовал себя гораздо лучше. Кроме того, моя головная боль утихла.

Тем временем у меня заурчало в животе. Для упрощения дела я пошла в ближайшее бистро и заказала себе тарелку супа и пока ела, я прочитала статью о королеве. То есть я хотела прочитать, но не нашла ее.

Я лихорадочно начала искать, но Анна Австрийская исчезла из интернета. Также и короля больше нельзя было там обнаружить, и Ришелье тоже пропал.

Казалось, кардинала с таким именем никогда не существовало. Все они были стерты, Google показывал мне только незначительные записи, которые не имели ничего общего с известными историческими личностями. Тоже самое происходило со всеми поисковыми системами. Я попыталась счастье с Людовиком XIV — ничего. Даже электронная книга «Три мушкетера» исчезла, даже Google казалось больше не знал эту книгу. Хотя была целая куча Дартаньянов, но никто из них не был мушкетером.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Внезапно я отодвинула суповую чашку. Только что я хотела есть, но теперь аппетит прошел. Паника распространилась внутри меня, когда я поняла, что значило это странное исчезновение: Прошлое висело на волоске.

Своего рода отклонение в 1965 году, распространение которого грозило распадом и охватило бы все будущее. Внезапно я получила твердое понимание того, что подразумевалось под словом энтропией. Она начиналась с нескольких слепых пятен в интернете, и это закончилось бы дымящимися обломками.

Меня больше ничего не держало в ресторане. Я оплатила суп и пошла на улицу. С последующие часы я гуляла по старому центру и искала места, которые знала из семнадцатого столетия. Улица Жур еще существовало, но я не узнала ни один из домов там. Даже рыночный квартал выглядел по другому. Я ехала на метро к площади Бастилии, но укрепленная башня тюрьмы исчезла; на этом месте находилась высокая колонна с позолоченным ангелом.

Близлежащая Королевская площадь к моему удивлению едва изменилась, несмотря на то что называлась площадь Вожей. Большая площадь была озеленена, но ряды домов в стиле барокко выглядели почти также как в 1625 году. Со стучащим сердцем я обошла аркады и остановилась перед дворцом, в котором жила еще вчера.

Наконец, я пошла в направлении реки и к острову Сите. Окрестность Нотр-Дама тоже — кроме собственно самого собора — также сильно изменилась. Переулок с домом, в котором был ломбард, исчез, также как и большинство других зданий, которые я видела здесь еще вчера.

Прежде чем мои мысли могли снова заблудиться в комплексном поле парадоксов, я направилась к мосту Менял, так как до встречи с Хосе осталось не так много времени. Между тем я проделала порядочное расстояние пешком, но движение в течение нескольких часов отвлекло меня, и головная боль тоже быстро прошла.

Когда я вошла на мост, то не поверила своим глазам. Недоверчиво я приблизилась к опустившейся фигуре, которая сидела там на куске картона. Это был приставленный к portalу Старец! Я нашла его!

Взволнованно я остановилась перед ним. — Вот вы где! Я все время хотела поговорить с вами! — мужчина посмотрел на меня вверх хмурыми глазами и беззубо улыбнулся. От него воняло как из бочки полной сивухи, и его испещренный прожилками нос выглядел, как будто он влил в себя уже гектолитр сумятицы. В общем и целом его внешний вид действительно поражал своей натуральностью, прежде всего недостающие зубы.

—Безумие, - вырвалось у меня. —Смотрится так... реалистично!

Старец прищурил глаза и сделал глоток из своей бутылки с алкоголем.

—Гастон уже здесь?— поинтересовалась я. Мой голос прыгал от усердия. —Знаете, какие вещи он себе позволяет? Он пытался меня убить! И он забрал бриллианты королевы!

Старец отрыгнул и ухмыльнулся, затем сделал снова большой глоток и наконец протянул мне бутылку.

—Это также не выход, - отказалась я. — Вам лучше стоит обратить внимание на то, чем занимается ваш служащий в 1625 году. Королева из-за этого находится в большой опасности! Если он продолжит, все история изменится, я видела это в зеркале! Это даже уже началось! Google говорит...

В этот момент позади меня остановилось такси. Стекло пассажирского сидения опустилось вниз, и выглянул Хосе. —Вот и ты. Идем, садись.

—Но... - непонимающе я оглянулась назад на Старца и снова назад. Разве эти двое не должны знать друг друга?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Следующие за такси машины начали сигналить, на полосе движения начала образовываться пробка.

—Давай уже, пришло время, - нетерпеливо крикнул Хосе.

Я больше вообще ничего не понимала, но послушно села в машину. С заднего сидения я оглянулась на Старца, который сделал очередной большой глоток из бутылки и снова потянулся к своей безобразной шапке на лбу, как будто он хотел кивнуть на прощание. Затем такси поехало, и он исчез из поля зрения.

Ничего не понимая я обратилась к Хосе, который повернулась ко мне на переднем сидении.

—Все в порядке? - спросил он.

—Не очень, но ты уже знаешь это. Этот Старец только что, может ли быть, что он в заговоре с Гастоном? - неприятное чувство напомнило мне, что переодетый бродяга был один из злодеев. Вероятно, мне стоило лучше держать рот закрытым, вместо того чтобы сразу же вываливать, что знала все.

—Нет, определенно нет, - ответил Хосе.

Мне стало легче. Снова стало лучше!

—Итак, ты совершенно не знаешь этого типа? - спросила я.

—Какого?

—Ну, старика на мосту.

—Нет. Я не могу знать всех людей, - след иронии промелькнул в его голосе. — Даже, если ты и Себастиано считаете меня всеведущей, это не так. Напротив, иногда события для меня такие же неожиданные как и для вас.

Только теперь я заметила, каким истощенным он выглядел. И раньше со своей повязкой на глазу и сухой фигурой он выглядел, как древний пират, но теперь он казалось еще больше похудел и был измотан больше, чем обычно.

—Что собственно произошло? - хотела я знать. —Где ты был все это время?

—Это длинная история, - посмотрев на водителя такси он добавил. —Я расскажу тебе позже.

— Куда мы вообще едим?

—К Буа-де-Булонь.

Ага. Мы собирались воспользоваться вратами в лесу.

—Тогда нам придется очень далеко бежать, - заметила я. — Я только подумала. Ты выглядишь слегка... изнеможенно. И стемнело.

—Не волнуйся, я справлюсь.

Вместе с тем еще было не ясно, справлюсь ли я также. Тем временем продолжительная пробежка по центру Парижа давала о себе знать, я бы хотела еще немного отдохнуть прежде, чем отправлюсь на следующий форсированный марш. Но поездка закончилась быстро. Но я все-таки смогла сфотографировать по дороге еще светящуюся в дали Эйфелевую башню и послать фото Ванессе.

«С пламенным приветом из Парижа,» - я прикрепила сообщение к фотографии.

На такси мы доехали до западной части Парижа. Пока Буа-де-Булонь раньше находился вне города, сегодня была частью Парижа, испещренный широкими аллеями, на которых господствовало много транспорта. Что в этом случае, пожалуй, было довольно многозначно для понимания.

—Отвратительное место, — произнес водитель такси на английском. Было не сложно понять, что он имел в виду. На различном расстоянии друг от друга у края дороги стояли

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

женщины, которые несмотря на холодную погоду носили короткие юбки. По-видимому, это была местная улица греховных развлечений.

Когда мы вышли из машины, к нам подошел тип в кожаной куртке и с большим количеством геля в волосах. Он остановился передо мной и осмотрел меня. В поисках помощи я посмотрела на Хосе, но тот был занят тем, что рассчитывался с водителем такси, а затем доставал сумку из багажника.

—Что ты здесь ищешь, моя сладенькая? — тип осмотрел меня снизу доверху, словно пытался прикинуть, сколько я смогла бы принести за ночь. Со смешанным чувством я смотрела вслед уносившемуся прочь такси и задавалась вопросом, не стоило ли нам подождать пару часов. Тогда здесь было бы не таклюдно.

—Ты очень красивая, — тип сделал шаг ко мне и протянул руку. На Хосе он совсем не обращал внимание. Что в последствие оказалось довольноно ошибочно, затем прежде чем я могла решить, использовать ли мне приемы самообороны, Хосе уверенным движением схватил мужчину за затылок.

Тот сразу же опустил руку и стеклянными глазами смотрел на нас. —Извините, — пробормотал он. Затем развернулся и зашагал прочь странно расслабленно.

—Это было довольноно жутко, — призналась я. — Что это был за номер мистера Спока?

—От захвата Спока люди теряют сознание, — сказал Хосе, который очевидно прекрасно знал сериал Энтерпрайз и Вулканцев.

—Да, это ясно. Ты знаешь, что я имею в виду. Это было что-то вроде того, как и со мной, когда я была еще маленькой и Эсперанса сделала эту штуку с моим затылком? Отчего я теперь получаю этот зуд?

—Нет, совершенно другое.

—Но это была ментальная манипуляция, я это точно видела, — настаивала я. — Как вы делаете эти штуки, ты и Эсперанса? Можно ли этому научиться? Или это своего рода...внеземное?

—Ты имеешь в виду, как с Вулканцами? — спросил он в ответ.

—Да, именно.

—Нет, — я ждала следующих объяснений, но их не последовало. Он пробирался через заросли, неся сумку, а я по неволе следовала за ним. Хотя у него и был только один глаз и он был уже очень древним, казалось он обладал зрением кошки, так как он ни разу не споткнулся.

—Мне бы хотелось еще кое-что узнать, — сказала я, пока брела за ним следом, и постоянно получала при этом по лицу отскакивающими назад ветками. — Почему, собственно, я оказалась с маской на мосту, а не здесь в лесу, как до этого?

—Потому что ты этого хотела. Маска переносит путешественника во времени в желаемое место.

Я ненадолго задумалась. Когда я приземлилась в лесу, то непременно хотела попасть к Себастиано — маска перенесла меня к нему, после того как его выкинуло туда, потому что дорога в будущее была заблокирована для него из-за невыполненного задания.

Вероятно, ворота в лесу были для него самым безопасным выходом. А я сама переместилась сегодня утром на мост, потому что незадолго до этого представляла себя полностью погрузившись в нирвану, стоя там наверху.

Этим конечно было невозможно объяснить вопрос, потому что на этот раз я смогла оказаться в будущем, хотя еще не выполнила свое задание в прошлом. Возможно, при использовании маски действовали совсем другие закономерности в отличие от остальных временных окон?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я пообещала себе найти объяснение на это и еще на пару других нелепостей, но другие вопросы были важнее.

—Ты еще хотел объяснить мне, где ты был все это время и почему Себастиано получил это задание.

— Я был в 1620 году.

—Ты сказал 1620? Еще на пять лет раньше? Что же ты там делал?

В следующий момент я споткнулась о корень дерева и упала.

—Здесь слишком темно, — жаловалась я. — Я ничего не вижу.

Он вытащил фонарик и передал его мне. —Вот. Он тебе пригодится. Ты еще должна переодеться, — он вытащил своего рода вещевого мешок из сумки и отдал мне.

—Все здесь внутри. Поспеш. Я подожду на той стороне, — вытянутой рукой он указал на скалу, которую я сразу же узнала. Она представляла собой причудливой формы гигантский кулак, торчащий из земли в свете фонаря— врата, через которые мы сейчас переместимся в прошлое.

Глава 29

Я быстро переоделась за деревом. В выборе платья Хосе доказал уверенную руку, он действительно продумал все: нижнее платье, хлопковая накидка, гольфы, плащ с капюшоном, — даже удобные ботинки, которые также идеально подходили и конечно же все пригодное для путешествия.

Я закончила с переодеванием и вышла из-за дерева. Хосе также одел исторические одежды. Мою же одежду, а вместе с тем и Iphone, сумку и остальную мелочь я аккуратно убрала в пустой мешок. Ничего из этого я не могла взять с собой в прошлое — это все исчезло бы, потому что эти вещи относились к настоящему.

Только кожаный мешочек с маской и остатком золота я оставила при себе. Оставался только вопрос, куда деть мешок с одеждой.

К моему удивлению Хосе выкопал яму рядом со скалой при помощи маленькой складной лопаты, которую он где-то раздобыл. Я скинула свой мешок в яму, куда он уже успел отправить свою сумку.

—Что же там внутри? — спросила я.

—Вещи, чтобы переодеться, для меня и Себастиано. Завтра ночью мы перепрыгнем сюда, если все получится.

Я была под впечатлением. До сих пор перемещение работало превосходно, что определенно было хорошим знаком. Я даже начала снова надеяться на счастливый исход событий.

—Ты еще хотел рассказать мне, почему ты был в 1620 году, — повторила я свой вопрос. — И как вообще произошло это внедрение.

Я заметила за ним, что он, собственно, предпочел бы вообще ничего мне не говорить, но вероятно ему было ясно, что у меня было право узнать о изначальных причинах. Вздвогнув он принялся информировать меня.

—В Париже возникла аномалия, мы установили несколько помех.

—В зеркале?

С этим он не приближался к главному, вероятно, потому что вопрос показался ему глупым или он считал его неважным.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Внедрение было необходимо, но местный страж времени показался нам ненадежным, поэтому Себастиано должен был явиться сюда ненадолго, чтобы взять задание на себя.

—Кого ты имеешь в виду, говоря «мы»? Тебя и Эсперансу? Или еще других людей?

На это он также не дал прямого ответа, а продолжал говорить, как будто я не задавала дополнительного вопроса.

—В самом начале операции что-то пошло не так, и Себастиано застрял. В обычных обстоятельствах я бы сам позаботился об этом, но был не в состоянии, поэтому я отправил к нему тебя.

—Секундочку, это пошло не так. Ты отправил меня в Гастону. И это при том, что уже с самого начала было известно, какая он грязная подлая свинья!

—Это не так.

—Но ты же только что сам сказал, что вам было это известно!

—Я сказал, что мы считали его не надежным. Ненадежным в смысле некомпетентным. О его скрупулезной жадности и склонности к насилию мы не знали.

—Как он вообще смог занять этот пост, если такой неспособный?

—Не все стражи порядка — стопроцентно идеальные профессионалы. Среди них тоже встречаются неудачники.

Это был личный намек? Недоверчиво посмотрела на него, но в свете фонаря его глаза ничего не выражали. Для этого человека я никогда не стану достаточно умной.

В случае, если он вообще был человеком, а не каким-нибудь гуманоидом-мутантом из неизвестных уголков космоса.

—Хорошо, — сказала я. — Тогда я бы очень хотела узнать, что он должен был там урегулировать.

—Спасти кое-кому жизнь.

—О, — мне стало дурно. Это звучало так серьезно! Теперь также было понятно, почему не сработало его воображение. Ему еще предстояло выполнить задание. —Чью же жизнь? Королевы?

—К сожалению, это относится к тем вещам, которые зеркало не показывает так ясно.

—А что насчет меня? Я тоже должна кого-то спасти? Или зеркало также не показало этого?

—Известно, этот знак было легко распознать. Ты должна позаботиться о том, чтобы королева получила назад свои бриллианты.

—Да-да-даааа! — закричала я, в то время как победоносно вздернула руку вверх. Мне даже доставило удовольствие увидеть, как вздрогнул Хосе. —Я знала, — продолжала я триумфальным, но спокойным голосом. —Я все время это знала! — смекнув добавила: —Ну, хорошо, я не была совсем уверена. Но почти, — затем я поняла, что у меня совсем нет оснований для радости. Я вытянула лицо. —Бриллианты у Гастона. Скорее всего он уже скрылся с ними за семью морями.

—Нет, он еще там, и бриллианты тоже. И пока он может спокойно придержать их у себя, потому что это прекрасный отвлекающий маневр, чтобы удерживать противника в равновесии. Поэтому мы даже не будем пытаться вернуть их обратно.

—Я не понимаю. Если их у нас не будет, мы не сможем их вернуть королеве!

—Заблуждение, — спокойно сказал Хосе.

—Почему заблуждение?

—Я объясню тебе сразу после прыжка. Или даже больше — я покажу тебе. Мы уже стоим здесь довольно долго, — он нетерпеливо указал на скалу. —Отправляемся?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я сглотнула. Наконец-то. Я могла вернуться к Себастиано.

Глубоко дыша, я встала рядом с Хосе, в то время как он положил руку на скалу и открыл портал. Появилось мерцающее кольцо белого света и окутал нас. Быстро появилась вибрация, а сразу затем холод.

Я закрыла глаза и заткнула уши, но щелчок был таким же оглушительным как и всегда, он прорвался сквозь время и перекинул меня через столетия. Все вокруг меня потемнело.

Глава 30

День восьмой.

На этот раз головная боль была более или менее терпимой, потому что я приняла обезболивающее заранее. Когда я пришла в себя, то лежала у скалы, а Хосе стоял надо мной. Как и в прошлый раз, когда я оказалась здесь, как раз начиналось зарево. По меньшей мере, нам не пришлось бы тащиться ночью. А также не под дождем, так как было сухо, не считая нескольких капель росы, которые падали на меня с веток.

Я стряхнула их, вскочила на ноги и отряхнула накидку. —Какой сегодня день?Я имею в виду тот же, когда Гастон сбросил меня с моста?

—Позавчерашняя ночь.

Я постоянно задавалась вопросом, почему нельзя было просто вернуться на пару дней раньше и предотвратить все неблагоприятные повороты еще до того, как все они произошли бы. Как бы я хотела заранее предупредить саму себя о Гастоне. И при следующей же возможности я позаботилась бы о том, чтобы его булочка застряла у него в горле.

Но, к сожалению, так это не работало. Система не допускала встречи с самим собой, так как это был бы парадокс. Что именно это был за парадокс такой, я не имела ни малейшего представления, но решила разобраться с этим, даже при том что не возвращалась к физике с момента получения аттестата.

—Ты хотел мне что-то показать, — сказала я Хосе.

Он порылся в кармане куртки и вытащил оттуда маленькую шкатулку. С легким намеком на улыбку он распахнул ее.

Я задохнулась от удивления, когда я увидела сверкающее кольцо. —Ты отобрал его у Гастона!

—Нет, это копия.

—Подделка?

—Нет, само собой разумеется, настоящее. Точно такое же, второе кольцо. От ювелира, который также сделал и первое. И одновременно с этим.

—Поэтому ты был в тысяча шестьсот двадцатом! Ты заказал его там, чтобы мы могли взять его сегодня с собой!

—Он кивнул. — Я был там еще по одной причине. Я был ранен, и мне нужно было вылечиться. Так я убивал двух зайцев одним выстрелом.

—Как долго ты пробыл там?

—Три месяца.

Я была в ужасе. Три месяца! В то время как для меня после нашего разговора прошло около недели, он провел три месяца в прошлом!

—Что тогда произошло?

—Это была драка, — только и сказал он.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—С одним из других старцев? — мой ужас увеличивался. —Что-то с Якопо? Он снова появился?

—Нет, это был кое-кто другой.

С этим он обратился к той главе истории, которая, по моему мнению, имела слишком неизвестных страниц. На эту тему Хосе почти ничего не говорил, а уж Эсперанса и подавно. Очевидно были и другие старцы, но Себастиано и я до сих пор не выяснили, сколько их всего и где они скрываются. Одно мы знали наверняка — они ни при каких условиях не были друзьями. Напротив, казалось, большинство испытывали стресс рядом друг с другом. Так, как когда-то Боги на Олимпе, и у них постоянно происходили междоусобицы.

Старцы смотрели в свои зеркала, наблюдали за прошлыми и будущими событиями, взвешивали реальность и вероятность, а затем принимали решение, что вынести на повестку дня. И при этом, кажется, они не сходились в вопросе управления.

Мы молча отправились в путь. Хосе шел впереди. Я следовала за ним, но он внезапно остановился. Откуда-то доносились звуки борьбы: четкие звуки ударяющихся друг о друга клинков, пыхтение и стоны сражающихся противников.

—Дуэлянты, — тихо сказал Хосе. Вскоре после этого раздался вскрик, и звук борьбы стих.

Когда мы осторожно подоברались ближе, в утреннем свете мы увидели карету у края леса. Рядом трое элегантно одетых мужчин склонились над четвертым, который лежал на земле и не шевелился.

—Он мертв? — спросил один дрожащим голосом.

—Я боюсь, да, — ответил второй. Голос звучал потрясенным.

—Так вы получили свое моральное удовольствие, Бутвиль, — сказал первый. С мольбой он посмотрел на третьего типа, который держал в руках окровавленную шпагу.

—Действительно, — сказал тот непоколебимым тоном, пока вытирал шпагу пучком травы и, казалось, считал происходящее совершенно нормальным. —Я исхожу и того, что вы позаботитесь обо все остальном и сообщите об этом жене Портоса.

—Конечно, — ответил один из остальных. —В конце концов, мы его секунданты. Хотя его жена с ужасом воспримет все это, ведь они все месяц, как моженишись, — он опустил голову. — Я едва ли осмелюсь передать ей сообщение!

—Портосу не следовало называть меня высокомерным щеголем.

Я едва могла дышать от страха. До сих пор я считала дуэли на рассвете стереотипом. Специально выдуманный для фильмов и романов таких, как «Три мушкетера». Или придумали для туристов, которые приходили на прогулку в Булонский лес, и заранее просматривали в путеводителе, что здесь раньше происходило. Но, по всей видимости, те истории о типах, которые из-за мелочных оскорблений жестоко расправлялись друг с другом были правдивы.

Победивший дуэлянт подошел к лошади, которая была привязана рядом, и сел на нее. Последний высокомерный взгляд на остальных и поскакал прочь.

—Что нам теперь делать? — спросил один из секундантов.

—Ты знаешь, что мы не можем отнести Портоса назад, так как он кузен кардинала. Нас отправят в темницу, потому что мы не смогли предотвратить это. Эта вещь вообще не должна стать достоянием общественности. Ему лучше всего просто исчезнуть и его карете тоже.

—Это могло бы быть ограбление, — согласился с ним второй. —И нас никогда здесь не было.

—Тогда нам нужно оставить карету и вернуться в город пешком.

—Будь так. Но сначала нам нужно закапать бедного парня.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Они потащили мертвого в лес, а Хосе подал мне знак.

—Но мы же не можем...

—Ты не слышала? Карета, так сказать, уже ничья. Возможно, я даже смогу передать ее вдове покойного Портоса, как только узнаю ее адрес. Она определенно захочет узнать, что случилось на самом деле. А с каретой мы окажемся гораздо быстрее в городе, что может оказаться полезным для нас. Теперь идем, каждый час на счету, — сразу после этого он вскочил на козлы и схватил поводья. Я поборола внутреннее сопротивление и села внутрь. Хосе щелкнул упряжкой. Обе лошади рысью потянули карету вперед, и мы начали быстро двигаться.

Секунданты выбежали из лесу и посылали нам в след пустые ругательства, но Хосе только лишь подстегнул лошадей, так что мы помчались быстрее.

У меня возникло нехорошее чувство, какое непочтение использовать карету убитого. Но, собственно, Хосе был прав — она принадлежала вдове. В это время средство передвижение вместе с такими лошадьми стоила столько же, сколько машина бизнес класса в двадцать первом столетии.

Я попыталась расслабиться и отключить все навязчивые мысли. У грохота колес есть свойство усыплять. Прежде чем поняла, я провалилась в тьму. Когда я снова проснулась, мы уже приближались к городским стенам. По правую сторону находился дворец Тюильри со своими ухоженными парками, а с левой стороны раскинулись поля, загоны и выгоны для лошадей. На небольшом возвышении крутились две ветряные мельницы, здесь и там работали монахи. Дорога к городским воротам вела вокруг монастыря, чья крестьянская простота была полной противоположностью выдающемуся контрасту роскошного фасада дворца.

Карета проехала по улице Сент-Оноре и затем прямо, пересекая город в направлении крепости, и остановилась затем на королевской площади. Хосе открыл мне дверь и всунул шкатулку в руку.

Я пялилась на маленькую замшевую шкатулку. —Это значит, что я продолжаю делать дальше, что и раньше? Как тогда я должна объяснить Мари, где была все время?

—Ты придумаешь что-нибудь.

—А что будешь делать ты тем временем?

—Искать Себастиано.

—А затем? Ты приведешь его сюда? Или мы встретимся где-нибудь?

—Мы встретимся. И не где-нибудь, а в Лувре.

—Почему там?

—Потому что там начнется бал.

О, да. Это же сегодня! Мое мужество тут же улетучилось. Именно это и было моим заданием удостовериться, чтобы королева получила бриллианты, а Себастиано должен был бы спасти кому-то там жизнь. Затем все было бы улажено и мы смогли бы вернуться домой. Но конечно же при этом что угодно пошло не так. Особенно часть со спасением жизни. То, как быстро все может измениться, я сама пережила это во время моего первого путешествия во времени.

Все равно самый первый и важный шаг, чтобы память Себастиано вернулась. Все остальное решилось бы само собой. Когда Себастиано рядом со мной, мы были непобедимой командой и выполнили бы эту работу. Определенно.

—Ты должна перестать разговаривать сама с собой, — предложил Хосе.

—Хорошо, — сказала я, вздохнув. По всей видимости все это я пробормотала себе под нос.

Он протянул мне руку. — И ты должна выйти здесь. Мы на месте.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Конечно, — я взяла его руку и вышла из кареты. —Ты уверен, что сможешь вернуть Себастиано память? — спросила я с сомнением.

—Да, — ответил он спокойно, пока снова забирался на козлы.

Это же было ясное заявление. Я сразу же почувствовала себя лучше. Вообще-то этого действия хватило максимум на три секунды.

—Тогда до вечера, — подавленно попрощалась я.

—До вечера, — он хлопнул поводьями, отчего обе запряженные лошади поплелись прочь. Я смотрю вслед уезжающей карете, пока та не сворачивает и не исчезает из поля зрения. Мгновенно у меня возникает ужасно плохое предчувствие. Так, словно Мерфи со своим законом появится из-за угла и опрокинет на меня все свои расчеты.

Но из-за угла появился кое-кто другой. Или точнее, он вышел из одного из домов на противоположной стороне площади. У меня почти выпала шкатулка из рук. Это был Себастиано. Большими шагами он шел по улице. Вот дерьмо, Хосе разминулся с ним всего на пару секунд! Но я же была здесь! Меня охватило чувство счастья, казалось, я не видела его несколько сотен лет. Что в определенном смысле было так.

От радости, что снова вижу его, я подняла руки вверх и дико замахала ими: —Я здесь! Эй-эй!

Он застыл и развернулся ко мне. Затем он просто стоял там, опустив руки, словно кто-то открыл у него вентиль и выпустил воздух. Но в следующее мгновение он уже бежал.

—Анна! —кричал он, минимум также громко, как прошлой ночью на мосту. А затем со всей прытью бросился ко мне. Шпага на его поясе болталась туда сюда и била его по ноге, но это кажется совершенно его не беспокоило. Я побежала ему навстречу так, что мы встретились в центре площади. К моему безграничному удивлению я увидела у него в глазах слезы. На его лице застыло совершенно ошеломленное выражение лица.

Переполненная счастьем я бросилась в его объятия, а он подхватил меня, закружил, а затем и приподнял меня так, что мои ноги болтались над землей.

—Боже мой, ты жива! — он прижал меня к себе, закопался лицом в мои волосы и втянул воздух. Затем он снова отстранил меня и пристально посмотрел мне в лицо. —Ты не умерла!

У меня также подступают слезы. С улыбкой и слезами я трясую головой. —Нет, это не я! — я обвиваю руки вокруг него и страстно поцеловала его, мне было совершенно все равно, кто мог нас увидеть. Он снова все вспомнил! У меня перехватило дыхание от восторга, я смотрела на него сияющими глазами.

Он обхватил мое лицо руками, словно хотел убедиться, что я настоящая. Неожиданно его черты потемнели, я узнала боль в его глазах. — Я прыгнул в воду и нырял за тобой снова и снова.

—О, как мило с твоей стороны, — успокаивающе сказала я.

Он провел рукой по волосам и нежно поцеловал меня. Мое тело пробрала дрожь, потому что это было так прекрасно.

—Это самое ужасное, что я когда-либо переживал, — тихо произнес он. — Ты пропала. Исчезла без следа. Как только у тебя получилось спастись?

—Ну, я перепрыгнула.

Он нахмурил лоб. —Что ты имеешь в виду под «перепрыгнула»?

Я уставилась на него. Его память не вернулась! Я определенно радовалась слишком рано. В горле образовался комок. Действительно, это было бы слишком прекрасно, если бы все сработало.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Но чувства Себастиано были настоящими! Он думал, я захлебнулась и это совершенно выбило его из колеи. Он любил меня, не важно в чем он хотел признаться на нашем последнем свидании. Из-за какой-то там тактики. Мы принадлежали друг другу, и он точно знал это, не важно вернулась ли к нему память или нет.

—Что ты имеешь в виду под «перепрыгнула»? — повторил он.

—Эм... я так сказала? Я конечно же имела в виду выплыла. После того как течение унесло меня. Далеко, очень далеко. Пока, наконец, я не смогла, используя последние силы, ухватиться за берег, —я загребая махала руками, чтобы наглядно продемонстрировать, как это делала. Я тут же начала украшать историю, чтобы все сходилось. —Крестьянка нашла меня на берегу полуживой и отвела к себе в хижину. Там я совершенно обессиленная пролежала на соломенной постели и набиралась сил, пока сегодня утром наконец-то смогла вернуться в город.

Я могла бы еще больше рассказать, но Себастиано по всей видимости не хотел так точно это знать. Он взял меня за плечи и очень серьезно посмотрел на меня. —Анна, я безумно счастлив, что ты жива. Не имеет смысла обманывать самого себя. Ты слишком много значишь для меня.

—Я знаю, — со всей любовью я провожу по его щеке. —Ты мне тоже!

—Тем важнее, чтобы ты наконец пришла в сознание.

—Что ты имеешь в виду под «сознанием»?

—Заканчивай с тем, что ты делала все время.

Э? Я пропустила что-то важное из нашего разговора?

—А что по твоему мнению я делала?— спросила я, ничего не понимая.

—Ты заодно не с теми людьми. Твое легкомыслие к смертельному результату! Шпионаж и интриги! Махинации за кулисами, которые нарушают закон и порядок!

—О! — воскликнула я. —Ну, да. В этом пункте однако... — я остановилась. Нет смысла дискутировать на эту тему. Он бы все равно не поверил бы мне. Он не только потерял память, ему настолько запудрили мозги, что он был совершенно уверен в честности Решелье. Кардинал был для него превыше всего.

—Ты была на волосок от гибели из-за того, что впуталась в это дело, — продолжил он. — Злодей уже скрылся, когда я оказался на месте, где он сбросил тебя с моста. Но не переживай, я отслежу его, и тогда он пожалеет, что родился. Этот толстяк познакомится не только со мной, но и с моей шпагой!

Это было очень приятное представление. Я с благодарностью посмотрела на него. —Ты сделал бы это для меня?

—Я бы все сделал для тебя, — сказал он уверенным голосом. —Если только ты увидишь, что до сих пор стояла не на той стороне.

—Я вижу, да, — смиренно ответила я. По меньшей мере, что касается Гастона, это чистая правда. С этим я закончила, несмотря на то, что он еще должен заплатить за то, что пытался убить меня. Но в остальном, что связано с Мари и королевой, я некоторое время решила придержать для себя свою лояльность. Как только Себастиано вспомнит обо всем, он все равно будет знать, какие приоритеты были в этом задании.

—Я знаю, что ты знакома с этим толстяком, — продолжил Себастиано. —Назови мне его имя.

—Его зовут Гастон Леклерк.

—Где живет этот тип? — выпытывал Себастиано.

—У него есть комната на улице де Жур, но он уже определенно сбежал оттуда.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Откуда ты вообще знаешь этого подонка?

— Он прибыл из того же... района, что и я. Но я только мельком знакома с ним. Он сказал мне, что хочет помочь, но на самом деле он только хотел... обогатиться, — я быстро сменила тему и указала на дом, из которого только что вышел Себастиано. — Что именно ты там делал?

— У меня была встреча с Его Преосвященством.

Я вздрогнула от испуга. — Решелье? Он живет прямо там?

— Разумеется.

Я тревожно посмотрела на дом через его плечо. Стоял ли Решелье у окна и наблюдал ли за нами? Дом был довольно далеко, на другом конце площади, которая действительно была просто огромной. Но, возможно, у него был бинокль. Эти штуки уже изобрели? Так как с ним определено было бы легко шпионить за тайными приходами и уходами королевы.

— О чем ты думаешь? — хотел знать Себастиано.

— Ах, ни о чем.

— Для этого ты сейчас выглядела слишком задумчивой.

— Ну да, если ты уже спросил меня... Тебе не кажется, что кардинал слегка против того, что ты со мной... что ты и я...

— У него есть определенные условия, — ответил Себастиано. — Но пока он убежден, что тем самым я служу высшей цели, у него не возникнет никаких возражений относительно наших отношений.

— Подожди-ка, — я растерянно уставилась на него. — Должно ли это значить, что ты преподнес ему так, словно ты жертвуешь собой? Что ложишься со мной в постель ради высшей цели?

— Он уже может подумать, что для меня это была незначительная жертва.

Меня охватил гнев. — Так как это не было жертвой, если бы ты соблазнил Мари, как собирався изначально?

Его лицо окаменело. — Ты подслушала эту беседу?

— И что, если да? — контратаковала я.

— Так поэтому оказалось на моем камзоле?

— Это произошло случайно.

Он не выглядел так, как будто поверил в это. — Тогда встреча в театре тоже была случайностью. Или скорее попытка разговорить меня и держать подальше от герцогини?

— Я хотела увидеть тебя снова!

Он также ответил на это иронически приподняв брови. В крайнем возбуждении я поняла, что мы снова начали спорить. Но я не менее сильно была обижена на него, чем он, потому что ему было просто необходимо обвинить меня.

— Ты обвиняешь меня в двуличии, — ударила я в ответ. — В конце концов, ты тоже начал отношения не из чистой привязанности. А просто ради высшей цели!

Он вздохнул, и его черты лица снова разгладились. — Анна, мы уже проходили это. Мы только ходим по кругу постоянно ссорясь. Ты сама сказала, что между нами есть особенная связь, которая притягивает нас. Я не хотел и мысли допускать об этом. Тем не менее я понял, что ты была права, — он с мольбой посмотрел на меня. — Я влюбился в тебя, Анна. По самые уши, полностью и бесповоротно.

Мое сердце растаяло. Я заметила, как слезы застелили глаза, мне хотелось что-то сказать, но не произнесла ни слова. Мои губы дрогнули, и я сжала их, чтобы скрыть это.

Он погладил мою руку. — Те мотивы, по которым мы начали все это, давай забудем и начнем все сначала. Я поговорю с Его Преосвященством и объясню ему, что у нас все серьезно.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я посмотрела на него, ища в его глазах признаки игры. Но видела только глубокое и правдивое расположение.

Слегка дрожа я втянула воздух. — Если ты скажешь ему, он определенно разозлится.

— Нет, если сообщу ему, что ты отказалась от коварного сговора с герцогиней и королевой.

Мгновенно я еще раз постаралась сменить тему. — Собственно, почему ты преследовал меня позавчера вечером? — заявила я.

— Я следил за тобой, — откровенно признался он. — Любовника королевы видели, как он заложил бриллианты. Следовательно, можно было ожидать, что королева нашла бы пути и возможности заполучить их снова, потому что король приказал ей надеть их на бал. В конце концов, тебе поручили вернуть украшение, по всей видимости, было ошибочно предполагать, что никто не последует за тобой.

Я героически подавила гнев, потому что у Решелье получилось все это проверить, потому что я выдала информацию Себастиано, мне и раньше было это понятно.

— Я хотел для тебя только лучшего, — продолжил он. — Слежку за тобой я взял на себя, потому что только так мог защитить тебя от обвинения в заговоре. Мой план состоял в том, чтобы отнять у тебя украшение и отпустить совершенно невредимую. Потом я рассказал бы Решелье, что ты добровольно отдала его мне.

— Очень любезно с твоей стороны.

Он пропустил мимо ушей мой ироничный протест. — Но, к сожалению, на Острове Сите я потерял тебя. Моя невнимательность чуть не лишила тебя жизни, так этот толстяк напал на тебя и обокрал. Но оглядываясь назад у этого случая есть положительная сторона — бриллианты вышли из игры. Королева не сможет их одеть, а потому будет разоблачена.

— Ты так сильно хочешь, чтобы ее казнили, или? — воскликнула я.

— Анна, мы же не при дворе Генриха VIII. Изгнание — это максимум, что ей грозит.

— Но это не справедливо! Она же ничего не сделала!

— Она прелюбодействует и тем самым вредит короне!

— Правда в том, что кардиналу на это плевать! Он просто решил избавиться от нее, чтобы заполучить власть. И короля совершенно не смущает, что она любит другого мужчину. Он вообще не считается с этим браком, тем более, что у него тоже есть друг.

Себастиано уставился на меня. В его глазах блеснуло, на секунду я подумала, что это был огонек неуверенности. Так, словно глубоко внутри него что-то пришло в движение, может быть даже его потерянные воспоминания. Но затем он покачал головой.

— Ты говоришь глупости, Анна. Кроме того у нас уже был этот разговор, и он ни к чему не привел. На самом деле я думал, что ты пересмотрела свои заблуждения и раскаялась в своем неправильном поведении, — он прищурился. — Что ты прячешь там за спиной?

— Совсем ничего, — заявила я.

Все это время я держала в руках шкатулку, чего он не замечал раньше. Я сама даже не подумала об этом, потому что была очарована тем, что увидела его снова. Только, когда впервые прозвучало слово бриллианты, я незаметно спрятала ее за спину.

— Покажи мне свою руку.

Я вытянула ее вперед, но только после того как перекладываю шкатулку в другую руку, которая также совершенно случайно оказалась за спиной. Я почувствовала себя глупо как в детском саду. Было ясно, что Себастиано не купится на это, и так как он был человеком дела, он быстрее решил дело, когда обхватил меня двумя руками и забрал шкатулку.

Он распахнул ее и с окаменелым лицом уставился на кольцо.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Пожалуйста, — закричала я. —Ты не можешь сейчас сделать из-за этого неправильные выводы! Я не обманывала тебя! Правда нет! — умоляя я добавила: — Ты не можешь забрать это! Отдай мне его назад!

Он закрыл шкатулку и посмотрел на меня. Его лицо побледнело. — Уйди с глаз моих. Иначе мне придется арестовать тебя и бросить в тюрьму. И поверь мне, это не пустые угрозы.

Я была настолько шокирована, что не издала ни звука. Пока я в ужасе отпрянула от него, Себастиано убрал шкатулку, развернулся и пошел прямо к дому кардинала.

Глава 31

Я трачу две или три такие ценные минуты, стоя на площади в слезах и жалея саму себя. Затем я взяла себя в руки и побежала. Мне было необходимо найти Хосе, немедленно! Он должен был урегулировать все это! Каким-то образом он должен вернуть воспоминания Себастиано, чтобы снова вернуть кольцо. И в случае, если он все же отдал его кардиналу, ему придется отобрать его, не важно как.

Господи, это все действительно произошло! И все только по моей вине. Почему сначала я не сделала очевидное, прежде чем опьяненная любовью броситься в объятия Себастиано? Я бы могла просто убрать кольцо в мой кожаный мешочек. Тогда шкатулка была бы пустой и все прошло бы лучшим образом.

Пока я бегала по кругу и высматривала карету; мне стало ясно, что потратила еще больше времени впустую. Между тем Хосе мог быть где угодно, но самое вероятное там, где находилось его пристанище Себастиано. К сожалению, я, в отличие от Хосе, который, по всей видимости, знал, где это было, не имела ни малейшего понятия. Из-за скромности я не спросила Себастиано об этом, когда возникало пару возможностей. Одной небрежностью, за которую я в ответе, больше.

Задышавшись от бега, я остановилась на Гревской площади рядом с песчаным берегом реки, чтобы прижать руку к ноющему боку — и в следующее мгновение мне пришлось отпрыгнуть в сторону, потому что я заблокировала въезд, из которого как раз катилась гигантская бочка.

—Смотри куда идешь, рогатый болван, — ревел мужик, который направлял бочку. Два батрака, которые буксировали бочку в направлении повозки, потеющие и ругающиеся бранными словами, и один из них попытался отвесить мне пинок, проходя мимо, но вероятно из-за того, что я стояла слишком далеко, и его злость не достигла цели.

—Ты же не можешь быть женщиной, Филипп, — язвительно усмехнулся его коллега.

Филипп. Филипп! Это было решением! Кашляя и жадно глотая воздух, я бежала дальше. Филипп знал, где жил Себастиано. Хосе определено ждал там, и я смогла бы рассказать ему все.

Обиделся бы он на меня?

«Нет, он бы совершенно понял бы твою не дееспособность, — вопил мой внутренний голос. — Не все стражи времени стопроцентно идеальные профессионалы. Среди них, к сожалению, есть неудачники.

Совершенно ясно, я была одной из них. Каким-то образом у меня постоянно получалось испортить все. Или совершенно не продвигаться дальше со своими крутыми идеями. Например, когда я на исходе сил подбежал к швейной мастерской и отец Филиппа сообщил, что его сына, к сожалению, не было дома.

—Вы случайно не знаете, где я могу его найти? — задышавшись произнесла я.

—Он хотел посмотреть репетицию в театре.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Спасибо! — крикнула я, уже на пути к следующему этапу.

—Вам понравилось Ваше платье? — крикнул он мне вслед.

—Герцогиня еще не показала мне его!

Боже мой, я совсем забыла про Мари. Она определенно уже сошла с ума от беспокойства, потому что меня не было уже второй день. По меньшей мере, мне стоило бы заскочить к ней ранее и сказать, что со мной все в порядке.

Но тогда я потеряла бы еще больше времени. И кроме того, мне пришлось бы объяснить ей, что произошло с бриллиантами.

Повернув еще дважды, я едва могла дышать. Терзаемая сторонними мыслями, я поняла, что дело пойдет быстрее, если я найму карету. Для чего же еще нужны монеты на непредвиденные обстоятельства? Они остались невредимы после всех прыжков во времени и приключений. Теперь пришло время использовать их. Тяжело дыша я забралась в экипаж такой, как тот на котором Себастиано и я добирались до театра. По дороге до отеля я снова пыталась прояснить голову и разработать несколько запасных вариантов, на случай, если Филиппа не окажется в театре. Например, я могла бы заставить кардинала отдать мне ожерелье, угрожая оружием (я могла бы воспользоваться саблей дедушки Генри). Или я могла бы поджечь зал Лувра, тогда им пришлось бы убирать замок и перенести празднование.

Но все это конечно же было чепухой. Я снова начала плакать и была вся в слезах, когда экипаж остановился перед театром.

—Все в порядке, мадемуазель? — спросил кучер.

—Нет, — всхлипнула я. —Мне кажется, что я попала не в тот фильм, — как обычно это прозвучало «не в ту пьесу», после чего кучер с сомнением посмотрел на меня.

—Возможно, мне стоит отвезти Вас в другой театр?

—Нет, все хорошо. Подожди меня здесь.

Я все еще ревела, когда вошла в зрительный зал, но несмотря на то что глаза застилали слезы, я смогла хорошо рассмотреть, что Филипп и Сесиль сидели на первом ряду и обжимались. Они отпрянули друг от друга, когда я постаралась, чтобы меня заметили.

—Анна! Ты жива! —Филипп подпрыгнул и подбежал ко мне по центральному коридору между рядами. Он осторожно провел рукой по щеке, словно он не мог поверить, что я стою перед ним. —Мы думали, что ты утонула!

Я тяжело дышала. —Откуда тебе об этом известно?

—Твой мушкетер был вчера у Мари де Шеврюз и передал ей трагичное сообщение. Герцогиня отправила к Сесиль посыльного, и таким образом я тоже узнал об этом, — он сиял, глядя на меня. — Но это была ошибка. Ты даже не представляешь, как я этому рад!

Мне было приятно, что он так радовался. Помедлив я ответила на его улыбку и вытерла слезы. Сесиль тоже подошла ближе. Ее светлые волосы были растрепаны и торчали во все стороны, а на шее у нее красовался засос. Она накинула тогу на свой прозрачный костюм нимфы и смотрела на меня широко-раскрытыми глазами. —Ты совсем не утопла.

—Нет, я смогла доплыть до берега.

—Почему ты вообще упала в воду?

Я сделала глубокий вдох. —Гастон бросил меня туда. Он хотел меня убить.

—Что? — закричали одновременно Филипп и Сесиль.

—Как такое могло произойти? — растерянно интересовался Филипп. — Почему он так сделал?

—Ему нужны были бриллианты королевы. Они случайно были у меня, и он украл их.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—У тебя случайно оказались бриллианты королевы? — эхом повторила Сесиль, не веря в услышанное.

—Ну да, это не совсем случайно. Она передала кое-кому кольцо и ей нужно было срочно вернуть его назад. Поэтому она попросила Герцогиню забрать его. Но за ней следили, поэтому это сделала я. Об этом узнал Гастон и напал на меня во дороге.

Оба скептически смотрели на меня. Едва ли можно было просмотреть, что они не поверили большей части моей истории. Кроме того Сесиль странно смотрела на меня.

—Признайся, ты шпионишь для Решелье, — внезапно сказала она.

—Что? — ошарашенно рассмеялась я. Это был самый абсурдный упрек всех времен. —Я ненавижу этого парня! Никогда и ни за что я не буду работать на него! — я твердо посмотрела на нее. —На самом деле, у меня даже иногда было чувство, что ты могла бы шпионить для него.

— Она уставилась на него. —Ты сошла с ума.

—Прекратите, вы обе! — Филипп нетерпеливо покачал головой. —Анна, что ты хотела от нас?

—Во первых мне нужно знать, где живет Себастиано.

Тем самым, кажется, я еще больше разожгла подозрения в Сесиль. —Филипп, она намеренно притворяется глупой. У нее связь с этим мушкетером и несомненно знает, где он живет.

—Но я правда этого не знаю, — разочарованно кричала я. — Я специально приехала из-за этого! Пожалуйста, Филипп! Скажи мне!

На улице святого Мартина, над лавкой трав.

Разрази меня гром! Теперь мне пришлось на ум! Месье Мирабо упоминал улицу, я просто забыла ее из-за сильного волнения. Со стоном я прижала большие пальцы к вискам. Я мне нужно лучше концентрироваться, если я вообще хотела еще хоть что-то спасти. Собственно была еще возможность (пусть даже и крохотная), которую я до сих пор не испортила. Но для этого мне пришлось бы немного раскрыть правду.

—Сегодня вечером на маскараде кардинал хочет разоблачить королеву, — объяснила я. —Король приказал ей, чтобы она одела бриллиантовое кольцо. Но она не может, потому что украшение у Гастона.

—Почему это было бы разоблачение, если она не может одеть кольцо? — растягивая слова спросила Сесиль.

Я винила себя, но затем заметила, что здесь помогла бы только вся правда. Без поддержки этих двоих я могла бы забыть об этом. Следовательно я мне нужно было выложить всю это решающую информацию.

—Кардинал сказал королю, что она подарила бриллианты ее любовнику. И поэтому он придумал план, чтобы она пришла в нем на бал, — то, что Решелье смог повернуть все это только благодаря моей глупости, я придержала для себя.

Сесиль выпустил воздух сквозь зубы! —Посмотри на нее!

Филипп был возмущен. — Что за удар в спину!

Я сразу же продолжила. —И это все только, потому что она следует за настоящей любовью, вместо того, чтобы закрыться в браке, который был заключен только по деловым причинам.

Филипп сразу же решительно закивал, но и Сесиль выглядела так, словно я чего-то добила этим аргументом. Я заметила, что у почти склонила их на свою сторону, и использовала еще одно. —Решелье никогда не любил королеву. Он хочет избавиться от нее.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Это верно, — задумчиво произнесла Сесиль. — Так у него была бы прекрасная возможность.

— Именно это хотела предотвратить герцогиня, — объяснила я. — Но теперь бриллианты у Гастона, и он сбежит с ними, если мы не помешаем ему.

— Он не произвел впечатление, что готов убежать сейчас, — сказал Филипп. — Я встретил его всего час назад. Он упоминал, что идет на бал сегодня вечером. Собственно говоря, он сказал, что хочет своими глазами посмотреть на плод своего труда.

Сесиль нахмурила лоб. — Забрал ли он кольцо по приказу кардинала?

— Нет, — сказала я. — Он захотел получить их для себя, этим он очень-таки точно поделился со мной перед попыткой убить меня. Он хочет благодаря им обеспечить себе прекрасную жизнь. Итак оно все еще находится у него.

— Он хочет присвоить себе еще и позорное унижение королевы! — щеки Филиппа покраснели от ярости. — При этом его скупость не знает никаких границ. Он еще должен мне денег, но он заявил, что у него не все так гладко сейчас.

— Это действительно подло, — прокомментировала Сесиль. Она посмотрела на меня? — Как мы можем тебе помочь?

Я медленно выдохнула. Теперь настало время реализовать новый план.

После того как мы все детально обсудили, я передала Филиппу и Сесиль часть моего золотого резерва. У них были бы некоторые расходы до конца вечера.

Сесиль пораженно указала на монеты.

— Пожалуй, герцогиня довольно великодушна, не так ли?

— Ах, у нее столько много денег, что она едва ли знает, куда их девать, — я позволила ей верить, что золото принадлежало Мари.

Филипп также зачарованно смотрел, когда я достала золотые монеты из сумки и отсчитала несколько из них. Я знала, что происходило с ним. Для него дорога к Сесиль была вымощена деньгами, так как только таким образом он навсегда смог бы заполучить ее навсегда и начать планировать общее будущее вместе с ней. Пока они так бедны как сейчас, она никогда бы не прекратила встречаться с косым Батистом, а Филипп будет адски страдать, так как не мог предотвратить этот способ получения денег.

— Все, что останется, можете взять себе, — пообещала я. — И вы также получите остальное, когда все будет решено.

Я сказала это не для того, чтобы они лучше старались, а потому что хотела, чтобы они были счастливы. Иначе мне пришлось бы вернуть золото в кассу стража времени французского отдела, так я могла инвестировать в реальное место. Филипп и Сесиль были моими друзьями, а друзьям помогают, как могут.

— Мне нужно идти, — я обняла обоих, затем отправилась в путь. На экипаже я поехала к улице святого Мартина, но мои надежды найти там Хосе быстро рассыпались в прах. Арендованного экипажа нигде не было видно. Себастиано тоже там не было — я постучала самолично и довольно долго в комнату на третьем этаже, к которой меня привела дочь продавца трав с коровьими глазами и несколько глуповатая.

— Ваш брат редко бывает здесь, — сказала девушка, которая была приблизительно моего возраста. — Его служба занимает все время. Кардинал возлагает на него большие надежды. Месье Фоскэре — один из самых хороших людей.

— Держу пари, — пробормотала я.

— Странно, он никогда не говорил о том, что у него есть сестра. Мы все в доме считали, что он потерял всю семью во время пожара.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Я очень упорная и выжила в огне.

Она рассматривала меня своими большими глазенками. —Вы вообще не похожи внешне. У вас светлые волосы, а у него черные.

—Он еще и мужчина, — сказала я.

Так она получила над чем поразмыслить. Я сунула ей в руку серебряную монету и пообещала ей пополнение, если она, как только он придет, сразу же прибежала к дворцу де Шеврез и сообщила мне.

—Но Вы не должны говорить ему, что я здесь. Это должен быть сюрприз.

Она проверила монету на зуб и пообещала, а я возвращалась на площадь Рояль. По моей просьбе кучер сделать дугу около дома кардинала, а я шпионила как можно более незаметно. Хотя было тепло я укуталась в накидку и натянула капюшон глубоко на лицо, чтобы никто меня не увидел. Перед домом стояло около полудюжины мушкетеров, в надежде увидеть среди них Себастиано, я высунулась немного из коляски, чтобы рассмотреть лучше. В этот момент извозчик начал поворачивать в сторону. Я потеряла равновесие и задела засов на двери, который открылся при этом. Дверь далеко распахнулась, и у меня из груди вырвался крик. Я была на волосок от того, чтобы выпасть из кареты, но каким-то образом смогла удержаться. Во время отчаянных манипуляций моя накидка упала — я портила вещи быстрее, чем успевала износить их. Ее край скользнул из двери и попала под колеса. Одним рывком мое тело потянуло вниз и оказалась лежащей на земле как помятый, мешок на мостовой. Гвардейцы тут же обратили на меня внимание, все мушкетеры повернулись ко мне. Я наполовину свесилась из кареты и хваталась за все, что было на краю качающейся повозки. Мои волосы, которые после последнего перехода так и так напоминали скорее половую тряпку чем прическу, дикими прядями металась вокруг головы так, что я только со второго взгляда смогла рассмотреть, что Себастиано на самом деле был среди них. Он уставился на меня, словно не верил своим глазам. Жак и Жюль также были там, они узнали меня и кивнули мне.

—Анна! — крикнул Жак (или может быть Жюль), пока бежал следом за каретой. — Подожди же!

—Мне остановиться? — спросил кучер.

—Нет, только не это! Быстрее к замку де Шеврез.

Жак (или Жюль) замедлился, но я не заметила был ли он разочарован или обиделся, так как мой взгляд был прикован к Себастиано. Он подошел к моей накидке и поднял ее. При этом он смотрел непосредственно мне в глаза. На лице не было никаких эмоций. Если и можно было бы что-то рассмотреть на нем, то самое большее подтверждение угрозы передать меня тюремщику. По спине пробежал холодный озноб, когда я подумала о его словах.

Перед дворцом де Шеврез я передала вознаграждение кучеру и поспешила к дому через ряд арок. Последний взгляд на противоположную сторону большой площади показал мне, Что Себастиано все еще стоял там и смотрел на меня.

Глава 32

Мари была счастлива, когда я снова появилась. Она обняла меня и провела рукой по моим волосам, словно ей нужно было убедиться, что я на самом деле стояла перед ней.

—Итак, это все же правда! — неистово кричала она. — Минетта только что утверждала, что видела тебя на площади, но я была убеждена, что ей привиделось! Мы даже поссорились из-за этого, так как она настаивала на этом, — ее голос дрожал. — У меня позади кошмарный

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

день! Я пролила море слез, когда Фоскаре сообщил мне о твоей смерти. Лучше бы я тоже умерла, так как это был моя вина!

— Это же вздор.

— Нет-нет, это так! Если бы я не отправила тебя одну в эту опасную миссию, этого ужасного нападения не произошло бы!

— Но теперь я же снова здесь.

— Да, это чудо! — Мари сияла. — Теперь все будет хорошо!

— Эмм... боюсь, это не совсем так. У меня больше нет бриллиантов. Парень, который напал на меня, отнял их, — то, что еще и запасное кольцо было выманено у меня, я оставила при себе. Я быстро добавила: — Но у меня есть план, как вернуть украшение сегодня вечером на балу.

Глаза Мари расширились.

— Ты уверена?

— Нет, — ответила я. — Но попытаться стоит.

Она вздохнула. — Просто я так счастлива твоему возвращению, чтобы ломать голову над этим. Мы действительно сделали то, что могли. Я твердо верю в то, что все наладится, — она захлопала в ладоши, как веселый ребенок. — И самое лучшее в том, что мы можем пойти на бал!

После сообщения о моей мнимой смерти она решила, что не пойдет, от чего радовалась вдвойне, что теперь это все же получится. Она сразу же приказала подготовить для меня ванну. Ожидая ее, я пришла в салон к дедушке Генри.

— Ты рада пойти на бал? — спросил он.

— Да, — соврала я. — Это определенно будет великолепно.

— Я убежден в этом. Я уже радуюсь тому, что увижу короля и королеву вместе, не часто выпадает такая возможность. Они — прекрасная пара.

Я уже была знакома с королевой и знала, что выглядела он прекрасно. Мог ли король сгодиться ей в подметки, еще нужно было уточнить. В интернете — во всяком случае, пока все загадочным образом не исчезло — он действительно выглядел миловидным, но это могло быть результатом лестной портретной живописи.

— И кардинал тоже появится, — продолжил дедушка Генри. — Весьма могущественный мужчина.

— Да, — ответила я немногословно.

— Однако спроси себя, справедлив ли он, — раздумывал вслух дедушка Генри. — Прежде всего, в том, что касается гугенотов.

Я только вежливо кивнула, потому что не знала, что должна ответить. Дедушка Генри сидел прямо, опустив руки на подлокотники. Взгляд блуждал по ужасной картине, которая отображала ужас Варфоломеевской ночи. — Ришелье потомок семьи, которая издавна посвятила жизнь закону и праву. Его отец был командующим гвардии, его дедушка знаменитый юрист. Но все же среди них не оказалось никого, кто бы предотвратил кровавую ночь в Париже, скорее наоборот.

— Возможно, Ришелье совсем другой, — сказала я за неимением лучшего.

Дедушка Генри серьезно покачал головой. Его старое, морщинистое лицо покрыла печаль, а его глаза смотрели в пустоту. — Я очень боюсь, что он гораздо хуже. Он готовит землю для окончательного изгнания моих братьев по вере.

Мари открыла большие двустворчатые двери в салон и проскользнула вовнутрь как фея.

— Начинается, Анна! Твоя ванна готова!

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я поднялась с дивана и робко улыбнулась дедушке Генри. Мне было ужасно его жаль, и я хотела утешить его, но не знала как. Все эти ужасные переживания были искусственными воспоминаниями, но, конечно же, они были такими же болезненными.

Он ответил на мою улыбку с грустным дружелюбием.

— Приведите себя в порядок, вы обе! — крикнул он нам вслед, когда я следовала за Мари к ее комнате, где она уже все приготовила.

Когда я погрузилась в горячую, пахнущую лавандой ванну, я заметила, какой напряженной я была все время. Недостаток сна, обостривший события, прежде всего ссору с Себастиано, сильно повлияли на меня. Я чувствовала себя как заводная игрушка, которую ударяли о препятствия, заставляли ездить зигзагами и у которой теперь кто-то забрал заводной ключ.

Когда Мари услышала, что я ничего не ела с минувшего вечера, она сразу же приказала принести мне поднос с кусочками сыра, несколько из которых я съела, пока сидела в ванной. Затем я почувствовала себя лучше, но значительно более слабой. Горячая вода расслабила меня. Массаж Минетты во время мытья головы произвел гипнотически-убаюкивающее действие. Я была близка к тому, чтобы задремать. Если бы все зависело только от меня, я поспала бы час или два после ванны, но Мари категорически отвергла этот вариант, объяснив это тем, что нужно сделать еще кучу вещей.

Я совершенно измучилась во время своего преображения, но все равно выполняла все, что от меня хотели, так как Мари была в самом лучшем расположении духа, и мне не хотелось испортить ей настроение. Процедура преображения как в программе «Снимите это немедленно», где кандидатки не могли посмотреть на себя в зеркало до конца самой программы.

Минетта полировала мои ногти специальным платком, выщипывала брови, наносила что-то приятно пахнущее за уши, накручивала волосы раскаленным железом и занималась макияжем, в то время как я сидела на табурете в нижнем белье и чулках, не имея возможности посмотреть на себя в зеркало. Я все еще не видела платье, но все-таки я смогла посмотреть на белье, которое имело удивительное сходство с некоторым женским бельем двадцать первого столетия.

Корсаж на шнуровке сидел довольно туго, а трусики напоминали своего рода боксерские шорты с маленьким бантиком и рюшами. Все выглядело чрезмерно дорогим. Шелковые чулки также были греховой роскошью, тонкие и кремового цвета, а в районе колен украшены лентами.

Затем мне пришлось с закрытыми глазами нырнуть в платье. Я почувствовала скользкий, мягкий материал и услышала нежный аромат цветов, пока Минетта скакала вокруг меня, застегивала всевозможные заклепки и поправляла все, что могла. Мари издала несколько ох и ах, из чего я сделала вывод, что все получилось, как задумывалось. Она схватила меня за руку и потянула вперед, вынуждая сделать несколько шагов. — Еще нет, еще нет! - выкрикивала она. — Только, когда скажу! — ее волнение оказалось заразительным, потому что я почувствовала себя Золушкой после встречи с доброй Феей.

— Теперь ты можешь открыть глаза.

Я сделала это и уставилась на себя в зеркало, мне потребовалось несколько раз моргнуть, так как я лишь отдаленно напоминала старую себя и на самом деле выглядела как Золушка. Мое платье было из белого шелка вышитого серебром. В верхней части оно плотно прилегало к телу и от талии спускалось вокруг меня вниз до пола сверкающим потоком волн.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Рукава туго обтягивали мои руки до локтя, а оттуда опускались свободным водопадом. Резко поднимающуюся от талии верхнюю часть украшала перламутровая вышивка. Но все же в платье не было ничего лишнего — оно просто было сказочно прекрасным. Филипп действительно выполнил работу, достойную руки мастера.

Минетта также проделала чудесную работу. Она причесала мои волосы в греческом стиле, украсив прическу нитями жемчуга и большим количеством локонов по бокам. Макияж полностью преображал меня. Обычно я не наношу много косметики, но Минетта правильно ухватила нить. Бледная пудра, достаточное количество черного карандаша вокруг глаз и накрашенные хной губы. Это не был повседневный стиль, но он идеально подходил для большого празднования вечером.

—Тебе нравится? — спросила Мари.

Я пораженно рассматривала себя в зеркало и молча кивнула.

—Его сшил мой новый портной. Он нарисовал эскиз и показал мне, и я была очарована им. Действительно очень одаренный человек, который определенно далеко пойдет.

Я повернулась к ней, и мне пришлось снова несколько раз моргнуть, потому что ее внешний вид сбил меня наповал. С ней не смогла бы сравниться ни одна из моделей известных мне. Она излучала такую сияющую, безупречную красоту, от которой перехватывало дыхание. Ее платье было сказочным творением из шелка пошитого золотой нитью, стиль был схож с моим, только на ней оно сидело идеально, а ее декольте выделялось гораздо выразительнее.

—Мари, ты прекрасна, — любясь, произнесла я. — Никто не сравнится с тобой на балу.

Она покраснела от радости, но покачала головой. — Королева как всегда будет самой красивой.

Мое прекрасное настроение тут же улетучилось.

—А что если...

«Если мы не сможем вовремя доставить ей бриллианты», — хотела сказать я, но все же остановилась раньше, потому что не хотела произносить это раньше.

— Она наденет накидку, — ответила Мари. — Сразу не бросится в глаза, что у нее нет колье.

—Тогда, вероятно, мы сможем передать ей колье вовремя.

Мари пожала плечами и вздохнула. — Мы только хотим надеяться на лучшее, — неожиданно она сделала несколько танцевальных па и закружилась, шурша юбками. — Достаточно. Мы еще не закончили! Посмотри на обувь. И еще эти веера! И это украшенные вышивкой маски! Разве это не мечта?

Оставшееся время подошло к концу, когда к дому подъехала карета, и мы отправились на королевский маскарад. Дедушка Генри любовался нашими бальными платьями и делал нам комплименты, но я не могла радоваться всему этому в полной мере. Мой живот сжимался от напряжения, так как дороги назад больше не было. Этим вечером должно было решиться все.

Я почтительно оглядела бальный зал. Он был огромных размеров, и праздничное убранство было немыслимого великолепия. Всюду горели свечи: в многоруких подсвечниках, в огромных люстрах, сверкающих бесчисленными хрустальными капельками, которые свисали с потолка и наполняли помещение мягким светом. Дорогие шелковые гобелены служили стильным фоном для больших, написанных маслом, картин, среди которых я обнаружила подлинную картину Рубенса.

Я изумленная остановилась перед ней. Через пару сотен лет здесь будут так же висеть картины других известных творцов, потому что королевский дворец превратится в музей, но здесь и сейчас проводится бал-маскарад, и я как раз в самом его разгаре. Группа музыкантов

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

расположилась в углу и стала наигрывать веселую мелодию. Гости постепенно прибывали и слуги снабжали их напитками.

Сейчас там были точно более ста человек, которые стояли и болтали в свободных группах, облаченные в свои лучшие наряды и маски. В этом веке у дворянства маска служила в качестве модного дополнения к наряду для бала.

По соображениям безопасности на мне самой была маска кошки, и это привело к небольшому разногласию с Мари. Она хотела, чтобы я надела кремовую, украшенную жемчугом маску, которую она специально купила к моему платью. Но я настояла на своей маске, объясняя это тем, что привезла ее с собой из дома, и хотела надеть ее, так как она является памятной вещью, что в какой-то степени так и было. Мари сразу же все поняла, и никаких возражений после этого не возникало.

У меня появилось чувство, что время убегает в никуда: с тех пор как мы приехали, ничего такого не произошло. Четверть часа я провела вместе с дедушкой Генри, следовавшего за подолом платья Мари, который перемещался от одной группы гостей к другой. Из-за многочисленных масок, было практически невозможно обнаружить знакомые лица, поэтому мне приходилось очень сосредоточиться.

Король и королева, во всяком случае, еще не прибыли, а также я нигде не заметила Ришелье. Зато я узнала нескольких человек, которых я повстречала в других светских обществах, например, маркизу де Рамбулье и парочку ее гостей. Также мне попались на глаза различные гости с приемов Мари.

Хосе и Себастиано еще не объявились, поэтому я все еще надеялась, что Хосе тем временем его отыскал и вернул его память. Поэтому, был небольшой, но все-таки шанс, что королева уже получила ожерелье обратно. Как только она бы появились в поле зрения, я бы была более уверена.

Если она покажется в вуали, только лишь план Б мог помочь. Тем не менее, для него было необходимо, чтобы, наконец, появился предатель Гастон, но до сих пор я нигде его не обнаружила.

Я увидела Филиппа и Сесиль пару раз в массе гостей. Они купили костюмы и подкупили церемониймейстера на деньги, которые я дала для сегодняшней роли, чтобы они могли попасть на бал. В этом отношении все шло по плану, но они еще не дали мне оговоренный заранее знак. Итак, мне приходилось волей-неволей ждать, хотя мне уже становилось дурно от волнения и тревоги.

Это продолжалось бы лишь до тех пор, пока не начался бы большой банкет – в соседнем зале накрыли огромный праздничный стол для гостей. Как только все усядутся за стол, будет уже слишком поздно, так как теперь королеве придется снять вуаль и тогда все будет кончено.

Люди вокруг меня были поглощены светской беседой. В основном они сплетничали о других людях, которых здесь не было, и о которых я никогда не слышала. Пока вдруг кто-то не упомянул знакомое мне имя.

— Де Портес должен был покинуть город покровом темноты. Ходит слух, что он хотел драться с Бутвилем, но потом из трусости решил бежать.

— Кто это сказал? — выпалила я. — Какой-то Бутвиль? — Изумленные и снисходительные взгляды окружили меня со всех сторон, я их просто проигнорировала. — Если это его слова, то он лжет. Де Портес сразился с ним на дуэли. Он был не трусом, а человеком чести.

— Правда? — изумленно спросила какая-то дама.

— Его секунданты могут об это подробнее рассказать.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Конечно! — воскликнул какой-то мужчина. — Я своими глазами видел сегодня карету Портеса! Он никак не мог бежать!

— Это даже на него не похоже, — согласился кто-то из толпы.

— Придет время, когда с Бутвилем будет покончено! Сколько он уже убил на дуэлях?

— Бедная его молоденькая жена!

Все перебивали друг друга и хотели меня расспросить, но в этот момент в другом конце зала показался Себастиано. Он был без маски и в гвардейской форме – его выражение лица не предвещало ничего хорошего. Я тотчас заметила, что ничего не изменилось: память до сих пор к нему не вернулась. Но несмотря на мою маску и то, что я стояла довольно далеко, он сразу же узнал меня.

С угрожающим выражением лица он начал двигаться в моем направлении. Ко мне немедленно пришло благоразумие, и я рванула прочь.

В дверях я почти столкнулась лбом с Сесиль.

— Ах, вот ты где! — воскликнула она. — Я как раз хотела с тобой поговорить!

— Быстрее, нам нужно бежать отсюда! — выпалила я. — Себастиано преследует меня!

— О, дорогуша, — она бросила тревожный взгляд через плечо, а затем указала на коридор. — Пойдем.

— Гастон там? — Встревожено спросила я.

— Да, только что прибыл. Он как раз встретился мне по дороге. Я заманила его под предлогом в одну из комнат, он там ждет.

Она поспешила вперед. На следующем углу, мы встретили Филиппа, который обеспокоенно посмотрела на нас.

— Что случилось?

— Мушкетер преследует Анну. Ты должен задержать его. План рухнет, если он вмешается. У нас совсем нет времени! Анна, пойдем.

Так или иначе, я следовала за ней, в то время как Филипп пошел обратно в направлении танцевального зала, чтобы задержать Себастиано. В конце коридора я мельком оглянулось, однако, в толкотне гостей ни одного, ни другого не увидела.

Еще чуть-чуть и я бы потеряла Сесиль в огромной путанице коридоров и залов. Я лишь увидела кончик фартука исчезающего за углом. Она нарядилась горничной. Ее яркие волосы были спрятаны под чепцом, и на ней было одето закрытое платье с высоким воротником. Все же она слишком отличалась от других своей роскошной фигурой и красивым лицом, чтобы соответствовать серой массе прислуги. Я заметила, что к ней обратились пару раз и пытались заговорить – преимущественно, гости-мужчины. Знали ли они всех по театру или просто хотели позаигрывать только с ней, я не знала, но так или иначе костюм был не для нее. Филипп играл роль лакея, переодевшись в соответствующую одежду, он относительно незаметно пробирался сквозь толпу и, так же как я и Сесиль, высматривал Гастона.

Я нагнала Сесиль и сделала все возможное, чтобы подстроиться под ее семимильные шаги.

— Все-таки, под каким предлогом ты заманила его туда? — поинтересовалась я.

Она бросила мне ироничный взгляд через плечо. Мне не нужно было ни о чем спрашивать, ее выражение лица говорило само за себя. Я иначе оценивала Гастона – он всегда говорил с настоящим расположением о своей подруге в Берлине – все же, вероятно, большинство мужчин было бессильно против обаяния Сесиль.

Между тем, мы находились в боковом крыле замка, вдали от больших залов. Последний ход, в который мы свернули, был тих и пустынен. Тяжелые восточные бегуны смягчали наши

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

шаги, и бра наполняли ход слабым, мерцающим светом. Все это казалось немного зловещим, и как только я подумала об этом, я почувствовала зуд в затылке. Я задержала дыхание. Это было так далеко, а теперь: все или ничего.

Сесиль остановилась у высоких двустворчатых дверей. За ними был меблированный номер с мебелью из темного дерева. На стенах выстроились полки с книгами. В большом кресле сидел со скрещенными ногами, погруженный в чтение книги Гастон. Как только Сесиль и я вошли в комнату, он положил ее рядом на столик и встал. Он, похоже, не особенно удивился, когда он увидел меня. Судя по всему, он ожидал, что я выжила после его нападения, и мы пытаемся перехитрить его. Удивительно, почему он до сих пор ждал нас здесь.

Как обычно, он чересчур вырядился. Его пиджак был слишком притален, кончики рукавом и воротничка были слишком пышным. Сапоги с отворотами укоротили его ноги, и он выглядел еще более коренастым, а массивный перстень на правой руке выглядел, по крайней мере, так же хвастливо, как большие часы, которые он носил в будущем.

— Добрый вечер, Анна, — сказал он с приветливой улыбкой. — Как мило снова тебя видеть!

Я не повелась на его наглое утверждение.

— Отдай бриллианты обратно!

Он засмеялся. — Как обычно рубишь с плеча, что отдать?

— Ну, отдавай же! — не терпелось Сесиль. — Постарайся не затягивать с этим, иначе может случиться неприятность. Мушкетер следует за нами по пятам, ему не понадобится много времени, чтобы, узнать, где мы.

— Ах. — Гастон выглядел испуганным. Перспектива столкнуться с Себастиано, пошатнула его невозмутимость. Но он тут же взял себя в руки.

— Хорошо. — Он достал ожерелье из кармана камзола. Я сделала глубокий вдох. Оно действительно было там! Мы спасены!

Но мой чешущийся затылок говорил кое-что иное — Гастон планировал какую-то очередную пакость!

— Вот оно, — сказал он. — Забирай.

Неуверенно я подошла к нему и потянулась за бриллиантами. В этот же момент он положил ожерелье в карман. — А что я поймею с этого?

Я потеряла шею. Зуд становится все сильнее. Как правило, это подходило под категорию «Не все так просто», но будучи так близко к финишу я не могла все бросить.

— Что ты хочешь?

— Маску, — произнес он.

Я уставилась на него. — Как ты узнал об этом?

Он пожимает плечами. — Ты же как-то смогла спастись в реке. И кроме того Старец сказал мне, что у тебя должно быть что-то, что перемещало бы тебя во времени. Что-то, что ты всегда носишь с собой. Итак, это может быть только маска, ты сама упоминала ее.

— Просто отдай ему маску, — истерила Сесиль у меня за спиной. — У меня дома десятки этих штук, можешь выбрать одну из них.

— Ты не понимаешь, — возразила я.

— Да, она не понимает, — согласился Гастон. Он сделал шаг ко мне, чтобы схватить меня, но я увернулась, отпрыгнув в сторону. Но в тоже мгновение там оказалась Сесиль, которая крепко сжала меня. Всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы Гастон сорвал маску с моего лица.

— Сесиль! — закричала я. — Он не должен заполучить ее.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Только не надо устраивать сцены, — сказала она резким голосом. — Это же всего лишь маска.

Казалось, она изменилась в одно мгновение. Выражение ее лица было холодным и решительным. Неожиданно я поняла, что здесь происходило. Эти двое были в сговоре. Она ли пришла к нему или он к ней — было не важно. Сделка между ними заключалась в том, что Гастон получал маску. А Сесиль? Что выигрывала она? Золота, которое я ей пообещала, видимо было не достаточно.

—Гастон, бриллианты,— сказала она и требовательно вытянула руку. — Отдай их мне, — повернувшись ко мне, она заявила: — Мне очень жаль. Но это отличный обмен за глупую маску, — в примирение она добавила: — я поделюсь с тобой.

Гастон двумя пальцами держал маску и почтительно рассматривал ее. — И она действительно переносит куда угодно? Без портала, без Старца? Невероятно! — он надел ее. — Немного тесно в носу, а так пойдет.

—Проклятье, Гастон! — Разъяренно кричала Сесиль. — Сейчас же отдай мне кольцо!

—Подожди. Сначала мне нужно решить кое-что важное, — резким движением он протянул ко мне руки и обхватил мою шею. Я была так шокирована, что не сразу поняла, что он задумал. Только, когда он сжал их сильнее, до меня дошло, что он хотел меня убить. Снова.

—Гастон! — Сесиль звучала шокированной. — Этого не было...

Она не закончила предложение. Я не знала, что она сделала бы дальше. Совершенно определенно она помешала бы ему задушить меня. Я не хотела думать о другой возможности и все еще не хочу.

Что бы я сделала дальше, я знала определенно точно: сначала план А: я бы использовала подходящий прием самообороны. Против нападения с удушением был только один эффективный: резко просунуть кисти между руками нападавшего и, согнув в локтях, резко опустить их вниз. Так сильно, насколько возможно. И вслед за этим удар коленом в самое восприимчивое место. Тоже также сильно, насколько возможно.

Если бы это не сработало, пришла бы очередь плана Б: я бы отправила Гастона при помощи маски в ад. Это был не оборот речи, так как именно это я уже сделала с одним человеком, который хотел меня убить.

Но до этого не дошло. В ту миллисекунды, когда я хотела привести в исполнение план А, дверь с грохотом распахнулась, и в проеме появился Себастиано. За ним появился Филипп в разорванном камзоле, с кровоточащим носом и растрепанными волосами. Если он пытался остановить Себастиано, у него не получилось. К счастью.

—Анна! — ревел Себастиано. С обнаженной шпагой он бросился на Гастона.

Тот поступил разумно и отпустил мою шею. Он прищурил глаза и мгновенно схватился за маску. Было ясно, что он задумал — совершить прыжок в желаемое место. Может быть, на Карибские острова. Или в Берлин к своей подруге.

—Нет, — выдавила я из себя скорее слабое карканье, потому что моя гортань была повреждена при удушении, но этого было вполне достаточно.

Это было так легко. Теперь он не мог сбежать. Маска работала только тогда, когда я желала этого. Он не мог использовать ее против моего желания. Это был момент, который он не продумал. Или не знал об этом. Очевидно, нищий рассказал ему не все.

Себастиано держал кончик шпаги у горла Гастона. Затем сорвал его маску и бросил ее на пол. — Попался! — закричал он. Затем требовательно посмотрел на меня. — Анна?

—Со мной все в порядке, — прокаркала я, пока поспешно поднимала маску с пола.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Я выбираю пистолеты! — дрожащим голосом объяснил Гастон. Его толстый подбородок дрожал, но кончик шпаги не оставлял ему достаточно места.

— Я не сражаюсь на дуэли с отбросами. Ты можешь выбрать, куда воткнется моя шпага, в шею или сердце.

Я точно знала, что он не убил бы безоружного, но, кажется, Гастон был не совсем в этом уверен.

— Анна! — визжал он. — Ради былых времен... — осторожным движением он залез в карман куртки, достал оттуда кольцо и бросил его мне. — Вот! Чтобы ты видела, что я готов сотрудничать! Можешь теперь сказать своему другу, чтобы он убрал шпагу?

— Какого черта тут происходит? — закричал Филипп.

— Это все простое недоразумение, — сказала Сесиль.

Филипп с упреком посмотрел на нее. — Ты смотрела, как он душил ее! Он хотел убить ее! А ты безучастно стояла рядом! Что вы вообще замыслили, ты и этот болван?

— Этого не входило в планы! Я просто хотела... Я бы никогда...

— Ты ударила ей в спину! Мы обещали ей помочь! Потому что мы — ее друзья!

— Пожалуйста, Филипп, я ни в коем случае не хотела... — она замолкла. В открытой двери появились гвардейцы. Жак и Жюль, друзья Себастиано. Они сразу же поспешили к нему и встали с ним в один ряд. Три мушкетера в едином элементе.

— Задержать и надеть цепи, — приказал Себастиано. Передайте их внизу охране, чтобы их передали в крепость.

— Кого? — в один голос спросили Жак и Жюль.

Я перехватила взгляд Себастиано и в ужасе вздрогнула.

— Этого толстяка, — Себастиано указал на Гастона, — И ее, — показал на Сесиль.

От страха у меня перехватило дыхание, а Филипп внезапно побледнел.

Мы шокировано смотрели, как два мушкетера скручивают Гастона и Сесиль и тащат их наружу. Сесиль не сказала ни слова, только опустила голову. Когда она проходила мимо меня, она не взглянула вверх. Филипп смотрел ей вслед. В его глазах стояли слезы, а плечи вздрагивали из-за того, что он подавлял рыдания.

Без предупреждения Себастиано обнял меня и прижал к себе. Я не могла совладать с собой также хорошо, как Филипп, поэтому сразу же начала реветь, в полную силу от облегчения и любви, и все еще имеющегося последствия шока.

— Теперь ты видишь, куда это ведет, если связываешься не с теми людьми и вмешиваешься в опасные интриги! — рассерженно говорил он рядом с моим ухом. Повернувшись к Филиппу, он угрожающе добавил: — Тебя касается то же самое, парень. Только твоя верность к Анне уберегла тебя от того, чтобы таким же образом отправиться в тюрьму, — он отступил на шаг и схватил меня за плечи. — О чем ты только думала?

— Я только хотела защитить королеву, — просто ответила я. — Это мое задание, понимаешь?

Она задумчиво посмотрела на меня. — Ты полностью ушла в это, не так ли?

— Так же как Вы погрузились в дело с противоположной стороны. Ни больше, ни меньше, — вмешался Филипп. Он, очевидно, снова взял себя в руки. Его лицо все еще было бело как мел, но он расправил плечи, и взгляд его был тверд. — Сражаться за правое дело и рисковать своей жизнью, как сделала Анна — как это может быть плохо?

— Может быть, если это неправильные вещи.

— Разве это не зависит всегда от точки зрения заинтересованного лица?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Себастиано собирался возразить, но все же сдержался и покачал головой. — У меня нет ни времени, ни желания вести философские беседы. Филипп — это твое имя, не так ли? Филипп, ты только что еще раз избежал тюрьмы. Не перегни палку, и лучше молчи, — он обратился ко мне и неожиданно забрал у меня из руки кольцо, прежде чем я поняла, что он делал.

— Как ты смогла так быстро раздобыть подделку, мне непонятно, — он поднес кольцо к свету. — Да еще и такую хорошую! — нахмурившись, он рассматривал блеск. — Действительно выглядит невероятно настоящим.

Я ошарашено пялилась на его руку, в которой он держал кольцо. — Пожалуйста, ты не можешь и его забрать!

Он незамедлительно убрал кольцо в карман и взял меня за подбородок, чтобы немного приподнять его. — С этим моя задача выполнена, Анна. И для тебя это должно быть также. Ты впуталась из-за чувства долга в это дело, которое изначально не имело никакого шанса на успех. В какой-то степени вызывает уважение то, что тебя невозможно было отговорить. Это свидетельствует о твоём сильном характере и твоём лояльном существе. Я не могу осуждать тебя за это, и, тем не менее, я могу допустить, что тебя за это накажут. Кардинал ничего не узнает об этом инциденте. Я спрячу подлог и, он исчезнет.

Я чувствовала себя такой расклеенной из-за противоречивых ощущений. С одной стороны меня подталкивало то, что, несмотря на все, он хотел защитить меня, хотя в то же время выражал одновременно и верность кардиналу. Только одно это уже было для него хождением по лезвию ножа, что выявляло в Себастиано человека с твердым характером. С другой стороны, я считала его поучительную интонацию невыносимой. Не говоря уже о том, что мне хотелось кинуть что-нибудь в стену от того, что у него теперь было еще и второе кольцо.

— Настало время, когда мне нужно возвращаться к своей службе. Кардинал уже прибыл, а также королевская пара вот-вот должна появиться, — Себастиано пошел к двери.

— Ты не можешь допустить того, чтобы с ней это случилось! — я бежала следом за ней. — Пожалуйста!

Себастиано шел большими шагами по коридору, мне приходилось потрудиться, чтобы следовать за ним. Филипп шел с нами, он прилип ко мне и молча шел рядом.

Себастиано посмотрел на меня через плечо. — Откуда у тебя копия? — хотел он узнать у меня. — И как с этим связан этот толстяк?

— Я думала, что для тебя и так уже все решено, — немедленно ответила я.

Его лицо потемнело. — Не давай мне причин жалеть о своем поступке! — его взгляд упал на мою маску, которую я снова одела. — Что это вообще за странная маска кошки?

— Она кажется тебе знакомой? — настойчиво спросила я. — У тебя не возникло чувство, что ты видел ее раньше на мне?

Я ускорила шаг, чтобы идти прямо рядом с ним. Задумчивое и в то же время раздраженное выражение появилось у него на лице. Так как случалось уже однажды, когда он был близок к тому, чтобы вспомнить.

— Ты потерял память! По правде говоря, ты совсем не мушкетер. Мы оба не принадлежим этому месту, так как мы из другого времени.

Я была довольна, так как я смогла все высказать совершенно беспрепятственно. Запрет больше не действовал! Это был хороший знак.

— Ты говоришь бессмыслицу.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

—Нет, Анна права, вы двое из другого времени, — сказал Филипп. — Вас называют Стражами. Вы действуете ради защиты. Я работаю курьером у путешественников во времени, поэтому я знаю об этом. Все, что она говорит, правда.

Но Себастиано только рассмеялся и, качая головой, пошел дальше.

Я схватила его за руку. — Ты вообще не француз. Твое имя — Себастиано Фоскари, ты родом из Венеции.

Я также смогла сказать это без проблем. Его воспоминания были готовы вернуться назад! Требовалось совсем немного! Если бы только у меня было побольше времени, я, возможно, смогла бы убедить его. Или, по крайней мере, заставила бы его выслушать и другие детали, которые бы активировали его память. Еще немного везения и, может быть, появился бы Хосе, который позаботился бы об остальном.

Но в следующее мгновение мы вошли в зал и сразу же были отстранены в сторону несколькими слугами, которые занимались организацией максимально широкого прохода. Я потеряла Себастиано из вида, оказавшись окруженная шелковых юбок, кружевных жабо и бархатных камзолов. От давки у меня перехватывало дыхание, меня толкали то вправо, то влево, я слышала несколько запахов, которые предпочла бы избежать. Поднимающиеся, напудренные вырезы в узких корсетах, высокие надушенные прически, жесткие локти, и маски, бесчисленное число масок — на несколько секунд я потеряла ориентацию, но затем из ниоткуда появилась рука и целенаправленно вытащила меня из толпы.

—Мне лучше, если ты останешься рядом со мной. Тогда ты больше не сможешь сделать что-то глупое, — шепнул мне Себастиано. Он обвил руку вокруг меня и прижал к себе. Его теплое дыхание щекотало мой лоб. Когда я посмотрела на него, то заметила, как он нахмурился, взглянув на мое декольте.

—У этого платья слишком глубокий вырез.

Несмотря на всю напряженность ситуации, я не могла ничего другого кроме как ухмыльнуться. Именно такое выражение у него было на нашем первом балу, потому что на мне было похожее открытое платье.

Он осторожно погладил мою шею. — Остались следы. Болит?

—Нет, все хорошо.

Он снова нахмурил лоб, и я предположила, что эта ситуация всколыхнула потерянные воспоминания. Тогда на балу в Венеции меня тоже пытались задушить, и Себастиано точно также заметил следы на шее. Должно было быть, сейчас он испытывал дежавю.

—Анна, — тихо произнес он. Затем он нагнулся ко мне и подарил мимолетный поцелуй. — Проклятье, почему я так сильно люблю тебя? Ты можешь объяснить мне?

—Если это серьезный вопрос: однажды ты ответил мне, что тебе нравится мое чувство юмора. И мое остроумие. И мои волосы. И все остальное, собственно, тоже.

—Анна! — Мари и дедушка Генри протолкнулись сквозь толпу и присоединились к нам. Мари заметно нервничала. Она раскрыла веер и лихорадочно махала им перед маской. В ее глазах я прочитала беззвучный вопрос относительно бриллиантов, и, когда я незаметно покачала головой, она быстро поднесла веер к лицу, чтобы скрыть испуг.

Дедушка Генри напротив — излучал отличное настроение. — Что за прекрасный праздник! Все эти молодые люди! — он поправил свою маску из темно-синего бархата, сочетающегося по цвету с его камзолом, и, не обращая внимания на хромую ногу, исполнил элегантный поклон с расшаркиванием. — Прежде всего, вы, моя маленькая! Как великолепно вы сегодня выглядите! Но, думаю, что уже говорил вам об этом, не так ли?

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Да, но все равно спасибо за комплимент! — я заставила себя улыбнуться и попыталась скрыть свое напряжение.

Дедушка Генри приветливо постучал по плечу Себастиано. — Молодой человек, вам так повезло завоевать сердце этой девушки. Я надеюсь, вы будете придерживаться того, чтобы сохранить любовь Анны навсегда! — он повернул голову. — Ах! Сейчас начнется! — он схватил Мари за руку и потянул за собой в поисках более удобного места.

Церемониймейстер встал рядом с дверью и несколько раз стукнул роскошным посохом по полу. Громким голосом он сообщил о прибытии Их Величества, и все разговоры смолкли. Затихла музыка, оркестр отошел к стене. Оркестр... один из музыкантов привлек мое внимание. Я не верила своим глазам и встала на цыпочки, чтобы рассмотреть получше. Одним из флейтистов был Хосе! На нем был серебристый камзол и подходящая к нему повязка на глазу. Я подняла обе руки и лихорадочно замахала ему. Себастиано, который стоял рядом со мной опустил мои руки вниз. — Прекрати! — прошептал он. — Сейчас войдет королевская пара!

— А ты прекрати постоянно опекать меня, тиран! — поспешно я снова повернулась в сторону оркестра в надежде, что Хосе увидел нас, но несколько гостей перекрывали мне обзор.

— Кто этот одноглазый парень? — прошептал Себастиано.

— Ты знаешь его. Это твой друг Хосе.

— У меня нет друзей с таким именем.

— Тогда откуда ты знаешь, что я махала именно ему, а не кому-то еще из приблизительно пятидесяти людей, стоящих там в углу?

— Я без понятия, откуда знаю об этом, — он снова производил впечатление, что готов был все вспомнить. Было видно, что это заставляло его задуматься.

Затем по комнате пробежал рокот. В этот момент королевская чета начала свое парадное шествие. Король и королева вошли с большой пышностью. Одновременно с этим начал чесаться мой затылок, и довольно сильно. Меня осенило, что самое худшее еще впереди.

Глава 33

Сначала мой взгляд упал на королеву. На ней было пышное платье до пола из дорогого голубого шелка, украшенного вышивкой и горностаем. Как и все остальные гости, она скрыла свое лицо под маской, но слегка необычной, она скрывала также ее рот, подбородок и шею — у нижнего края маски была закреплена инкрустированная непрозрачная вуаль, тянущаяся до самого выреза.

Только горстка людей в зале знали, что эта вуаль была вынужденной мерой. Между тем, король шел, справа от нее и благосклонно кивал всем. Он был среднего роста, худой, с темными волосами, которые выглядели уже слегка поредевшими.

Изумрудного цвета жакет подчеркивал бледность его мрачного лица. В отличие от королевы на нем была только узкая полоска для глаз. Вокруг его рта были заметны следы гнева. Он не смотрел на свою жену. Словно он уже все решил в отношении нее.

Позади обоих появился кардинал. На нем было его великолепное красное одеяние, как во время нашей первой встречи. На нем не было маски. Козлиная борода на его расчетливом лице была аккуратно подстрижена, а кончики усов закручены наверх. Шляпа, такая же яркая, как и одеяние, идеально сидела на зачесанных назад волосах. Высокий белый воротник заставлял его лицо в свете бесчисленных свечей казаться бледным. Но даже припущенные веки не могла скрыть, что в его темных глазах застыло ожидание.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Он не сводил взгляд с королевы, идущей перед ним, пока процессия продвигалась вперед в переднюю, часть огромного зала, где находился низкий подиум. Там правящая пара заняла места в тронных креслах и позволила благодарным подданным пройти в нескольких метрах от них.

Музыканты снова начали играть, но как бы я снова не вытягивала шею, не могла рассмотреть их, так много людей было между нами. В бесконечной очереди они подходили к королю, королеве и кардиналу, чтобы высказать им своё почтение.

Я потеряла затылок. Зуд усилился. Во мне поднималась паника. В любой момент могло что-то произойти!

Себастиано отпустил меня. — Мне нужно к кардиналу!

—Нет, — сразу же ответила я. — Не уходи! Останься здесь!

—Я его телохранитель и должен следить за ним так, как всегда, когда он оказывается в обществе. Но он останется ненадолго. Только до тех пор... пока это не закончится, — он с жалостью посмотрел на меня. — Анна... по-другому просто не может быть. Как только я вернусь, мы начнем все сначала и просто забудем обо всем.

Меня сковал парализующий страх. Я крепко держала его. — Ты не можешь уйти! — короткое время я думала сунуть ему в карман свою маску и вместе с тем отправить его домой, но страх непредсказуемых последствий удержал меня.

В следующее мгновение все эти мысли смыло прочь. За спиной Себастиано появилась серебряная повязка на глазу.

—Пока, — сказал Хосе. Он прижал ладонь к затылку Себастиано и крепко держал его. Он вздрогнул, а затем застыл, взгляд стал отсутствующим, и он прикрыл глаза. Я видела, как вздрагивали его веки, а под ними туда-сюда метались зрачки, словно он спал в бодрствующем состоянии. Все длилось несколько секунд, но мне они показались вечностью. Когда Себастиано наконец открыл глаза, его взгляд был ясным. Он посмотрел на меня, и я сразу же знала, что память вернулась.

Хосе наклонился прямо к нему и забормотал что-то на ухо. Себастиано продолжал неподвижно стоять. Он, казалось, был слегка дезориентированным, словно пробудился после долгого сна. Но и это выражение исчезло, уступив место железной решимости. Себастиано сделал большой шаг ко мне и заключил меня в объятия. Затем последовал длинный страстный поцелуй, от которого мне стало так жарко, что у меня почти загорелись подошвы у моих шелковых туфель.

—Это за то, что я был таким идиотом.

Я смотрела на него затаив дыхание. — Если это должно быть извинением, то я зачу это. Об остальном мы можем поговорить позже, — мое сердце неистово билось, и я была счастлива, что даже на мгновение забыла об опасной ситуации.

—Парень, время, — серьезно предупредил Хосе. Неожиданно я вспомнила о том, что он рассказывал мне, что Себастиано должен спасти жизнь кому-то на балу. Зуд в затылке перешел в непереносимое жжение. Чтобы не приближалось, оно случится прямо сейчас.

—Нет, — беспомощно сказала я. Но не смогла предотвратить это, все происходило в неминуемом мучительном качестве непосредственно перед моими глазами, как фильм на перемотке.

Ряды посетителей редели, и люди расходились по залу после официального приветствия и образовывали группы, так что у меня открылся вид на подиум.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Король обратился к королеве, и я поняла, что он не хотел ждать до начала банкета. Он протянул руки и схватил вуаль. Только короткое движение, и он поднял бы его, чтобы отрыть страшную тайну.

Кардинал стоял вплотную к ним обоим и с явным удовлетворением наблюдал за происходящим.

Прозвучал крик, затем еще один. В противоположном углу зала появился мужчина и направился к подиуму с вытянутой рукой, в которой был пистолет. Люди как вода отступали от него справа и слева.

Себастиано уже бросился вперед. Он был гораздо быстрее, чем мужчина с пистолетом, но дорога до подиума для него была в два раза длиннее. Он не просто бежал, а неся. Иногда из-за людей, которые стояли у него на пути, ему приходилось бежать зигзагом, и он почти врезался в одного из слуг, который смог уклониться с полным подносом напитков.

Мужчина с пистолетом зашагал быстрее, неумолимо приближаясь к помосту. Меня словно оглушили, когда я поняла, что это дедушка Генри. Но внезапно восприятие заработало так же, как если бы это был ребус. Мужчина выглядел как дедушка Генри, у него были его белые волосы, а на лице та же синяя бархатная маска. Все же он не хромотал, а двигался быстро и целеустремленно.

И тогда для меня все мгновенно прояснилось. Добрый, старый слегка беспомощный дедушка Генри, с которым я познакомилась как с дружелюбным Генри Коллистером — на самом деле не был ни тем, ни другим. Это было только изощренное переодевание, с которым он смог без труда ввести меня в заблуждение.

Он был путешественником во времени, которого я видела перед Британникой.

Он был незнакомцем в маске, который днем пытался застрелить Ришелье на рыночной площади.

И он был одним из Старцев. Это он открыл портал на мосту, а вовсе не нищий. Тот действительно был просто бродягой, который просто случайно сидел там и должен был послужить маскировкой. Неудивительно, что он показался мне таким странным.

Прозвучал выстрел и все в зале начали кричать. Никто не упал на землю, Генри промахнулся. Но он продолжал приближаться к площадке, ему оставалось преодолеть всего несколько метров. Скрытый дымом от выстрела, он вытащил второй пистолет.

Себастиано почти нагнал его и был почти там, ему оставалось еще несколько шагов. Тем не менее, он не направился сразу же к нападающему, а сделал крюк сначала к площадке там, где сидела королева. На долю секунды я увидела что-то сверкающее у него в руке, а затем он побежал дальше.

Генри остановился, взял пистолет двумя руками и тщательно прицелился в Ришелье. В тот же момент, когда прозвучал выстрел, Себастиано бросился на полном ходу, прыгнув перед кардиналом.

—Нет! — закричала я. — Нет! — я бежала и бежала, путь через зал казался бесконечно длинным. Вокруг меня господствовала беготня и крик, люди разбежались в разные стороны. Появились гвардейцы с обнаженным оружием и перекрыли мне дорогу. Генри сбежал через боковую дверь

—Держите его! — слышала я чей-то крик. Затем еще более отдаленно: — Он на задней лестнице! Кто-то должен отрезать ему путь! — затем триумфальный крик: — Он у нас!

Мари появилась передо мной. Ее лицо было белым и растерянным. Я оттолкнула ее в сторону и побежала дальше.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Как только я оказалась около Себастиано, опустилась на колени. На его левом плече растекалось кровавое пятно, которое быстро становилось больше и пропитывало камзол. Всклипывая, я сняла свою маску и склонилась над ним. — Себастиано! Слышишь меня? Оставайся со мной! Пожалуйста.

—Я не планирую никуда уходить, — охая, но довольно чётко, произнес он.

—Дай-ка мне, — сказал Хосе. Он мягко отстранил меня и откинул камзол Себастиано в сторону, чтобы осмотреть рану. Я поспешно отвернулась в сторону, так как я заметила, что начала кружиться голова. Я не переносила на вид кровь.

Кто-то поднял меня и поддержал. Это была королева. Она сняла маску и вуаль и озабоченно смотрела на меня.

—Сначала сделай глубокий вдох! — посоветовала она мне.

Я сделала это и судорожно пыталась не упасть. Осторожный взгляд на Себастиано показал мне, что Хосе уменьшил кровотечение компрессом, который, тем не менее, уже пропитался и был красного цвета. Мне стало дурно, я была вынуждена крепко ухватиться за руку королевы.

—Бедная девочка, — сказала она. — Как твоё имя?

Конечно, мы же не могли знать друг друга. — Анна, — ответила я слабым голосом. Затем я облегченно выдохнула. Компресс был красным не от крови Себастиано, а только от того, чтобы это была шляпа кардинала.

Хосе успокаивающе посмотрел вверх на меня. — Не переживай, он поправится.

Королева засмеялась. — Как замечательно, её рука легла на мое плечо и слегка его сжала. Её губы беззвучно сформировали слово, которое видела только я. «Спасибо». Остальное я прочитала в её глазах.

В безупречном декольте красовалось и сверкало бриллиантовое кольцо. Никто не смог не заметить это, включая короля. Его взгляд метался между вырезом его жены и кардиналом, выглядя одновременно облегченным и сердитым. Очевидно, он был рад, что обвинения Ришелье не подтвердились. Он был также заметно обижен, на кардинала. Послание его высшему государственному деятелю было недвусмысленным: “Больше не приходи ко мне с чем-то подобным, дружок!”

Я снова опустилась на колени рядом с Себастиано и взяла его за руку.

Король махнул рукой. — Принесите носилки для этого смельчака. Я никогда ещё не видел такого поистине смелого поступка, — он посмотрел на Себастиано с новым интересом и присел на корточки рядом с ним, чтобы убедиться в том, что рана была обработана правильно.

Кардинал, который упал во время всего происходящего, сидел забытый всеми на и выглядел немного отрешенно. Его шляпу сейчас использовали не по назначению, воротник сполз, а ранее аккуратно закрученные усы свисали вниз. Он огляделся, но никто даже не сделал попытку помочь ему. Все присутствующие были полностью восхищены и симпатизировали его смелому спасителю, который поймал пулю, предназначавшуюся ему.

—Вы должны хорошо вознаградить этого молодого гвардейца, — весело сказал король кардиналу. Тот был вынужден самостоятельно подняться с пола, и сейчас отряхивал одежду. На красной ткани блестело несколько грязных полосок, а на боку с треском разошелся шов.

Нахмутив лоб Ришелье, посмотрел вниз на своего мушкетера. — На самом деле это было необычайно храброе и бескорыстное действие. Мое глубокое уважение, Фоскаре. Я обязан вам своей жизнью. И уже во второй раз, — видимо его растрогал бесцеремонный поступок Себастиано: его щеки покраснели, глаза заблестели, и он выпрямился. Я понимала, что именно проносилось прямо сейчас у него в голове: нападающий целился не в короля, а в него, в первого министра!

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Самый важный и могущественный человек во Франции! Попытка убийства была доказательством его первостепенного значения! Вспышка эйфории, кажется, одолевала его, которая, однако, омрачилась при виде бриллиантов на шее у королевы. Желчное выражение лица промелькнуло на его лице, когда он коротко посмотрел на нее. Он внимательно посмотрел на Себастиано, и в его восхищении появилась злость.

Однако ему было ясно, что у него не было ничего против Себастиано, тем более тогда, когда тот случайно оказался героем нации. Любая попытка обвинить его во внезапно появившемся колье подвергла бы Ришелье опасности оказаться в тюрьме. У него были связаны руки, и он об этом знал.

Жак и Жюль пришли с носилками и восхищались его подвигом. Пока они перекладывали его на носилки, я заметила, как в другом конце зала два мушкетера уводили Мари. Причина ее ареста была очевидна. Ее дедушка хотел убить кардинала, значит, в дальнейшем ее будут считать соучастницей. Но я точно знала, что она была ни при чем.

Генри манипулировал ею. Также как и Себастиано, только он прыгнул в прошлое раньше Мари. У Старцев были странные, могущественные силы. Одно единственное прикосновение могло отнять воспоминания или вернуть их. Или создать ложные. Мари была жертвой, но она об этом ничего не знала.

Мои глаза встретили взгляд королевы, и мне стало ясно, что она думала так же. Она незаметно кивнула — беззвучное обещание, что она позаботится о Мари. Мне стало легче.

Себастиано вынесли из зала, а гости, которые ранее с криками выбегали прочь, потоком возвращались в зал и осматривали место происшествия. Я шла вместе с Хосе рядом с носилками и держала Себастиано за руку.

Перед залом нас встретил Филипп. Он вытер кровь с носа и причесал волосы.

— Вы — безумный парень, — сказал он Себастиано. — Я все видел, — это прозвучало восхищенно, но одновременно с этим подавленно, и я знала причину. Он все еще не мог поверить, что Сесиль действовала заодно с Гастоном. Все его мировоззрение было разрушено.

— Она хотела этого, — сказала я ему. — Она, конечно же, хотела получить украшение, но не... ну ты знаешь. На такое она вообще не рассчитывала.

Он только кивнул.

— Я еще не поблагодарила тебя за платье, Филипп. Оно великолепно, — я взяла его за руку и боролась со слезами. — Мне так жаль.

Он снова только кивнул, не сказав ни слова. Я всхлипнула и обняла его.

— Спасибо, — сказала я. — Спасибо за все! — за последние дни он стал для меня настоящим другом, и тот факт, что я никогда не увижу его снова, было тяжело принять. Кроме того, меня ранило сердце то, как он страдал из-за предательства Сесиль.

Филипп ответил на мои объятия кратко, но крепко, затем он резко отпустил меня и быстро пошел прочь.

Я посмотрела ему вслед сквозь пелену слез и побежала к Себастиано. Жак и Жюль принесли его в элегантно-обставленную комнату, где он положил его на великолепный диван.

— Я запачкаю здесь все кровью, — возмутился он.

— Королева хотела этого, — объяснил Жак. — Это не должно тебя волновать. Она также пришлет сейчас своего врача, который лично позаботится о тебе.

Между тем я могла отличить Жака от его брата. У него была царапина на лбу, потому что Сесиль поцарапала его, когда он надевал на нее цепи. И он выразил сожаление по поводу того, что я предпочла Себастиано ему. — Кого-то другого я вызвал бы на дуэль, но ты сама выбрала его, — великодушно добавил он.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Он и Жюль удалились, оставив нас одних.

—Что теперь будет с Сесиль? — хотела я знать.

—Она не уйдет безнаказанной, — сказал Хосе. — Такого как условный срок здесь еще нет.

—Но крепость! Это ужасная тюрьма! Если бы можно было...

—Она заслужила наказание.

—Хосе, пожалуйста!

Хосе вздохнул. — Я посмотрю, что можно сделать. Но все равно я не могу ничего обещать.

—А Гастон?

—Ну да. Тебе определенно известно, что делали с убийцами в этой эпохе.

—Но я же еще жива! Это же была только попытка убийства!

—Их было две, — возразил Себастиано на диване.

—И все же он действовал по приказам Генри, когда хотел убить меня!

—Нет, это не так, — ответил Хосе.

Это было неожиданно, и сначала я не знала, что должна ответить. Но затем я представила Гастона, висящим на виселице, и тяжело сглотнула.

—Пожалуйста, — повторила я.

Хосе снова вздохнул. — Ну, хорошо, я попытаюсь что-то проверить. Только не нервируй меня, пожалуйста, еще и из-за Генри. На него мои полномочия не распространяются. Кроме того, есть вещи и поважнее, — он подошел к двери. — Я добуду нам карету. Настало время отправить вас домой.

Хосе покинул комнату, а я села на диван к Себастиано.

—Как ты себя чувствуешь? — спросила я.

—По-прежнему адреналин зашкаливает. Но рука уже начинает болеть.

—Может быть, ты отвлечешься, если расскажешь мне все. И самого начала. Как ты попал сюда. Как потерял память. И было ли у тебя... хм, с этой козой в «Золотом петухе! что-то. Ну, ты понимаешь...

—Нет, — ответил он.

—Но ты же помнишь ее! Эта сука взяла тебя под руку своими крюками и паялась на тебя так, словно ты ее личный джек-пот!

—Конечно, я помню ее. Она всегда была с нами, когда мы шли есть. Но между нами ничего не было. Ни с ней, ни с кем-либо другим. Это я имел в виду, говоря «нет».

—Слава Богу, — я не пыталась скрыть свое облегчение. — Рассказывай дальше. Борода, например, — я осторожно погладила его мягкий подбородок. — Ты намеренно отрастил ее, потому что здесь почти все мужчины их носят, или просто, потому что здесь нет достойной бритвы?

Он прижал ко лбу тыльную сторону ладони и тихо застонал. — Я не думаю, что меня отвлекают рассказы обо всем этом. Возможно, мы обсудим все это после моей операции.

—Конечно, — сразу же взволновано ответила я. — Сильно болит?

Он вытянул руку и положил ладонь мне на затылок, притягивая к себе. — Если правильно отвлечь, то нет.

—Ну, и что ты уже придумал? — спросила я, когда мои губы находились прямо около их.

—Я думал, что мы поговорим об оставшихся задолженностях.

На это предложение возразить было нечего.

Хосе, как и обещал, вернулся с каретой, и Жак и Жюль при помощи кучера посадили Себастиано вовнутрь. Личный врач короля дал ему несколько ложек макового сока от боли, от

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

чего Себастиано стал сонным. Он едва ли мог держать глаза открытыми, во время прощания с близнецами.

— Вы действительно замечательные друзья, — тихо сказал он. — Спасибо за прекрасное время.

—Один за всех, и все за одного, — громко сказал Жак и Жюль в один голос. Это были последние слова, которые я слышала в Париже 1625 года. Мне показалось, что они идеально подходили моменту.

Пока мы ехали в Булонский лес, я думала о наших приключениях. Себастиано дремал, а Хосе, совершенно в противовес его обычному молчанию, рассказал мне кое-что.

Зеркало показало сильные отклонения в ходе времени. Король-Солнце не родился, абсолютизма как предпосылки революции, а, следовательно, и начала свободного века не было. В последующие века в Париже становилось все хуже, религиозные войны и террор разрушал город. Причина всего этого крылась в 1625 году — убийство знаменитой личности. Себастиано получил задание предотвратить это.

Генри — его на самом деле так звали — спланировал все заранее. Но когда он заметил, что все находится под угрозой, организовал несчастный случай, где Хосе был ранен, чтобы совершить прыжок во времени и позаботиться о том, чтобы Себастиано забыл, кем он был.

Его собственный Страж времени — Гастон — был продажной крысой, поэтому не представлял опасности. Однако Себастиано совершенно неожиданно оказался тяжелым препятствием. Неосознанно он делал все необходимое, чтобы выполнить свое задание. Он стал личным телохранителем кардинала и не отступал от задания.

Зеркало Эсперансы показало очередные катастрофически серьезные синхронизации — размолвка королевской пары из-за алмазов. Все должно решиться на балу. Таким образом, все сводилось к заданиям, которые нужно было выполнить мне и Себастиано.

—Одно я никак не пойму, — задумчиво произнесла я, пока карета мчалась в сторону Булонского леса. Мы стояли на пути у Генри, поэтому он хотел отправить нас домой на мосту. Почему тогда, когда это не сработало, он просто не устранил меня и Себастиано перед балом?

—Он не такой, — объяснял Хосе. — Кроме того, кто бы бросил ему вызов?

Это давало мне достаточно материала для размышления.

—По меньшей мере, он задержан, — сказала я, наконец. Помедлив, я добавила: — Что же теперь с ним будет?

—Ничего. Он уже давно продолжил путь.

Потребовалось время, чтобы переварить все это. Такие банальные вещи, как тюрьма и железные цепи, по-видимому, не могли долго сдерживать Старцев.

Некоторое время господствовало молчание. В какой-то момент я сказала: — А мне вправду понравился Генри. Он был очень мил со мной. И мне было очень жаль его. Но он... — голос сорвался. — Он только играл со мной.

—Нет, — тихо ответил Хосе. — Это не так. Переодевание, да. Но не все остальное. Он жертва серьезных преследований по религиозным мотивам. Весь город плавал в крови его единомышленников. У него была молодая жена и два ребенка, и все они умерли в ту ночь. Судебные исполнители отца Ришелье были среди убийц. Так продолжилось и дальше — сначала под управлением Ришелье, позже при Короле-Солнце. Сотни тысяч гугенотов были изгнаны, культурное наследие Франции запачкано в крови. Генри хотел предотвратить это, и его желание было обоснованным — Хосе покачал головой. — Но, конечно, его вмешательство потянуло бы за собой огромное количество событий во временном потоке, включая кровожадность французской революции.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Я уставилась на него. — Кто вы вообще такие, Старцы? Откуда вы взялись? Вы что-то типа богов с Олимпа? Как в Перси Джексоне? Только с вариантом путешествия во времени? Это просто маскарад? И что на самом деле у тебя под этой чертовой повязкой на глазу?

Сонный Себастиано подал голос:

— Ты же не думаешь в самом деле, что он расскажет тебе об этом, или?

Я вздохнула. — Нет, не совсем, — затем я посмотрела на Хосе. — Но однажды я выясню это.

Глава 34

Два дня спустя Себастиано и я лежали на самой большой гостиничной кровати, которую я когда-либо видела. Сама комната была королевских размеров. Если бы Людовиг XIV жил сегодня, и в замке Версаля работали бы ремесленники, он бы гарантировано остановился бы здесь – в Мандарин-Восточном отеле, находящемся в самом сердце Парижа. После того, как мы провели более длинную принципиальную беседу о накладных расходах и опасных надбавках с Хосе, он выделил нам три дня в пятизвездочной роскоши.

— Но это единственное исключение, — объяснил он.

Отель был как с другой планеты: номера здесь стоили до двадцати тысяч евро. За Ночь.

Наш номер не был столь дорогим, но Хосе все-таки пришлось раскошелиться, к тому же завтрак и другие сервисы не были включены. Для массажа ног в Спа-салоне отеля нужно было выложить, например, сто пятьдесят евро. Себастиано думал, что к нему прилагается, по крайней мере, какой-нибудь холодный напиток, что меня изрядно повеселило.

Я много смеялась после нашего возвращения, потому что была так счастлива, что мы все вернулись целыми и здоровыми. Или, по меньшей мере, наполовину. Плечо Себастиано было перевязано. Некоторое время ему пришлось носить руку в повязке, и ему все еще нужна была помощь с одеждой. Но рана была не так опасна, как я предполагала в начале. Мы вытащили пулю, эту маленькую мерзость из свинца.

Недоверчиво смотрящему врачу в приемном отделении Себастиано рассказал, что по ошибке нажал на курок старого дуэльного пистолета, который к тому же оказался еще и заряженным. Так как я подтвердила это с самым невинным выражением лица, врач воздержался от звонка в полицию. Но скорее всего в большей степени потому, что его смена заканчивалась в ближайшее время.

Теперь Себастиано был непригоден для службы, другими словами, он был свободен и мог отдохнуть. То же самое сделала и я, освободив себя от занятий в школе на несколько дней. Выпускные экзамены уже прошли. Предстояли еще устные работы, но до этого оставалось много времени. И мои родители не видели ничего плохого в этом — наоборот, как выяснилось, они решили продлить свое пребывание в Копенгагене.

Сразу после нашего возвращения Хосе удалился в другое место, в другое время. Себастиано и я были предоставлены самим себе. Большую часть времени мы оставались в комнате, так как оба были истощены, не только эмоционально, но и физически. У него болело плечо, у меня шишка на голове.

На второй день стало немного лучше. Мы гуляли по весеннему Парижу, смотрели на Эйфелеву Башню и несколько других достопримечательностей и, конечно, мы говорили все время. Я мучилась чувством вины, потому что считала, что сделала слишком много ошибок, но Себастиано утверждал противоположное, потому что я сделала именно так, в конце все получилось.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Обсуждения стали философскими, от, внушающего мне страх, комплексного поля до парадоксов, и тут я должна была уступить. Наконец, мы решили вместе оставить прошлое в покое. В прямом смысле слова.

Но это могло плохо закончиться. Я постоянно висела в Википедии и на исторических страницах в поисках исторических личностей. Людовик XIII, Анна Дитрих и Ришелье снова появились в интернете, наше исправление временного отклонения работало. Кроме того я натолкнулась на несколько интересных деталей, при виде которых даже потеряла глаза, чтобы поверить.

Ботвилль, например, был казнен из-за многочисленных дуэлей через год после всех тех событий.

И в статье об истории французского театра я нашла имя Сесиль! Первый брак с жонглером, второй с торговцем духов, в 1625 была осуждена из-за обмана на полгода. В это время умер ее второй муж. После освобождения она с огромным успехом продолжала свою сценическую карьеру. Ее третий супруг, портной по профессии, открыл новые горизонты для театра как художник-костюмер. Их совместные пожизненные усилия привели к основанию собственного актерского ансамбля, который дошел до наших дней и известен как Комедии Франсэз.

Взволнованно я искала еще места пересечения, но сведения были довольно скудными, я не нашла ничего нового. Но уже этого было достаточно для меня. Сердечное желание Филиппа исполнилось. Они сошлись окончательно. На всю жизнь вместе. Я вытерла несколько слез, и начала искать Мари. Я нашла Мари Эмме де Роган-Монбазон, герцогиня де Шеврёз. Трудно сказать была ли это моя Мари, но было много очевидных соответствий.

Начиная с картин — девушка на фотографии выглядела точь-в-точь как настоящая Мари. Она ненавидела Ришелье (попадание) и была лучшей подругой королевы (попадание). И она также помогала, чтобы королева могла тайно встречаться с Джорджем (попадание).

Несколько следующих упоминаний не подходили Мари, которую я знала, но между тем я знала, прошлое было подвержено постоянным изменениям, прежде всего в мелочах. Таким образом, я была убеждена, что Мари исполнила свою мечту издать журнал мод. Однажды я обязательно найду что-то об этом.

Во всяком случае, Мари прожила долгую и разнообразную жизнь, у нее было множество любовников и волнительных приключений. Она затеяла еще несколько коварных интриг против Ришелье, но никогда не была наказана, только пару раз ее высылали и скорее для видимости перед двором. Ришелье ничего не мог сделать ей, так как королева наблюдала за ней, а Мари в свою очередь за королевой.

Равновесие сил, которое продлилось несколько десятилетий, вплоть до рождения Короля-Солнца. Было ли это ее заданием жизни, для которого ее отправили в прошлое? Я считала, что это так, хотя, конечно же, нельзя было точно сказать. Ну, а какую роль в ее жизни сыграл Генри?

Было не удивительно, что я не нашла никакой информации о нем. Он пришел и ушел, путешественник между временами, беглый как дым на ветру.

Себастиано растянулся на другой половине кровати и отобрал у меня iPhone. —Хватит лазить в интернете, — сказал он. — Давай чем-нибудь займемся.

—Чем же, например?

—Мы могли бы пойти поесть. Внизу есть двухзвездочный ресторан. Меню из шести блюд стоит всего на пятнадцать евро дороже, чем массаж ног.

—Мне не до шести блюд, — сказала я вяло.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

— Тогда сделай другое предложение.

— Мы могли бы отправиться ко мне, — импульсивно выдала я. — Ты уже давно не был во Франкфурте. Моих родителей нет, у меня ничего не намечается. В морозилке есть пицца. А массаж ног был бы бесплатным приложением к десерту.

Себастиано сел. — Самолет или поезд?

На самолете гораздо быстрее, тем более что на этот раз платила фирма. Не прошло и двух часов, как мы оказались в аэропорту, где меня ждала неожиданность всей моей жизни. Перед мужскими туалетами в зоне посадки пассажиров убирал пол кто-то в грязном комбинезоне.

— Смотри-ка! — растерянно сказала я Себастиано. — Это там случайно не Гастон?

Себастиано прищурил глаза. — Нет. Или да?

Тип почесал под мышкой, он смел шваброй мусор вокруг и повернулся к нам. Это был Гастон.

Я уже вскочила и подбежала к нему.

— Гастон!

Он посмотрел на меня и был явно поражен, когда узнал меня. — Анна, — сказал он сдержанно. — Когда ты вернулась?

— Два дня назад. Себастиано сидит там. Мы ждем нашего полета. А ты? — Я посмотрела на него украдкой. Казалось каким-то сюрреалистическим стоять здесь и вполне нормально разговаривать с ним. На самом деле, мне следовало бы накричать на него, быть в ярости. Но это, кажется, было плохой идеей. — Ты ведь дольше отсутствовал, да?

— Три года, — ответил он. На полном обеспечении. Хотя, скорее на не полном, без пищи. Лишь на хлебе и воде, в конце концов, я был в Бастилии ... К концу срока я очень похудел - кожа и кости. И блохи без конца. Не досчитался трех зубов. Ну, ты знаешь, каково это. Если возвращаться назад через главный вход согласно фазам луны, то все возвращается к началу. Я стал толстым снова, точно таким, как раньше. Часы, они, конечно, забрали у меня немедленно.

У меня вернулись назад зубы. И у меня больше не было блох. Хотя я все еще весь чешусь. Поэтому моя подруга порвала со мной, она думает, у меня было обсессивно-импульсивное расстройство. Все же, мой терапевт говорит, мы сможем с этим совладать. — Он почесал за ухом и начал снова мыть. — Извини, но я на испытательном сроке и не могу делать перерыв без разрешения. — Он повернулся ко мне спиной, и я осталась стоять.

Помедлив, я вернулась к Себастиано. Он покачал головой, когда услышал, что сказал Гастон. — Парень невыносим. Извинение было минимумом, который он должен был сделать. Он дважды пытался тебя убить! Не говоря уже об ударе меня по голове.

— Я думаю, он достаточно поплатился.

— Покаяние и раскаяние это две разные вещи, и одно без другого ничего не стоит.

Мне ничего не пришло на ум. Я была рада, что началась посадка, и мы могли подняться на борт. Пересекая выход, я не оглянулась назад.

На борту самолета Себастиано, незадолго до взлета, достал из кармана куртки маленький кожаный мешочек, похожий на тот, в котором я держала мою маску — и который я, надеюсь, смогла бы вернуть Эсперансе при первой же возможности. Я была рада, что она мне не понадобилась на балу, хотя Себастиано думал, что она как никогда была там нужна, потому что она служила приманкой для Гастона.

— Это тебе, — сказал Себастиано и протянул мне мешочек.

— Что это? — Я взяла и взвесила его в руке.

— Лишь маленький подарочек. Все это время хотел тебе подарить.

Я потянула за шнурок и вытрясла содержимое на ладонь. Это было кольцо.

Ева Феллер – Золотой Мост (Время Волшебства #2)

Eva Völler - Die goldene Brücke (Zeitenzauber #2)

Безмолвно я подняла глаза и посмотрела в глаза Себастиано. Он тайком сунул это кольцо королеве – собственно говоря, он бросил его прямо ей под ноги – а другое кольцо ... Я никогда не забуду, как он отнял его у меня на Королевской Площади и пошел к дому кардинала.

— Ты не отдал ему кольцо, — прошептала я.

Он помахал головой. — Нет, я придержал его. В то время я действительно не понимал, почему я это делал. Я знал, что обманывал Ришелье, и мне это не нравилось. И все же, я не мог иначе. Сегодня я, естественно, знаю, почему я действовал именно так.

— Отчего же?

— Потому. — Он обнял меня здоровой рукой и поцеловал. Я поцеловала его в ответ, пока мы не были прерваны объявлением стюардессы, которая попросила нас пристегнуть ремни и выключить сотовые телефоны во время полета. Я вытащила iPhone из кармана и обнаружила сообщение, на которое я быстро ответила.

— От Ванессы? — поинтересовался Себастиано.

С момента моего возвращения Ванесса прислала уже около двадцати СМС. Она уже начала подозрительно выпрашивать меня, почему я не отвечала. Что было совершенно справедливо, ведь я всегда сразу отписывалась ей и никогда не пользовалась голосовой почтой. Мы практически круглосуточно общались, следовательно, было ясно, что на историю об уединенном отдыхе с любимым в Париже она не купится. Когда-нибудь мне придется под грифом секретности рассказать ей о нашем секретном клане путешественников во времени.

Иногда я думала, смогу ли я сделать эту работу основной? Тогда появлялся вопрос, что я должна была изучать для неё? И естественно, все должно было бы быть по правилам, с трудовым договором и страхованием на случай болезни и так далее. А также с бюджетом для накладных расходов.

— Нет, на этот раз не от Ванессы, — ответила я. — От Хосе. Он пишет, что у него есть задание для нас.

— Серьезно? За кого он нас принимает? Команда «А»?

Я засмеялась. — А разве это не так?

Себастиано улыбнулся и снова наклонился надо мной, чтобы поцеловать. Загудели моторы и полет начался.

КОНЕЦ